

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

12+

ВЕСТНИК

ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-3121

№ 4 (36)

2019

ФГБОУ ВО "ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"

ВЕСТНИК

**ЧЕЧЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Научно-аналитический журнал
Основан в 2007 году

ВЕСТНИК ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет»
Адрес: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Научно-аналитический журнал
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Чеченской Республике

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 20 – 0201 от 28 мая 2007 г.

Периодичность издания 4 номера в год

Адрес редакции: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Главный редактор:

Саидов Заурбек Асланбекович

доктор юридических наук, кандидат экономических наук, академик РАЕН,
ректор Чеченского государственного университета

Редакционная коллегия:

Заместители главного редактора:

Мусаев Расул Абдуллаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», профессор кафедры

Джамбеков Хамзат Алихаджиевич, ответственный секретарь, директор издательства ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Редакционный совет:

Абдулгалимов А.М., д.э.н., профессор
Арсаханова З.А., д.э.н., доцент
Багаудинова Н.Г., д.э.н., профессор
Божко Л.Л., д.э.н., профессор
Гезиханов Р.А., д.э.н., профессор
Дзгоева М.Р., д.э.н., профессор
Захарова Е.Н., д.э.н., профессор
Исалова М.Н., д.э.н., профессор
Исраилов М.В., д.э.н., доцент
Курбанов А.Х., д.э.н., профессор
Кутаев Ш.К., д.э.н., доцент
Куцури Г.Н., д.э.н., профессор
Магомедов А.Г., д.э.н., доцент
Мусаев Р.А., д.э.н., профессор

Пелих С.А., д.э.н., профессор
Попова Л.В., д.э.н., профессор
Сагидов Ю.Н., д.э.н., профессор
Тавбулатова З.К., д.э.н., профессор
Токаев Н.Х., д.э.н., профессор
Цакаев А.Х., д.э.н., профессор
Беляева Г.С., д.ю.н., профессор
Бидова Б.Б., к.ю.н., доцент
Биккинин И.А., д.ю.н., профессор
Богдан В.В., д.ю.н., профессор
Сайдумов Д.Х., д.ю.н., доцент
Улезько С.И., д.ю.н., профессор
Халифаева А.К., д.ю.н., профессор
Шатковская Т.В., д.ю.н., профессор

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс в каталоге «Газеты и журналы» Межрегионального агентства подписки – 54864

Дата выхода в свет – 11.12.2019 г.

Адрес издательства/типография: 364037, г. Грозный, ул. Киевская, 33

ISSN 2072–3121

© Авторы

© Чеченский государственный университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Цакаев А.Х., Саидов З.А. Трансформации в методологии менеджмента риска и их влияние на стандарты управления качеством.....	7
Исраилов М.В., Логунова Н.А. Предпринимательство и его роль в развитии экономики Российской Федерации.....	14
Идигова Л.М. Особенности инновационной деятельности в условиях глобализации экономики.....	19
Тавбулатова З.К., Кулакова Н.В. Собственные доходы территориальных бюджетов: современные дефиниции и подходы.....	24
Сытник О.Е., Фролов А.В. Учетное поле экономического субъекта – видение будущего.....	29
Бекмурзаев И.Д. Международный бизнес в условиях глобализации: теоретический аспект.....	35
Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р. Принцип справедливости налогообложения, приоритет налоговой политики государства.....	39
Мгерян М.А., Куразова Д.А. Значение уровня страховой грамотности домашних хозяйств для экономики страны.....	43
Дадаев Я.Э. Концепция внедрения экологически чистого производства в экономику.....	48
Саралинова Д.С., Саралинов М.С. Влияние информационного обеспечения на механизмы реализации процесса предоставления государственных и муниципальных услуг.....	53
Хамурадов М.А. Инновационные процессы и их роль в экономическом развитии страны.....	57
Таштамиров М.Р. Место региональных банков в построении многоуровневой банковской системы России.....	62
Медведева Е.А. Формирование системы управленческого учета как основы учетно-аналитического комплекса.....	66
Эскиев М.А. Модели местного самоуправления и их значение в системе государственного и муниципального управления.....	73
Кемпф А.А. Особенности калькуляционного процесса в сельскохозяйственных организациях.....	76
Аслаханова С.А. Взаимоотношения России с ЕС в настоящем и будущем.....	81
Дадагов И.С. Проблемы и перспективы промышленного сектора в СКФО	86
Иванов М.И. Основные положения теории человеческого капитала и их развитие.....	92
Нинчиева Т.М. Процессы формирования и проблемы реализации национальных интересов России.....	98
Сайдумов Д.Х. Конституционно-правовое исследование чеченских событий в середине 90-х гг. XX века: по материалам конституционного суда Российской Федерации.....	104
Бидова Б.Б. Анализ мотива и потребностей в контексте реализации национальных интересов.....	108
Ганаева Е.Э. Правовая культура как основа правового государства.....	111

Гельдибаев М.Х., Мальцагов И.Д.	
Лишение избирательных прав в качестве наказания.....	117
Идрисов Х.В.	
История зарождения института правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека: законы Хаммурапи и Дигесты Юстиниана.....	122
Ходжалиев С.А.	
Концептуализация национальных интересов в современной отечественной теории права.....	128
Яхьяева М.У.	
К вопросу о реализации национальных интересов.....	132
Альханов Н.М.	
Российская уголовная политика в контексте национальных интересов.....	138
Габазов Т.С.	
Ошибки в определении субъектного состава в судебной практике: ГПК РФ и КАС РФ.....	143
Куразова Д.А., Магомадов А.А.	
Внедрение цифровых онлайн-сервисов коммерческими банками.....	147
Кагерманов А-С.С.	
Основные идеи правового государства в истории политико-правовой мысли.....	152
Попанова А.А.	
Реализация национальных интересов в период глобализации.....	157
Умарова А.А.	
Анализ института правовых ограничений.....	162
Умарова М.А.	
К вопросу о научном определении юридического института.....	165
Хадужева Я.А.	
Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.....	168

CONTENTS

Tsakaev A.Kh., Saidov Z.A. Transformations in risk management methodology and their impact on quality management standards.....	7
Israilov M.V., Logunova N.A. Entrepreneurship and its role in the development of the economy of the Russian Federation.....	15
Idigova L.M. Features of innovative activity in the conditions of globalization of economy.....	20
Tavbulatova Z.K., Kulakova N.V. Own revenues of territorial budgets: modern definitions and approaches.....	25
Sytnik O.E., Frolov A.V. Accounting field of economic subject - vision of the future.....	30
Bekmurzaev I.D. International business in the context of globalization: theoretical aspect.....	35
Musostova D.Sh., Musostov Z.R. The principle of fair taxation, the priority of tax policy of the state.....	39
Mgeryan M.A., Kurazova D.A. The importance of household insurance literacy for the country's economy.....	44
Dadaev Y.E. The concept of environmental production in the economy.....	48
Saralinova D.S., Saralinov M.S. Influence of information support on mechanisms of implementation of the process of provision of state and municipal services.....	53
Hamuradov M.A. Innovation processes and their role in the economic development of the country.....	58
Tashtamirov M.R. Place of regional banks in construction of multilevel banking system of Russia.....	62
Medvedeva E.A. Formation of management accounting system as the basis of accounting and analytical complex.....	67
Eskiev M.A. Local self-governance models and their value in the system of state and municipal governance.....	73
Kempf A.A. Features of calculation process in agricultural organizations.....	77
Aslakhanova S.A. Russia-eu relations: present and future.....	81
Dadagov I.S. Issues and prospects of the manufacturing industry in the North Caucasian federal district.....	86
Ivanov M.I. The main provisions of the theory of human capital and their development.....	92
Nintsieva T.M. Processes of formation and issues of realization of Russia's national interests.....	98
Saydumov D.Kh. Constitutional and legal study of chechen events in the middle of the 90s. XX century: on materials of the constitutional court of the Russian Federation.....	104
Bidova B.B. Motive and needs analysis in the context of implementation of national interests.....	108
Ganaeva E.E. Legal culture as the basis of the rule of law.....	111
Geldibaev M.Kh., Maltsov I.D. Withdrawal of electoral rights as a punishment.....	117

Idrisov Kh.V.	
History of the establishment of the institute of legal regulation of compensation for harm caused to human life and health: from the laws of Hammurabi to the Digest of Justinian.....	123
Khodzhaliev S.A.	
Conceptualization of national interests in modern domestic law theory.....	128
Yakhyeva M.U.	
On the implementation of national interests.....	133
Alkhanov N.M.	
Russian criminal policy in the context of national interests.....	139
Gabazov T.S.	
Errors in determining subject composition in judicial practice: code of civil procedure of the Russian Federation and code of administrative procedure of the Russian Federation.....	143
Kurazova D.A., Magomadov A.A.	
Introduction of digital online services by commercial banks.....	148
Kagermanov A-S.S.	
Basic ideas of the legal state in the history of political and law theory.....	153
Popanova A.A.	
Realization of national interests in the period of globalization.....	157
Umarova M.A.	
Analysis of the institute of legal restrictions.....	162
Umarova M.A.	
On the academic definition of the law institution.....	166
Khadueva Ya.A.	
The objective part of crime stipulated by art.165 of the Russian criminal code.....	168

ТРАНСФОРМАЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА РИСКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАНДАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

А.Х. Цакаев,

профессор, доктор экономических наук, д.-член РАЕН, профессор кафедры финансово и кредита Чеченского государственного университета, профессор кафедры экономики и финансов РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
tsakaev@inbox.ru

З.А. Саидов,

доцент, доктор юридических наук, д.-член РАЕН, профессор кафедры теории и истории государства и права Чеченского государственного университета,
z/saidov@che.ru

Аннотация. В данной статье раскрыта связь между стандартами управления качеством и управления рисками. Раскрыта необходимость внесения изменений в методологию менеджмента риска, отраженную в стандартах ISO 31000:2009, ISO 31010:2009 и IEC/ISO Guide 73:2009. Представлены основные изменения в новых версиях стандартов ISO 31000:2019, ISO 31010:2018 и IEC/ISO Guide 73:2016, которые существенно трансформируют как принципы, методы и процесс управления рисками, так и культуру менеджеров всех уровней организации в направлении их риск-ориентированного мышления. Сформулирована рекомендация внесения изменений в стандарты менеджмента качества в соответствии с новыми версиями стандартов менеджмента риска, обеспечивающих управление рисками и управление деятельностью организации как единый системный процесс.

Ключевые слова: стандарт, менеджмент качества, риск-менеджмент, изменения принципов, интеграция систем, риск-ориентированное мышление, культура управления рисками.

TRANSFORMATIONS IN RISK MANAGEMENT METHODOLOGY AND THEIR IMPACT ON QUALITY MANAGEMENT STANDARDS

A.Kh. Tsakaev,

Professor, Doctor of Economy, Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Finance and Credit, Chechen State University, Professor of Department of Economics and Finance of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Z.A. Saidov,

Associate Professor, Doctor of Law, Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Chechen State University

Abstract. This article discloses the relationship between quality management and risk management standards. The necessity of making changes to the risk management methodology, reflected in the standards ISO 31000: 2009, ISO 31010: 2009 and IEC / ISO Guide 73: 2009, is disclosed. The main changes in the new versions of the ISO 31000: 2019, ISO 31010: 2018 and IEC / ISO Guide 73: 2016 standards are presented, which significantly transform both the principles, methods and the process of risk management, and the culture of managers at all levels of the organization, in the direction of their risk- oriented thinking. The recommendation is formulated to amend the quality management standards in accordance with the new versions of risk management standards that ensure risk management and management of the organization as a single system process.

Key words: standard, quality management, risk management, changes in principles, systems integration, risk-based thinking, risk management culture.

Для цитирования: Цакаев А.Х., Саидов З.А. Трансформации в методологии менеджмента риска и их влияние на стандарты управления качеством // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 7–14.

Современная коммерческая деятельность как в реальном, так и в финансовом секторе национальной и глобальной экономиках, сопряженная с различными финансовыми и иными рисками, основана на формировании корпоративных стандартов менеджмента риска, которые основываются на национальных стандартах менеджмента риска. Последние формируются и трансформируются в

соответствии с изменениями в международных стандартах качества и стандартах менеджмента риска – как совокупности передовых мировых практик в области управления качеством и рисками.

В национальных и мировой финансовых системах все очевиднее наблюдается нестабильность, и как следствие формируется мнение о необходимости формирования эффективного бизнеса, основанного на риск-ориентированном подходе. Это вызвало формирование в 2015 году пятой по счету версии международного стандарта ISO 9001, предусматривающей переход ISO 9001 на риск-ориентированную модель управления качеством [1]. Международный стандарт менеджмента качества в последней версии состоит из 10 разделов, таких как: введение, область применения, нормативные ссылки, термины и определения, окружение организации, лидерство, планирование, обеспечение, процессы, проведение оценки и улучшение. Важно отметить, что последняя версия этого стандарта заявлена разработчиками на усиление эффекта предупреждения, риск-ориентированное мышление и реализацию подходов в управлении на основе: повышения удовлетворенности потребителей, обеспечения стабильности качества продукции и услуг, внедрения проактивной культуры предупреждения и развития принципов бережливого производства.

Возвращаясь к стандарту ISO 9001:2015, следует отметить, что потенциальными преимуществами для организации от применения системы менеджмента качества (далее – СМК) является и «...направление усилий на риски и возможности, связанные со средой и целями организации.», и то, что в нем применен процессный подход, включающий цикл «Планируй – Делай – Проверь – Действуй», и риск-ориентированное мышление. Последнее позволяет организации определять факторы, которые могут привести к отклонению от запланированных результатов процессов и СМК организации, а также использовать предупреждающие средства управления для минимизации негативных последствий и максимального использования возникающих возможностей [1].

Безусловно, риск-ориентированное мышление необходимо для достижения результативности СМК. Если в версии ISO 9001:2008 концепция риск-ориентированного мышления предусматривала выполнение предупреждающих действий, направленных на исключение потенциальных несоответствий, анализ любых несоответствий, то реализуемая стандартом ISO 9001:2015 концепция риск-ориентированного мышления (основанная на принципах управления рисками) направлена на оценку рисков и возможностей (управление рисками напрямую связано с техникой принятия управленческих решений). Это помогает менеджерам быстрее преодолевать зону неуверенности при возникновении, надежно контролировать риски и выявлять новые возможности роста организации. Если в стандарте ISO 9001:2008 концепция риск-ориентированного мышления выражалась через требования к планированию, анализу и улучшению, то согласно ISO 9001:2015 «Чтобы соответствовать требованиям настоящего стандарта организации, необходимо планировать и внедрять действия, связанные с рисками и возможностями» [1]. Стандарт ISO 9001:2015, хоть и указывает на то, что организация должна планировать действия в отношении рисков, но «... не требует формализованных методов менеджмента риска или документированного процесса менеджмента риска» [1]. В качестве аргумента такого подхода в стандарте ISO 9001:2015 (Приложение А.4 «Риск-ориентированное мышление») отмечается, что «Не все процессы системы менеджмента качества обладают одинаковым уровнем риска в отношении организации достигать своих целей, и влияние неопределенности не является одинаковым для организаций» [1]. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, является спорным, так как СМК организации подлежит сертификации на соответствия ISO 9001:2015, а корпоративный менеджмент риска организации (КСУР) – нет. Дело в том, что ISO 9001:2015 с момента его принятия, хоть и требовал от организаций четкого понимания окружающей их действительности и управления своими рисками как основы для эффективной СМК, но не требует формализации корпоративного менеджмента риска, то есть обязательно утвержденной советом директоров публичной компании корпоративной системы управления рисками (далее – КСУР), охватывающей всю её деятельность – как условие сертификации СМК организации. Сегодня, в условиях развития цифровой экономики требования к организации с сертифицированной СМК должны существенно возрасти. Именно это обстоятельство явилось основанием проведения нами исследования зависимости между стандартами серии ISO 9001 и стандартами серии ISO 31000.

Системный подход к управлению рисками в деятельности организации стал развиваться с начала 2000-х годов [2, 3]. Когда с одной стороны, были приняты и опубликованы европейские (FERMA, 2002), американские (COSO ERM, USA, 2004), австралийские (AS/NZS 4360, 2004), британские (BS 31100, 2007) и другие национальные стандарты управления рисками. А с другой, когда в 2009 году появились первые версии международных стандартов менеджмента риска: ISO 31000:2009 «Risk management – Guidelines», IEC/ISO 31010:2009 «Risk management – Risk assessment techniques

focuses on risk assessment» и IEC/ISO Guide 73:2009 «Risk management – Vocabulary». Произшедшие в последние годы трансформации в экономических отношениях в русле глобализации и торговых войн (санкций и протекционизма) актуализировали острую необходимость отражения в этих действующих корпоративных, национальных и международных стандартах менеджмента риска совершенно новых видов и типов рисков, их оценки, анализа и генерирования адекватных мер по их локализации на основе пересмотра принципов, инструментов, методов, методик и механизмов менеджмента риска. Рассмотрим эти изменения (трансформации) в международных стандартах серии ISO и IEC.

Семейство стандартов ISO 31000 было разработано Техническим комитетом (ТК) № 262 «Менеджмент риска» Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO). Российским аналогом ISO 31000:2009 является ГОСТ Р ИСО 31000:2010 «Менеджмент риска. Принципы и Руководство». В настоящее время в России семейство стандартов 31000 включает также ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 – «Менеджмент риска. Методы оценки риска» и ГОСТ Р 51897-2011 – «Менеджмент риска. Термины и определения».

Работа ISO в этом направлении плодотворно продолжается и сегодня. Тому свидетельство появление обновленных версий в 2016 г. ISO/IEC Guide 73:2016 Risk Management – Vocabulary – Guidelines for use in standards, в 2018 г. ISO 31000:2018 Risk management – Guidelines и в 2019 году IEC/ISO 31010:2019 «Risk management – Risk assessment techniques». Остановимся кратко на основных отличительных особенностях этих новых версий международных стандартов менеджмента риска.

1. ISO 31000:2018 Risk management – Guidelines. В феврале 2018 года вышла новая версия стандарта ISO 31000:2009, которая отменяет и вводится взамен технически пересмотренного первого издания. Цель ISO 31000:2018 (как новая версия стандарта ISO 31000:2009) остается той же и заключается в «интегрировании процесса менеджмента риска в общее управление, стратегию и планирование, менеджмент, процессы отчетности, политику, ценности и культуру». Настоящее второе издание отменяет и заменяет первое издание, опубликованное в ноябре 2009 года.

Сегодня международный стандарт ISO 31000:2018 «Управление рисками – Руководство» [4] содержит руководящие указания по управлению рисками, с которыми сталкиваются организации. Применение этих руководящих принципов может быть адаптировано к любой организации и её контексту, так как обеспечивает общий подход к управлению рисками любого типа/ класса и не зависит от того, к какой отрасли и/ или сфере экономической деятельности относится эта организация. Новая версия стандарта ISO 31000 рекомендована к использованию в течение всего жизненного цикла организации и на всех её уровнях – как на уровне функциональных, так и линейных подразделений. В связи с этим данная версия этого стандарта является актуальной для организации и её подразделений в части повышения вероятности достижения их цели (целей) управления рисками, оптимизации их риск-аппетита и уровня эффективности затрат на управления рисками в их деятельности. Следует отметить, что ISO 31000:2018, хотя не предусмотрен для целей сертификации организаций по их уровню рискованности и качеству используемой корпоративной системы управления рисками (далее – КСУР), но содержит развернутое руководство для разработки и реализации программ внутреннего и внешнего аудита. Кроме того, организации сегодня имеют реальную основу для сравнительного анализа своей практики управления рисками с параметрами данной версию ISO 31000, как с эталоном.

Одним из ключевых изменений, предложенных ранее в ISO 31000:2009 (российская версия – ГОСТ Р ИСО 31000:2010), была концептуализация понятия риска. Термин «риск» означает не “шанс или вероятность потерь”, а “влияние неопределенности на цели”, то есть термин «риск» применяется для обозначения как позитивных, так и негативных событий.

Новая версия стандарта ISO 31000:2018 существенно упрощает управление рисками. Сегодня для всех очевидно, что риск возникает при принятии каждого управленческого решения. И при этом также становится очевидным, что некоторые управленческие решения требуют структурированного подхода – сегодня работа с рисками является частью управления и лидерства, что имеет определяющее значение в управлении любой организации (производственной, финансовой и иной), а также любого публично-правового образования (муниципального, субнационального, национального и межнационального). Прошлая практика управления рисками (хоть и показавшая свою высокую эффективность) больше не подходит для борьбы с современными угрозами (ущерб репутации или бренду, киберпреступность, политический риск, терроризм и пр.), с которыми все чаще сталкиваются организации (коммерческие и некоммерческие) и публично-правовые образования. Это обстоятельство и привело к необходимости пересмотра ISO 31000:2009 «Управление рисками – Руководство» и принятии новой версии этого стандарта.

Новая версия этого стандарта предлагает более четкое, короткое и краткое существенно упрощенное руководство управления современными рисками. Это, безусловно, поможет частным и

общественным организациям использовать принципы управления рисками для улучшения планирования и принятия более правильных управленческих решений. К существенным изменениям в новой версии рассматриваемого международного стандарта следует отнести:

- пересмотр принципов управления рисками, так как это ключевые критерии для успешного управления рисками;
- повышение важности (значимости) для высшего руководства инициативы по интеграции управления рисками с управлением всей деятельностью организации;
- значительный упор на итеративную природу управления рисками, на использование нового опыта, знаний и анализа при пересмотре элементов процесса управления рисками, действий и средств контроля на каждой стадии этого процесса;
- оптимизацию контента с усилением внимания поддержке модели открытых систем, в которой поддерживается обратная связь с внешней средой.

Информация о рисках (как традиционных, так и новых) в деятельности организации (и её структурных подразделений), согласно ISO 31000:2018, является важнейшим элементом инфраструктуры управления рисками и позволяет интегрировать менеджмент риска в систему менеджмента этой организации. Версия ISO 31000:2018 фокусируется на интеграции КСУР с СМК в рамках организации и роли руководителей организаций и их ответственности, а также делает больший акцент на создание и защиту стоимости как ключевой движущей силы управления рисками. Эта версия международного стандарта включает в себя и другие связанные принципы, такие как: постоянное улучшение, привлечение заинтересованных сторон, адаптация к организации, учет человеческих и культурных факторов. Согласно обновленной версии стандарта ISO 31000:2018 организация с эффективным менеджментом риска должна следовать следующим принципам:

- a) *принципу интегрированности*, предусматривающему управление рисками как базового (обязательного) элемента деятельности организации;
- b) *принципу структурированности и комплексности*, рассматривающему управление рисками как основу по приведению к согласующимся и сопоставимым результатам;
- c) *принципу адаптированности*, позволяющему структуру и процесс управления рисками соотносить и настраивать с учетом внешнего и внутреннего окружения организации, связанного с её задачами;
- d) *принципу инклюзивности*, позволяющему своевременно вовлечь в управление рисками заинтересованные стороны (внешние и внутренние) организации;
- e) *принципу динамичности*, позволяющему своевременно и адекватно идентифицировать риски на основе получения своевременного и полного получения актуальной информации заинтересованными сторонами организации;
- f) *принципу учета человеческого фактора*, позволяющему учитывать человеческое поведение и его культуру на управление рисками в деятельности организации и её подразделений;
- g) *принципу постоянного улучшения*, настраивающему организацию и её подразделения на режим непрерывного обучения сотрудников и накопления опыта в управление рисками.

Риск, согласно новой версии стандарта, теперь определяется как “*влияние неопределенности на цели*”, которое фокусируется на влиянии неполного знания событий или обстоятельств на принятие решений организацией. Это требует изменения традиционного понимания риска, вынуждающего организацию адаптировать управление рисками к своим потребностям и целям, что является ключевым преимуществом новой версии данного стандарта. Джейсон Браун, председатель технического комитета ISO/NC 262 по управлению рисками и разработчик новой версии ISO 31000:2018, объясняет, что обновленный стандарт обеспечивает создание такой системы менеджмента риска, которая поддерживает все виды деятельности, включая принятие решений на всех уровнях управления в организации, так как предусмотрено, что система менеджмента риска должна быть интегрирована с системой менеджмента организации для обеспечения согласованности и эффективности управленческого контроля во всех областях её деятельности, включая: стратегию и планирование, организационную устойчивость, информационные технологии, корпоративное управление, управление персоналом, соблюдение требований, качество, здоровье и безопасность.

Систематическое использование в процессе управления рисками в деятельности организации и её подразделений актуализированной информации о рисках (как традиционных, так и новых) в режиме её обмена между заинтересованными сторонами, позволяющей, с одной стороны, корректировать цель (цели) управления рисками, а с другой, – осуществлять количественно-качественную оценку и анализ рисков, генерировать адекватные (с учетом риск-аппетита организации) превентивные и иные (страхование и пр.) меры воздействия на риски, мониторить процесс и документировать результаты

управления рисками, согласно ISO 31000:2018 и представляет собой процесс менеджмента риска. Кроме того, процесс менеджмента риска¹, согласно новой версии этого стандарта, с одной стороны, рассматривается как неотъемлемая часть единого процесса управления и принятия решения организацией (и её подразделениями), а с другой – должен быть интегрирован во все процессы, осуществляемые организацией (и её структурными подразделениями). А это, безусловно, предполагает, что менеджмент риска – это базовый (неотъемлемый) компонент менеджмента организации, так как любая деятельность организации подвержена (сопряжена) риску отклонения от цели этой деятельности. Процесс управления рисками, согласно обновленной версии стандарта, с одной стороны, применим на стратегическом, тактическом и операционном (программном и/или проектном) уровнях управления деятельностью организации (и её структурных подразделений), а с другой – может иметь множественный формат применения (разные варианты применения) с учетом цели управления рисками и интересов внешних и внутренних заинтересованных сторон в деятельности организации (и её структурных подразделений).

Обновленная версия международного стандарта рекомендует на протяжении всего процесса менеджмента риска учитывать динамичный и переменчивый характер поведения и культуру человека. В связи с этим общая схема процесса управления рисками организации, согласно ISO 31000:2018, включает и раздел «Лидерство и ответственность».

Новый стандарт ISO 31000:2018 является не просто обновленной версией – он выходит за рамки простого пересмотра, так как дает новое значение тому, как следует управлять рисками завтра – в ближайшем и отдаленном будущем.

К важнейшим аспектам перехода отраслей и ведомств в современной России на риск-ориентированное мышление, прежде всего, следует отнести следующие четыре аспекта: цифровизация российской экономики, централизация управления рисками, максимальное раскрытие данных и работа с налогоплательщиками. А большинство экспертов в области менеджмента риска считают, что управление рисками на ранних стадиях бизнес-процесса значительно дешевле для организации. Поэтому, риск-ориентированный подход к управлению бизнеса, и прежде всего финансового, является эффективным инструментом достижения целей организаций. Для этого необходимо формировать у организации риск-ориентированное мышление, которое должно плавно перерасти в организационную культуру управления рисками [5].

2. ИЕС/ISO 31010:2019 «Risk management – Risk assessment techniques» (МЭК/ИСО 31010:2019 «Управление рисками. Методы оценки риска». Данный стандарт представляет собой обновленную версию стандарта ИСО/МЭК 31010:2009, который содержит руководство по выбору и применению методов оценки риска в широком диапазоне ситуаций. Методы используются для оказания помощи в принятии решений, когда существует неопределенность для представления информации о конкретных рисках и как часть процесса управления рисками. В обновленном документе приводятся краткие сведения о ряде методов со ссылками на другие документы, в которых методы описаны более подробно. Настоящее второе издание отменяет и заменяет первое издание, опубликованное в ноябре 2009 года.

Новый стандарт ИЕС/ISO 31010:2019 [6], опубликованный в июне 2019 года, представляет технический пересмотр ИЕС/ISO 31010:2009 и включает в себя следующие существенные изменения по сравнению с предыдущим выпуском:

- дается более подробная информация о процессе планирования, реализации, проверки и валидации использования методов;
- увеличено количество методов оценки рисков и расширена сфера их применения;
- больше не повторяются в этом стандарте концепции, описанные в ISO 31000.

В настоящее время производственные предприятия и финансовые организации сталкиваются с множеством проблем, связанных с новыми явлениями, такими как облачные вычисления, что является большим стимулом для бизнеса – благодаря минимизации капитальных затрат (CapEx) на ИТ-инфраструктуру и персонал эффективность производственного и/или финансового бизнеса может быть существенно повышена. Но это требует и новых методов оценки новых, ранее ненаблюдаемых рисков, таких как: киберпреступность, международный и иной терроризм, политический риск, ущерб репутации или бренду и др.

Стандарт ISO/IEC 31010:2019 сосредоточен на методах оценки рисков в части их понятия, процесса и выбора. В общем процессе управления, именно выбор методов оценки рисков обладает

¹ Состоящий из обмена информацией и консультированием; областью применения, контекста и критериев; оценки риска; воздействия на риск; мониторинга и пересмотра; документирования и отчетности.

высокой значимостью, так как применение разных оценочных методов может дать различный результат, что влияет на последующие действия в менеджменте риска. Оценка риска, как стадия управления рисками, представляет собой структурированную последовательность действий, в рамках которых определяются возможные пути достижения генерированной цели управления рисками (программа превентивных мер и/ или программа страхования), проводится количественно-качественный анализ возможных последствий реализации программы превентивных мер и/ или программы страхования существенных для организации рисков, а также оценка и анализ возможных последствий принятия тех или иных решений по воздействию (обработке) рисков (существенных для организации с позиции принятого ею риск-аппетита). Все это, бесспорно, требовало пересмотра ранее закреплённого в стандарте ISO/IEC 31010:2009 перечня методов оценки риска и учета накопленного опыта и передовых практик в этой стадии процесса менеджмента риска.

Представленные в новой версии стандарта (ISO/IEC 31010:2019) методы оценки риска являются общепризнанными, успешно применяются сегодня в практике управления рисками и лежат в основе управления деятельностью любой организации. Измерение риска и количественные инструменты являются критически важными средствами поддержки управления рисками, но только количественные инструменты не могут заменить суждения, мудрости и знаний. Менеджеры в организациях должны быть, прежде всего, риск-менеджерами в истинном смысле управления рисками, с которыми сталкиваются производственные, торговые, финансовые и иные организации.

3. ISO/IEC Guide 73:2016 Risk Management – Vocabulary – Guidelines for use in standards (ИСО/МЭК 73:2016 Менеджмент риска – Словарь). Последний раз этот стандарт был пересмотрен в 2016 году, и поэтому данная версия остается актуальной и сегодня. Обновленная версия стандарта понятийный аппарат менеджментом риска – то есть терминов и понятий, раскрывающих суть и содержание методологии менеджмента риска, системы менеджмента риска, а также процесса менеджмента риска и его стадий. Данный стандарт обеспечивает логическую увязку в понимании связей и зависимостей в сфере управления рисками в деятельности организации на основе единой конструкции терминов и определений в сфере менеджмента риска.

Термины и определения, установленные в стандарте ISO/IEC Guide 73:2016 [7], имеют более широкое значение и применение, чем термины, установленные в ISO/IEC 51:2014 [8] (которые ограничены лишь аспектами безопасности, то есть его негативными последствиями).

В стандарте ISO/IEC Guide 73:2009:16 термины ранжированы в следующем порядке:

- термины, относящиеся к риску; термины, относящиеся к менеджменту риска;
- термины, относящиеся к процессу менеджмента риска;
- термины, относящиеся к обмену информацией и консультациям в области риска;
- термины, относящиеся к целям и области применения;
- термины, относящиеся к оценке риска; термины, относящиеся к идентификации риска;
- термины, относящиеся к анализу риска;
- термины, относящиеся к сравнительной оценке риска;
- термины, относящиеся к обработке риска; термины, относящиеся к мониторингу и измерениям.

Положения стандарта ISO/IEC Guide 73:2016 предназначены для тех, кто занимается управлением рисками, кто участвует в деятельности ISO и IEC, и разработчиков национальных или отраслевых стандартов, руководств, процедур и кодексов практики, касающихся управления рисками. Эти Положения данного стандарта дополняли положения стандарта ISO 31000:2009, а с 2018 года стали дополнять стандарт ISO 31000:2018. При этом в последнем (ISO 31000:2018) в целях исключения дублирования были изъяты положения в части терминологии и определений управления рисками.

Следует отметить, что совершенствование международных и национальных стандартов по управлению рисками осуществляется в русле принятия и пересмотра международного и национальных Кодексов корпоративного управления. Так, Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) [9], во-первых, 9 марта 2018 года выпустил Дополнительное руководство к принципам и стандартам FSB о надлежащей практике вознаграждения [10], содержащее общие принципы использования таких компенсационных инструментов, как корректировка годового бонуса и возврат ранее выплаченного вознаграждения, для уменьшения риска недобросовестного поведения. Во-вторых, 20 апреля 2018 года FSB опубликовал доклад «Совершенствование корпоративного управления в целях предотвращения рисков недобросовестного поведения» [11], в котором изложен перечень инструментов регулирования риска недобросовестного поведения.

Совет по финансовой отчетности (Financial Reporting Council, FRC) Великобритании [12], созданный в 1989 году для содействия повышению уровня финансовой отчетности, 6 июля 2018 года

опубликовал новый вариант Кодекса корпоративного поведения Великобритании, который стал более кратким и гибким, а основные изменения коснулись функций и состава Совета директоров, учета корпоративной культуры в организации, пересмотра условий и механизмов вознаграждения членов Совета директоров.

Фондовая биржа Гонконга 27 июля 2018 года обнародовала [13] вступившие в силу с 1 января 2019 года поправки к листингу изменения в правила листинга, Кодексу корпоративного управления, Руководству для совета директоров и его членов (в части их роли и обязанностей).

В России наглядным примером обобщения опыта внедрения корпоративного управления с учетом сформировавшегося консенсуса в понимании целесообразности и эффективности принципов, рекомендованных Кодексом корпоративного управления [14] (далее – Кодекс), стало принятие 19 июля 2017 года Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» №209-ФЗ. Разработанный при активном участии Банка России, этот Кодекс закрепил принципы корпоративного управления, определяющие ключевую роль совета директоров в корпоративном управлении и рекомендации по созданию в ПАО КСУР, корпоративных систем внутреннего контроля и внутреннего аудита. Многие российские ПАО, осуществляющие производственную и торговую деятельность, создали КСУР на добровольной основе, а также финансовые ПАО создали КСУР в силу требований специального законодательства. Закрепление на законодательном уровне необходимости организации систем управления рисками и внутреннего контроля лишь подтверждает их важность и значимость как элементов механизма эффективного корпоративного управления для всех публичных акционерных обществ. Сегодня Банк России осуществляет мониторинг внедрения российскими публичными акционерными обществами принципов Кодекса и готовит ежегодные обзоры на основании данных, раскрытых акционерными обществами, акции которых включены в котировальные списки первого (КС1) и второго (КС2) уровня ПАО «Московская Биржа».

Выводы и предложения

Корпоративный менеджмент качества (определяемый национальными и международными стандартами серии ИСО 9001) в финансовых и иных организациях объективно нуждается в адаптации (трансформации) как к условиям развития цифровой экономики, так и новым реалиям в области глобализации и торговых войн – источникам новых рисков. Это связано с тем, что стандарты серии ISO 9001 основаны на гармонизации со стандартами менеджмента риска серии ISO 31000. В противном случае невозможно обеспечить эффективность СМК организаций. Сегодня публичные организации выстраивают свой корпоративный менеджмент риска на основе национальных стандартов менеджмента риска, формируемых на основе ISO 31000:2018, ISO/IEC 31010:2019 и ISO/IEC 73:2016.

В России национальные стандарты (ГОСТы) менеджмента качества должны увязываться с национальными стандартами менеджмента риска в русле обеспечения единства процесса управления рисками и управления деятельностью организации и формирования риск-ориентированного мышления у менеджеров на всех уровнях публичных и непубличных компаний.

Внешние эффекты глобализации товарных и финансовых рынков, а также торговых войн (санкции и протекционизм), порождающие новые риски, должны быть учтены в при формировании сбалансированной КСУР и эффективной СМК в организации, а это требует существенного сокращения временного лага как в трансформации последних версий стандартов серии ИСО 9001 к изменениям в последних версиях серии ISO 31000, так и корпоративных стандартов менеджмента качества организаций к последним изменениям в корпоративных стандартах менеджмента риска.

Затрагивая вопрос гармонизации стандартов серии ИСО 9001 к стандартам серии ISO 31000, следует отметить необходимость нивелирования расхождений в вопросе обязательности для публичных компаний КСУР вне зависимости от вида экономической деятельности, сохранения рекомендательного формата КСУР для непубличных компаний. В противном случае сертифицированная СМК публичных компаний будет неэффективной и будет носить формальный характер.

Список литературы:

1. Стандарт ИСО 9001: 2015 «Система менеджмента качества» [Электронный ресурс]. URL.: http://www.kpms.ru/Standart/ISO9001_2015_DIS.htm (дата обращения 26.06.2019).
2. Цакаев А.Х. Управление рисками в кредитной организации. Учебное пособие: [в 2 ч.] / А.Х. Цакаев; Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2011. Том Теория и методология управления рисками. -342 с.
3. Цакаев А.Х. Менеджмент риска в кредитной организации. Учебное пособие / А.Х. Цакаев; Чеченский государственный университет, Издательство ООО «Анкил», Москва, 2012. -576с.

4. ISO 31000:2018 «Risk management – Guidelines» [Электронный материал] URL: <https://www.iso.org/standard/65694.html>
5. Н.П. Гришин. Риск-ориентированное управление. [Электронный материал] URL: https://ninagrishina.com/files/risk-orientirovannoe_upravlenie.pdf
6. IEC/ISO 31010:2019 «Risk management – Risk assessment techniques focuses on risk assessment» [Электронный материал] URL: - <https://www.iso.org/standard/72140.html>
7. IEC/ISO Guide 73:2016 «Risk management – Vocabulary» [Электронный материал] URL: - <https://www.iso.org/standard/44651.html>
8. ГОСТ Р 57149-2016/ISO/IEC Guide 51:2014 «Аспекты безопасности. Руководящие указания по включению их в стандарты». [Электронный материал] URL: - <http://docs.cntd.ru/document/1200140424>
9. Supplement Guidance to the FSB Principles and Standards on Sound Compensation Practices (<http://www.fsb.org>)
10. Strengthening Governance Frameworks to Mitigate Misconduct Risk (<http://www.fsb.org>)
11. Financial Reporting Council, FRC [Электронный материал] URL:- <https://www.frc.org.uk>
12. UK Corporate Governance 2018: [Электронный материал] URL: - <https://frc.org.uk>.
13. HKEX Guidance for Boards and Directors: [Электронный материал] URL: - <https://www.hkex.com.hk>.
14. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. N 06-52/2463 "О Кодексе корпоративного управления" [Электронный материал] URL: - <https://base.garant.ru/70640276/>

Spisok literatury:

1. Standart ISO 9001: 2015 «Sistema menedzhmenta kachestva» [Elektronnyy resurs]. URL.: http://www.kpms.ru/Standart/ISO9001_2015_DIS.htm (data obrashcheniya 26.06.2019).
2. Tsakaev A.Kh. Upravlenie riskami v kreditnoy organizatsii. Uchebnoe posobie: [v 2 ch.] / A.Kh. Tsakaev; Rossiyskaya akad. nar. khoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. Moskva, 2011. Tom Teoriya i metodologiya upravleniya riskami. -342 s.
3. Tsakaev A.Kh. Menedzhment riska v kreditnoy organizatsii. Uchebnoe posobie / A.Kh. Tsakaev; Chechenskiy gosudarstvennyy universitet, Izdatel'stvo ООО «Ankil», Moskva, 2012. -576s.
4. ISO 31000:2018 «Risk management – Guidelines» [Elektronnyy material] URL: <https://www.iso.org/standard/65694.html>
5. N.P. Grishin. Risk-orientirovannoe upravlenie. [Elektronnyy material] URL: https://ninagrishina.com/files/risk-orientirovannoe_upravlenie.pdf
6. IEC/ISO 31010:2019 «Risk management – Risk assessment techniques focuses on risk assessment» [Elektronnyy material] URL: - <https://www.iso.org/standard/72140.html>
7. IEC/ISO Guide 73:2016 «Risk management – Vocabulary» [Elektronnyy material] URL: - <https://www.iso.org/standard/44651.html>
8. GOST R 57149-2016/ISO/IEC Guide 51:2014 «Aspekty bezopasnosti. Rukovodyashchie ukazaniya po vklyucheniyu ikh v standarty». [Elektronnyy material] URL: - <http://docs.cntd.ru/document/1200140424>
9. Supplement Guidance to the FSB Principles and Standards on Sound Compensation Practices (<http://www.fsb.org>)
10. Strengthening Governance Frameworks to Mitigate Misconduct Risk (<http://www.fsb.org>)
11. Financial Reporting Council, FRC [Elektronnyy material] URL:- <https://www.frc.org.uk>
12. UK Corporate Governance 2018: [Elektronnyy material] URL: - <https://frc.org.uk>.
13. HKEX Guidance for Boards and Directors: [Elektronnyy material] URL: - <https://www.hkex.com.hk>.
14. Pis'mo Banka Rossii ot 10 aprelya 2014 g. N 06-52/2463 "O Kodekse korporativnogo upravleniya" [Elektronnyy material] URL: - <https://base.garant.ru/70640276/>

УДК 338.1

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Исраилов,

*д.э.н., доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
m.israilov@chesu.ru*

Н.А. Логунова,

*д.э.н., доцент, проректор по научной работе,
ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»*

Аннотация. В статье проведен анализ состояния и развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации, как наиболее гибкой и динамичной формы организации бизнеса, определена его роль в развитии экономики страны и перспективы с учетом нового национального проекта «Малое и среднее

предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы». Отмечены преимущества и недостатки субъектов малого и среднего предпринимательства в сравнении с крупными фирмами, которые в большой степени и определяют эффективность института малого и среднего предпринимательства. Сделан вывод о том, что одним из ключевых направлений развития отечественной экономики является повышение эффективности малого и среднего предпринимательства путем стимулирования и поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, эффективность, роль в экономике.

ENTREPRENEURSHIP AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.V. Israilov,

*doctor of economics, associate professor,
professor of the department of state and municipal administration,
Chechen State University*

N.A. Logunova,

*doctor of economics, associate professor,
Vice-Rector for Science,
Kerch State Maritime Technological University*

Abstract. *The article analyzes the state and development of small and medium enterprises of the Russian Federation as the most flexible and dynamic form of business organization, determines their role in the development of the country's economy and prospects, taking into account the new national project «Small and medium entrepreneurship and support for entrepreneurial initiative». The article also outlines the advantages and disadvantages of small and medium businesses in comparison with large firms, which largely determine the effectiveness of the institution of small and medium businesses. It is concluded that one of the key areas of development of the domestic economy is to improve the efficiency of small and medium businesses by stimulation and support from the state.*

Key words: *small and medium enterprises, efficiency, role in the economy.*

Для цитирования: Исраилов М.В., Логунова Н.А. Предпринимательство и его роль в развитии экономики Российской Федерации // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 15–19.

Роль предпринимательства в экономике той или иной страны сложно переоценить, поскольку ощутимая часть доходов государственного бюджета формируется именно за счет деятельности данного института. Российская Федерация заинтересована в увеличении доходов от деятельности предпринимательства, в уменьшении безработицы, в улучшении качества жизни, в развитии новых инновационных технологий и производств, чему, безусловно, способствует эффективное развитие предпринимательства. В связи с этим возникает необходимость развития предпринимательства и его структур в стране.

Сфера малого и среднего предпринимательства (МСП) представляет собой наиболее гибкую и динамичную форму бизнеса, легко адаптируемую к конъюнктурным колебаниям, представители которого, прежде всего, ориентированы в своей работе на потребности региональных рынков, на объемы и структуру местного спроса. Поэтому не случайно, что именно малые предприятия с конца 1980-х годов взяли на себя роль создателя почвы для новой системы хозяйствования в стране [5].

Малое предпринимательство (малый бизнес) – экономическая деятельность, связанная с организацией и функционированием небольшого предприятия любой формы собственности, которое характеризуется ограниченным числом работников и занимает крайне небольшую долю в общем по стране, региону, объему деятельности [8]. Малые предприятия осуществляют производственную, торговую, коммерческую и другие виды хозяйственной деятельности. Они обладают следующими особенностями: относительно небольшой размер; локальный район действия; собственный капитал; независимое управление [5].

В России деятельность сферы малого и среднего предпринимательства регулируется Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [6]. Закон устанавливает два критерия отнесения предприятий к субъектам малого бизнеса – годовой оборот и численность работников. Предельные значения критериев, действующих на сегодняшний день, указаны в таблице 1.

Критерии субъектов малого предпринимательства в России

Предельные значения дохода по налоговой декларации (без НДС) за предшествующий год	Микропредприятие: 120 млн. рублей
	Малое предприятие: 800 млн. рублей
Данные справки о среднесписочной численности сотрудников за предыдущий год	Микропредприятие: до 15 человек
	Малое предприятие: 15-100 человек

Источник: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902053196>.

Категория субъекта малого предпринимательства определяется в соответствии с наибольшим по значению критерием.

В Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства [1], содержится полный перечень предприятий и предпринимателей, отнесенных к малому бизнесу РФ. Единый реестр формируется Налоговой службой на основании отчетности субъектов малого бизнеса.

В последнее время наблюдается небывалый рост предприятий малого бизнеса, особенно в отраслях, связанных с производством потребительских товаров и оказанием услуг, а также в наукоемких видах производства. Согласно Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства, по состоянию на 10.11.2019 года, в России функционируют 5 893 148 субъектов МСП: 2 505 733 – юридические лица (таблица 2), 3 387 415 – физические лица (таблица 3).

Численность малых предприятий всех форм собственности составляет 225 396 субъектов (количество работников – 6 200 607 человека), микробизнес – 5 650 666 субъектов (количество работников – 7 475 358 человека). То есть в секторе малого предпринимательства России (с учетом микробизнеса) занято около 15,5 млн. человек.

Таблица 2

Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.11.2019 г.

	Юридические лица			
	Всего	из них		
		Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Российская федерация	2 505 733	2 290 135	198 821	16 777
Центральный ФО	859 546	782 248	70 803	6 495
Северо-Западный ФО	344 937	316 999	25 956	1 982
Южный ФО	194 925	178 034	15 595	1 296
Северо-Кавказский ФО	47 317	42 992	3 930	395
Приволжский ФО	444 852	404 796	36 994	3 062
Уральский ФО	218 375	200 829	16 202	1 344
Сибирский ФО	273 188	251 387	20 207	1 594
Дальневосточный ФО	122 593	112 850	9 134	609

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://ofd.nalog.ru>.

Таблица 3

Количество индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.11.2019 г.

	Индивидуальные предприниматели			
	Всего	из них		
		Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Российская федерация	3 387 415	3 360 531	26 575	309
Центральный ФО	948 115	941 939	6 097	79
Северо-Западный ФО	343 373	341 013	2 331	29
Южный ФО	501 987	498 469	3 488	30
Северо-Кавказский ФО	152 112	151 315	787	10
Приволжский ФО	610 372	604 155	6 154	63
Уральский ФО	289 870	287 302	2 535	33
Сибирский ФО	353 164	349 933	3 195	36
Дальневосточный ФО	188 422	186 405	1 988	29

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://ofd.nalog.ru>.

Дать объективную оценку эффективности предпринимательской деятельности в Российской Федерации невозможно, не разобравшись в том, что именно подразумевается под термином «эффективность». Эффективность – соотношение между результатами деятельности и затратами на их достижение (это определение чаще всего используется для эффективности производства). Также понятие эффективности можно раскрыть как достижение высоких показателей результативности при минимальных затратах всех видов ресурсов. Если взять в качестве примера деятельность малого предприятия, то показателями ее эффективности могут выступать выручка по каждому из направлений деятельности, себестоимость продукции, рентабельность производства и реализованной продукции, объем производства, уровень результативности маркетинговых мероприятий, индекс удовлетворенности потребителей и т.д.

Субъекты МСП работают в разных отраслях, которые имеют свои отличительные характеристики. Вследствие этого и оценка эффективности деятельности субъектов малого предпринимательства в рамках всего государства и даже само определение понятия эффективности малого предпринимательства, которое было бы четким и в то же время универсальным, является весьма проблематичным.

Если обобщить эти понятия, то с общегосударственной позиции эффективность МСП подразумевает продуктивное управление бизнес-процессами, направленное на получение высокого уровня результативности. При этом рассматриваются не только экономические, но и социальные результаты, поскольку для экономики страны в целом важен рост и тех, и других показателей.

В России субъекты малого предпринимательства имеют ряд преимуществ, особенно в сравнении с крупными фирмами, которые в большой степени и определяют эффективность МСП. Среди таких преимуществ можно выделить:

- более высокую степень свободы в выборе сферы деятельности и возможностей для реализации бизнес-идей;
- пластичность, мобильность и более высокую скорость принятия и реализации решений;
- узкая сфера деятельности;
- невысокий уровень затрат на ведение бизнеса (особенно управленческих расходов);
- высокий уровень профессионализма большинства работников;
- возможность быстро приспособиться к региональным особенностям ведения бизнеса;
- оперативную адаптацию в условиях научно-технического прогресса, индивидуализации потребления и необходимости диверсификации производства;
- высокий коэффициент оборачиваемости оборотных средств;
- возможность в краткие сроки освоить производство инновационной продукции;
- высокий уровень вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с целью разработки инновационной продукции как наиболее успешного способа для начала бизнеса.

Высокая мотивированность владельцев малого или среднего бизнеса положительно влияет на его развитие. Они стараются сберечь и приумножить свои капиталы, в том числе и выгодно вложив инвестиции, а также принимают личное участие в управлении трудовым коллективом, знают о профессиональных качествах сотрудников и стараются их развивать. Малые предприятия лучше ориентируются в вопросах спроса на производимую ими продукцию на региональном рынке, так как часто производство направлено непосредственно на выполнение конкретного заказа.

Для развития экономики МСП играют очень важную роль, поскольку они стимулируют конкуренцию, принимают активное участие в соревновании за лидирующие позиции в отдельных сферах деятельности, обеспечивают большой выбор товаров и услуг на рынке, создают рабочие места и наполняют государственный и местные бюджеты за счет уплаты налогов.

Экономика большей части развитых стран, в отличие от Российской Федерации, отличается большим количеством малых предприятий. В нашей стране недооценивается и игнорируется вопрос развития малого бизнеса и его значение для роста отечественной экономики.

Развитие МСП представляет собой огромный потенциал для экономического роста, но на данный момент доля малого предпринимательства в экономике государства ничтожно мала. Сравнительно с Италией, Нидерландами, Норвегией, Финляндией, Израилем, где МСП превышает 60% ВВП, для России этот показатель намного ниже и составляет всего 22,3%. И это при том, что на данный момент он наиболее высокий за всю историю развития отечественной экономики.

В нашей стране количество населения, трудоустроенного в сфере МСП, не превышает 20%, что очень мало в сравнении, например, с Португалией, Италией, Испанией или даже Турцией, где эта сфера обеспечивает работой около 70% трудоспособного населения [2].

Однако у разработчиков нового национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы», который стартовал в конце 2018 г. и рассчитан до конца 2024 года амбициозные планы. По их расчетам, через шесть лет малый и средний бизнес должен обеспечивать 32,5% ВВП страны и 10% несырьевого экспорта (по итогам 2017 года – 22,3% и 8,6% соответственно). И если сейчас в сфере МСП в России заняты 19 млн человек, то 2024 году их должно быть больше почти на треть – 25 млн. [7].

Развитие малого предпринимательства в России принесет такие важные социальные результаты, как:

- формирование среднего класса, который является основой для экономики любой страны;
- обеспечение стабильным источником дохода огромного количества граждан;
- увеличение числа трудоустроенных граждан, а соответственно и снижение уровня безработицы;
- создание условий для творческого и профессионального роста специалистов;
- формирование правильных жизненных ориентиров и общественной психологии, основанной на желании и умении самостоятельно обеспечивать свои потребности, а не надеяться на социальное обеспечение со стороны государства.

Незначительная доля малого предпринимательства в ВВП России указывает на невысокую эффективность МСП. Для нашей страны развитие малого и среднего бизнеса является объективной необходимостью, так как имеет большое количество преимуществ, к которым относятся увеличение ассортимента товаров и услуг, появление новых инновационных продуктов, снижение уровня цен в результате повышения конкуренции, создание новых рабочих мест, пополнение бюджетов всех уровней за счет уплаты налогов и др.

Одной из причин невысокой эффективности МСП в нашем государстве являются такие недостатки этой формы предпринимательства в сравнении с крупным бизнесом, как:

- менее устойчивое положение на рынке;
- повышенный уровень рисков;
- высокая восприимчивость к изменениям экономических условий;
- нерешительность и подозрительность при заключении сделок;
- зависимое положение по отношению к крупным предприятиям;
- неопытность в управленческой деятельности.

С целью стимулирования развития МСП государство оказывает этой сфере активную финансовую и методическую поддержку. Правительство при подготовке соответствующих государственных программ изучает те направления малого предпринимательства, которые требуют первоочередной помощи. В 2017-2018 годах к приоритетным направлениям поддержки малого бизнеса были отнесены:

- фермерское хозяйство и выращивание сельскохозяйственных культур;
- деятельность в сфере строительства и ремонта;
- развитие информационных систем, создание и продвижение веб-сайтов;
- транспортные услуги;
- сфера консультативных услуг;
- реализация бытовых и продовольственных товаров;
- медицинская практика [3].

Президент В.В. Путин также считает низкий уровень эффективности малого и среднего бизнеса в России существенной проблемой. Выступая в Федеральном собрании, он акцентирует внимание на необходимости увеличения доли малого и среднего предпринимательства в экономике России до 40% уже к 2025 году [4]. Это будет способствовать повышению числа трудоустроенных граждан с 19 до 25 миллионов, и, соответственно, и увеличению налоговых отчислений в бюджет.

Таким образом, одним из важных направлений развития отечественной экономики является повышение эффективности МСП путем стимулирования и поддержки со стороны государства.

Список литературы:

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://ofd.nalog.ru>.
2. Кто и зачем уничтожает малый бизнес в России // Царьград.ТВ. 31.06.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/kto-i-zachem-unichtozhaet-malyj-biznes-v-rossii_149802.
3. Малис Н.И. Налоговое консультирование: теория и практика / Н.И. Малис, Л.С. Полежарова, Д.И. Ряховский и др. М.: Магистр, 2018. С. 193–197.

4. Путин: доля малого и среднего бизнеса в экономике России к 2025 году должна вырасти до 40% // Парламентская газета. 01.03.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/state-duma/putin-dolya-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike-rossii-k-2025-godu-dolzha-vyrasti-do-40.html>.
5. Титова О.В., Козлова Е.И., Андросов Н.Ю. Малое предприятие как инструмент развития региональной экономики // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. №. 4. С. 84–85.
6. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902053196>.
7. Хороший малый. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4178216>.
8. Чеботарь Ю.М., Безденежных В.И. Государственная поддержка малого предпринимательства и управление проектами государственно-частного партнерства в городе Москве: монография / Чеботарь Ю.М., Безденежных В.И. – М.: АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2016. 180 с.

Spisok literatury:

1. Edinyu reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva // Federal'naya nalogovaya sluzhba RF. URL: <https://ofd.nalog.ru>.
2. Kto i zachem unichtozhaet малы бизнес в России // Tsar'grad.TV. 31.06.2018. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: https://tsargrad.tv/articles/kto-i-zachem-unichtozhaet-malyj-biznes-v-rossii_149802.
3. Malis N.I. Nalogovoe konsul'tirovanie: teoriya i praktika / N.I. Malis, L.S. Polezharova, D.I. Ryakhovskiy i dr. M.: Magistr, 2018. S. 193–197.
4. Putin: dolya malogo i srednego biznesa v ekonomike Rossii k 2025 godu dolzhna vyrasti do 40% // Parlamentskaya gazeta. 01.03.2018. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.pnp.ru/state-duma/putin-dolya-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike-rossii-k-2025-godu-dolzha-vyrasti-do-40.html>.
5. Titova O.V., Kozlova E.I., Androsov N.Yu. Maloe predpriyatie kak instrument razvitiya regional'noy ekonomiki // Tsentral'nyy nauchnyy vestnik. 2018. T. 3. №. 4. S. 84–85.
6. Federal'nyy zakon ot 24.07.2007 g. № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/902053196>.
7. Khoroshiy малы. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4178216>.
8. Chebotar' Yu.M., Bezdenezhnykh V.I. Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva i upravlenie proektami gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v gorode Moskve: monografiya / Chebotar' Yu.M., Bezdenezhnykh V.I. M.: ANO «Akademiya menedzhmenta i biznes-administrirovaniya», 2016. 180 s.

УДК 330.322.01

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Л.М. Идигова,

д.э.н., профессор кафедры менеджмента
и государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям инновационной деятельности в условиях глобализации экономики. Автором в статье проведен анализ инвестиционной деятельности в регионе, и по мнению авторов основной довод в пользу бюджетного финансирования исследований и разработок силами самих корпораций основан на том, что они отвечают за конкурентность инновационного продукта и его рыночную реализацию.

По мнению автора, к факторам, определяющим направление и скорость инновационного роста региона, в условиях глобализации экономики, следует отнести: политику региональных властей в области инноваций; стратегии хозяйствующих субъектов в отношении проведения исследований и внедрения их результатов; политику кредитно-финансовых учреждений региона; потребительские предпочтения; особенности конкурентных отношений; уровень сформированности научно-исследовательской и внедренческой инфраструктуры территории; возможность привлечения некоторого объема накопленных знаний и научно-технических разработок для повышения уровня социально-экономического развития региона.

Процессы, происходящие в инновационной системе, могут разворачиваться на любом уровне. Регион является средой, генерирующей инновации всех типов, в рамках которой существуют институциональные условия для осуществления хозяйственной деятельности экономическими субъектами, определяющими создание, развитие и внедрение инноваций. Параметры инновационного развития региона зависят от особенностей реализации инновационной политики, приоритетов инновационного развития, а также основных инновационных программ, определяющих подходы и закрепляющих управленческие механизмы стимулирования инновационной активности и дальнейшего распространения результатов инновационной деятельности.

По мнению автора, для обеспечения достойного уровня жизни граждан на территории всей страны следует поработать над созданием условий, позволяющих добиться этой цели. Немаловажную роль при этом играет инновационное развитие региона. Новые решения нужно принимать, чтобы, как минимум, не потерять свою позицию. А в идеальном случае – выйти на передовой рубеж. Ведь конкуренцию ещё никто не отменил.

В статье сделан вывод, что глобализация и становление экономики, основанной на знаниях, приводят к тому, что успех страны определяется интеграцией образования, науки и бизнеса. Сегодня изменения в хозяйственном секторе влияют на все сферы жизни. Создание знаний и осуществление научно-исследовательской деятельности переходит из числа общественного блага в часть рыночного механизма. Это настоящий инструмент конкурентной борьбы за лидерство. Под целями подразумевают конкретный результат от осуществления деятельности, принимающий форму нововведений, реализовываемых в заданные сроки при ограниченности ресурсов.

Ключевые слова: глобализация экономики, инновационный продукт, инвестирование, экономика, регион, экономическая политика, конкурентность.

FEATURES OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF ECONOMY

L.M. Idigova,

*doctor of economy, professor of the department of
management and state and municipal government
Chechen State University*

Abstract. *This article is devoted to the peculiarities of innovative activity in the context of globalization of the economy. The authors of the article analyze the investment activity in the region, and according to the authors, the main argument in favor of budget financing of research and development by the corporations themselves is based on the fact that they are responsible for the competitiveness of the innovative product and its market implementation. The opposite view is based on the fact that such financing leads to duplication and often imitation of innovations. In General, all participants of innovative activity prefer to appeal to the state for approval and promotion of their interests, motivating this by the need to increase the effectiveness of measures in the framework of the implementation of the state innovation policy. At the same time, according to the authors, the results of innovative projects depend primarily on the scale of state participation at different stages of the innovation process – from project financing to state order and one of the dimensions of the contradictions of the interests of business, science and education is the regional innovation policy. On the one hand, the prospects for partnership at the regional level are more obvious – it is supported by the interests of the regional economy, which means that it is more practice-oriented and in demand. At the regional level, the contradictions related to the unequal status of innovation actors are more visible. Experts representing the regions generally accept the fact that "the state is not a whole, but certain lobbying groups associated with a certain ideology, which play a key role." In such a situation, the problem of managing the development of research and educational potential of the country and individual regions becomes urgent.*

Key words: globalization of economy, innovative product, investment, economy, region, economic policy, competitiveness.

Для цитирования: Идигова Л.М. Особенности инновационной деятельности в условиях глобализации экономики // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 19–24.

Глобализацию экономики следует характеризовать, как сложное, разноплановое и неоднозначное по своим социально-экономическим последствиям явление [5].

В процессе перехода к постиндустриальному типу экономики субъекты Российской Федерации решают следующие задачи: формирование и развитие инфраструктуры научно-исследовательской, изобретательской и внедренческой деятельности; сосредоточение усилий и ресурсов на внедрении приоритетных новаторских проектов предприятий и организаций района; создание привлекательных условий для инвестирования в инноватику; формирование системы подготовки и повышения квалификации кадров в области научно-технического предпринимательства с целью улучшения активности в области создания и внедрения инноваций, коммерциализации результатов научных исследований. Ход процессов научно-технического роста в регионах чаще всего характеризуют через описание инновационного цикла [1].

К факторам, определяющим направление и скорость инновационного роста региона, относят: политику региональных властей в области инноваций; стратегии хозяйствующих субъектов в отношении проведения исследований и внедрения их результатов; политику кредитно-финансовых учреждений региона; потребительские предпочтения; особенности конкурентных отношений; уровень сформированности научно-исследовательской и внедренческой инфраструктуры территории;

возможность привлечения некоторого объема накопленных знаний и научно-технических разработок для повышения уровня социально-экономического развития региона.

Для обеспечения достойного уровня жизни граждан на территории всей страны следует поработать над созданием условий, позволяющих добиться этой цели. Немаловажную роль при этом играет инновационное развитие региона. Новые решения нужно принимать, чтобы, как минимум, не потерять свою позицию. А в идеальном случае – выйти на передовой рубеж. Ведь конкуренцию ещё никто не отменил.

Глобализация и становление экономики, основанной на знаниях, приводят к тому, что успех страны определяется интеграцией образования, науки и бизнеса. Сегодня изменения в хозяйственном секторе влияют на все сферы жизни. Создание знаний и осуществление научно-исследовательской деятельности переходит из числа общественного блага в часть рыночного механизма. Это настоящий инструмент конкурентной борьбы за лидерство. Под целями подразумевают конкретный результат от осуществления деятельности, принимающий форму нововведений, реализовываемых в заданные сроки при ограниченности ресурсов [2].

Они должны предусматривать установление определённого ориентира, позволяющего обеспечить заметный рост для всех параметров, преодоления образовавшихся разрывов, приобретения качественно нового потенциала и всё это в рамках заданного периода [4].

Однако формирование научно-исследовательских институтов – это задача стратегическая, а научные организации, прежде всего прикладной науки, уже сегодня располагают необходимыми компетенциями и экспериментальной базой [3].

Взаимоотношения государства и групп интересов являются предметом политико-экономического анализа, поскольку их содержание составляют власть и контроль над распределением ресурсов. Основные модели этих отношений – плюралистическая, корпоративистская и сетевая.

В современной России функционирует именно корпоративистская модель, которая характеризует тесное переплетение интересов государства и крупного бизнеса, высокую степень централизации и отсутствие открытых «правил игры».

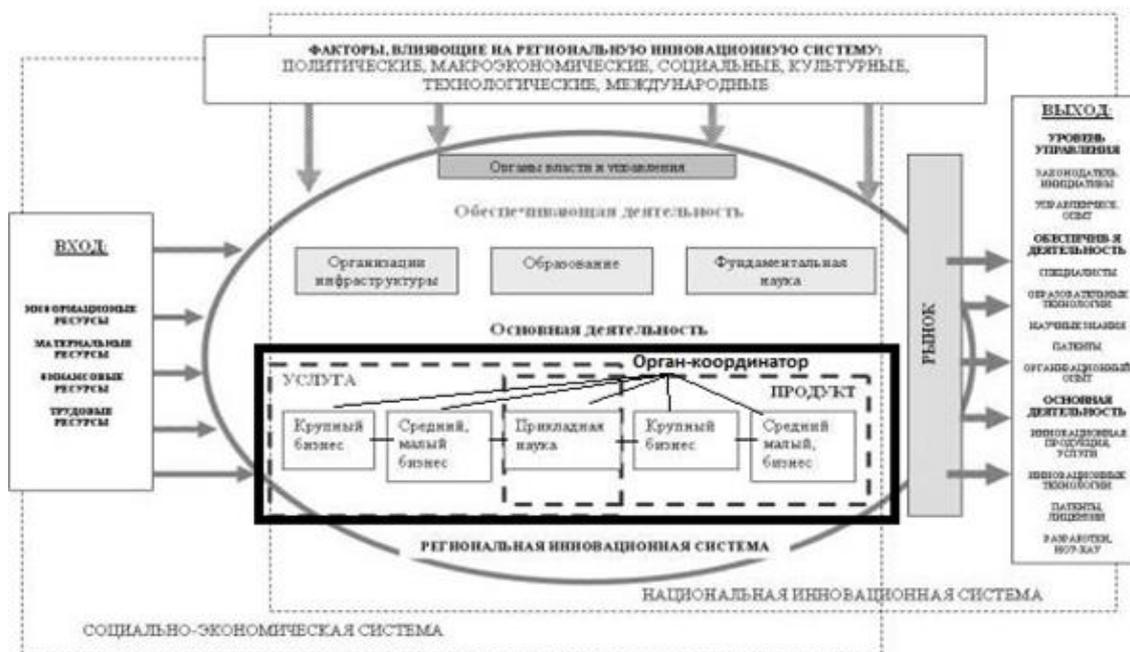

Рис. 1. Факторы, влияющие на инновационную систему региона

Корпоративизм стал результатом трансформации отношений государства и групп интересов на протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. Причём «номенклатура» ключевых групп интересов определялась не только расстановкой сил, но и актуальной повесткой дня.

Доминирование отраслевых и функциональных интересов сменила инновационная повестка, которая обозначила потребность в новом – интеграционном – типе отношений, в том числе и на региональном уровне. Этому способствовали следующие процессы:

1) обострение глобальной конкуренции и растущая роль государства в определении и поддержке приоритетных направлений экономического развития;

2) заинтересованность бизнеса в технологической и структурной модернизации;

3) институционализация инновационной деятельности и появление новых групп интересов (научные, экспертные, образовательные институты), репрезентирующих более широкий спектр социальных и экономических отношений. При всей позитивной направленности эти процессы обнажили высокую степень укоренённости консервативных стратегий: бюрократизма, патерналистских установок, рентных ожиданий, низкой инвестиционной активности, слабом взаимодействии субъектов инновационной деятельности, имитации инноваций и др. [2].

Многочисленные инновационные предприятия сферы услуг и обрабатывающей промышленности (65 и 28% соответственно) никогда не использовали научно-технические результаты, полученные научно-исследовательскими институтами и вузами. Удельный вес организаций, осуществлявших исследования и разработки, в 2017 г. составил 70,4% (в 2016 г. – 61,8%). Это самый высокий показатель среди регионов и намного превосходящий средний по стране показатель 40,8% (в 2014 г. – 42,9%). Но и здесь мощный научно-образовательный потенциал не конвертируется в качество экономического роста. В 2017 г. объём инновационных товаров, работ и услуг составил всего 4,2% от общего объёма отгруженных товаров и выполненных работ и услуг (в 2016 г. – 5,2%), что почти в два раза меньше, чем в среднем по стране (8,5%) [1].

Участниками таких партнерств отмечено, что без поддержки администрации у них не было бы возможности выпускать востребованную и конкурентную на глобальном рынке продукцию. В большинстве же регионов муниципальный ресурс способен обеспечить инновации лишь меньшего масштаба и уровня, даже несмотря на имеющийся научно-исследовательский и производственный потенциал. Противоречия между интересами основных участников инновационной деятельности во многом определили специфику лоббирования технологических инноваций.

По некоторым оценкам, около 90% лоббистской деятельности составляют теневые неформальные отношения власти и бизнеса.

Особенностью российского лоббизма является разветвлённое посредничество на разных уровнях управленческой вертикали при высокой степени централизации и персонализации процесса принятия решений. Другой особенностью российского лоббизма является разветвлённое посредничество на разных уровнях управленческой вертикали при высокой степени централизации и персонализации процесса принятия решений.

Так, к категории «эффективных» лоббистов относят «первых лиц» государственных, коммерческих и общественно-политических структур, региональных лидеров и так называемых лоббистов-профессионалов.

Всё это обуславливает неустойчивость позиций самих лоббистов и многоступенчатость и разновекторность лоббистских стратегий. Особенностью лоббирования технологических инноваций является высокая степень риска на всех этапах – от разработки до коммерческой реализации, поэтому каждый этап требует своей стратегии и механизмов её реализации. В этих условиях значение приобретают такие составляющие лоббистской деятельности, как прогнозирование, аналитика и экспертиза.

Исследователи и разработчики имеют больше шансов получить поддержку своих проектов, если их проблемы, принципы и решения будут соответствовать наиболее перспективным направлениям в рамках «Прогноза научно-технологического развития», которые учитываются при разработке, реализации и корректировке документов государственного стратегического планирования социально-экономического развития РФ.

По причине растущих рисков при принятии решений и ограниченности ресурсов в последнее время всё больший вес приобретает экспертный лоббизм. Экспертные советы при Президенте РФ, Государственной Думе, Совете Федерации, Российском научном фонде и других федеральных и региональных структурах, равно как и ведущие образовательные и научные, в том числе корпоративные институты, не только конкретизируют направления технологической политики, но и формируют определённый публичный имидж инновационной деятельности.

Уже сегодня экспертный лоббизм можно рассматривать как альтернативу теневым отношениям и важный шаг в сторону становления в России цивилизованного лоббизма, тем более что экспертная деятельность регламентирована соответствующими законодательными и нормативными актами [6].

Имея значительные ресурсы, крупный бизнес стремится закрепить свое экономическое положение через взаимодействие с государственными институтами или непосредственное вхождение во властные структуры, что позволяет минимизировать существующие риски в сфере инноваций, но одновременно затрудняет доступ к государственной поддержке для малого и среднего бизнеса (МСБ). Данные исследований показывают, что 35% крупных предприятий использовали хотя бы один

механизм государственной поддержки инноваций, в то время как среди малых и средних предприятий эта доля не превышает 10%. К тому же инновационную активность МСБ сдерживает целый ряд недавних законодательных и нормативных инициатив, связанных с импортозамещением, антимонопольной политикой, удовлетворением государственных и муниципальных нужд и др.

Чрезмерная регламентация деятельности и ограничение доступа к дешевым финансовым ресурсам – то, с чем столкнулись малые и средние инновационные предприятия. Лоббизм технологических инноваций имеет различные формы.

В большинстве случаев теневой лоббизм компенсирует низкое качество государственного управления, по сути, финансируя риски управленческих решений, а не риски, связанные с разработкой и производством инноваций. Вместе с тем инновационная деятельность сама по себе способствует развитию институционального лоббизма, привнося в него экспертно-аналитические и прогностические функции.

В большей степени участники инновационной деятельности мотивированы на взаимодействие с государственными институтами, чем между собой, что объясняется доминирующей ролью государства в становлении и развитии инновационной среды.

Ключевыми тенденциями развития экономики, которые оказывают серьезное воздействие на социальные и экономические процессы в республике, являются:

- наличие системных трудностей в российской и всемирной экономике, мешающих стабильному финансовому росту;
- повышение энергетической эффективности и рост применения альтернативных вариантов энергии;
- темп увеличения стоимости на энергоносители, существенно опережающий темпы стагнации экономики;
- выравнивание внутренних цен на энергоресурсы с мировыми, как для компаний, так и для народонаселения, приблизительно до 2020 года;
- сдерживание повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги, прочие услуги из-за проводимой социальной политики;
- усиление воздействия природоохранных факторов, изменение климата;
- старение населения в среднем по стране на фоне стремительного увеличения народонаселения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, что ведет к интенсификации миграционных течений;
- сохранение с определенными колебаниями уровня социальной напряженности в прилегающих регионах.

При этом отмечаются следующие проблемы реализации: остается крайне низким уровень жизни сельского населения, увеличивается разрыв между селом и городом по уровню доходов. На сегодняшний день сельские населенные пункты с численностью населения до 100 человек не охвачены стационарной, мобильной формой торгового обслуживания, а бытовой сервис практически разрушен полностью. Остро стоит проблема выбытия водопроводных сетей из-за плохого технического состояния, что опережает ввод и обеспечения жителей сельских территорий питьевой водой. Очень много сельских поселений не имеют еще подъездов по дорогам с твердым покрытием.

Идеи, затрагивающие модернизацию технологий, улучшение качества продукции, уменьшение времени, затрачиваемого на производство, увеличение объема создаваемых товаров и оказываемых услуг – всё это повышает конкурентоспособность и позитивно сказывается на доходности. Заинтересованность коммерческих организаций очевидна, ведь они нацелены на получение собственной выгоды, которой является прибыль. Методы руководства затрагивают подходы организации рабочего процесса. С одной стороны, находится непосредственное управление и формирование приоритетных целей, а также задач, планов и подбор персонала. Но также методы затрагивают контроль за реализацией инновационных идей и проектов [3].

Они рассматривают вопросы координации, создания наработок, воплощения по срокам и объемам. Методы значительно более важные, чем кажется на первый взгляд. Ведь только каждая пятая разработка реализовывается на практике, а эффективными вообще оказывается 7-10% от общего числа. Опережающие инновации позволяют получить определённое конкурентное преимущество.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что многочисленные исследования природы инноваций и инновационной динамики позволили сформулировать наиболее универсальное определение инновационного процесса, под которым понимается совокупность технологических, интеллектуальных и организационных решений, способствующих выработке, коммерциализации и широкой производственной эксплуатации технологий, товаров или услуг, отличающихся

принципиальным новшеством по отношению к известным аналогам и способам производства.

Перед Чеченской Республикой стоит проблема достижения устойчивого развития и вхождения в концепцию общероссийского рынка как полноправного и стабильного партнера. Базой устойчивого развития региона должно стать возобновление традиционного природопользования с учетом его оригинального природно-ресурсного потенциала. Население республики должно быть объединено идеей стабильного эколого-экономического развития, формированием науки, наукоемких технологий, формированием образования с учетом языковой и культурной особенности национальности.

От масштабов участия государства в инновационном процессе зависят, прежде всего, результаты конкретных инновационных проектов

Одновременно идёт процесс институционализации групп интересов в сфере инновационной деятельности. Наука, бизнес и образование в равной степени «пробуют свои силы» в смежных отраслях, что способствует конвергенции компетенций и ресурсов.

Список литературы:

1. Информация об инвестиционной деятельности на территории Чеченской Республики за 2018 год. – [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.05.2019).
2. Идигова Л.М., Исмаилов М.Х. Региональные особенности функционирования производственной инфраструктуры // АПК: Регионы России. – 2012. – № 11. – С.77-82.
3. Идигова Л.М., Баширова А.М.-С. Ресурсный потенциал модернизации экономики региона // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 5. – С.49-59.
4. Камынин, Д.А. Исследование подходов к понятию и структуре инновационной среды организации / В.И. Абрамов, А.А. Игрушкин, ДА Камынин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12. – С. 61-69.
5. Чебунина Н.М. Роль инвестиций в региональном развитии и укреплении полисов // Российское предпринимательство. – 2011. – Том 12. – № 5. – С. 57-60.

Spisok literatury:

1. Informatsiya ob investitsionnoy deyatelnosti na territorii Chechenskoj Respubliki za 2018 god. – [Elektronnyy resurs] (data obrashcheniya: 03.05.2019).
2. Idigova L.M., Ismailov M.Kh. Regional'nye osobennosti funktsionirovaniya proizvodstvennoy infrastruktury // APK: Regiony Rossii. – 2012. – № 11. – S.77-82.
3. Idigova L.M., Bashirova A.M.-S. Resurnyy potentsial modernizatsii ekonomiki regiona // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. – 2013. – № 5. – S.49-59.
4. Kamynin, D.A. Issledovanie podkhodov k ponyatiyu i strukture innovatsionnoy sredy organizatsii / V.I. Abramov, A.A. Igrushkin, DA Kamynin // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 12. – S. 61-69.
5. Chebunina N.M. Rol' investitsiy v regional'nom razvitii i ukreplenii polisov // Rossiyskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – Tom 12. – № 5. – S. 57-60.

УДК 336.14

СОБСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ДЕФИНИЦИИ И ПОДХОДЫ

З.К. Тавбулатова,

*доктор экон. наук, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
eva_didi@inbox.ru*

Н.В. Кулакова,

*соискатель кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
Директор Департамента государственных закупок и управления проектной деятельностью
Министерства автомобильных дорог ЧР
nkulakowa@inbox.ru*

Аннотация. данная работа посвящена исследованию различных подходов к трактовке категории «собственные доходы» территориального бюджета. Акцент в исследовании сделан на бюджеты с высокой долей дотационности. Приводится обзор дефиниций «собственные доходы бюджета» с позиции научного сообщества, государственных служащих финансовых органов власти, правовой системы. Выявлены основные особенности данной категории применительно к территориальным бюджетам, имеющим значительную долю дотаций в формировании доходной части. Проведена оценка количества высокодотационных бюджетов России за последние 14 лет после начала бюджетного реформирования.

Ключевые слова: бюджетная система, собственные доходы, дотации, дотационность бюджета.

OWN REVENUES OF TERRITORIAL BUDGETS: MODERN DEFINITIONS AND APPROACHES

Z.K. Tavbulatova,

*doctor of economy, professor of the department of finance and credit, Institute of
Economics and Finance Chechen State University*

N.V. Kulakova,

*applicant of the department of finance and credit Chechen State University, Director of the Department of
Public Procurement and Project Management of the Ministry of Roads of the CR*

Abstract. *This work is devoted to the study of various approaches to the interpretation of the category "own revenues" of the territorial budget. The study focuses on budgets with a high proportion of endowment. An overview of the definitions of "own revenues of the budget" is given from the position of the scientific community, state employees of financial authorities, the legal system. The main features of this category are identified in relation to territorial budgets, which have a significant share of subsidies in the formation of the revenue part. It was estimated the number of high-level budgets of Russia for the last 14 years after the beginning of the budget reform.*

Key words: *budget system, own income, subsidies, budget endowment.*

Для цитирования: Тавбулатова З.К., Кулакова Н.В. Собственные доходы территориальных бюджетов: современные дефиниции и подходы // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 24–29.

Решение проблемы значительной финансовой зависимости дотационных бюджетов зависит от различных факторов, одним из которых является механизм формирования указанного типа бюджетов. Важным аспектом выступает проведение детального количественного и качественного анализа динамики и структуры мобилизации доходной части высокодотационной группы территориальных бюджетов.

Учитывая классификацию бюджетов по уровню дотационности, представленную в исследовании [1], выделим группу региональных бюджетов, доля дотаций, в объеме собственных доходов которых превышает 40%. Важным моментом здесь выступает определение категории собственных доходов бюджета. В соответствии со ст. 47 Бюджетного кодекса РФ к собственным доходам бюджетов относятся налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления, за исключением субвенций [2]. В некоторых научных трудах [4; 5] встречается формулировка, что под собственными доходами бюджета следует понимать только доходы, которыми обеспечивает себя непосредственно сам территориальный бюджет, то есть это налоговые и неналоговые доходы. Так, Н. И. Малис в своем исследовании о совершенствовании налогового механизма для увеличения доходной части бюджетов рассматривает влияние налоговых льгот по налогу на прибыль на уровень доходов бюджета. При этом отмечается, что значительное предоставление налоговых льгот может негативно повлиять на формирование собственных доходов бюджета, что вызовет необходимость привлекать субсидии [7].

Там же рассматриваются последствия от внедрения патентной системы налогообложения в противовес единого налога на вмененный доход, где категория собственных доходов автором указывается в виде налоговых и неналоговых поступлений, без учета безвозмездной помощи.

Заместитель министра финансов РФ Л. В. Горнин собственные доходы бюджета определяет в отрыве от форм безвозмездной помощи, указывая на доходный потенциал самих территориальных бюджетов [3].

Категория собственных доходов бюджета рассматривается авторами по-разному, в связи с тем, что термин «собственные» делает привязку доходных источников к определенной территории или властным полномочиям, принятым решениям местных органов управления. Подобной логике придерживается европейская практика, где в Конгрессе местных и региональных властей Европы понятие «собственные ресурсы» бюджета включает в себя финансовые ресурсы, мобилизуемые в результате самостоятельно принятых решений органами местного самоуправления в области налогового механизма и определения ставок налогообложения [9]. То есть объем полученных доходов в рамках компетенций органов власти определенной территории считается собственным, поскольку на их состав и структуру влияют принятые решения данных властных институтов.

Для конкретизации некоторые авторы используют понятие собственных налоговых доходов, чтобы выделить их из общего состава всех поступлений в бюджет [6]. Подобная трактовка

основывается на группировке налоговых доходов по принципу собираемости на: регулирующие и собственные.

Интерпретация категории «собственные» доходы бюджета зависит от характера его понимания. Существует две позиции, относительно которых происходит идентификация данного выражения. В первом случае и с точки зрения законодателя, собственные доходы бюджета, это те, что попадают под полномочия органов власти на местах, независимо от источника их формирования. Главная задача бюджета территории обеспечить покрытие расходных обязательств, возложенных на него своими доходными полномочиями. В таком случае, налоговые доходы, неналоговые доходы, дотации и субсидии поступают в распоряжение территориальных органов власти, которые имеют полномочия по их распределению и обеспечению финансирования расходов. При этом не учитываются возможности соответствующего уровня бюджетной системы на формирование необходимого объема доходов на покрытие расходных обязательств.

Несмотря на то, что субвенции относятся к форме безвозмездной помощи бюджетам, их характер распределения отличается от прочих. Субвенции предоставляются в рамках федеральных полномочий для финансирования определенных целевых статей расходов бюджета в рамках программ, плана и или иных формальных актов. Они не передаются в качестве полномочий на нижестоящие уровни бюджетной системы, соответственно законодатель и отделяет их от категории собственных доходов.

Вторая позиция интерпретации собственных доходов бюджета исходит из доходного потенциала соответствующей территории, в рамках которой осуществляются полномочия органов власти. Формирование бюджета в основном зависит от качества реализации доходного потенциала, которым обладает территориальное образование, что в свою очередь зависит от правильности и эффективности принимаемых решений на местах. В этой связи собственные доходы бюджета включают в себя налоговые сборы, которые взимаются с получаемых доходов, имущества, добавленной собственности, возникающей в процессе воспроизводства непосредственно на территории данного бюджета, а также неналоговые доходы. Качество и полнота формирования доходов бюджета в этом случае зависит от эффективности принимаемых решений органов власти на соответствующей территории.

Важно отметить, что понятие «собственные» подразумевает полноту прав по владению, распоряжению и пользованию. Также на собственный предмет существует возможность влияния и определения его формы, состава и структуры в будущем. Если исходить из законодательной трактовки, то на собственные доходы бюджета в полном объеме не могут повлиять территориальные органы власти, именно в части безвозмездной помощи. В случае нехватки доходных источников для финансирования расходов бюджета, возникает необходимость в привлечении трансфертов из других бюджетов. Возникает ситуация, при которой предоставление или отказ в безвозмездной помощи полностью зависит от вышестоящего уровня бюджетной системы. Соответственно, территориальные органы власти могут выполнить свои полномочия, только после получения разрешения на это от вышестоящего уровня. Таким образом, бюджет, нуждающийся в дополнительной финансовой помощи, ставится в зависимость от других уровней власти в вопросе реализации своих расходных обязательств. Подобная схема порождает хроническое состояние иждивенчества финансово зависимых территориальных бюджетов, что сокращает стремление к самодостаточности и необходимости развивать хозяйственную деятельность для повышения налогооблагаемой базы.

Интересной является трактовка собственных доходов бюджета в предыдущей версии Бюджетного кодекса РФ до изменений в 2004 году, которые включали в себя «виды доходов, закрепленные на постоянной основе полностью или частично за соответствующими бюджетами законодательством Российской Федерации». В перечень таких видов доходов входили налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные перечисления. Однако важно отметить, что под безвозмездными перечислениями в данной редакции закона понимались не формы межбюджетных трансфертов, а финансовые пожертвования юридических и физических лиц, правительств иностранных государств и международных организаций. При этом формы межбюджетных трансфертов назывались «финансовой помощью».

Также в предыдущей версии ст. 47 Бюджетного кодекса РФ в п. 3 указывалось, что виды финансовой помощи не относятся к группе собственных доходов бюджета.

Любопытным является и правовая коллизия понятий, которая возникает при рассмотрении ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В п. 9 ст. 34 указывается, что «финансовое обеспечение деятельности органов местного самоуправления осуществляется исключительно за счет собственных доходов бюджетов соответствующих

муниципальных образований» [10]. Очевидно, что в данной трактовке под собственными доходами не подразумеваются дотации и субсидии из вышестоящих бюджетов, так как это противоречит принципу самостоятельности бюджета.

Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления» также четко разделял собственные доходы местных бюджетов (включавшие местные налоги и сборы, другие собственные доходы, а также доли федеральных и региональных налогов, закрепленные за местными бюджетами на постоянной основе), поступления от регулирующих доходов и финансовую помощь в различных формах.

Интересно в этой связи изучение совпадающей по времени с прежней редакцией БК РФ позиции Конституционного Суда РФ. В своем Определении от 5 февраля 2004 г. № 71-О он установил, что к собственным доходам местных бюджетов не относятся доли федеральных налогов, распределенные между бюджетами разных уровней и закрепленные за муниципальными образованиями на постоянной основе, – т.е. ещё более сузил понятие собственных доходов бюджета.

В современной редакции Бюджетного кодекса РФ в п. 3 ст. 107 сказано, что «предельный объем муниципального долга не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений» [2]. В данном случае используется более узкая категория доходов бюджета без привязки к понятию собственных доходов бюджета в ст. 47. Подобное отличие очевидно, поскольку определение предельного размера долга бюджета должно рассчитываться с учетом тех доходов, на формирование которых бюджет может повлиять.

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что законодательная трактовка «собственных» доходов бюджета не соответствует экономическому содержанию данной категории.

Неточность в трактовке собственных доходов бюджета с точки зрения экономического смысла и возможности оказывать влияние на их состав и структуру приводит к двусмысленной интерпретации указанной категории, что приводит к различному ее толкованию в научных работах.

Исходя из проведенных подходов к пониманию и интерпретации содержания собственных доходов бюджета, целесообразно детализировать трактовку разных видов не доходов, а именно доходных источников. Наиболее приемлемым классифицирующим признаком станет характер доходного источника: собственный, привлеченный, перераспределительный, заемный.

К собственным доходным источникам относятся налоговые и неналоговые доходы, которые взимаются на определенной территории, с учетом наделенных властных полномочий (бюджетно-налоговых, имущественных) соответствующих органов власти и зачисляются в данный бюджет в результате принимаемых решений законодательного, хозяйственно-экономического, административного характера.

Привлеченные доходные источники – безвозмездно переданные в распоряжении территориальных органов власти средства юридических и физических лиц для обеспечения социально-экономического развития и решения инфраструктурных задач.

Перераспределительными источниками доходов бюджета выступают финансовые средства, направляемые на безвозмездной и безвозвратной основе другими уровнями бюджетной системы в качестве финансовой помощи, а также реализации дополнительных расходных полномочий, возлагаемых вышестоящим бюджетом.

Заемные доходные источники – это финансовые средства, заимствованные на возвратной и платной основе в виде кредитов, выпущенных долговых ценных бумаг.

Возвращаясь к выделению регионов с высоким уровнем дотационности, приведем оценку доли дотаций в составе собственных доходов по трактовке Бюджетного кодекса РФ. Проведенный анализ позволит выявить тенденции и особенности формирования доходов дотационных бюджетов в рамках существующего законодательного подхода к категории собственных доходов.

Таблица 1

Региональные бюджеты с высоким уровнем дотационности за период 2005-2018 гг.

Регион	Доля дотаций в собственных доходах консолидированного бюджета региона, %														Средний уровень дотационности
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Респ. Адыгея	44	45	49	42	34	38	34	29	25	28	27	26	22	20	33
Респ. Дагестан	69	63	60	57	47	51	52	47	48	55	56	55	53	56	55

Кабардино-Балкарская Респ.	56	45	42	36	32	36	33	26	27	35	35	30	28	37	36
Респ. Северная Осетия-Алания	51	40	35	35	34	36	33	34	36	39	39	38	39	32	37
Респ. Ингушетия	67	58	65	61	50	65	53	50	43	45	43	43	43	50	53
Карачаево-Черкесская Респ.	46	44	50	43	40	43	34	33	39	35	39	32	35	36	39
Чеченская Респ.	33	58	54	74	33	49	50	58	55	70	70	61	64	61	56
Респ. Марий Эл	45	42	35	32	31	28	24	26	24	28	26	22	21	21	29
Респ. Бурятия	41	37	33	34	32	39	35	28	29	29	33	31	29	34	33
Респ. Тыва	71	71	68	64	62	65	64	62	49	60	60	65	60	63	63
Алтайский край	43	42	37	30	28	31	27	24	22	23	21	20	20	24	28
Респ. Алтай	47	53	53	51	52	49	51	43	48	50	44	52	55	58	50
Камчатский край	38	49	42	43	38	45	53	56	58	57	58	55	55	52	50
Магаданская обл.	14	35	32	33	40	45	43	35	32	32	32	23	19	18	31
Еврейская АО	50	43	37	33	26	29	26	29	25	23	26	29	27	23	30
Чукотский АО	13	14	61	68	51	41	20	25	18	14	42	35	38	36	34
г. Севастополь											55	37	35	26	38
Респ. Крым											58	45	33	24	40
Российская Федерация	9	10	8	7	7	10	9	8	7	8	9	7	7	7	8

Источник: составлено автором по данным Федерального казначейства

В рассматриваемый период 2005-2018 гг., исходя из данных таблицы 1, уровень дотационности регионов России находился в интервале 7-10%, в среднегодовом значении 8%. Наибольшая величина достигалась в периоды экономической нестабильности и кризисные явления в 2009 году и в 2014 году, что было обусловлено спадом экономической активности и снижением доходных источников бюджетной системы.

С 2005 года 18 регионов России имели долю дотаций в составе собственных доходов свыше 40% (выделено серым). До кризисного 2009 года прослеживается позитивная динамика по сокращению количества территориальных бюджетов, имеющих высокую долю дотаций в собственных доходах. Так, их количество уменьшилось с 12 субъектов в 2005 году до 7 в 2008 году. В 2009 году высокодотационных регионов стало 9, после чего их количество стабилизировалось на уровне 6-7 субъектов. Ситуация изменилась в 2014 году в связи с присоединением двух регионов Республики Крым и г. Севастополь, а также экономической стагнацией. По итогам 2018 года в России 6 регионов имели статус высокодотационных [8].

Следует отметить, что некоторые регионы сократили свою финансовую зависимость от дотаций более чем в два раза за рассматриваемый период, среди которых: Республика Адыгея, Республика Марий Эл, Алтайский край, Еврейская АО. Однако при этом есть регионы, которые на протяжении всего временного интервала сохраняли свой высокий уровень дотационности: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Алтай, Камчатский край.

Если рассматривать весь период и определять группу высокодотационных региональных бюджетов по среднегодовому показателю, то их количество составит 7 субъектов – к предыдущим добавляется Республика Крым. Наибольшее значение дотационности в 63% приходится на Республику Тыва, в свою очередь наименьшее – 40% в Республике Крым.

Список литературы:

1. Tavbulatova Z.K., Tashtamirov M.R., Frolova I.V., Kulakova N.V., Makhmudov Kh.A. Defining approaches to determining nature of subsidized regional budgets and its typology // В сборнике: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1663-1668.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Горнин Л. В. Главная задача - исходить из консервативного прогноза доходов при формировании бюджетов // Финансы. 2016. № 9. С. 3-7.
4. Коротаева Елена Анатольевна Проблемы экономической самостоятельности местных бюджетов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №1. С. 48-52.

5. Кошель Д.Е. Понятие собственных доходов бюджета и камуфляж проблем бюджетного федерализма // В сборнике: Правоприменение в публичном и частном праве Материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор Л.А. Терехова. 2017. С. 20-25.
6. Мазина В.В. Собственные налоговые доходы местных бюджетов краснодарского края в условиях реформирования межбюджетных отношений // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 3-3. С. 165-171.
7. Малис Н. И. Совершенствование налогового механизма - путь к повышению доходов бюджета // Финансы. 2014. № 4. С. 34-36.
8. Тавбулатова З.К. Оценка современной российской практики формирования доходов дотационных бюджетов // В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства сборник научных трудов: в 2 томах. 2019. С. 499-503.
9. Таштамиров М.Р., Кулакова Н.В. Актуальные проблемы формирования местного бюджета и пути их решения (на материалах бюджета г. Грозный) // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 1 (29). С. 62-28.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

1. Tavbulatova Z.K., Tashtamirov M.R., Frolova I.V., Kulakova N.V., Makhmudov Kh.A. Defining approaches to determining nature of subsidized regional budgets and its typology // V sbornike: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. S. 1663-1668.
2. Byudzhethnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 31.07.1998 N 145-FZ // SPS Konsul'tantPlyus.
3. Gornin L. V. Glavnaya zadacha - iskhodit' iz konservativnogo prognoza dokhodov pri formirovaniy byudzhetrov // Finansy. 2016. № 9. S. 3-7.
4. Korotaeva Elena Anatol'evna Problemy ekonomicheskoy samostoyatel'nosti mestnykh byudzhetrov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2014. №1. S. 48-52.
5. Koshel' D.E. Ponyatie sobstvennykh dokhodov byudzheta i kamufl'yazh problem byudzhethnogo federalizma // V sbornike: Pravoprimerenie v publichnom i chastnom prave Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Otvetstvennyy redaktor L.A. Terekhova. 2017. S. 20-25.
6. Mazina V.V. Sobstvennye nalogovye dokhody mestnykh byudzhetrov krasnodarskogo kraya v usloviyakh reformirovaniya mezhyudzhethnykh otnosheniy // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. T. 5. № 3-3. S. 165-171.
7. Malis N. I. Sovershenstvovanie nalogovogo mekhanizma - put' k povysheniyu dokhodov byudzheta // Finansy. 2014. № 4. S. 34-36.
8. Tavbulatova Z.K. Otsenka sovremennoy rossiyskoy praktiki formirovaniya dokhodov dotatsionnykh byudzhetrov // V sbornike: Natsional'nye ekonomicheskije sistemy v kontekste formirovaniya global'nogo ekonomicheskogo prostranstva sbornik nauchnykh trudov: v 2 tomakh. 2019. S. 499-503.
9. Tashtamirov M.R., Kulakova N.V. Aktual'nye problemy formirovaniya mestnogo byudzheta i puti ikh resheniya (na materialakh byudzheta g. Groznyy) // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 1 (29). S. 62-28.
10. Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 06.02.2019) "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii" // SPS Konsul'tantPlyus.

УДК 630*673

УЧЕТНОЕ ПОЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА – ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО

О.Е. Сытник,

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский финансовый учет»
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
sytnikoe@gmail.com*

А.В. Фролов,

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский финансовый учет»
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
froloffman@mail.ru*

Аннотация. Одна из особенностей современного бизнеса заключается в том, что в условиях «экономики знаний» первостепенное значение для достижения успеха имеет сбор информации и ее качественные

характеристики. В условиях нестабильности, рисков, ориентированности на клиентов и иных проблем, с которыми сейчас сталкиваются экономические субъекты, ключевую роль играет обеспечение формирования «достойной» учетно-аналитической информации. Достоверность данных о деятельности экономического субъекта позволяет повысить эффективность принятия управленческих решений его руководством. Для обеспечения качества учетной информации экономическому субъекту необходима такая учетно-операционная модель, которая была бы гибкой, масштабируемой и способной удовлетворить его меняющиеся в современном мире информационные, финансовые и другие аналогичные потребности.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, учетная информация, качественные характеристики, бизнес-процесс, международные стандарты финансовой отчетности.

ACCOUNTING FIELD OF ECONOMIC SUBJECT - VISION OF THE FUTURE

O.E. Sytnik,

*candidate of economy, associate professor, department of financial accounting
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Stavropol State Agrarian University»*

A.V. Frolov,

*candidate of economy, associate professor, department of financial accounting
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Stavropol State Agrarian University»*

Annotation. *One of the features of modern business is that in the context of a “knowledge economy” the collection of information and its qualitative characteristics are of paramount importance for success. In conditions of instability, risks, customer focus and other problems that economic agents are now facing, a key role is played by ensuring the formation of “worthy” accounting and analytical information. The reliability of data on the activities of an economic entity can improve the efficiency of managerial decision-making by its management. To ensure the quality of accounting information, an economic entity needs such an accounting and operational model that is flexible, scalable and able to satisfy its changing information, financial and other similar needs in the modern world.*

Key words: *accounting, accounting information, qualitative characteristics, business process, international financial reporting standards*

Для цитирования: Сытник О.Е., Фролов А.В. Учетное поле экономического субъекта – видение будущего // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 29–35.

По мере того, как деловой мир реагирует на экономическую нестабильность, а развитие цифровых технологий приводит к изменению методов работы, роль учетно-аналитической информации возрастает. Учетным функциям необходимо быстро приспосабливаться к требованиям современного мира, они становятся все более сложными и требующими более ответственного подхода при их осуществлении со стороны учетных работников.

Экономические субъекты, независимо от размеров и видов деятельности, сталкиваются не только с проблемой экономической нестабильности, но и с ужесточением конкуренции и революционными изменениями в виде новых участников рынка и бизнес-моделей, которые радикально отличаются от существующих. В ситуации, когда для обеспечения роста необходимо чаще идти на обдуманный риск и поощрять развитие и внедрение инноваций в деятельность субъекта, руководителям для разработки стратегии требуется больше информации более высокого качества. По словам Джейми Лайон, «...те предприятия, которые используют имеющиеся в их распоряжении данные, обладают конкурентным преимуществом» [1].

В связи с этим экономическому субъекту сегодня необходимо формировать такое учетное пространство, которое бы позволило отслеживать эффективность его деятельности, формировать качественную учетно-отчетную информацию и помогать принимать верные управленческие и коммерческие решения. Все это требует эффективной организации учетно-аналитической работы. А эффективной и результативной организация учетно-аналитической работы будет тогда, когда сможет описать и обеспечить наличие необходимых процессов, систем и показателей, которые будут способствовать реализации стратегии деятельности экономического субъекта, получению содержательной и более детальной аналитической информации, а также сокращению затрат/расходов и повышению эффективности процессов в рамках финансово-хозяйственной деятельности. Еще в 60-х годах XX века Д. Кеннеди назвал бухгалтерский учет языком бизнеса.

По мнению Кожевниковой С.И. [3], «...концептуальная особенность трансформации учетно-информационного поля деятельности экономических субъектов состоит в повышении качества

получаемого информационного потока и обеспечении гарантированного доступа к нему заинтересованных пользователей».

Со временем развитие и внедрение новых цифровых технологий приведет к трансформации учетной функции. Уже сегодня, по мнению учетных работников (73% опрошенных в ходе исследования), многие типовые учетные процессы автоматизированы. В то же время в силу большей доступности данных и больших возможностей для их анализа к учетным специалистам стали предъявляться повышенные требования и ожидания. И в будущем эти ожидания и требования к навыкам и умениям специалистов будут только возрастать. Специалист учетного профиля должен обладать навыками общения, стратегического и новаторского мышления, гораздо более глубоким, чем раньше, пониманием деловой среды, достаточными знаниями и уверенностью в себе. Сфера ответственности учетных работников стала очень обширной. Все это сегодня требования современного делового мира. Учетные специалисты будут играть все более важную и ответственную роль в деятельности экономического субъекта, помогая его руководству принимать более взвешенные решения в будущем.

Традиционные методы бухгалтерского учета, безусловно, помогают собственникам и руководителям экономического субъекта оценить результативность управления ресурсами, но степень их полезности для инвесторов зачастую недостаточно убедительна. На наш взгляд, при создании/реконструкции учетной модели экономического субъекта в целях обеспечения высокого качества и своевременности представления учетной и отчетной информации и для повышения его эффективности следует рассматривать возможности использования не только современных технологий, но и базовые концепции международных стандартов финансовой отчетности. При этом обязательно следует ориентироваться на темпы развития самого экономического субъекта и складывающийся вокруг него деловой и инвестиционный климат.

Пользователям в рамках учетного поля субъекта хозяйствования необходимо представить об активах, обязательствах, о соответствующих доходах, расходах, изменениях в капитале информацию уместную, достоверную и подтверждающую, что выгоды от предоставления такой информации превышают расходы на ее подготовку и предоставление.

По мнению авторов [2], следует иметь в виду, что представляемые экономическим субъектом финансовые отчеты общего назначения не содержат всей информации, необходимой существующим и потенциальным инвесторам, прочим контрагентам. В этом случае пользователям целесообразно принимать во внимание информацию из других источников, учитывая экономические условия, политическую ситуацию, прогнозы в развитии экономического субъекта и отношении отрасли в целом.

Цель и полезность представления финансовых отчетов общего назначения раскрыты в Концептуальных основах представления финансовых отчетов [4] и обобщены нами на рисунке 1. Конечно, сами по себе Концептуальные основы не содержат указания о том, когда и как признавать и оценивать тот или иной факт хозяйственной жизни, однако именно этот документ используется как самим Советом по МСФО при разработке новых стандартов финансовой отчетности, так и другими заинтересованными сторонами в качестве помощи для понимания и применения МСФО. Подходы Концептуальных основ применяются и при разработке Федеральных стандартов по бухгалтерскому учету.

Особое внимание при подготовке учетной информации, необходимой для формирования финансовых отчетов, уделяется ее качественным характеристикам. Краткая информация о качественных характеристиках, определяющих полезность информации, представлена на рисунке 2. Низкое качество учетной и отчетной информации приводит к стратегическим ошибкам, нарушению принятия решений и упущенным возможностям.

В условиях, когда экономическим субъектам необходимо более эффективно управлять ресурсами (в том числе и денежными средствами) и расходами, стандартизировать процессы и повышать эффективность управления различными аспектами своей деятельности, бухгалтерский учет должен быстрее реагировать на изменения и эволюционировать. Восприятие взаимосвязи между данными и информационными технологиями должно измениться. Эффективное использование учетной информации дает экономическим субъектам передовые возможности. Цифровые технологии изменяют традиционные отрасли, влияют на общие контрольные процедуры, общую контрольную среду, риски и управление ими и аудит.

К новым технологиям, доступным для использования экономическими субъектами, сегодня относятся:

– облачные технологии – безграничные вычислительные мощности облачных вычислений позволяют описать алгоритмы для анализа данных по осуществляемым транзакциям и

идентифицировать «аномальные» из них. Сегодня облачные технологии не относятся к новым технологиям. В отношении их применения экономическими субъектами накоплен определенный опыт. По данным [6], в 2018 году этот бизнес был оценен в сумму более 250 миллиардов долларов. При применении данных технологий остро стоит вопрос о защите персональных данных и обеспечении кибербезопасности. Правильно организованный контроль в отношении инфраструктуры, платформ, приложений и данных имеет решающее значение:

– роботизированная автоматизация процессов – программные работы могут обрабатывать информацию учетных (и не только) процессов и осуществлять необходимый контроль с большей надежностью и по более низкой стоимости, чем человеческий персонал. По оценкам PwC, 45% выполняемой работы может быть автоматизировано [5].

ЦЕЛЬ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

предоставление финансовой информации об отчитывающейся организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, заимодавцев и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данной организации ресурсов

Рис. 1. Цель и полезность представления финансовых отчетов общего назначения [4]

Основополагающие качественные характеристики

уместность

- уместная финансовая информация способна значительно влиять на решения, принимаемые пользователями
- финансовая информация способна значительно влиять на решения, если она имеет прогнозную или подтверждающую ценность либо и, то и другое

правдивое представление

- информация должна правдиво представлять сущность экономических явлений, для представления которых она предназначена
- совершенно правдивое представление возможно только когда оно будет полным, нейтральным и не содержать ошибок
- зависит от способа/уровня оценки экономических явлений

Качественные характеристики, повышающие полезность информации

Сопоставимость

Проверяемость

Своевременность

Понятность

ни по отдельности, ни совместно качественные характеристики, повышающие полезность информации, не могут сделать информацию полезной, если она неуместна либо не обеспечивает правдивого представления того, для представления чего она

Ограничение в отношении затрат, связанное с полезностью представляемых финансовых отчетов

выгода от предоставления информации должна оправдывать стоимость предоставления и использования информации

Рис. 2. Качественные характеристики полезной финансовой информации [4]

В качестве ключевых рисков позиций могут быть отмечены контроль доступа к программному обеспечению и управление изменениями в информационных технологиях:

– искусственный интеллект – посредством определенных заданных алгоритмов возможна обработка учетной информации (например, сканирование больших текстовых документов, проверка значений, точности и согласованности с другими документами), предполагает копирование навыков и умений человека, его поведения, логики. Одним из ключевых рисков является доверие к результатам компьютерного мышления / управления, так как отсутствует возможность проверяемости принятых решений;

– дроны – беспилотные машины, оснащенные видеокамерами, могут быть использованы для проверки качества и количества активов в труднодоступных местах (например, таких, как высокие здания, объекты в море и т.п.). Конфиденциальность данных является проблемой при применении данных машин, так как операторы беспилотника собирают огромное количество данных, в том числе конфиденциальных, о собственности, деятельности субъекта и т.п.;

– блокчейн – выстроенный по определённым правилам (непрерывность, последовательность, связь) регистр криптографии, обеспечивающий последовательное отражение транзакций, позволяющий снизить риск несанкционированного изменения записей, позволяет участникам совершать надежные и прозрачные сделки друг с другом. Несмотря на то, что, по мнению

специалистов, технология блокчейн сама по себе очень безопасна и надежна, следует должным образом к управлению ключами для защиты цифровых активов.

Таким образом, при применении указанных и других подобных технологий необходимо учитывать риски, связанные с кибербезопасностью и конфиденциальностью данных, а также этические нормы использования данных. Баланс между инновациями и безопасностью имеет решающее значение для снижения рисков.

Чтобы распространить применение цифровых технологий в целях формирования достоверной учетной и отчетной информации, однако не заменить при этом принятие решений человеком, необходимы такие ключевые компоненты их оценки, как справедливость, объяснимость, безопасность и ответственность. Рассматриваемые технологии могут сделать и внутренний контроль более эффективным, хотя признано, что даже базовая автоматизация способна улучшить внутренний контроль, воспитание дисциплины и стандартизацию процессов.

Некоторые сотрудники могут противостоять изменениям из-за страха быть замененными, другие не могут эффективно использовать инструменты цифровизации из-за отсутствия навыков или опыта. По этой причине очень важна хорошо продуманная и функциональная программа перехода на новый режим работы. В конечном итоге субъекты, применяющие цифровые технологии, имеют возможность более эффективно управлять рисками.

Таким образом, задача при создании учетно-информационного поля экономического субъекта состоит в том, чтобы ориентироваться в современном экономическом развитии, социальных проблемах и при этом четко формулировать значимые, всеобъемлющие и устойчивые ценности. Кроме того, сегодня определяющими являются роль автоматизации, социальные и этические последствия искусственного интеллекта, растущая актуальность экологических рисков, которые достигают непроверенных критических точек и оказывают существенное влияние на повседневную «жизнь» экономического субъекта. По мере того, как масштабы воздействия этих проблем становятся все более сфокусированными, они вызывают более конкретные ответы со стороны бизнеса, гражданского общества и регулирующих органов.

Для профессиональных бухгалтеров готовность максимально использовать социальные, мобильные, облачные и аналитические технологии потребует новых навыков. «Учетная» хватка, технические знания и этические суждения – это те атрибуты, которые бухгалтерская профессия может уникальным образом использовать для поддержки инноваций бизнес-моделей.

Список литературы:

1. В центре внимания – будущее. Режим доступа: <https://www.accaglobal.com/russia/ru/research-and-insights/future-focus> (дата обращения 09.08.2019).
2. Интеграционные процессы в бухгалтерском учете и аудите на основе МСФО : монография / Н. В. Кулиш, О. Е. Сытник, Д. М. Нурхалиева и др. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2018. 236 с.
3. Кожевникова, С.И. Международные стандарты финансовой отчетности как условие эффективного осуществления финансово – правовой деятельности в РФ: правовое решение и практика применения / С.И. Кожевникова. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. – 2015.
4. Концептуальные основы представления финансовых отчетов. - Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mejstandartfo/docs/?q57=концептуальные> (дата публикации: 09.02.2016) (дата обращения: 29.08.2019).
5. Briefing: Robotic process automation. - Режим доступа: <https://usblogs.pwc.com/emerging-technology/briefing/> (дата обращения: 07.09.2019).
6. Re-inventing Internal Controls in the Digital Age - Режим доступа: <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/reinventing-internal-controls-in-the-digital-age> (дата обращения: 07.09.2019).
7. Федоренко И.Н. Новации в системе финансового контроля акционерной компании: риск-менеджмент и безопасность бизнеса // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2018. № 3. С. 42–48.
8. Хоружий Л.И. Практикоориентированность и системность – основные требования работодателей к высшему бухгалтерскому образованию // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2018. № 2. с. 2–5.
9. Хоружий Л.И., Харчева И.В., Павлычев А.И. Теория и практика бухгалтерского учета в условиях современного информационного общества // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2017. № 2. С. 28–35.

Spisok literatury:

1. V tsentre vnimaniya – budushchee. - Rezhim dostupa: <https://www.accaglobal.com/russia/ru/research-and-insights/future-focus> (data obrashcheniya 09.08.2019).
2. Integratsionnye protsessy v bukhgalterskom uchte i audite na osnove MSFO : monografiya / N. V. Kulish, O. E. Sytnik, D. M. Nurkhalieva i dr. Stavropol' : AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2018. 236 s.

3. Kozhevnikova, S.I. Mezhdunarodnye standarty finansovoy otchetnosti kak uslovie effektivnogo osushchestvleniya finansovo – pravovoy deyatel'nosti v RF: pravovoe reshenie i praktika primeneniya / S.I. Kozhevnikova. – diss. na soisk. uch. st. kand. jur. nauk. 2015.
4. Kontseptual'nye osnovy predstavleniya finansovykh otchetov. - Rezhim dostupa: <https://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mejstandartfo/docs/?q57=kontseptual'nye> (data publikatsii: 09.02.2016) (data obrashcheniya: 29.08.2019).
5. Briefing: Robotic process automation. - Rezhim dostupa: <https://usblogs.pwc.com/emerging-technology/briefing/> (data obrashcheniya: 07.09.2019).
6. Re-inventing Internal Controls in the Digital Age - Rezhim dostupa: <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/reinventing-internal-controls-in-the-digital-age> (data obrashcheniya: 07.09.2019).
7. Fedorenko I.N. Novatsii v sisteme finansovogo kontrolya aktsionernoy kompanii: risk-menedzhment i bezopasnost' biznesa // Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov). 2018. № 3. S. 42–48.
8. Khoruzhiy L.I. Praktikoorientirovannost' i sistemnost' – osnovnye trebovaniya rabotodateley k vysshemu bukhgalterskomu obrazovaniyu // Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov). 2018. № 2. s. 2–5.
9. Khoruzhiy L.I., Kharcheva I.V., Pavlychev A.I. Teoriya i praktika bukhgalterskogo ucheta v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo obshchestva // Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov). 2017. № 2. S. 28–35.

УДК 330.3

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.Д. Бекмурзаев,

*к.э.н., доцент, и.о. зав. кафедрой «Коммерция и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, Россия.
bekmurzaev71@mail.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме функционирования международного бизнеса в системе международных экономических отношений. Особое внимание обращено на то, что глобализация международного бизнеса проявляется прежде всего в активизации в последние годы деятельности глобальных транснациональных корпораций. Рассматриваются вопросы основных тенденций международного бизнеса.*

***Ключевые слова:** глобализация, технологическое развитие, либерализация, асимметрия экономических связей.*

INTERNATIONAL BUSINESS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: THEORETICAL ASPECT

I.D. Bekmurzaev,

*ph.d., associate professor, and. head department of Commerce and Marketing
FSBEI of HE "Chechen State University", Grozny, Russia.*

***Abstract.** The article is devoted to the actual problem of functioning of international business in the system of international economic relations. Particular attention is paid to the fact that the globalization of international business is manifested primarily in the intensification of the activities of global transnational corporations in recent years. The article deals with the main trends of international business.*

***Key words:** globalization, technological development, liberalization, asymmetry of economic ties.*

Для цитирования: Бекмурзаев И.Д. Международный бизнес в условиях глобализации: теоретический аспект // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 35–39.

Международный бизнес и внешнеэкономическая деятельность – одно из самых актуальных направлений в условиях современного рынка. В эпоху глобализации построение и укрепление международных коммерческих связей становится залогом успешного развития бизнеса.

Современный международный бизнес представляет собой процесс интернационализации предпринимательской деятельности и с этой точки зрения является синтезом многих областей знаний.

Международный бизнес как явление отражает всю совокупность внешнеэкономических отношений, связанных с его организацией, производством товаров, выполнением работ, предоставлением услуг и получением прибыли.

Мировое развитие в условиях инновационного роста и создания единого экономического пространства способствует изменению роли и доли хозяйствующих субъектов в производстве мирового валового продукта, их участию в мировых инвестиционных процессах, международной торговле, финансовых отношениях и др.

Рассмотрение процессов развития мирового хозяйства в целом, отдельных его сфер и субъектов позволяет каждой стране выработать свою концепцию интеграции в эти процессы, определить степень участия в международном разделении труда и экономических отношениях.

В мировой экономической науке деятельность ТНК исследовали такие ученые, как П. Бакли, Р. Вернон, О. Уильямсон, Дж. Гэлбрейт, Э. Гекшер, Дж. Даннинг, К. Иверсен, М. Кассон, Р. Кейвз, Ч. Кинделбергер, Р. Коуз, К. Коулинг, П. Кругман, С. Лал, Дж. Миль, Ф. Никербокер, Р. Ньюфармер, м. Портер, а. Рагман, Ф. Рут, Р. Сагден, с. Хаймер и другие.

Несмотря на растущий интерес к исследованиям транснациональной деятельности, отдельные концептуальные вопросы ее влияния на национальное экономическое развитие остаются дискуссионными. Вместе с тем в отечественной экономической науке и регулятивной практике актуализируются исследования в частности таких проблем, как государственное стимулирование инвестиций мировых ТНК, их переориентация с торгово-распределительной на производственную инвестиционную деятельность; согласование корпоративных транснациональных стратегий и структурными приоритетами национально-экономического развития; блокировка механизмов оттока национального капитала в ТНК; нейтрализация деятельности филиалов иностранных ТНК, ориентированной на создание монополий на рынке.

Целью статьи является выявление основных закономерностей функционирования международного бизнеса на современном этапе в условиях глобализации мирового хозяйства.

Глобализация международного бизнеса – объединение усилий международных компаний разных стран в осуществлении различных деловых операций. Глобализация международного бизнеса проявляется, прежде всего, в активизации в последние годы деятельности транснациональных корпораций (ТНК) и в появлении корпораций, находящихся на высшей ступени своего развития – глобальных ТНК.

Глобализация экономики влияет на всех предпринимателей без исключения. Целый ряд причин привел к развитию глобализации. Все предприниматели действуют в экономике, которая зависит от тенденций или влияний, формирующих мировую экономику. Даже в случаях, когда рынок фирмы ограничен ее географическим положением, она может столкнуться с зарубежными конкурентами, которые импортируют свой товар. Также фирма может служить звеном цепочки поставок с мировым рынком сбыта. Например, западный Мидленд широко известен своими небольшими фирмами, которые делают автомобильные детали, которые поставляют продукцию местных производителей автомобилей. Все фирмы, состоящие в цепочке поставок, становятся частью мирового рынка и поэтому не могут игнорировать тенденции в нем. Малая фирма в Ковентри, производящая автомобильные детали, скорее всего, больше зависит от ситуации в Японии, чем в Великобритании, в то время как малые предприятия заключаются в местных общинах и зависят от местной инфраструктуры, они зависят и от мировых цепочек поставок и рынков.

Сегодня мы все подвержены влиянию событий, происходящих в экономике других стран, где бы они ни происходили. Способность реагировать на эти события, давать совет ускоренными темпами изменений важно для устойчивости и жизнеспособности любых малых фирм. Составляющей этого ускорения темпов изменений является глобализация экономики. Развитию глобализации способствовало множество факторов, которые становятся все более и более важными. Некоторые из них приведены ниже:

- развитие способов ведения электронного бизнеса;
- усовершенствованные средства коммуникации и передачи информации;
- новые технические разработки;
- снижение барьеров в торговле посредством соглашений, заключенных на основе договора купли-продажи;
- генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), теперь включенных в сферу деятельности Мировой организации торговли (ВТО) и повышенной важности совместных торговых зон;
- ускоренный темп изменений, требующий быстрой и гибкой реакции;
- приватизация и пониженные барьеры в развивающихся странах, в странах с переходной экономикой;

- появление «стран-тигров» (экономики динамического развития) и китайского рынка как основного зарубежного;
- большая мобильность рабочей силы и других ресурсов;
- рост мировых рынков капитала;
- снижение культурных барьеров.

Существует множество возможных причин, по которым фирмы выходят на глобальный уровень. Глобализация только частично объясняет этот феномен. Очевидно, что некоторые фирмы выходят на мировой рынок быстрее, чем другие, или непосредственно после создания продукта.

Факторы, способные объяснить причину этого, включают:

- причины предпринимательского роста;
- рыночные факторы, связанные с интернационализацией посредством выхода на зарубежные рынки.

На экономический рост предпринимательских фирм прежде всего влияет возможность экспорта и интернационализации производства с помощью зарубежных операций. Для фирм с высоким экономическим ростом также важна возможность создания зарубежных рынков, так как это – неотъемлемая часть процесса роста.

Зарубежная коммерческая деятельность требует понимания различных культур (которые влияют на предпринимательскую деятельность), принятие рисков и методов экономического производства других стран. Эти факторы необходимо принять во внимание, если планируется выход на мировые рынки.

Международный бизнес – это деловое взаимодействие фирм разных форм собственности или их подразделений, находящихся в разных странах. Основной целью взаимодействия является получение прибыли за счет использования преимуществ и выгод международного партнера.

Выделяют 4 типа международного бизнеса: экспорт, лицензирование, франчайзинг, прямые иностранные инвестиции.

1. Экспорт.

Экспорт часто выбирают производители, которые решают расширить свою деятельность за рубежом. Просто заявляя, что экспортные средства продаются за рубежом, или непосредственно для целевых клиентов, или косвенно, сохраняя иностранных агентов по продаже и / или дистрибьюторов. В любом случае выезд за границу через экспорт с минимальным влиянием на управление персоналом фирмы, поскольку ожидается, что только несколько, если вообще будут, его сотрудников будут вывезены за границу.

2. Лицензирование.

Лицензирование – это еще один способ расширить свою деятельность на международном уровне. В случае международного лицензирования существует соглашение, согласно которому фирма, которая называется лицензиаром, предоставляет иностранной фирме право использовать интеллектуальное имущество в течение определенного периода времени, обычно в обмен на роялти. Лицензирование интеллектуальной собственности, такой как патенты, авторские права, производственные процессы или торговые названия, изобилует народами.

3. Франчайзинг.

Тесное отношение к лицензированию имеет франчайзинг. Франчайзинг – это вариант, в котором материнская компания предоставляет другой компании / фирме право вести бизнес в установленном порядке. Франчайзинг отличается от лицензирования тем, что обычно требуется, чтобы франчайзи придерживались более строгих правил ведения бизнеса, чем лицензиар. Кроме того, лицензирование имеет тенденцию ограничиваться производителями, тогда как франчайзинг более популярен среди сервисных фирм, таких как рестораны, отели и услуги по аренде.

4. Прямые иностранные инвестиции.

Прямые иностранные инвестиции относятся к операциям в одной стране, которые контролируются субъектами в другой стране. В каком-то смысле прямые иностранные инвестиции означают строительство новых объектов в другой стране. В Индии прямые иностранные инвестиции предполагают контроль над более чем 74% операций.

Будучи мощным инструментом экономической интеграции страны в мировую экономику, а следовательно – инструментом глобализации как таковой, международный бизнес в современных условиях определяется следующими характерными чертами:

- доступностью и общностью;
- ступенчатостью развития;
- технологической глобализацией;

– сложным взаимодействием национального и интернационального.

Наиболее распространенной формой международного бизнеса является осуществление экспортно-импортных операций, лизинга, различных посреднических, консультационных и маркетинговых услуг. Распространению этой формы международного бизнеса способствует и то обстоятельство, что она может осуществляться даже в условиях низкой конвертации национальных валют в валюты других стран и недостаточном количестве валютных ресурсов на импорт зарубежных товаров. При таких условиях развивается так называемая встречная торговля, которая проявляется как обмен товаров в натуральной форме без денег (бартерный обмен).

Исторически преемственные правительства совершали попытки оказания поддержки, необходимой малым фирмам, которая заключалась в финансовой помощи (экспортные кредиты) и доступе информации, а министерство торговли и промышленности оказывало услуги помощи в экспорте.

По виду деятельности принято различать совместные предприятия: инновационные, производственные, закупочно-сбытовые, комплексные. Весьма важной формой международного бизнеса являются международные корпорации. Международная корпорация – форма структурной организации крупной корпорации, осуществляющей прямые инвестиции в различные страны мира. Международные корпорации делятся на транснациональные и многонациональные. Транснациональная корпорация (ТНК) – это такая корпорация, главная компания которой принадлежит капиталу одной страны, а филиалы размещены во многих странах мира. Многонациональная корпорация (МНК) – это такая корпорация, главная компания которой принадлежит капиталу двух и более стран, а филиалы размещены во многих странах мира. Конечно, деление международных корпораций на транснациональные и многонациональные в какой-то мере условное, поскольку главное не в том, что капиталу нескольких стран принадлежит головная компания, а в том, насколько глобальной является ее деятельность, инвестирование и получение прибыли. В этой связи следует иметь в виду, что под ТНК принято понимать не любую фирму, которая имеет единое подразделение за рубежом, а лишь крупную корпорацию, которая оказывает существенное влияние на международный рынок товаров и факторов их производства [4].

Предпринимательские фирмы с высокими темпами роста, которые намерены интернационализировать свое производство, должны продумать план выхода на зарубежные рынки. Предпринимательская деятельность за рубежом обычно включает один из четырех подходов:

1. Местное производство и экспорт с помощью партнеров или посредников;
2. Местное производство и лицензирование другой компании на производство за рубежом;
3. Заключение стратегического договора о совместном предприятии или партнерстве для использования зарубежных рынков;
4. Владение и управление зарубежным предприятием, или созданным с самого начала, или выкупленным.

Страны-лидеры научно-технического прогресса (США, Германия, Япония, Великобритания, скандинавские страны, Китай и др.) на основе стратегий внедрения высоких технологий занимаются разработкой Национальной программы экономического развития. Корпорации этих стран заинтересованы в использовании в своей бизнес-деятельности самых передовых инноваций. Спрос удовлетворяют не только за счет собственных научных разработок и изобретений, но и через привлечение иностранных продуктов интеллектуального труда. Развитие мировой экономики на современном этапе характеризуется всесторонним расширением и углублением международных экономических отношений в производственной, торговой, финансово-инвестиционной сферах. Процессы транснационализации приносят качественную трансформацию мирохозяйственной структуры, которая характеризуется переходом к глобальной аккумуляции и перераспределением ресурсов. Теоретические концепции ТНК в целом отражают современную мотивацию их международной экспансии. Теоретическое разнообразие оценок влияния ТНК на экономику принимающих стран обусловлено разнообразием типов их международной деятельности, межотраслевым характером научных исследований и многоуровневостью анализа.

Список литературы:

1. Паскулова Н. А. Влияние экологического фактора на мировое экономическое развитие / Н. А. Паскулова // Вестник МГИМО «Университет». 2010. № 6. С. 208–213.
2. Друкер П. Задачи менеджмента XXI века / П. Друкер. М.: Изд. Дом «Вильямс», 2004. 272 с.
3. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж.-Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг. 2-е изд.; пер. с англ.: под ред В.Б. Колчанова. СПб.: Питер, 2008. 720 с.

4. Хаханов Ю. М. Межорганизационное сотрудничество - стратегия альянсов / Ю. М. Хаханов // Вестник Московского университета. 2012. №1. Сер.6. экономика. С. 20–36
5. Хейвуд Дж. Брайан. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ / Дж. Брайан Хейвуд; пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 176 с.
6. Afuah A. Business Model Innovation: Concepts, Analysis and Cases. / A. Afuah. N.Y.: Routledge, 2014. P. 200.

Spisok literary:

1. Paskulova N. A. Vliyanie ekologicheskogo faktora na mirovye ekonomicheskoe razvitie / N. A. Paskulova // Vestnik MGIMO «Universitet». 2010. № 6. S. 208–213.
2. Druker P. Zadachi menedzhmenta KhKh1 veka / P. Druker. M.: Izd. Dom «Vil'yams», 2004. 272 s.
3. Lamben Zh.-Zh. Menedzhment, orientirovanny na rynek / Zh.-Zh. Lamben, R Chumpitas, I. Shuling. 2-e izd.; per. s angl.: pod red V.B. Kolchanova. SPb.: Piter, 2008. 720 s.
4. Khakhanov Yu. M. Mezhhorganizatsionnoe sotrudnichestvo - strategiya al'yansov / Yu. M. Khakhanov // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2012. №1. Ser.6. ekonomika. S. 20–36
5. Kheyvud Dzh. Brayan. Outsorsing: v poiskakh konkurentnykh preimushchestv / Dzh. Brayan Kheyvud; per. s angl. M.: Izdatel'skiy dom «Vil'yams», 2004. 176 s.
6. Afuah A. Business Model Innovation: Concepts, Analysis and Cases. / A. Afuah. N.Y.: Routledge, 2014. P. 200.

УДК 336.221

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ПРИОРИТЕТ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Д.Ш. Мусостова,

*к.э.н., доцент кафедры «Экономика предприятий»
ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
goldzr@yandex.ru*

З.Р. Мусостов,

*ассистент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
zmr@hotmail.co.ukr*

***Аннотация.** В основу данного исследования лег зарубежный опыт налогообложения. Рассматривая индивидуально разные налоговые системы и различные экономические ситуации, считается невозможным просто взять и скопировать успешную систему той или иной страны. Налоговая система РФ не совершенна и имеет большое количество проблемных пунктов, которые нужно изменить. Делать это нужно системно и поэтапно, продумывая каждый следующий шаг. Необходимо избавиться от законодательных дыр, которые не позволяют системе работать в полной мере.*

***Ключевые слова:** Налоговая система, налоговая нагрузка, денежный платеж, налог, фискальная функция.*

THE PRINCIPLE OF FAIR TAXATION, THE PRIORITY OF TAX POLICY OF THE STATE

D.Sh. Musostova,

*candidate of economy, associate professor
Chechen State University*

Z.R. Musostov,

*assistant lecturer of the department of management and state and municipal government»
Chechen State University*

***Abstract.** The basis of this study was foreign experience in taxation. Considering individually different tax systems and various economic situations, it is considered impossible to simply take and copy the successful system of a country. The tax system of the Russian Federation is not perfect and has a large number of problem points that need to be changed. You need to do this systematically and gradually thinking through each next step. It is necessary to get rid of legislative holes that do not allow the system to work fully.*

***Key words:** tax system, tax burden, cash payment, tax, fiscal function.*

Для цитирования: Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р. Принцип справедливости налогообложения, приоритет налоговой политики государства // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 39–43.

Хороших налогов не бывает. Уинстон Черчилль (1874–1965)

В настоящее время понятие «налог» является неотъемлемым и тесно связанным термином в жизни современного общества. Существует российская законодательная трактовка данного термина: «Под налогом понимается обязательный, индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» – НК РФ Статья 8 [1].

Однако существуют и доктринальные определения: К примеру, Жан Симонд де Сисмонди (1819) в свое время определил данное явление таким образом: «Налог – цена, уплачиваемая гражданином за полученные им наслаждения в обществе, в справедливости правосудия, обеспечения свободы личности и права собственности. С помощью налогов покрываются ежегодные расходы государства, и каждый плательщик налогов участвует таким образом в общих расходах, совершаемых ради него и ради его сограждан», то есть ради общества. С. Ю. Витте сформулировал немного иначе то обстоятельство, что общество вынуждено платить налоги: «Налоги – принудительные сборы (пожертвования) с дохода и имущества подданных, взимаемые в силу верховных прав государства ради осуществления высших целей государственного общежития» [4].

А.А. Исаев (1887) считал, что «Налоги – обязательные денежные платежи частных хозяйств, служащие для покрытия общих расходов государства и единиц самоуправления». Существует огромное количество позитивных и негативных определений и высказываний, определяющих термин «налог», однако все они имеют схожую закономерность. Средства налоговых сборов необходимы для реализации целей общества, нации и государства.

Иван Иванович Янжул (1898) высказал следующую мысль: «Односторонние экономические жертвования граждан или подданных, которые государство или иные общественные группы в силу того, что они являются представителями общества, взимают легальным путём и законным способом из их частных имуществ для удовлетворения необходимых общественных потребностей и вызываемых ими же издержек» [6].

Несомненно, интересным явлением нам видится, что самые древние налоговые записи, датированные примерно шестью тысячами лет до н. э., находятся в виде глиняных таблечек, найденных в древнем городе-государстве Лагаш в современном Ираке, чуть к северо-западу от рек Тигр и Евфрат. В Лагаше налоги были невысокие, но в период кризиса или военных действий ставка налога составляла десять процентов от всех товаров, которые в первую очередь состояли из продовольствия. Различные налоги использовались в Египте, Вавилоне, Персии, Китае и в других странах. Большая часть населения была бедна. Основное внимание в рамках раннего налогообложения имущества уделялось земельным ресурсам и их производственной ценности. Древний Египет имел процветающую культуру, начавшуюся около 5 000 года до н. э. и продолжавшуюся тысячи лет. Налоги взимались от стоимости зерна, крупного рогатого скота, масла, пива и земли. В разное время они собирали годовые или двухгодичные данные путем подсчета крупного рогатого скота и объема урожайности. Если налогоплательщик не мог или уклонялся от обложения, он должен был предстать перед судом. Типичная ставка налога составляла десять процентов от всего производства [5].

История налогообложения Российской Федерации началась с объединения славянских племен в древнерусском государстве во второй половине IX в. н.э., и оно обязало к выполнению определенных функций, важнейшей из которых являлась защита от внешних врагов. Именно тогда появилась потребность в государственных финансах. Основным источником доходов княжеской казны была дань, а также контрибуции с покоренных соседей. На первом этапе дань носила нерегулярный характер, но со временем приобретала системность, характер прямого налога. С начала цивилизации налоги на имущество и доход были основным источником доходов для большинства правительств. Оливер Уэнделл Холмс сказал: «Налоги – это то, что мы платим за цивилизованное общество». Имеющиеся в нашем распоряжении инструменты в сочетании с достижениями в области методологии и уроками прошлого поставили нас в более благоприятное положение для принятия разумных решений. Современные налоговые системы должны быть разработаны тщательно, избавляя налогоплательщиков от давления, но к сожалению не удалось прийти к справедливости налоговой

политики. Чтобы создать справедливую систему налогообложения, нужно разобраться с субъективным термином «справедливости». Нужно учитывать разные социальные группы, их уровень дохода и возможность. Что-то может быть допустимо для богатой социальной страты, но может быть неприемлемо для бедной, и наоборот. Какой налог должен заплатить человек с высоким достатком относительно человека с более низким достатком? У всех должно быть достаточно средств, чтобы жить после уплаты налогов. С другой стороны, как говорится, обратная сторона медали: несправедливо «выжимать состоятельных». Люди, которые упорно работают и создают богатство, должны иметь возможность наслаждаться плодами их труда. В целом общественность хочет видеть налоговую систему, которая структурирована справедливо, и они хотят, чтобы платили то, что должны. Проблема состоит в том, что, часто учитывая интересы одной группы заинтересованных, система забывает или уменьшает права другой – и они часто настраиваются друг против друга. Необходимо нивелировать интересы каждой социальной группы, а также государства в целом и прийти к одному общему знаменателю, который будет подходить каждой из сторон.

Если рассматривать современную налоговую систему нашей страны, к примеру, взять два основных налога, которыми облагаются физические лица нашего государства, то это: налог на доходы физических лиц и налог на имущество. С 2001 года НДФЛ в РФ облагаются по плоской шкале, что было сделано с целью вывода доходов из «тени» для дополнительного пополнения бюджета. Конечно, отчасти этот ход удался, и последующие три года наблюдалась положительная динамика с увеличением доходов от НДФЛ до 25 %. Но этот переход от прогрессивной к плоской ставке был не единственным и, возможно, не самым главным фактором такого прироста. В те годы было существенное увеличение сотрудников МВД и военных, что привело к росту налогоплательщиков и произошел скачек размера оплаты труда до 34 % в 2002 году. Эти факторы и были основными рычагами роста доходов от НДФЛ на небольшой период времени, после чего темпы роста значительно сократились. В РФ остается высокий уровень дифференциации населения по уровням доходов. В 2018 году, как показывает статистика, уровень граждан, проживающих за чертой бедности, остается в районе 13%, а по уровню жизни наша страна находится на 58 месте. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов, показывающий степень социального расслоения) – 41 %, когда у развитых стран он находится в пределах 15 – 20 %. В свою очередь, сущность данного налога в его функциях – фискальной и социальной. К сожалению, эти функции не выполняются или выполняются частично, потому что не имеют своего отражения в образовании, здравоохранении и социальной политике. Не происходит снижения социальной напряженности и улучшения качества жизни населения. Достижение оптимального соотношения между социальной справедливостью и экономической эффективностью налога является одной из главных и наиболее сложных проблем, существующих на сегодняшний день, так как на разных этапах развития экономики ставится проблема выбора приоритета между ними [9].

2. Главной проблемой налога на имущество является то, что он определяется только характеристикой облагаемого имущества, без учета персональной платежеспособности гражданина. В России до 2016 года налоговая база рассчитывалась путем определения инвентаризационной стоимости с учетом коэффициента амортизации [3]. Теперь же налоговой базой для расчёта налога является кадастровая стоимость имущества, которая определяется путем проведения государственной кадастровой оценки рыночной стоимости имущества. По сути, владельцы дорогой недвижимости должны платить больше, чем владельцы среднестатистической квартиры.

Статья 22 Закона № 218-ФЗ от 13 июля 2015 года указывает на то, что местоположение границ может быть также определено объектами природного или искусственного происхождения, существующими на местности пятнадцать и более лет, то есть законодатель говорит о том, что если имеется, скажем, забор или иное ограждение, то проблем с государственным кадастровым учетом земельного участка не будет. Но на практике это совершенно не так. Во-первых, в законе не сказано, как определять возраст ограждения, как доказать, что забор стоит пятнадцать лет или больше этого срока, или меньше? Во-вторых, требования к межевому плану таковы, что графический материал является обязательным приложением к нему; без графического материала земельный участок не будет поставлен на кадастровый учет [2, с. 138].

Рыночная стоимость, которая является главным критерием налоговой базы, приводит к тому, что люди, проживающие в старом доме в центре, должны платить больше из-за престижа района, а в свою очередь платежеспособный гражданин, приобретающий элитную квартиру на окраине города, может облагаться меньшим налогом. Стоит учитывать, что многие семьи с низким и средним доходом получили эти квартиры по наследству, в дар или вследствие бесплатной приватизации. К счастью, льготники – пенсионеры и инвалиды смогут оплачивать налоговую ставку благодаря своим бенефитам.

Но этой особенностью зачастую пользуются люди с высоким доходом и необходимыми связями для формальной прописки льготников и сокращения налоговой ставки. Также необходимо отметить, что в РФ присутствует большой разрыв между доходами граждан и стоимостью недвижимости. Дополнительным минусом станет поднятие цен за аренду помещений, так как часто собственники включают налог в стоимость арендной платы. Налог на имущество, как и другие налоги, должен обеспечивать поступления в казну, но, к сожалению, никакой функции социального равновесия и общественного благополучия этот налог не несет. Более того, он создает огромное количество негативных факторов, которые нагнетают социальную напряженность: снижение качества жизни, массовая продажа жилья и спекуляция со стороны «хитрых» собственников.

Ранее были приведены различные определения термина «налог». Они имели некоторые различия, но главной чертой и критерием каждого определения является то, что собранные средства должны идти на благо граждан и государства. Отсюда и вытекает проблема несправедливости налоговой системы – неэффективное использование бюджетных средств. Каждый законопослушный налогоплательщик хочет видеть результат своих налоговых отчислений. Повышение качества жизни, улучшение инфраструктуры, создание и обслуживание социальных объектов, забота государства о менее наделенных бенефициарами современной жизни – это то, что хотелось бы видеть каждому гражданину. Однако в нынешней ситуации все, что видят граждане, – это нерациональное использование средств, огромные миллионы налоговых сборов теряются по разным причинам в различных слоях бюджетной системы и не находят своего отражения в жизни общества. Это создает социальное расслоение и недовольство, уменьшение или полное отсутствие мотивации уплаты налогов. Состоятельные граждане, используют лазейки в законодательстве и «темные схемы» для неуплаты налогов. В сухом остатке граждане с малым достатком, например, такие, как молодые семьи, становятся заложниками этой ситуации. Государство должно воспитать в них гражданскую позицию и такие принципы, как патриотизм, законопослушность, и создать условия для становления продуктивной и полезной ячейки общества, а не желание уехать в другую страну.

Согласно Международному налоговому индексу (2018) лидерами согласно налоговым кодексам стали: Эстония, Латвия, Новая Зеландия, Люксембург и Нидерланды.

Налоговый кодекс, который является конкурентоспособным и нейтральным, способствует устойчивому экономическому росту и инвестициям при одновременном повышении доходов для государственных нужд. Говоря простыми словами налоговая система не должна отпугивать инвесторов и бизнесменов, не должна «душить» граждан, но в полной мере обязана пополнять казну для нужд государства. В Эстонии плоская налоговая ставка подоходного налога равна 20 %. Она удерживается работодателем автоматически. Также существует 33 %, ставка социального налога, который выплачивается работодателем в пользу государства, который позволяет гражданам получить социальное и медицинское страхование. В свою очередь, в Литве используют прогрессивную налоговую ставку. Если доход составляет менее 20,004 евро, то ставка составит 20 %. От 20,004 – 62,800 евро – 23%, а все доходы выше 62,800 евро имеют ставку – 31.4 %. В Новой Зеландии, Нидерландах и Люксембурге также прогрессивные ставки подоходного налога. В Люксембурге прогрессивная ставка начинается от 8% и до 42% при доходе свыше 200,000 евро, однако существует дополнительный критерий семейного статуса. Самые высокие ставки у первой категории неженатых (незамужних) граждан. Вторая категория – для проживающих вместе пар и третья категория – для граждан старше 65 лет или для одного человека с детьми. Вторая и третья категория освобождены от уплаты подоходного налога, если заработок меньше 20,000 евро [8].

Из всего вышесказанного следует, что зарубежный опыт полезен, но каждая система индивидуальна и требует адаптации под Российские реалии. В случае с подоходным налогом плоская шкала налогообложения была применена для вывода из «тени» доходов населения. Однако это решение не было оправдано, поскольку основной причиной уклонения от уплаты НДФЛ является высокое значение тарифа страховых взносов на фонд оплаты труда. Возможно, используемая в большинстве развитых стран прогрессивная ставка налогообложения в соответствии с получаемыми доходами подошла бы РФ с ее социальным расслоением. Что касается налога на имущество, то тут одного критерия, как кадастровая стоимость, недостаточно. Согласно Слэк Э. (2015), в Германии используются несколько критериев для определения размера налоговой ставки. Это исключает возможность менее справедливой оценки имущества. Возможно, схожий опыт помог бы РФ, когда для определения ставки используются рыночная стоимость, инвентаризационная стоимость и коэффициент престижности района, где находится данное жилье.

Налоговая система РФ не совершенна и имеет большое количество проблемных пунктов, которые нужно изменить. Но это нужно делать, системно и поэтапно продумывая и разрабатывая

каждый следующий шаг. Иначе это может негативно сказаться на населении, в особенности на гражданах с малым и средним достатком, которые получают большую налоговую нагрузку в связи с отсутствием возможности «обойти» закон. Необходимо избавиться от законодательных дыр, которые не позволяют системе работать в полной мере. Стоит также отметить, что фискальный и административный ресурс должен иметь возможность исполнить каждое нововведение налоговой системы. Последним, важным пунктом является изменение подхода и понимания смысла налоговой системы: то, что деньги «добровольно и безвозмездно» оплачиваемыми гражданами должны быть правильно и эффективно использованы. Они не могут быть расхищены бездумно на какие-нибудь непонятные цели. Каждый уплаченный налог должен отразиться на жизни гражданина каждой социальной группы. Вот с таким подходом повысится уровень жизни, исчезнет финансовая бездна между социальными группами, появится мотивация своевременно уплатить обязательный и безвозмездный платеж – налоги. А самое главное – образуется справедливая налоговая система, направленная на удовлетворение потребностей не только государства, но и общества в целом.

Список литературы:

1. Налоговый Кодекс РФ; Статья 8
2. Остапенко А.Г., Вестник Чеченского Государственного Университета № 1(33), 2019 год
3. Черняк Д., Шмелев Ю., Теория и История Налогообложения; Юрайт; Москва, 2014 год
4. Adams Ch., The impact of taxes on the course of civilization; Madison Books; UK, 2018 год
5. Carlson R.H., A brief history of property tax; IAAO Conference; Boston, 2004 год
6. Dom R., Miller M. (2018) Reforming tax Systems in the developing world; ODI; London
7. Bunn D., Pomerleau K., Hodge S (2018) International Tax Competitiveness Index 2018; Tax Foundation; Washington DC <http://taxfoundation.org>
8. Expatica (2019) Luxemburg income tax law and tax rates <https://www.expatica.com/lu/finance/taxes/luxembourg-income-tax-law-and-tax-rates-103752/>
9. Reimers S. (2016) When it comes to tax, how do we decide what's fair?; "The conversation" City, University of London <http://theconversation.com/when-it-comes-to-tax-how-do-we-decide-whats-fair-57507>

Spisok literatury:

1. Nalogovyy Kodeks RF; Stat'ya 8
2. Ostapenko A.G., Vestnik Chechenskogo Gosudarstvennogo Universiteta № 1(33), 2019 god
3. Chernyak D., Shmelev Yu., Teoriya i Istoriya Nalogooblozheniya; Yurayt; Moskva, 2014 god
4. Adams Ch., The impact of taxes on the course of civilization; Madison Books; UK, 2018 god
5. Carlson R.H., A brief history of property tax; IAAO Conference; Boston, 2004 god
6. Dom R., Miller M. (2018) Reforming tax Systems in the developing world; ODI; London
7. Bunn D., Pomerleau K., Hodge S (2018) International Tax Competitiveness Index 2018; Tax Foundation; Washington DC <http://taxfoundation.org>
8. Expatica (2019) Luxemburg income tax law and tax rates <https://www.expatica.com/lu/finance/taxes/luxembourg-income-tax-law-and-tax-rates-103752/>
9. Reimers S. (2016) When it comes to tax, how do we decide what's fair?; "The conversation" City, University of London <http://theconversation.com/when-it-comes-to-tax-how-do-we-decide-whats-fair-57507>

УДК 368

ЗНАЧЕНИЕ УРОВНЯ СТРАХОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

М.А. Мгерян,

ассистент руководителя

*ООО «Академия личных финансов», г. Москва
400120 г. Волгоград ул.Немировича-Данченко д.7
mano_8barm@mail.ru*

Д.А. Куразова,

старший преподаватель кафедры

Чеченский государственный университет

Аннотация. Развитие общества происходит в условиях усложнения и неопределенности экономических отношений. Это обуславливает рост риска и приводит к повышению роли института страхования, как одного из инструментов снижения степени риска. Важное место в развитии и распространении страховых

отношений с сектором домохозяйств занимает социальная защищенность и повышение уровня жизни граждан, особенно в условиях постоянных преобразований. В ходе финансово-хозяйственной деятельности члены домохозяйств сталкиваются с неопределенностью. Как известно, существует множество методов и процедур управления финансовыми рисками, в том числе и методы финансирования риска, которые нацелены на возмещение финансового ущерба. К наиболее популярному методу относится страхование. Используя инструмент страхования, члены домохозяйств заключают индивидуальные договоры личного страхования, договоры имущественного страхования и т.д. Как результат, индивиды становятся участниками страхового рынка, выступая в качестве потребителей услуг страхования. Как результат, возникает необходимость исследования уровня страховой культуры и ее значение для экономической жизни страны.

Ключевые слова: страхование, грамотность, домохозяйства.

THE IMPORTANCE OF HOUSEHOLD INSURANCE LITERACY FOR THE COUNTRY'S ECONOMY

M.A. Mgeryan,

*assistant head academy of private finance Moscow
400120, Volgograd, Nemirovicha-Danchenko street,7*

D.A. Kurazova,

*senior lecturer of the department of mathematical methods in economics
Chechen State University, Grozny, Russia.*

Abstract. *The development of society takes place in conditions of complexity and uncertainty of economic relations. This causes an increase in risk and leads to an increase in the role of the insurance institute as one of the instruments of risk reduction. An important place in the development and dissemination of insurance relations with the household sector is occupied by social security, especially in conditions of constant transformations. In the course of financial and economic activities of household members are faced with uncertainty. As you know, there are many methods and procedures for financial risk management, including methods of risk financing, which are aimed at compensation of financial damage. The most popular method is insurance. Using the insurance tool, household members enter into individual personal insurance contracts, property insurance contracts, etc. As a result, individuals become participants in the insurance market, acting as consumers of insurance services. As a result, there is a need to study the level of insurance culture and its importance for the economic life of the country.*

Key words: *insurance, literacy, households.*

Для цитирования: Мгерян М.А., Куразова Д.А. Значение уровня страховой грамотности домашних хозяйств для экономики страны // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 43–47.

В настоящее время многие рассматривают вопросы финансовой грамотности. На наш взгляд, для экономической жизни страны более интересным является вопрос развития страховой грамотности и страховой культуры как части финансовой грамотности. Страховая грамотность – использование института страхования с помощью теоретических и практических знаний и способности оценивать экономическую ситуацию.

Очень важным при рассмотрении вопроса страховой грамотности и уровня его развития является исследование страхового продукта, особенно инновационного. Под инновационностью страхового продукта мы подразумеваем любую комбинацию видов деятельности и технологий, которая расширяет сферу их применения, обеспечивает рост. В современной экономической литературе выделяют три типа инноваций, имеющих циклический характер.

1. Инновации, которые призваны расширить рынок экстенсивным путем и увеличить сферу распространения, то есть это переход от дорогих страховых продуктов, доступных элите к продуктам массового потребления.

2. Инновации, которые позитивно влияют на поддержание определенного уровня. Данные инновации являются заменой лучшим страховым продуктом, не имеющим значительное отличие в системе их продаж;

3. Инновации, результатом которых является рост эффективности и минимизация затрат на ведение дела, увеличение показателя рентабельности страховых продуктов.

Можно выделить следующие виды инноваций в страховании: технологические инновации, примером которых являются маркетинговые исследования, новые методы анализа; управленческие инновации – это инновации, направленные на усовершенствование процесса оптимизации управленческих решений. Примером таких инноваций может быть система оплаты труда, организационная структура компании.

Прорывом в страховой деятельности стало заключение страховых договоров через Интернет. Положительным в таком процессе заключения договора является:

- простота заполнения,
- оперативность и скорость процесса страхования,
- экономия времени
- возможность получения страховых услуг по скидке.

Недостатками таких операций стали:

- потребителю услуг страхования необходимо разбираться во всех нюансах
- ошибка при заполнении договора страхования.

Проанализировав отечественный страховой рынок, можно сделать вывод о том, что «уровень страхования среди домохозяйств развивается медленно. Причиной этого являются отсутствие заинтересованности домохозяйств, слабое развитие информационных каналов, недоверие к страховщикам, низкий уровень страховой культуры и грамотности, и т.д.»

Учитывая специфику развития страхового рынка и других сегментов финансового рынка, а так же специфику финансовых рисков и финансового положения и поведения населения, мы считаем необходимым внедрение такого комплексного инновационного финансового продукта со страховой составляющей, как семейное финансовое сопровождение. Производить такой продукт может финансовая группа компаний, в состав аффилированных лиц которой входят и кредитные организации и страховые. Одной из таких компаний является, например, ПАО Сбербанк России.

Суть данного продукта заключается в следующих инновационных особенностях, пока не предоставляемых на российском рынке комплексно в рамках одного продукта или услуги:

1) клиентами-потребителями данной услуги являются члены одной семьи (признаваемые таковыми по СК РФ);

2) с головной компанией финансовой группы (по нашему мнению у нее должен быть статус Управляющей компании) заключается долгосрочный общий коллективный договор от лица основных платежеспособных лиц на обслуживание ограниченного количества человек – членов данной семьи. В рамках данного договора предусматривается субсидиарное участие каждого члена семьи (плательщиков и выгодополучателей) на условиях, устраивающих в первую очередь плательщиков в формировании комплексной страховой защиты финансовых рисков всех участников;

3) инструментами выступают комбинированные банковские, страховые и инвестиционные продукты, потребляемые членами данной семьи в соответствии с разработанной семейной финансовой стратегией;

4) разработка семейной финансовой стратегией является неотъемлемым элементом данного продукта, и так же предоставляется головной компанией финансовой группы.

Таким образом, члены одной семьи получают комплексный пакет финансовых услуг (банковские депозиты, кредиты, выход на рынок ценных бумаг, индивидуальные инвестиционные счета в комплексе с пакетом страховых услуг по добровольным видам пенсионного страхования, личного, имущественного и страхования ответственности).

Для потребителей (членов одной семьи) данный продукт защищает семью от финансовых рисков потери доходов, имущества, сбережений и инвестиций; роста расходов, и пр. финансовых рисков). Потребление всех услуг в одном месте у одного аффилированного лица снижает издержки на посреднические услуги и комиссионные, облегчает управление всеми продуктами, делает систему более прозрачной.

Продавцы такого продукта получают абсолютно лояльного клиента с минимальными издержками (экономия на масштабе производства), с возможностью отслеживания в реальном времени уровня финансового благосостояния и платежеспособности своих клиентов. Кроме того, субсидиарное участие членов одной семьи в потреблении данного продукта снижает зависимость продаж от платежеспособности одного конкретного физического лица и повышает надежность и вероятность долгосрочности таких отношений.

«В настоящее время известны два подхода к инвестиционным рискам – трастовый и контрактный. Финансовые посредники, которые используют трастовый подход, являются доверенными лицами клиента и разделяют определенный уровень риска с инвестором. Финансовые посредники, использующие контрактный подход, осуществляют сделки на средства клиента и не берут на себя риски. В той мере, в какой потребители не понимают разницы в этих подходах, предлагаемых различными экономическими агентами на рынке финансовых услуг, они рискуют принять решение, которое не в их интересах. Таким образом, важную роль в развитии у потребителей толерантности к

рisku и навыков его более точной оценки могут играть программы обучения финансовой грамотности»².

Внедрение такого продукта в российских условиях невозможно без становления института независимого финансового консультирования. Значительное увеличение численности населения и большая территория страны повлияли на неравномерное распределение страховых услуг и консультирования для ряда малонаселенных районов страны. На наш взгляд, для изменения сложившейся ситуации необходимо на государственном уровне увеличить доступность получения консультационных услуг и отрегулировать процесс повышения страховой грамотности и страховой культуры.

Страховая грамотность домохозяйств представляет собой процесс формирования знаний о необходимых страховых продуктах и услугах, а также финансовых рисках, с которыми может столкнуться в ходе финансово-хозяйственной деятельности домохозяйство. Также среди знаний, необходимых домохозяйству, можно выделить:

- знания о поставщиках страховых услуг;
- знания о правах и обязанностях участников страхового рынка;
- о базовых страховых продуктах и сопровождающих их рисках;
- о способах информирования о страховщиках, страхователях и страховых услугах;
- о страховом праве и возможностях их защиты.

Для повышения уровня страховой культуры необходимо донести до членов домашних хозяйств роль института страхования и упростить общение с сотрудниками страховой компании. Именно это позволит домохозяйствам больше и чаще пользоваться страховыми продуктами. Также поможет развитие информационной политики, используя средства массовой информации социальные сети..

«Первым шагом на пути решения указанной задачи является введение Министерством образования и науки Российской Федерации с 2016 года модуля по финансовой грамотности в обязательную школьную программу по предмету «обществознание». Для дальнейшей реализации этого проекта необходима разработка учебно-методических материалов и стандартов образовательных программ в соответствии с рекомендациями Министерства образования и науки Российской Федерации, соответствующая подготовка учителей средних школ, для чего необходима как организация курсов повышения квалификации учителей, так и внедрение новой специализации для выпускников педагогических вузов. Кроме того, в среднесрочном периоде целесообразно организовать процесс по взаимодействию с российскими вузами в части создания в их структуре кафедр, занимающихся вопросами финансовой грамотности, а также по разработке соответствующих учебно-методических комплексов»³.

«Страховая культура должна формироваться обоими участниками страхового договора. Речь идет не только о повышении уровня страховой грамотности населения, но и о качественной, надежной работе страховой компании.

Существует ряд самых основных проблем, снижающих страховую культуру населения нашей страны:

1. Отрицание того, что страхование может быть стратегическим звеном экономики государства, вследствие чего страховые услуги теряют не только свою привлекательность, но и становятся невыгодными.

2. Отсутствие инвестиционных инструментов.

Так как страховые ресурсы регулируются государством, то отклонение от установленных правил со стороны страховых компаний может стоить им лицензии на право занятия страховой деятельностью.

3. Введение обязательных видов страхования.

4. Низкое развитие долгосрочного страхования жизни.

5. Региональное несоответствие и неразвитость инфраструктуры страхового рынка.

По каждой проблеме можно предложить свое решение. Например, если отношения страхователя и страховщика основываются на доверии, то отсюда следует, что страховщик должен

²Оргеева М.Э. Оценка финансовых рисков как компонент формирования финансовой грамотности// ВЕСТНИК ОГУ №8 (157)/август`2013.- С. 198-201. – С.201.

³ Основы финансовой грамотности .Электронный ресурс. Режим доступа <https://cbr.ru/content/document/ile/18215/1.pdf> (дата обращения:20.09.2019)

предоставить полную информацию страхователю о данном виде страхования. Это зависит от квалификации данного сотрудника»⁴.

Используя международный опыт специализированного интернет-ресурса, который содержит информацию по широкому кругу вопросов финансовой грамотности, необходимо внедрить опыт на отечественный рынок. Благодаря массовому использованию всемирной паутины возможна реализация комплексного продвижения и повышения уровня финансовой грамотности. Информационная политика Банка России должна быть направлена на соблюдение потребителями финансовых услуг финансовой дисциплины.

Значение страховой культуры можно разделить на три уровня:

1. Микро- уровень. Страхование является инструментом финансовой защиты интересов физических и юридических лиц, минимизируя ущерб и передавая риск на страховую компанию.

2. Макро- уровень, который проявляется в экономике, социальной сфере, экологии, инновационной деятельности. Развитие страховой грамотность может обеспечить непрерывность финансово- хозяйственной деятельности членов домохозяйств, снизить конъюнктурные колебания.

3. Мега- уровень. Данный уровень свидетельствует о «значении страховой грамотности, которое связано с современными процессами глобализации и международным передвижением капитала, трудовых ресурсов и обусловленными этим рисками»⁵.

На основании проведенного исследования можно говорить о том, что страховая грамотность один из базовых методов сохранения благосостояния членов домохозяйств и государства, с помощью которого возможна стабилизация экономической жизни страны.

Список литературы:

1. Оргеева М.Э. Оценка финансовых рисков как компонент формирования финансовой грамотности// ВЕСТНИК ОГУ №8 (157)/август, 2013. С. 198–201. С.201.
2. Пузанова К.В., Лаврентьева Л.В. Проблемы и перспективы развития страхования в России В сборнике: Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе сборник статей по материалам II региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов кафедр.
3. P2P-кредитование, или социальное кредитование, мобильные операторы, краудфандинг, интернет-площадки.
4. Страхование как инструмент сохранения благосостояния общества. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/20072> (дата обращения:20.09.2019)

Spisok literatury:

1. Orgeeva M.E. Otsenka finansovykh riskov kak komponent formirovaniya finansovoy gramotnosti// VESTNIK OGU №8 (157)/avgust,2013. S. 198–201. S.201.
2. Puzanova K.V., Lavrent'eva L.V. Problemy i perspektivy razvitiya strakhovaniya v Rossii V sbornike: Aktual'nye voprosy finansov i strakhovaniya Rossii na sovremennom etape sbornik statey po materialam II regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley vuzov, uchenykh, spetsialistov, aspirantov, studentov kafedr.
3. P2P-kreditovanie, ili sotsial'noe kreditovanie, mobil'nye operatory, kraudfanding, internet-ploshchadki.
4. Strakhovanie kak instrument sokhraneniya blagosostoyaniya obshchestva. Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: <https://articlekz.com/article/20072> (data obrashcheniya:20.09.2019)

⁴ Пузанова К.В., Лаврентьева Л.В. Проблемы и перспективы развития страхования в России В сборнике: Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе сборник статей по материалам II региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов кафедр.

⁵ Страхование как инструмент сохранения благосостояния общества. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/20072> (дата обращения:20.09.2019)

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКУ

Я.Э. Дадаев,

старший преподаватель кафедры «Коммерция и маркетинг»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

dadaev.ya.82@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена установлению корреляционной связи качества продуктов питания с перспективой внедрения экологически чистого производства в экономику пищевой промышленности и повышение ее конкурентоспособности. Сделан вывод о том, что заложение основ экологически чистого производства возможно только путем введения взвешенной поэтапной эколого-экономической политики.

Ключевые слова: качество продукции, экологически чистое производство, экономика пищевой продукции.

THE CONCEPT OF ENVIRONMENTAL PRODUCTION IN THE ECONOMY

Y.E. Dadaev,

senior lecturer of the department of commerce and marketing

Chechen State University

Abstract. The article is devoted to the establishment of an economic correlation of food quality with the prospect of introducing cleaner production into the economy of the food industry and increasing its competitiveness.

Key words: product quality, environmentally friendly production, food economics.

Для цитирования: Дадаев Я.Э. Концепция внедрения экологически чистого производства в экономику // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 48–53.

Концепция экологически чистого производства является одним из самых перспективных векторов достижения эволюционных перемен в области здоровья нации. Однако ее перспективность тесно связана с полиструктурной сферой регулирования отношений и, как вывод, с высокой степенью коллизийности. Структурная унифицированность создает высоко потенциальную угрозу бифуркационной устойчивости всех эволюционных процессов, одним из которых является процесс достижения экологического качества продуктов питания, важность которого трудно переоценить. Внедрение концепции экологически чистого производства, что финализируется экологически качественными продуктами питания, – это самая перспективная цель международного сообщества в области построения «зеленой экономики», которая позволит полностью нивелировать негативный антропогенный фактор деятельности человека в разрезе удовлетворения ее неотъемлемой потребности – получение качественных продуктов питания.

Производство продуктов питания по технологии «органик» позволяет сельхозпроизводителям увеличить прибыль – получить добавленную стоимость на продукцию до 100 %. За рубежом развитие органического сельского хозяйства практикуется в 172 странах в течение последних 30 лет. Основными рынками подобной продукции являются США, Канада, страны Европейского союза – Австрия, Германия, Великобритания, Франция, а также Япония. Основным рынком сбыта «чистой» продукции является страны с высокоразвитой рыночной экономикой. Лидирующую позицию по объёму рынка органической продукции являются США - 43% рынка, далее идут Германия, Франция и Китай [4]. «Лишь по некоторым позициям современное сельское хозяйство России достигло показателей дореформенного (1991 г.) периода, по многим же фундаментальным показателям оно в настоящее время имеет от 50% до 90% по отношению к тому уровню» [8].

Около 80 % общего потребления приходится на страны Западной Европы и Северной Америки. С 2000 по 2016 год рынок органической продукции вырос с 18 до 90 миллиардов долларов. По прогнозам Grand View Research (американская исследовательская и консалтинговая компания), 2018 – 2020 гг. рынок продолжит свой рост со скоростью 15 – 16 % в год и достигнет в 2020-22 г. порядка 212 млрд. долларов. Планируется, что к 2025 году объём рынка органических продуктов может составить от 15 до 20% от мирового рынка продукции сельского хозяйства [4].

В РФ рынок «чистой» продукции появился лишь в начале 2000-х годов и темпы развития очень медленные. Термин «органические продукты» стал использоваться официально только в 2008 году,

когда были внесены изменения в правила и нормативы, имеющие отношение к органическим продуктам». Российская Федерация, которая обладает 1/5 частью мировых запасов пресной воды, более половины мировых запасов чернозема, почти 1/10 частью пахотных земель планеты, преимуществом географического расположения - по объемам производства «чистых» продуктов питания отстает от многих стран мира [3].

Для России органическое земледелие и производство органической продукции пока остается молодым сектором, поскольку нет единой концепции ведения развития производства органической продукции и законов, принятых на федеральном уровне, которые бы контролировали эту деятельность. Государственный стандарт в сфере органического сельского хозяйства был принят только в 2016 году – ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения и транспортирования» [5].

В настоящее время в России только создан Проект закона «О производстве и обороте органической продукции» от 11.03.2016 АТ-13-07/2691, который начали разрабатывать еще в 2012 г., но он до сих пор не принят [5]. Генеральный директор Института органического сельского хозяйства Иван Гараев считает, что «проект закона не доработан; отсутствует проработка использования навоза, помета, а также компостов на их основе, причем навоз и помет может быть не только с органических ферм, а и с промышленных предприятий, но после специальной обезвреживающей переработки, когда все химические загрязнители, такие как антибиотики и пестициды, будут утилизированы до требуемых норм. И. Гараев также утверждает, что ГОСТ 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения и транспортирования» не учтены вопросы сертификации биопрепаратов и органических удобрений, допускающихся к использованию в рамках ГОСТа» [6].

Учитывая положения действующего законодательства России, в частности ФЗ РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 № 29-ФЗ, под качеством пищевых продуктов понимается совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования. Безопасность пищевых продуктов рассматривается как состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущего поколений [2].

Теоретическая модель «чистое производство» была введена департаментом «Технология. Индустрия и экономика» UNEP в 1989 году, который отличился принятием международной декларации по чистому производству. Дефиниция экологически чистого производства, предоставленная UNEP, нашла свое отражение в виде модели применения интегрированной стратегии предотвращения загрязнения среды относительно производственных процессов, продукции и услуг, учитывая энергопотребление и водопотребление с целью сокращения выбросов вредных веществ, ограничение создания отходов, минимизации риска нанесения вреда здоровью людей и окружающей среде. В 1992 году UNIDO было предоставлено несколько видоизмененный содержание дефиниции «экологически чистое производство», который заключается в непрерывном использовании превентивной стратегии защиты окружающей среды для процессов с целью уменьшения рисков для человека и окружающей среды. Ведущие специалисты Института проблем рынка и экономико-экологических исследований отмечают, что внедрение экологически чистого производства не следует ограничивать применением только технических мероприятий, и акцентируют внимание на необходимости совершенствования административных, организационных, информационных и институциональных форм управления данной сферой. Таким образом, экологически чистое производство (унифицированная дефиниция) – это эмпирическая модель сегментарного эволюционно-альтернативного развития производственного процесса с помощью использования экономико-математических, логистических и оптимизационных методов управления, имеющих целью нивелирования факторов: избыточного потребления ресурсов; вредного воздействия на природную среду; непредотвратимых системных антропогенных изменений в биосфере; создание перерабатывающих отходов производства и т.д. [7].

Положения концепции экологически чистого производства, разработанного ЮНЕП, схематически делят на те, что касаются: производственных процессов, продуктов и услуг. Относительно продуктов концепцией предусматривается сокращение негативного воздействия продукта на окружающую среду во время периода его цикличности: начиная с добычи сырья и заканчивая утилизацией продукта [7]. Учитывая данное положение, возникает вопрос: является экологически качественный продукт питания безусловным регулятивом экологически чистого производства? Безусловно, нет. Во-первых, экологически чистое производство не всегда ориентировано на продукты питания. Во-вторых, экологически качественный продукт питания,

который является финальной целью экологически чистого производства, не соответствует всему процессу производства. Другими словами, возможно три модели взаимоотношений «продукт-производство»: «экологически качественный продукт питания – экологически опасное производство»; «экологически опасный продукт питания – экологически чистое производство»; «экологически качественный продукт питания – экологически чистое производство».

Исходя из всего вышеприведенного, сфера экологически качественного продукта питания и сфера экологически чистого производства частично пересекаются, по правилам кругов Эйлера. Отсутствие тождества указанных сфер является следствием действий экономических факторов (экономической целесообразности; максимизации прибыли; большого периода окупаемости экологических инвестиций; и т. п.). В указанных условиях весьма важным предстает роль государства, как субъекта воздействия на охраняемые отношения (право на безопасность окружающей среды и право на безопасность продуктов питания – это базовые права каждого гражданина, гарантированные Конституцией РФ).

Все пищевые продукты (экологически качественные продукты) можно поделить на экологически чистые продукты питания (англ. environmentally friendly) и опасные (англ. hazardous) продукты питания. Опасными продуктами питания являются: содержат ядовитое или вредное вещество, что способно нанести вред здоровью человека или окружающей среде; содержат вещества, которые вызывают патологическое привыкание к продукту питания или провоцируют его чрезмерное потребление; не соответствуют установленным критериям производственных процессов; произведенные с нарушением условий упаковки, что потенциально приводит к бесконтрольному контакту пищевого продукта с окружающей средой; полученные из биологического материала больного животного/растения, находящегося вне санитарного надзора; находятся в упаковке (контейнере), что изготовлено из ядовитых веществ, которые являются опасными для человека и окружающей среды во время утилизации упаковки; вопреки установленным требованиям, подвергнутые обработке ионизирующим радиационным излучением; содержат пищевые добавки, не разрешенные для использования; содержат чрезмерный уровень пестицидов или медицинских препаратов (от антибиотиков до стероидов); по собственному физико-химическому или биологическому составу отличаются от спецификаций, указанных на этикетке продукта питания. Типология экологически качественных продуктов питания по целевому назначению приведены в таблице 1.

Следует отметить, что темпорально обусловленный элемент качественного экологического продукта питания, как срок годности, не является основанием для включения качественного экологического продукта с завершенным сроком годности до опасных продуктов питания. К продуктам питания применяются требования соответствия установленные на нормативном уровне экологическим критериям, основанным на экологических характеристиках, определенных отдельно для конкретной продукции, и дополнительных требованиях к соответствующей категории продукции, которые определяют влияние такой продукции на окружающую среду и здоровье человека.

Таблица 1

Типология экологически-качественных продуктов питания по целевому назначению

Классификация продукта питания	Содержание продукта питания
1. Ординарного потребления	используются в повседневной жизни для удовлетворения потребности в еде и не имеют специальных условий к потреблению
2. Специального потребления, по назначению делятся на:	используются для потребления в определенных физиологических периодах организма или в условиях наличия потребности в специализированном питании
а) диетические продукты	продукты с низким содержанием натрия, безбелковые или с изъятием отдельных белков или аминокислот, с уменьшенным содержанием жиров и улучшенным их составом, со сниженной энергетической ценностью
б) БАД	специальный пищевой продукт, предназначенный для употребления или введения в рацион питания в пределах физиологических норм или в пищевые продукты с целью предоставления им диетических, оздоровительных, профилактических свойств для обеспечения нормального восстановления нарушенных функций человека
в) специальные продукты питания для спортсменов	характеризуются высокими биологическими свойствами и обычно являются концентратами

г) детские продукты питания	разнообразные адаптированные смеси для малышей, которые приближены по количественному составу всех пищевых компонентов, энергетической ценностью и биологически активными добавками
-----------------------------	---

Источник: разработано автором

При определении данных критериев должны учитываться: уровень воздействия продукции на окружающую среду во время получения (добычи) сырья, производства, потребления и утилизации, в частности, влияния на изменение климата, биологическое разнообразие, объемы потребления энергии, природных ресурсов и образующихся отходов; возможность замены опасных веществ на более безопасные и применение новейших технологий при наличии технических возможностей; уменьшение влияния продукции на окружающую природную среду в результате увеличения срока эксплуатации и повторного ее использования; общий баланс между экономической выгодой и нагрузкой на окружающую природную среду на различных стадиях жизненного цикла продукции, включая здоровье человека; экологические критерии, установленные международными, национальными и региональными программами экологических маркировок [1].

Производство экологически качественных продуктов питания в рамках экологически чистого производства - это сфера, требующая серьезного администрирования в условиях имеющейся экономической конъюнктуры. Международные институты, регулирующие данный вопрос показаны в таблице 2.

Таблица 2

Система основных международных институтов, призванных осуществлять экономико-экологическое администрирование качества продукции

Название	Назначение
World Health Organization (WHO) Всемирная организация здравоохранения	призвана способствовать обеспечению охраны здоровья населения всех стран мира, которое в свою очередь невозможно без экологически качественных продуктов питания.
Food and Agriculture Organization (FAO) Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН	имеет целью развитие сельского хозяйства, улучшение питания и решение проблемы продовольственной безопасности.
World Organization for Animal Health (WOAH) Всемирная организация по защите здоровья животных	целями организации являются: разработка превентивных мер по локализации негативных биологических явлений; финансирование исследований в области формирования иммунитета к болезненным состояниям животных
The European Food Safety Authority (EFSA) Европейская администрация продовольственной безопасности	непосредственно занимается расчетом рисков, связанных с потреблением продуктов питания и поиском средств для их нивелирования.
Codex Alimentarius Commission (CAC) Комиссия по кодексу Алиментариус	назначением является разработка, внедрение и контроль стандартов в области пищевых продуктов. Кодекс Алиментариус (лат. Codex Alimentarius - Пищевой Кодекс) - сборник одобренных на международном уровне стандартов на пищевые продукты, разработанных под руководством FAO / WHO, направленных на защиту здоровья потребителей.

Источник: разработано автором

Указанное выше количество субъектов административного воздействия не является исчерпывающей, однако, даже приведенные институты охватывают практически все сферы от начала производства продукта до его утилизации. Безусловным следует признать тот факт, что подобное административное давление на коммерческую сферу имеет конечный по значению коэффициент полезного действия, что всегда может трансформироваться в диверсификацию капитала.

Первым шагом является создание образа – всегда следует помнить, что реклама продукта создает положительную динамику роста потребительского спроса. Финансирование качественной рекламы по созданию положительного маркетингового образа экологически качественного продукта увеличит спрос на него и приведет к автоматическому росту заинтересованности со стороны частного капитала. Вторым шагом является диверсификация частного капитала, которую можно активизировать

государственными программами: фискальными льготами, государственными совместными проектами в сфере производства экологических продуктов, датировке определенных сфер производства, обеспечению минимального уровня государственных закупок производимой продукции, упрощением регистрационных процедур, и тому подобное. Третий шаг связан с разработкой национальной системы качества экологически чистой продукции, что позволит систематизировать уже имеющиеся экологически чистые продукты. Шаг четвертый - построение национальной системы утилизации отходов; отказ от материалов, создающих не перерабатывающие отходы; и тому подобное. Шаг пятый – создание на существующей экономической базе коммерческих объединений, позволяющие углубить процессы развития экологически чистого производства. Шестой шаг является опциональным и предполагает экономическую интервенцию государства в сферу экологически чистого производства с помощью инструмента государственно-частного партнерства с целью преодоления возможной диспропорции в динамике развития экологически чистого производства отдельных территориальных единиц. Шаг седьмой – перманентный контроль за реализацией программы качества экологических продуктов питания.

Учитывая существующие модели взаимоотношений «продукт–производство», можно сделать вывод, что экологически качественный продукт питания не всегда являются результатом экологически чистого производства, что обусловлено следствием действия ряда экономических факторов. Следует отметить, что экологическое качество продуктов питания – это аксиологическая система соответствия экологическим и физиологическим маркерам продуктов питания. По экологическому качеству, пищевые продукты можно классифицировать на экологически чистые и опасные продукты питания. По целевому назначению экологически качественные продукты можно разделить на обычные и специальные. Администрирование сферы производства экологически качественных продуктов питания проводится, как на национальном, так и международном уровнях, с одной стороны, позволяет охватить почти все сферы начала производства продукта до его утилизации, а с другой – создает давление на коммерческую сферу. Заложение основ экологически чистого производства возможно только путем введения взвешенной поэтапной эколого-экономической политики.

Список литературы:

1. Панюкова В. Экотовары – осознанный выбор покупателя / В. Панюкова // Российская торговля. Журнал для профессионалов. 2011. № 9-10. С. 18–21.
2. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 N 29-ФЗ. Государственная Дума РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/
3. Дадаев Я.Э. Органическое производство агропродовольственной продукции как отрасль «зеленой» экономики // Вестник Чеченского государственного университета. Научно-аналитический журнал. Грозный, № 2 (33), 2019. с. 82-91.
4. Дадаев Я. Э. Органическое сельское хозяйство – как одно из актуальных направлений экологизации АПК// Финансовая экономика. № 6, 2018. с. 435–439.
5. Дадаев Я. Э., Закриева З. М. Теоретические основы развития органического производства как отрасли «зеленой» экономики// Финансовая экономика. № 7, 2018. с. 1309–1315.
6. Для развития органического сельского хозяйства в России необходимо создать систему сертификации биопрепаратов и органических удобрений [Электронный ресурс]: Институт органического сельского хозяйства. Режим доступа: <http://www.ioa.institute>
7. International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM). URL: <http://www.ifoam.org/>
8. Исраилов М.В., Институциональная реформа в сельском хозяйстве России и современная аграрная структура. Вестник Чеченского государственного университета. Научно-аналитический журнал. № 2, 2018. с. 45–53.

Spisok literatury:

1. Panyukova V. Ekotovary – osoznannyy vybor pokupatelya / V. Panyukova // Rossiyskaya trgovlya. Zhurnal dlya professionalov. 2011. № 9–10. S. 18–21.
2. Federal'nyy zakon «O kachestve i bezopasnosti pishchevykh produktov» ot 02.01.2000 N 29-FZ. Gosudarstvennaya Duma RF [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/
3. Dadaev Ya.E. Organicheskoe proizvodstvo agroprodovol'stvennoy produktsii kak otrasl' «zelenoy» ekonomiki // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchno-analiticheskiy zhurnal. Groznyy, № 2 (33), 2019. s. 82-91.
4. Dadaev Ya. E. Organicheskoe sel'skoe khozyaystvo – kak odno iz aktual'nykh napravleniy ekologizatsii APK// Finansovaya ekonomika. № 6, 2018. s. 435–439.
5. Dadaev Ya. E., Zakrieva Z. M. Teoreticheskie osnovy razvitiya organicheskogo proizvodstva kak otrasli «zelenoy» ekonomiki// Finansovaya ekonomika. № 7, 2018. s. 1309–1315.

6. Dlya razvitiya organicheskogo sel'skogo khozyaystva v Rossii neobkhodimo sozdat' sistemu sertifikatsii biopreparatov i organicheskikh udobreniy [Elektronnyy resurs]: Institut organicheskogo sel'skogo khozyaystva. Rezhim dostupa: <http://www.ioa.institute>
7. International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM). URL: <http://www.ifoam.org/>
8. Israilov M.V., InstitutSIONal'naya reforma v sel'skom khozyaystve Rossii i sovremennaya agrarnaya struktura. Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchno-analiticheskiy zhurnal. № 2, 2018. s. 45–53.

УДК 332.12

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Д.С. Саралинова,

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», доцент кафедры
государственного и муниципального управления, к.э.н., доцент,
saralinova@list.ru*

М.С. Саралинов,

*заместитель начальника отдела информационных технологий
министерства финансов Чеченской Республики
ГКУ «Управление по обеспечению деятельности МФ ЧР»,
murad95@inbox.ru*

Аннотация. Развитие информационных технологий способствовало увеличению количества государственных и муниципальных услуг, что значительно трансформировало механизмы реализации процесса предоставления услуг, а также открыло новые перспективы развития этого направления деятельности органов государственного и муниципального управления.

Информационное обеспечение государственного и муниципального управления направлено на сбор и анализ управленческой информации, циркулирующей между органами власти и объектами их управления. Для эффективного функционирования системы государственного и муниципального управления необходимо, чтобы информационное обеспечение являлось основой для принятия решений управления. Информационное обеспечение находится в тесной зависимости от операционного и трудового аспектов деятельности органа власти. Это означает, что необходимо приложить большие усилия для поиска путей повышения эффективности функционирования органов государственного и муниципального управления. Таким образом, вышесказанное доказывает необходимость разработки и реализации модели обновления системы государственного и муниципального управления на основе цифровых технологий в контексте современного непрерывного цифрового преобразования и обслуживания всех компонентов социально-экономической системы.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, государственные и муниципальные услуги, информационное обеспечение.

INFLUENCE OF INFORMATION SUPPORT ON MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF THE PROCESS OF PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

D.S. Saralinova,

*Chechen State University, associate professor of State and Municipal Government,
Candidate of economy*

M.S. Saralinov,

*deputy head of information technology ministry of finance of the chechen republic
"Office for the support of the Ministry of Finance of the Chechen Republic*

Abstract. The development of information technologies contributed to an increase in the number of state and municipal services, which significantly transformed the mechanisms for implementing the service delivery process, and also opened up new prospects for the development of this area of activity of state and municipal government bodies.

Information support of state and municipal government is aimed at collecting and analyzing management information circulating between government bodies and their facilities. For the effective functioning of the system of state and municipal government, it is necessary that information support is the basis for management decisions. Information support is closely dependent on the operational and labor aspects of the activities of the authority.

This means that more efforts must be made to find ways to improve the functioning of state and municipal governments. Thus, the above proves the need to develop and implement a model for updating the system of state and municipal

government based on digital technologies in the context of modern continuous digital transformation and maintenance of all components of the socio-economic system.

Key words: *state and municipal administration, state and municipal services, information support.*

Для цитирования: Саралинова Д.С., Саралинов М.С. Влияние информационного обеспечения на механизмы реализации процесса предоставления государственных и муниципальных услуг // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 53–57.

В начале XXI века система информационного обеспечения претерпела существенные изменения. Так, с развитием информационных технологий увеличилось количество услуг, предоставляемых органами государственной и муниципальной власти, значительно усложнился рабочий процесс в органах власти.

Информационные технологии играют важную роль в развитии современного общества, в реализации социально-экономической политики государства. На этой основе возрастают требования к качеству, эффективности, доступности процесса оказания услуг населению и юридическим лицам. Задача повышения эффективности и качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг выступает своего рода показателем заботы государства о своих гражданах. Она занимает особое место, поскольку результат ее решения напрямую зависит от состояния информационного обеспечения всех процессов в органе власти. Влияние информационного обеспечения системы государственного управления Российской Федерации на механизмы реализации и перспективы развития предоставления государственных и муниципальных услуг позволяет говорить об актуальности рассматриваемой темы, о её научно-методической и практической значимости. Большой вклад в разработку проблем использования информационных технологий и информационного обеспечения системы государственного и муниципального управления внесли исследователи различных сфер знаний, в том числе: Большаков С.Н., Гладская И.Г., Грибанов Ю.И., Добролюбова Е.И., Камынина Н.Р., Ковалева Н.Н., Мау В.А., Ничипоренко В.П., Покида А.Н., Саломатин Д.Ю., Сычев П.И., Федосеева К.П., Храмцов А.Б., Южаков В.Н. и другие.

Государственные органы власти субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления используют информационные технологии при осуществлении своих полномочий. Модернизация системы государственного и муниципального управления вызвала необходимость уделять внимание следующим аспектам: расширение технологических возможностей для внедрения услуг электронного Правительства, использование технологий компьютеризированной информации и сокращение бюрократии в отношениях с гражданами и с бизнес-средой. В большинстве стран мира в настоящее время наблюдаются тенденции оптимизации расходов на предоставление государственных и муниципальных услуг. На их появление повлияли факторы макроэкономической нестабильности, активизировавшие принятие решений органами государственной власти по сокращению бюджетов в различных сферах общественной жизни. Принятие решений происходит под значительным влиянием внешней среды. Это обуславливает неопределенность, затрудняющую принятие верного решения. Оценка эффективности принятого решения – это сопоставление выгоды с затратами.

Это означает, что необходимо приложить больше усилий для поиска путей повышения эффективности функционирования органов государственного и муниципального управления.

В целях развития процесса информатизации распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516-р. разработана Концепция региональной информатизации [2]. Положения этой Концепции применимы к процессам информатизации в региональных государственных органах, местных органах власти, а также организациях, в которых размещаются государственный или муниципальный заказ по предоставлению государственных и / или муниципальных услуг [1, 3]. К этому времени уже была сформирована система управления региональной информатизацией, региональные информационные системы введены в эксплуатацию, сложилась основа телекоммуникационной инфраструктуры.

На сегодняшний день информация рассматривается как важнейший ресурс управленческой деятельности. При этом большая часть получаемой информации оказывается невостребованной, она не используется, поскольку отсутствуют детально проработанные механизмы информационного обеспечения деятельности, а сама работа с информацией не систематизирована. Показатели качества такой деятельности не являются высокими, ее социальные последствия не всегда эффективны, отсюда зачастую неэффективна и деятельность органов управления исполнительной власти государства. В связи с этим «возникает противоречие количества и качества информации: с одной стороны, вечный избыток информации, зачастую ненужной, а с другой стороны, – нехватка нужной и достаточной

информации [9]. Кроме того, существует проблема недобросовестных организаций, размещающих неполную информацию, что требует формирования системы недопущения и противодействия подобным проявлениям; отсутствует современная информационная инфраструктура; не всегда работает должным образом он-лайн режим портала государственных услуг и т.д.

Преодоление такого противоречия в деятельности исполнительной власти как никогда актуально в современных условиях. Для эффективного функционирования системы государственного и муниципального управления необходимо, чтобы информационное обеспечение являлось основой для принятия решений управления. Одним из важнейших аспектов в данном случае должно стать введение понятия «баланс интересов при предоставлении услуг», то есть обеспечение удовлетворенности получателей услуг качеством и процедурой оказания услуг в многофункциональных центрах [5]. В этом случае условиями, которые необходимо оптимизировать, являются использование ресурсов в предоставлении услуг, вызванные кризисом феномены глобальной экономики, дефицитом бюджетных средств, инфляционными процессами и т.д. Все это требует соответствующего информационного обеспечения деятельности органов власти.

Развитие сети многофункциональных центров (МФЦ) для предоставления услуг населению задает новую планку качества и удобства в получении государственных и муниципальных услуг. Предстоит еще серьезная, кропотливая работа по разрешению актуальных проблем, таких как распределение полномочий при предоставлении муниципальных и государственных (региональных) услуг многофункциональными центрами; порядок взаимодействия уполномоченного МФЦ на уровне субъекта с МФЦ и привлекаемыми организациями; подготовка универсального оператора; МФЦ как участник единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) при взаимодействии с федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления; переход от режима «одной двери» к режиму «одного окна»; место АИС МФЦ в инфраструктуре электронного правительства и др.

В сфере информационного обеспечения государственного и муниципального управления в условиях цифровизации отмечаются проблемы, связанные со сложностью использования информационного контента для принятия решений на всех уровнях по причине большого объема данных и недостаточности, а иногда неточности комплекса данных по регионам. С целью совершенствования управленческого процесса для достижения требуемого качества государственного и муниципального управления целесообразно применить информационную модель, объединяющую информационные потоки государственного и муниципального управления на всех уровнях управления и информационные базы данных о состоянии качества управления в субъектах РФ и муниципальных образованиях, что позволит анализировать большие массивы управленческих данных в координатах качества.

Государственным и муниципальным услугам в сервисной экономике принадлежит особая роль. Эта роль связана с обеспечением функций государства по организации общественных отношений, экономического и общественного развития, удовлетворению разнообразных интересов населения страны. Политические интересы и социально-политическая ситуация в стране могут влиять на эффективность государственного управления, с другой стороны, – процессы и результаты действий государственных органов могут сами влиять на социально-политическую ситуацию в стране и даже легитимность самого государства.

В жизни современного общества роль информации постоянно возрастает. Периоды развития народного хозяйства с акцентом на индустриализацию и формирование постиндустриальной экономической системы, через которые прошло большинство стран, постепенно сменяются сервисной экономикой. Эти тенденции выявлены в ходе проведения исследований как отечественными, так и зарубежными научными школами. Среди новых черт экономического роста, таких, как глобализация, ориентация на внешнеэкономическую деятельность, дифференциация темпов изменения валового внутреннего продукта различных стран мира, трансформация роли основных фаз воспроизводства в обеспечении его расширенных масштабов, особо выделяется тенденция информатизации все жизнедеятельности общества.

Сервисная экономика ориентирована на обеспечение максимально эффективного использования производственных, интеллектуальных, информационных и других видов ресурсов для удовлетворения потребностей экономических субъектов (физических и юридических лиц) в получении различных видов услуг. Сервисное государство ориентировано на обеспечение государством необходимого качества услуг, то есть условий, при которых затраты времени, сил и ресурсов для получения услуг будут минимальны [10].

В последнее время показатели удобства, надежности, скорости получения услуг получателями возросли, что говорит о положительных тенденциях. Однако постоянная динамика экзогенных и эндогенных факторов требует перманентного совершенствования механизмов информационного обеспечения на основе как общенаучных принципов и методов, так и специфических аспектов этой работы. Это важно еще, поскольку в ходе рабочего процесса обнаруживаются различные недостатки, которые невозможно устранить посредством традиционных инструментов текущего управления, что требует серьезной научной проработки всех аспектов этой деятельности. Особое значение в повышении эффективности работы государственных и муниципальных органов власти приобретают новые модели, методы и механизмы управления, которые определяют экономическое развитие, высвобождают время персонала и в конечном счете улучшают качество жизни населения.

В современных организациях также все чаще и чаще применяются информационно-аналитические системы, помогающие вести проекты, заказчиков и клиентов, архивировать результаты, заносить в базу данных удачные реализованные решения, систематизировать ключевые контакты, защищать организацию от "персонифицированности" (критической зависимости от сотрудника) и намечать будущие перспективы работы. Таким образом, связанное применение всех указанных этапов, методов планирования дел и управления проектами будет способствовать быстрой и четкой разработке и эффективной и контролируемой реализации управленческих решений при практическом внедрении на любом уровне управленческой пирамиды.

Для того чтобы деятельность органов власти была эффективной, она должна отвечать целому ряду критериев, к основным из которых относятся следующие характеристики:

- нормативно-правовая основа;
- регламентационная определенность;
- адресная направленность;
- наличие влияния на изменение состояния целевой группы получателей (социально-экономический результат или эффект) и др. [8].

Сам процесс оказания государственных и муниципальных услуг традиционно разделяется на последовательные стадии: принятие заявления; исполнение (анализ информации, рассмотрение запроса и вынесение решения); выдача результатов.

На качество информационного обеспечения деятельности органов государственного управления оказывают влияние такие внутренние показатели, как качество операционной деятельности, качество стратегического и текущего планирования, качество подготовки и повышения квалификации персонала. Эти показатели могут оценить только сами сотрудники или контролирующие органы при анализе документации и мониторинге соответствующих процедур. Информационное обеспечение находится в тесной зависимости от операционного и трудового аспектов деятельности органа власти.

В результате большинство общественных услуг можно разумно отнести к сектору услуг, тогда как деятельность государственного сектора связана с производством общественных благ. В России неравномерное развитие процесса цифровой трансформации на уровне государственного управления и его темпы в России привели к увеличению разрыва между секторами экономики [4].

В контексте повышения качества государственного управления с целью дальнейшего развития и совершенствования информационного взаимодействия субъектов государственного управления целесообразно осуществить следующие мероприятия:

- мониторинг субъектов государственного управления на предмет выполнения закрепленных за ними функций по ведению (информационному наполнению и обслуживанию) соответствующих баз данных;
- приведение нормативно-правовой базы на всех уровнях государственного управления в соответствие с требованиями по совершенствованию системы сбора, обработки и анализа информации [6].

Процедуры оценки деятельности органа государственного и муниципального управления в конечном итоге являются основой функционирования механизма информационного обеспечения деятельности властных структур в целом.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 N 2769-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Концепции региональной информатизации».

3. Героник А.Ф., Харькова А.А. Применение информационных технологий при оказании государственных и муниципальных услуг / Журнал: Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. №24, 2016. С. 80–84.
4. Грибанов Ю.И. Перспективная модель государственного управления для формирования эффективного механизма взаимодействия экономических субъектов в условиях цифровизации экономики / Журнал: Шумпетеровские чтения. 2018, Том 1. С. 95–114.
5. Данилова С.Н. Определение эффектов оказания государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах // Экономика и предпринимательство. 2018. №6. С. 521–524.
6. Камынина Н.Р. Концептуальная модель информационного обеспечения кадастрового учета недвижимости в Российской Федерации / Н.Р. Камынина // Моск. гос. ун-т геодезии и картографии М., 2013.
7. Ковалева Н.Н. Государственное управление в информационной сфере. Саратов: КУБиК, 2011. 224 с.
8. Пименов С.В. К вопросу о сущности и критериях государственных услуг // Российское предпринимательство. 2010. № 8-1 (164). с. 29–34.
9. Сычев П.И. Информационное обеспечение как ресурс формирования национальной политики государства / Журнал: Вестник Воронежского института экономики и социального управления. №1, 2016. С.20–24.
10. Федосеева К.П. О некоторых правовых аспектах обеспечения открытости и доступности информации о деятельности государственных (муниципальных) учреждений // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2018. № 1. С. 1–9.

Spisok literatury:

1. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody».
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2014 N 2769-r (red. ot 18.10.2018) «Ob utverzhdenii Kontseptsii regional'noy informatizatsii».
3. Geronik A.F., Khar'kova A.A. Primenenie informatsionnykh tekhnologiy pri okazanii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug / Zhurnal: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika. №24, 2016. S. 80–84.
4. Gribanov Yu.I. Perspektivnaya model' gosudarstvennogo upravleniya dlya formirovaniya effektivnogo mekhanizma vzaimodeystviya ekonomicheskikh sub"ektov v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki / Zhurnal: Shumpeterovskie chteniya. 2018, Tom 1. S. 95–114.
5. Danilova S.N. Opredelenie effektivov okazaniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug v mnogofunktsional'nykh tsentrakh // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. №6. – S. 521–524.
6. Kamynina N.R. Kontseptual'naya model' informatsionnogo obespecheniya kadaastrovogo ucheta nedvizhimosti v Rossiyskoy Federatsii / N.R. Kamynina // Mosk. gos. un-t geodezii i kartografii M., 2013.
7. Kovaleva N.N. Gosudarstvennoe upravlenie v informatsionnoy sfere. Saratov: KUBiK, 2011. 224 s.
8. Pimenov S.V. K voprosu o sushchnosti i kriteriyakh gosudarstvennykh uslug // Rossiyskoe predprinimatel'stvo. 2010. № 8-1 (164). s. 29–34.
9. Sychev P.I. Informatsionnoe obespechenie kak resurs formirovaniya natsional'noy politiki gosudarstva / Zhurnal: Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya. №1, 2016. S.20–24.
10. Fedoseeva K.P. O nekotorykh pravovykh aspektakh obespecheniya otkrytosti i dostupnosti informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uchrezhdeniy // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2018. № 1. S. 1–9.

УДК 336.5

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

М.А. Хамурадов,

к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит

ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет

urusmartan1@yandex.ru

Аннотация. В статье дана оценка развития науки и перехода на инновационный тип развития экономики РФ посредством проведенного анализа за последние годы. Изучена динамика числа организаций, занимающихся инновационной деятельностью, объемов финансирования научной сферы и внутренних затрат на развитие инновационных процессов в стране. На основе проведенного исследования определены проблемы, с которыми сталкивается научно-инновационная сфера страны. Предложены меры, способствующие эффективному повышению инновационной активности в стране.

Ключевые слова: научная деятельность, инновационные процессы, инновационная экономика.

INNOVATION PROCESSES AND THEIR ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

M.A. Hamuradov,

candidate of economy

associate professor of the department of finance and credit

Chechen State University

Abstract. *The article assesses the development of science and the transition to an innovative type of economic development of the Russian Federation through the analysis of recent years. The dynamics of the number of organizations engaged in innovation, the amount of funding for the scientific sphere and internal costs for the development of innovative processes in the country. On the basis of the study identified the problems faced by the scientific and innovative sphere of the country. The article offered measures promoting effective increase of innovative activity in the country.*

Key words: *inter-budgetary relations, financial assistance, budget system.*

Для цитирования: Хамурадов М.А. Инновационные процессы и их роль в экономическом развитии страны // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 57–61.

Проблемы инноваций и их роли в современном развитии любой страны приоритетны как в практической деятельности, так и в научных исследованиях. К одним из существенных факторов развития экономической системы относят инновационные технологии, возникающие в процессе развития научной сферы и повышения ее результативности, что способствует формированию новых технологий, совершенствованию организации труда и развитию других факторов, влияющих на конкурентоспособность экономики страны.

Касаемо России, необходимо отметить сложности с методическим обеспечением, отсутствием широкомасштабной практики системного управления интеллектуальными активами, поэтому актуализируется поиск необходимых для управления инструментов. Многие исследователи придерживаются мнения, что инвестиции в интеллектуальный капитал – это основа инновационного развития, позволяющая генерировать и стимулировать процесс развития инноваций.

Человеческий капитал как элемент интеллектуального капитала представляет собой высокоценный инструмент формирования инноваций. Согласно общемировым показателям, накопленные материальные блага составляют около 17% общего достояния; природные богатства – порядка 20%, а человеческий капитал в виде накопленных вложений в человека – 63%. При этом ценность человеческого капитала имеет тенденцию к росту. Знания и квалификация в настоящее время приобретают все большую значимость не только на рынке труда, но и в целом в социально-общественном плане. Немало исследований проводится в области взаимосвязи интеллектуального капитала бизнеса и объема прибыли компании [4].

Западные предприятия все в большей степени стремятся инвестировать в интеллектуальную сторону бизнеса, что наглядно демонстрирует приоритет важности интеллектуального капитала как основы развития на перспективу, что дает преимущество предприятиям в условиях быстро развивающегося мира.

Стоит отметить, что эффективный менеджмент нематериальными активами способен обеспечить высокую рентабельность инвестиций в человеческий капитал, что в первую очередь выражается в повышении уровня образования персонала. Однако действующая российская система государственного образования пока не обеспечивает высокой интеллектуальной подготовки студентов в области инноваций. Существующая модель образования нацелена на поточность обучения специалистов среднего звена. Во многих высших учебных заведениях практически отсутствует связь с реальным производством, практически не проводится подготовка специалистов для конкретных предприятий и решения конкретных задач, ничтожно низок уровень научно-исследовательских работ [4].

В России в 2016 г. объем внутренних затрат на исследования и разработки достиг 943 млрд руб. В целом по России с 2000 по 2016 г. наблюдается экспоненциальная динамика показателя затрат на исследования и разработки [4].

По результатам ряда исследований, проведенных ранее, можно сказать, что по величине данного показателя Россия значительно уступает Израилю, Японии, Швейцарии, Австрии, Германии, США и другим странам. Причем Израиль и Корея превосходят Россию по соотношению внутренних затрат на исследования и разработки к объему ВВП в 3,8 раза, что существенно сказывается на инновационном развитии страны [5].

Динамика изменения совокупных затрат на исследования и разработки в России такова, что с 1995 г. в рейтинге ведущих стран мира Россия поднялась с десятого места на девятое. Существенный скачок в области развития исследовательской деятельности в стране осуществил Китай, поднявшись с седьмого на второе место, благодаря активной научно-исследовательской деятельности и ежегодному экспоненциальному росту затрат на разработки. Очевидно, что каждое государство обладает своими индивидуальными отличительными особенностями и спецификой, ресурсами и возможностями, и опыт России по реализации существующих программ развития инноваций и схем взаимодействия участников инновационного процесса может быть интересен для других стран.

Если говорить об инновационных процессах в финансовой сфере, то следует отметить, что в настоящее время Россия не входит в число лидирующих по объему безналичных платежей стран, однако в целом россияне не отстают от мировой тенденции. Жители РФ все чаще используют банковские карты при оплате покупок в интернете и в традиционных магазинах. В ближайшее время на мировых финансовых рынках наибольшее распространение получат виртуальные платежные карты и мобильные платежные терминалы. Следует отметить, что современные технологии электронных платежей достаточно разнообразны [2].

В России наметилась тенденция снижения количества научно-исследовательских организаций, выполняющих научные исследования и разработки, обусловленная отчасти оттоком российских квалифицированных специалистов за рубеж, политикой государства, направленной на приобретение научно-технических разработок у Китая, Германии, США, Израиля, Японии, а также готовых технических устройств и технологического оборудования для российских предприятий, что ведет к снижению востребованности российских НИИ, проектных институтов, научно-исследовательских центров и т.п.

С 2000 по 2016 г. произошло сокращение количества научно-исследовательских организаций на 37,7%, что в абсолютном выражении составляет 1013 научно-исследовательских организаций [4].

Кроме того, с 1990 по 2000 г. произошло сокращение персонала, занятого исследованиями и разработками, в 2,2 раза – с 1 943,4 до 887,7 тыс. чел. Причины тому – в переориентации экономического курса на рыночную систему функционирования, ухудшение ситуации с оплатой труда научно-исследовательских кадров, начало утечки кадров за рубеж. Этот период для отечественной науки явился очень сложным, и потери, понесенные в те годы, являются трудновосполнимыми [1].

Если говорить о состоянии за последние годы, то наблюдается следующая картина. При проведении анализа по количеству организаций, занимающихся НИОКР, можно сделать выводы по таблице 1.

Таблица 1

Показатели инновационной деятельности в России [6]

Год	Инновационная активность предприятий, %	Расходы на фундаментальные исследования Млн. руб	Расходы на прикладные и научные исследования Млн. руб	Объем инновационных товаров Млн. руб	Внутренние затраты на исследования и разработки Млн. руб
2010	9,5	82172	155472	25 794 618,1	523377,2
2011	10,4	91684,5	222214,8	33 407 033,4	610426,7
2012	10,3	86623,2	269296,9	35 944 433,7	699869,8
2013	10,1	112230,9	313070,8	38 334 530,2	749797,64
2014	9,9	121599,5	315673,8	41 233 490,9	847527
2015	9,1	120203,8	319188,9	45 525 133,8	914669,1
2016	8,4	105247,6	297474,7	51 316 283,5	943518,2

Таблица 2

Число организаций, выполнявших исследования и разработки [6]

	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Число организаций всего	4555	4099	3566	3492	3605	3604	4175	4032
В том числе:								
Научно-исследовательские организации	2077	2686	2115	1840	1719	1689	1708	1673
Конструкторские организации	865	318	489	362	331	317	322	304

Проектные и проектно-исследовательские организации	495	85	61	36	33	32	29	26
Опытные (экспериментальные) предприятия	29	33	30	47	53	53	61	62
Образовательные организации высшего образования	446	390	06	517	671	702	1040	979
Организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	340	284	231	238	266	275	371	363
прочие	303	303	234	452	532	536	644	625

По результатам таблицы 2 мы видим, что рост научно-исследовательских организаций приходится на 2000 г., а наименьшее количество организаций приходится на 2017г. Конструкторские организации за исследуемый период последовательно снижались до конца 2017 года. Количество опытно (экспериментальных) предприятий, напротив, последовательно увеличивалось, и если в 200г. их количество составляло 33 единицы, то в 2017 году оно увеличилось до 62 единиц. Также произошло значительное увеличение образовательных организаций высшего образования. В 2000 году их количество составляло 390 единиц, а в 2016 году 1040 единиц. Следует отметить, что с 2016 года их количество в стране начало сокращаться и в 2017 году они составляли 979 организаций.

Таблица 3

Финансирование науки из средств федерального бюджета [6]

	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Расходы федерального бюджета млрд.руб.	17,4	76,9	237,6	425,3	437,3	439,4	402,7
в том числе:							
на фундаментальные исследования	8,2	32	82,2	112,2	121,6	120,2	105,2
на прикладные научные исследования	9,2	44,9	155,5	313,1	315,7	319,2	297,5
в процентах: к расходам федерального бюджета	1,69	2,19	2,35	3,19	2,95	2,81	2,45
к ВВП	0,24	0,36	0,51	0,58	0,55	0,53	0,47

Анализируя таблицу 3, можно сделать вывод о том, что государство уделяет все больше внимания проблеме развития технологий, инноваций и научной деятельности в целом, хотя этого и недостаточно для полноценного перехода на инновационный путь развития экономики. Расходы федерального бюджета на финансирование науки с 2000 г. по 2017 г. увеличились в десятки раз и составили почти 2,5% от расходов федерального бюджета.

Также немаловажно рассмотреть долю внутренних затрат на исследования и разработки. Подробно эти данные можно рассмотреть в таблице 4.

Таблица 4

Внутренние затраты на исследования и разработки [6]

	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Внутренние затраты на исследования и разработки Млрд руб.	140,6	76,7	230,8	523,4	749,8	847,5	914,7	943,8
В процентах к ВВП	0,74	1,05	1,07	1,13	1,03	1,07	1,10	1,10

Следует отметить, что внутренние затраты организаций на разработки и исследования значительно выросли. Если анализировать период с 200г, то к 2017г. они выросли более чем в 10 раз.

Исходя из оценок внешних и внутренних факторов, можно предложить несколько неотложных мер, способствующих созданию знаний и технологий и коммерциализации их путем усиления интерактивности агентов, взаимодействующих внутри организации и между организациями. Первостепенные мероприятия:

а) создание инфраструктуры связей и нормативно-правовой базы сотрудничества участников инновационной деятельности, включая потребителей, на основе модели инновационного процесса пятого поколения; б) институционализация различных форм обучения инновациям в процессе коммерциализации изобретений, абсорбции и диффузии новых технологий.

В этих целях необходимо следующее:

- создавать разветвленные сети коммуникаций и обмена знаниями, технологиями, успешными практиками применения;
- устанавливать длительные взаимоотношения между разработчиками технологий, исследователями, инвесторами, производителями, укреплять доверие между ними (инвестировать в нормы поведения и каналы информации, строить социальный капитал);
- осуществлять мониторинг создаваемых и созданных знаний и технологий в РФ и за рубежом, аудит имеющихся идей и разработок;
- расширять системы повышения квалификации и переподготовки в соответствии с современными запросами инновационной экономики;
- готовить кадры по новым специальностям технологического, управленческого и организаторского профиля, в частности такой востребованной квалификации персонала экономики будущего, как индустриальная социология.

В целях повышения эффективности инновационных процессов в экономике страны необходимо [4]:

- провести реформирование и упрощение государственного сектора исследований с целью придания ему большей динамичности и чувствительности по отношению к потребностям в инновациях;
- введение системы оценивания эффективности выполняемых научных исследований;
- создание стимулов для развития сотрудничества в международных научных и технологических сферах;
- создание условий для развития и укрепления инновационного потенциала малых и средних предприятий.

Список литературы:

1. Абдикеев Н.М., Бобылев Г.В., Богачев Д.Ю. и др. Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография. М.: Финансовый университет, 2014. 1376 с. URL:<http://elib.fa.ru/fbook/gosteva.pdf/view>
2. Арсаханова З.А. Инновации в глобальной цифровой финансовой сфере // Вестник Чеченского государственного университета, №2, 2019
3. Устинова Л.Н. Особенности инновационного развития России // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. Т. 17, № 12. С. 1409–1418.
4. Устинова Л.Н., Устинов А.Э., Вирцев М.Ю. Роль инвестиций в развитии интеллектуального капитала // Экономический анализ: теория и практика. 2016. Т. 15. № 6. С. 135–145. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/rol-investitsiy-v-razvitiy-intellektualnogo-kapitala>
5. Хамурадов М.А. Оценка и перспективы развития научных процессов, как основа формирования инновационной экономики // Экономика и предпринимательство №9 ч.3 2017.
6. Официальный сайт Росстата (электронный ресурс) режим доступа: www.gks.ru

Spisok literatury:

1. Abdikeev N.M., Bobylev G.V., Bogachev D.Yu. i dr. Innovatsionnoe razvitiye Rossii: problemy i resheniya: monografiya. M.: Finansovyy universitet, 2014. 1376 s. URL:<http://elib.fa.ru/fbook/gosteva.pdf/view>
2. Arsakhanova Z.A. Innovatsii v global'noy tsifrovoy finansovoy sfere // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta, №2, 2019
3. Ustinova L.N. Osobennosti innovatsionnogo razvitiya Rossii // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2018. T. 17, No 12. S. 1409–1418.
4. Ustinova L.N., Ustinov A.E., Virtsev M.Yu. Rol' investitsiy v razvitiy intellektual'nogo kapitala // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2016. T. 15. № 6. S. 135–145. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/rol-investitsiy-v-razvitiy-intellektualnogo-kapitala>
5. Khamuradov M.A. Otsenka i perspektivy razvitiya nauchnykh protsessov, kak osnova formirovaniya innovatsionnoy ekonomiki // Ekonomika i predprinimatel'stvo №9 ch.3 2017.
6. Ofitsial'nyy sayt Rosstata (elektronnyy resurs) rezhim dostupa: www.gks.ru

МЕСТО РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В ПОСТРОЕНИИ МНОГОУРОВНЕВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

М.Р. Таштамиров,

*канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
basxo@yandex.ru*

***Аннотация.** Проведенное исследование ставит своей целью определить специфику трансформационных процессов банковского сектора России в выстраивании многоуровневой банковской системы и место региональных банков в указанных тенденциях. Рассмотрены особенности перехода регуляторной банковской политики на двухуровневую систему с выделением универсальной и базовой лицензии. Определен характер влияния такого перехода на статус региональных мелких и средних банков. Проведена количественная оценка показателей зачистки региональных конкурентных рынков и концентрации банковских активов. Выявлены основные проблемные аспекты в развитии региональных банков на данном этапе в свете построения многоуровневой банковской системы.*

***Ключевые слова:** банковская система, региональные банки, концентрация активов, многоуровневая система.*

PLACE OF REGIONAL BANKS IN CONSTRUCTION OF MULTILEVEL BANKING SYSTEM OF RUSSIA

M.R. Tashtamirov,

*candidate of economy, associate professor of the department of finance and credit,
Chechen State University*

***Abstract.** The study aims to determine the specifics of the transformation processes of the Russian banking sector in building a multilevel banking system and the place of regional banks in these trends. It considers the features of transition of regulatory banking policy to two level system with allocation of universal and basic license, has determined the nature of the impact of this transition on the status of regional small and medium-sized banks and quantified the indicators of cleaning up regional competitive markets and concentration of banking assets. The main problematic aspects in the development of regional banks at this stage have been identified in the light of the construction of a multilevel banking system.*

***Key words:** banking system, regional banks, concentration of assets, multilevel system.*

Для цитирования: Таштамиров М.Р.

Место региональных банков в построении многоуровневой банковской системы России // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 62–66.

Проблема развития категории региональных банков поднимается в научных исследованиях с определенной периодичностью. В результате всегда отмечается необходимость поддержания данного института, указывается важность мелких и средних банков, акцентируется внимание на высокой роли кредитно-финансовых организаций локального и регионального типа в устойчивом социально-экономическом развитии территориальных образований. При этом в современных процессах институциональных и структурных преобразований банковской системы России вопрос дальнейшего развития региональных банков остается достаточно актуальным, что требует проведения дополнительных исследований, направленных на выявление тенденционных особенностей указанных явлений.

Банковский сектор России с 2013 года развивается в новых трансформационных условиях, ориентированных на изменение институциональной структуры национальной банковской системы. Подобные процессы связаны с курсом на оздоровление финансового рынка, что в частности выражается в планомерном сокращении количества неэффективных кредитно-финансовых организаций, нарушающих банковское законодательство, выполняющих сомнительные финансовые операции и не соблюдающих требования банковского надзора. На практике подобный курс окрестили «зачисткой банковского сектора», направленной на смещение центра притяжения финансового капитала в пользу крупных государственных банков.

Временные рамки курса оздоровления не были установлены, но можно отметить промежуточные результаты принятого комплекса мер. Если в период 2003 – 2012 гг. наибольший отзыв

лицензий на осуществление банковской деятельности приходился на 2006 год – 62 лицензии, а общее количество отозванных лицензий около 350, то уже в 2014 году этот показатель составил 86 лицензий, в 2015 году – 93, 2016 – 97. За период 2013 – 2018 гг. Банк России отозвал 387 лицензий, что больше, чем за предыдущее десятилетие. При этом величина выплат Агентства по страхованию вкладов владельцам депозитов в 2012 году составляла 0,02% от ВВП. В 2018 году данное значение выросло до 1% от ВВП.

С другой стороны, с 2018 года введено пропорциональное регулирование коммерческих банков со структурированием трех уровней банковской системы. Первый уровень составляют системно значимые банки, которые были выделены Банком России в отдельный уровень в 2015 году [3]. Второй и третий уровни выделены вследствие группировки лицензий на осуществление банковских операций: универсальная и базовая. При этом некоторые авторы отмечают, что в России сложилась 5-уровневая структуризация банковской системы [2], которая включает: Банк России, системно значимые банки, банки с универсальной лицензией, с базовой лицензией и небанковские кредитно-финансовые организации. Характеризующим признаком при определении 5 уровней выступает величина капитала кредитной организации.

В научных публикациях [3; 5] и экспертных банковских сообществах [1] деятельность региональных банков и необходимость пропорционального регулирования поднимается достаточно часто, что приводит к дискуссиям по выбору методики регулирования такой группы кредитных организаций [7]. В результате Банк России определил две лицензии на осуществление банковских операций, при этом базовая лицензия стала позиционироваться как лицензия регионального банка. Учитывая законодательные поправки в банковское регулирование, можно заключить, что формально мегарегулятор начал поддерживать категорию региональных банков, создав пропорциональный надзор и предоставив определенные послабления в деятельности банков с базовой лицензией (таблица 1).

Таблица 1

Параметризация банковских лицензий России

Параметр	Базовая	Универсальная
Минимальный размер уставного капитала	300 млн. руб.	1 млрд. руб.
Операционные ограничения на банковскую деятельность	Запрет на выполнение ряда банковских операций с нерезидентами. Запрет на открытие корреспондентских счетов в иностранных банках. Запрет на внешнее фондирование	-
Территориальные ограничения деятельности	-	-
Банковское регулирование и надзор	Упрощенное – отсутствие требований к выполнению нормативов: – Н1.1 – Н2 – Н4 – Н7 – Н9.1 – Н10.1	Все нормативы и требования обязательны
Управление работой внутреннего контроля банка	Одно лицо может совмещать должности и функции руководителя отдела управления рисками и службы внутреннего контроля	-

Источник: составлено автором на основании ФЗ «О банках и банковской деятельности» и Инструкции Банка России № 180-И «Об обязательных нормативах банков»

При рассмотрении параметров банковских лицензий, которые вступили в силу с начала 2018 года, можно заключить, что выделение базовой лицензии для мелких и средних банков нельзя однозначно интерпретировать как исключительно положительное изменение регулирования региональных банков. Конечно, плюсами являются послабления в размере собственного капитала, который остался на прежнем уровне в 300 млн рублей, и отсутствие необходимости выполнять ряд нормативов: достаточности базового капитала (Н1.1) в 4,5%, мгновенной (Н2) и долгосрочной (Н4) ликвидности, а также нормативов предельных рисков банковской деятельности. С отрицательной

точки зрения воспринимаются ограничения на выполнение банковских операций по размещению средств нерезидентам, привлечению внешнего фондирования, ведению корреспондентских отношений с иностранными банками, кроме случаев операций в рамках развития национальной платежной системы.

Свободному развитию банковского бизнеса в России не должны препятствовать запреты на формирование финансовых и расчетных отношений с иностранными организациями и банками. Подобные ограничения к банкам с базовой лицензией создают репутационный риск для такой группы кредитных организаций, создавая имидж «квази-банков», которые не смогут выполнять весь спектр банковских операций. Указанные факторы совершенно не способствуют поддержке деятельности региональных банков, стимулируя отток клиентов, чья деятельность носит международный и трансграничный характер.

Другой проблемой является запрет на привлечение капитала от иностранных банков и организаций через выпуск ценных бумаг. В этой связи создается ограничение на поиск дополнительных источников фондирования банкам с базовой лицензией. Банки с универсальной лицензией, а это, как правило, крупные банки с возрастающей долей концентрации и монополизации банковских активов, имеют возможности привлечения дешевой финансовой помощи из заграницы (кроме банков из санкционного списка) и решить свои проблемы: кассовые разрывы, нехватку финансовых ресурсов, проблемы ликвидности. Мелкие и средние банки такой возможности не имеют в силу вступивших изменений. Также следует отметить, что региональным банкам трудно получить доступ к рефинансированию Банка России и межбанковскому рынку внутри страны. При отсутствии корреспондентского счета в г. Москва региональный банк лишается возможности принимать участие в кредитных аукционах Банка России на размещение кредитов рефинансирования. Даже при наличии счета региональный банк чаще не имеет достаточных возможностей предоставить требуемый залог по операциям рефинансирования Банка России в виде высоколиквидных ценных бумаг из ломбардного списка Банка России. Основная причина – это незначительные финансовые возможности регионального банка для приобретения такой категории ценных бумаг.

С начала развития рыночных отношений банковская система России развивалась без учета дифференцированных аспектов, которые накладывали значительный отпечаток на результаты деятельности кредитных организаций и их устойчивость в зависимости от территориального расположения и социально-экономических условий. Мегарегулятор на протяжении всего периода развития рыночного хозяйствования в своей надзорной деятельности игнорировал наличие высокой степени пространственной неравномерности экономической системы России. Однако в 2018 году Банк России впервые начинает применять пропорциональное регулирование кредитных организаций, только по принципу величины их капитала. Данные начинания объективно оправданы, но характер такой политики накладывает ряд ограничений на деятельность региональных банков, которые лишаются части клиентуры. В связи с этим существующие структурные экономические диспропорции, негативно влияющие на деятельность определенных групп банков, сохраняются. В таком случае вывод автора [6] о слабой заинтересованности мегарегулятора в стратегической поддержке развития региональных банковских институтов, несмотря на первые шаги в пропорциональном контроле, остаются актуальными.

Тенденции развития курса на оздоровление банковской системы продолжают свидетельствовать о направленной политике по отзыву лицензий, преимущественно у региональных банков (таблица 2)

Таблица 2

Количественная динамика банковской системы России за период 2012 – 2018 гг.

Год	Количество отозванных лицензий	«Зачищенная» доля рынка, %
2014	73	8,5
2015	88	11,2
2016	93	13,7
2017	47	8,2
2018	57	11

Источник: составлено автором по данным Банка России

Впервые за пять лет «чистки» из регионов было отозвано больше лицензий, чем из столицы. Из 57 закрытых банков 30 имели головную организацию за пределами Москвы, то есть их доля составила

52,6%. В предыдущие годы региональная доля банковской чистки была существенно ниже: в 2014 году 41%, в 2015-м – 32%, в 2016-м – 31%, в 2017-м – 38%.

Таблица 3

Концентрация активов по банковскому сектору России в период 2014 – 2018 гг., в %

Распределение кредитных организаций, ранжированных по величине активов	2014	2015	2016	2017	2018
Первые 5	53,6	54,1	55,3	55,8	60,4
С 6 по 20	21,5	21,6	22,8	23,5	21,2
С 21 по 50	10,6	11,3	10,6	10,8	9,8
С 51 по 200	10,8	10,2	9,4	8,4	7,6
С 201 по 500	3,0	2,5	2,0	1,5	1,0
С 501	0,5	0,3	-	-	-

Источник: составлено автором по данным Банка России

Данные таблицы 3 свидетельствуют о значительном наращивании процесса концентрации банковских активов в период 2014 – 2018 гг. Важно обратить внимание на первую 20-ку банков, доля в активах банковского сектора которой в 2014 году составляла 75,1%, а в 2018 году – 81,8% соответственно. Сокращение количества малых и средних банков сопровождается перетоком банковских активов в более крупные банки путем поглощений, слияний и национализации. Доля зачищенного конкурентного рынка перераспределяется между зачатками монопольных элементов, что в итоге ухудшает конкурентную банковскую среду. При этом параллельно происходит процесс огосударствления банковского сектора (рисунок 1).

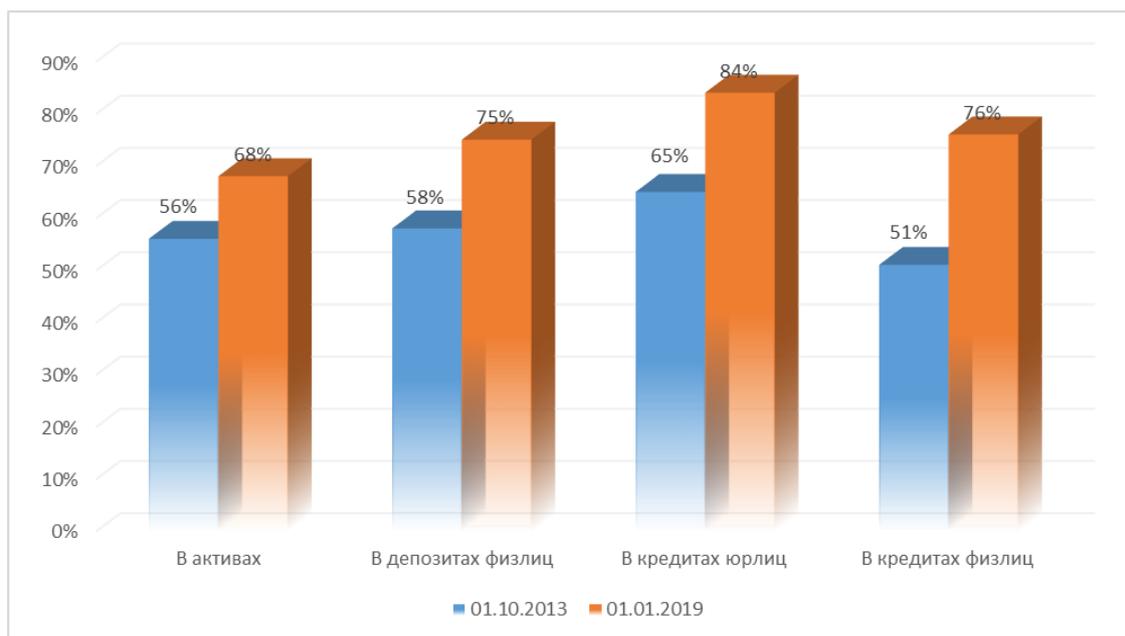

Рис. 1. Динамика огосударствления банковских операций в России в период октябрь 2013 – 2018 гг.

Источник: составлено автором по данным Банка России и портала Banki.ru

Таким образом, процесс оздоровления банковской системы не только сокращает обеспеченность экономических агентов банковскими услугами [8] и увеличивает монополизацию банковского рынка, но и реконструирует архитектуру банковского сектора, сокращая региональные банки, перераспределяя их освобожденные конкурентные рынки в более крупные государственные банки страны.

Список литературы:

1. Доклад к XIV Съезду Ассоциации российских банков «Банки и общество: кредитных организаций в социально-экономическом развитии России». Москва: АРБ, 2013. С.75.
2. Крылова Л.В. Структура банковского сектора: кластеризация или системные уровни? // Банковское дело. 2019. №5. С. 14–21.

3. О методике определения системно значимых кредитных организаций. Указание Центрального банка РФ от 22 июля 2015 года N 3737-У. Вестник Банка России. N 71. 2015.
4. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации: монография / О.И. Лаврушин [и др.]; под ред И.В. Ларионовой. М.: Кнорус. 2018. 190 с.
5. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России: монография / под редакцией О.И. Лаврушина; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Кнорус, 2017. 176 с.
6. Таштамиров М.Р. Место региональных банков в современных трансформационных процессах банковского сектора России // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. Т. 33. № 1. С. 34–41.
7. Таштамиров М.Р. Методические аспекты разработки дифференцированного подхода к регулированию банковской системы // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 2-2 (25). С. 150–158.
8. Таштамиров М.Р. Обеспеченность регионов банковскими услугами в условиях финансового оздоровления банковской системы России // В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов: в 2 томах. 2019. – С. 503–508.

Spisok literatury:

1. Doklad k XIV S"ezdu Assotsiatsii rossiyskikh bankov «Banki i obshchestvo: kreditnykh organizatsiy v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Rossii». Moskva: ARB, 2013. S.75.
2. Krylova L.V. Struktura bankovskogo sektora: klasterizatsiya ili sistemnye urovni? // Bankovskoe delo. 2019. №5. S. 14-21.
3. O metodike opredeleniya sistemno znachimykh kreditnykh organizatsiy. Ukazanie Tsentral'nogo banka RF ot 22 iyulya 2015 goda N 3737-U. Vestnik Banka Rossii. N 71. 2015.
4. O privedenii bankovskogo regulirovaniya v sootvetstvie so standartami Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru (Bazel' III) v usloviyakh nestabil'noy ekonomicheskoy situatsii: monografiya / O.I. Lavrushin [i dr.]; pod red I.V. Larionovoy. M.: Knorus. 2018. 190 s.
5. Razvitie bankovskogo sektora i ego infrastruktury v ekonomike Rossii: monografiya / pod redaktsiey O.I. Lavrushina; Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii. M.: Knorus, 2017. 176 s.
6. Tashtamirov M.R. Mesto regional'nykh bankov v sovremennykh transformatsionnykh protsessakh bankovskogo sektora Rossii // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 33. № 1. S. 34–41.
7. Tashtamirov M.R. Metodicheskie aspekty razrabotki differentsirovannogo podkhoda k regulirovaniyu bankovskoy sistemy // Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. 2017. № 2-2 (25). S. 150–158.
8. Tashtamirov M.R. Obespechennost' regionov bankovskimi uslugami v usloviyakh finansovogo ozdorovleniya bankovskoy sistemy Rossii // V sbornike: Natsional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya global'nogo ekonomicheskogo prostranstva. Sbornik nauchnykh trudov: v 2 tomakh. 2019. S. 503–508.

УДК 657

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА КАК ОСНОВЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Е.А. Медведева,

*аспирант кафедры бухгалтерского управленческого учета,
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,*

***Аннотация.** В статье анализируются проблемные аспекты учетного обеспечения деятельности промышленных организаций. В результате исследования выявлены возможные варианты организации системы счетов и корреспондирующих записей в соответствии с концепцией жизненного цикла продукции и применительно к автономному варианту реализации учетных функций в системе бухгалтерского финансового и бухгалтерского управленческого учета. Сформированная автономная модель счетоводческого сопровождения промышленных организаций позволяет систематизировать записи по каждой из стадий жизненного цикла продукции, что в конечном итоге будет способствовать выявлению себестоимости продукции определенной степени готовности на каждой из стадий жизненного цикла.*

***Ключевые слова:** управленческий учет, счетоводство, затраты, автономный вариант ведения управленческого учета, интегрированная система учета, научные исследования и разработки, жизненный цикл продукции.*

FORMATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM AS THE BASIS OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL COMPLEX

E.A. Medvedeva,

*graduate student of the department of accounting management accounting,
Stavropol State Agrarian University, city of Stavropol*

Abstract. *The article analyzes the problematic aspects of accounting support of industrial organizations. As a result of research possible variants of the organization of system of accounts and the corresponding records according to the concept of life cycle of production and in relation to an autonomous variant of implementation of accounting functions in system of accounting financial and accounting management accounting are revealed. The formed autonomous model of accounting support of industrial organizations allows to systematize records on each of stages of life cycle of production that eventually will promote identification of Prime cost of production of a certain degree of readiness at each of stages of life cycle.*

Key words: *management accounting, bookkeeping, costs, autonomous version of management accounting, integrated accounting system, research and development, product life cycle.*

Для цитирования: Медведева Е.А. Формирование системы управленческого учета как основы учетно-аналитического комплекса // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 66–73.

Интеграционные процессы в мировой экономике, глобализация экономических и хозяйственных связей, требуют от экономических субъектов совершенствования системы выработки информации для принятия эффективных управленческих решений. При этом для стабильного функционирования в сложившихся условиях предприятия должны отвечать требованиям гибкости, адаптивности к изменению внешней и внутренней среды, способностью к перманентному совершенствованию структуры выпускаемой продукции, а также трансформации собственной организационной структуры. Все это требует для менеджмента все более оперативной и качественной информации с целью принятия эффективных и своевременных управленческих решений.

В рыночных условиях хозяйствования произошли изменения в составе и информационных запросах пользователей информации, повысились требования к системе учетно-аналитического обеспечения менеджмента предприятия с целью обеспечения высокого качества продукции и низкой себестоимости в условиях высокой конкуренции.

Применяемые отечественными экономическими субъектами принципы, инструменты и методы выработки информации являются недостаточно эффективными, поскольку они преимущественно ориентированы на сбор информации в системе бухгалтерского финансового учета, в то время как на западе такая информация оставляет лишь 10% всей учетно-аналитической работы. Таким образом, разработка и совершенствование концептуальных и прикладных аспектов управленческого учета является актуальной и практически значимой задачей, способной повысить конкурентоспособность отечественных предприятий.

Отметим, что к настоящему времени сложился целый ряд объективных предпосылок для развития управленческого учета в России:

1. Экономические. Переход на рыночные условия хозяйствования, который повлек за собой изменения в структуре управления экономическими субъектами, внедрение нового стиля и форм менеджмента, повышение конкуренции на внутренних рынках, стимулировал развитие тактики ориентации на внутреннего потребителя и качество продукции;

2. Концептуальные. К настоящему времени сложилось большое количество эффективных и повсеместно внедряющихся направлений и концепций менеджмента, которые требуют эффективного информационного обеспечения. Зарубежные системы к тому же требуют адаптации к отечественной специфике функционирования. Все это приводит к неизбежности развития инструментов и методов управленческого учета.

3. Технологические. Цифровая трансформация экономики стимулирует развитие концепции управления, основанного на использовании больших данных, появляются новые возможности сбора, хранения и обработки данных, что соответственно требует развития инструментария управленческого учета.

4. Интеграционные. Появление транснациональных компаний и выход отечественных предприятий на внешние рынки, углубление производственных и технологических связей между отечественными и зарубежными компаниями, а также развитие практики совместного использования ресурсов, потребовали внедрения новых способов сбора, обработки и интерпретации данных.

Варианты организации управленческого учета рассматривались многими авторами, такими как В.Б. Ивашкевич, Е.А. Мизиковский, В.Ф. Палий, Е.И. Костюкова, А.Н. Бобрышев и другими. Изучение трудов данных ученых позволило выявить две сложившиеся концепции в части формирования системы счетов управленческого учета: интегрированную и автономную. [1], [2], [5], [6], [8].

Интегрированная система ведения предполагает применение единой системы бухгалтерских счетов и корреспондирующих записей, как для финансового, так и для управленческого учета. Счета управленческого учета, имеющие сальдо, относятся одновременно к управленческому и финансовому учету. В случае регистрации в учете информации, представляющей коммерческую тайну, на счетах финансового учета отражаются только сальдо, а хозяйственные операции раскрываются в системе управленческого учета. Данные управленческого учета интегрируются в финансовый учет и наоборот при помощи специальных собирательно-распределительных счетов, одним из которых является счет 79 «Внутрихозяйственные расчеты», который закрывается по завершении отчетного периода и сальдо не имеет.

Концепция автономности учета является более гибкой и производительной в сравнении с интегрированной в состав финансовой бухгалтерии и позволяет применять две системы счетов, при этом финансовый и управленческий учет являются замкнутыми. В плане счетов предусмотрена возможность реализации варианта с двумя системами счетов за счет свободных позиций с 30 по 39. Финансовый и управленческий учет в таком случае ведутся независимо друг от друга и как следствие могут приводить к разным финансовым результатам, ввиду различий в целях и назначении их ведения.

На наш взгляд, счетоводство в системе управленческого учета должно отвечать следующим требованиям:

1. Система счетов и корреспондирующих записей может постоянно видоизменяться в зависимости от конфигурации производственно-хозяйственной деятельности. В этой связи в организации необходимо формирование целого комплекса внутренних регламентов и стандартов (учетное обеспечение для управления бизнес-процессами, счетоводческое сопровождение стадий жизненного цикла, учет в системе центров ответственности и др.);

2. Помимо счетов 30-39 необходимо использовать свободные позиции плана счетов, при этом экономическая сущность того или иного объекта управленческого учета должна соответствовать предназначению соответствующего раздела плана счетов;

3. В системе автономного ведения бухгалтерского финансового и управленческого учета, для целей принятия управленческих решений целесообразно рассчитывать самостоятельный финансовый результат на свободных счетах и формировать обособленную управленческую отчетность.

4. В управленческом учете, целесообразно более активное использование забалансовых счетов.

5. С целью обеспечения экономической и контрольной взаимосвязи между управленческим и бухгалтерским финансовым учетом, необходимо открывать специальные параллельные счета (отражающие, счета-экраны).

6. Формируемая методика счетоводческого сопровождения должна учитывать специфику деятельности экономических субъектов различных сфер деятельности.

7. Аналитический учет должен отражать те разрезы информации, которые интересуют управленческий персонал, но при этом должна иметься возможность проведения сравнительного анализа затрат по периодам, структурным подразделениям, величине потребленных отделами или филиалами ресурсов.

В отечественном Плане счетов для формирования информации о затратах в финансовом и управленческом учете предусмотрен Раздел III «Затраты на производство». Данные счета используются для сбора и систематизации данных о расходах экономического субъекта по обычным видам деятельности в разрезе экономических элементов и статей калькуляции, с целью обеспечения контроля за формированием себестоимости продукции (работ, услуг). При этом План счетов и Инструкция по его применению рекомендуют использование двух групп счетов:

– счета 20-29 предназначены для учета расходов по статьям калькуляции, местам возникновения (видам производства), исчисления себестоимости продукции (работ, услуг);

– счета 30-39 рекомендуется использовать для учета расходов по экономическим элементам. Для каждого элемента затрат предполагается открытие отдельного счета, что соответствует международной учетной практике.

При этом в литературе и на практике существует множество моделей счетоводства в системе управленческого учета, так Л.З. Шнейдман [11] предложил интегрированный вариант ведения учета, согласно которому взаимосвязь между финансовым и управленческим учетом должна осуществляться с помощью отражающих счетов (счетов-экранов): 30 «Материальные затраты», 31 «Затраты на оплату

труда», 32 «Отчисления на социальные нужды», 33 «Амортизация», «Прочие затраты». Дополнительно к этому открываются счета 35 «Расходы по обычной деятельности», 39 «Остатки производственных ресурсов» и счет 27 «Результаты производственной деятельности». Такой вариант счетоводства предполагает отражение в финансовом учете затрат по элементам, а в управленческом – по статьям калькуляции. Согласно данной логике счета, отражающие элементы затрат, необходимо относить к счетам финансового учета (счета 30-39), тогда как счета учета затрат по статьям калькуляции – к счетам управленческого учета (счета 20-29).

В.Ф. Палий и В. В. Палий предложили отражать затраты на производство на счетах бухгалтерского финансового и управленческого учета в единой системе бухгалтерского учета (на основе использования счетов 20-39). При этом изначально затраты учитываются по экономическим элементам (счета 30-34), а затем они распределяются между счетами калькуляции с помощью отражающих счетов. Для отражения общих затрат используется счет 37 «Свод затрат по элементам» в дебет которого закрываются счета по учету элементов (30-34). Собранные на счете 37 суммы распределяются между калькуляционными счетами: Дебет счетов 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 29 «Обслуживающие производства и хозяйства», 44 «Расходы на продажу» [9].

И.П. Комиссарова предложил [10] разграничить информацию о затратах, разделив их на учет расходов по обычным видам деятельности (на «двадцатых счетах») и учет «совокупных расходов организации» в разрезе экономических элементов (на базе «тридцатых счетов»).

На наш взгляд использование одних и тех же счетов в бухгалтерском финансовом и управленческом учете нерационально и может вызывать определенные сложности с их кодировкой и формированием корреспондирующих записей.

Мы придерживаемся мнения о том, что в целях формирования информационной базы для принятия эффективных управленческих решений наиболее рациональным будет применение автономной системы управленческого учета, что позволит в полной мере удовлетворять информационные запросы управленческого персонала. Интегрированная модель счетоводства лишает систему управленческого учета основного преимущества – оперативности, поскольку все данные отражаются на основании первичной документации, которая не всегда поступает своевременно.

На основании изучения концепции жизненных циклов продукции применительно к производству отопительного оборудования, нами предлагается методика учета затрат, отличительной особенностью которой является: группировка затрат по экономическим элементам в разрезе стадий жизненного цикла различных видов продукции; выделение затрат на качество; ведение счета затраты на управление (рисунок 1).

Характеристика стадий жизненного цикла представлена в таблице 1.

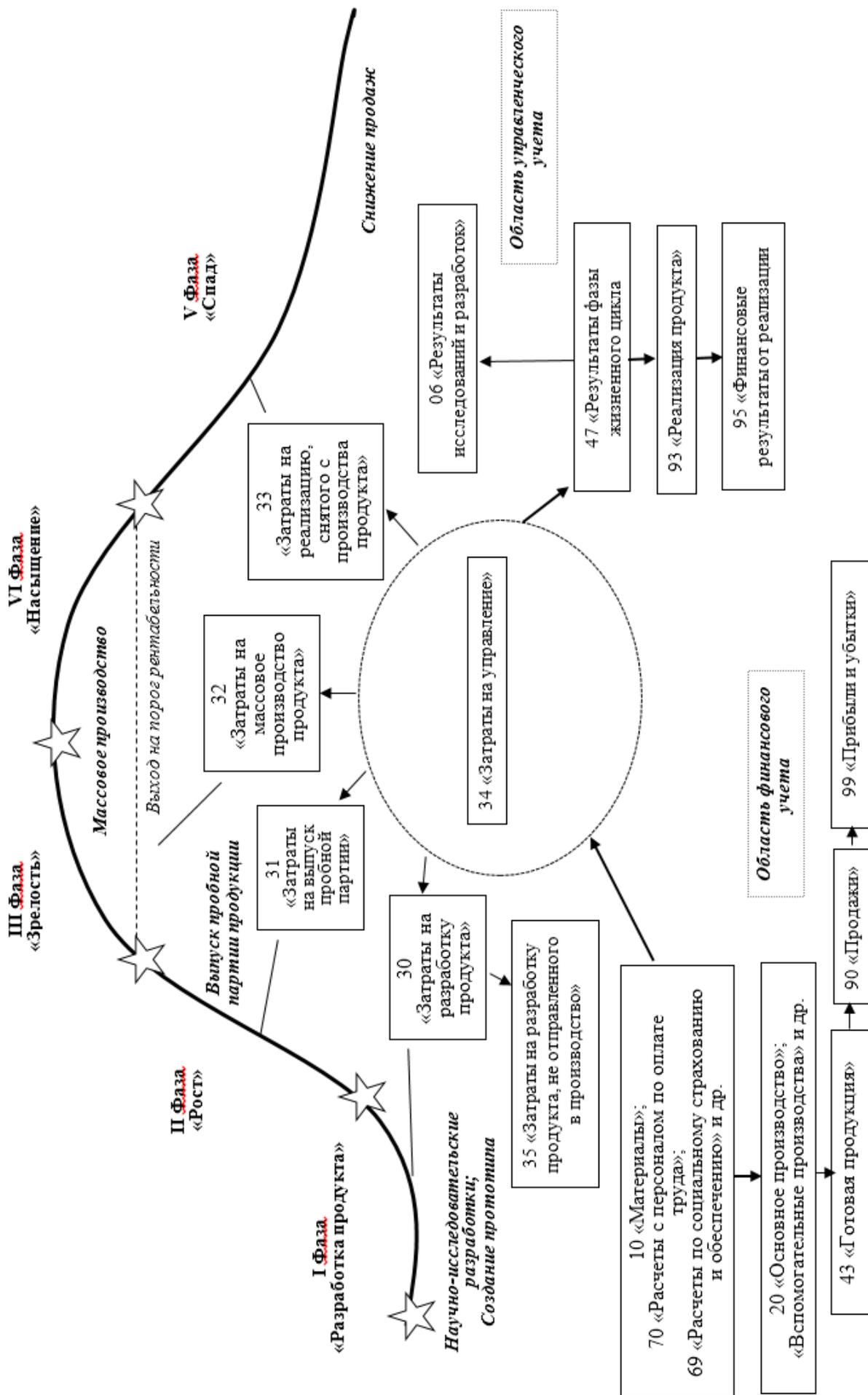

Рис. 1. Счетоводческое сопровождение фаз жизненного цикла продукта в системе управленческого учета

Характеристика фаз жизненного цикла продукта

Наименование	Содержание	Критерий перехода
Разработка продукта	Исследования, связанные с совершенствованием технологии и организации производства, улучшением качества продукции, изменением дизайна продукции и других эксплуатационных свойств.	Выпуск прототипа, в соответствии с предъявленными техническими, экономическими и качественными характеристиками
Рост	Признание продукта покупателями и быстрые темпы роста спроса на него.	Выход на порог рентабельности
Зрелость	Повышение степени насыщенности рынка, снижение темпов роста продаж. Новый продукт переходит в разряд традиционных, при этом достигает максимума продаж.	Достижение максимальной рентабельности и объемов продаж
Насыщение	Прекращение роста продаж при незначительном росте прибыли, в случае значительного снижения затрат.	Выход на порог рентабельности
Спад	Резкие темпы снижения спроса на продукт, снятие его с производства, реализация выпущенной партии.	Максимальное сокращение объемов продаж, прекращение производства

Исследование фаз жизненного цикла продукта привело к выводу о необходимости учета затрат каждой фазы на отдельном счете управленческого учета, применяя при этом свободные позиции плана счетов. Данный подход к счетоводческому сопровождению деятельности промышленных организаций, способствует формированию информации для целей управления экономическим субъектом, исходя из особенностей функционирования рынка сбыта продукции (таблица 2).

Таблица 2

Автономные счета управленческого учета, основанные на фазах жизненного цикла продукта.

Номер счета	Название счета	Субсчета	Аналитические счета
30	Затраты на разработку продукта	1-«Материальные затраты»;	I уровень - статьи затрат; II уровень - виды выпускаемой продукции
31	Затраты на выпуск пробной партии	2-«Затраты на оплату труда»;	
32	Затраты на массовое производство продукта	3-«Отчисления на социальные нужды»;	
33	Затраты на реализацию, снятого с производства продукта	4-«Амортизация»;	
		5-«Прочие затраты»;	
		6-«Затраты на управление»;	
		7-«Затраты на качество»	
34	Затраты на управление	1-«Материальные затраты»;	I уровень - статьи затрат
		2-«Затраты на оплату труда»;	
		3-«Отчисления на социальные нужды»;	
		4-«Амортизация»;	
		5-«Прочие затраты»;	
		6-«Затраты на качество»	
35	Затраты на разработку продукта, не отправленного в производство	1-«Материальные затраты»;	I уровень - статьи затрат; II уровень - виды выпускаемой продукции
		2-«Затраты на оплату труда»;	
		3-«Отчисления на социальные нужды»;	
		4-«Амортизация»;	
		5-«Прочие затраты»;	
		6-«Затраты на управление»;	
		7-«Затраты на качество»	
47	Результаты фазы жизненного цикла продукта	1-«Нематериальный актив»;	
		2-«Прототип»;	
		3-«Готовая продукция»	
06	Результаты исследований и разработок		I уровень – по видам нематериальных активов
93	Реализация продукта	1 – «Выручка»;	

		2 – «Себестоимость»; 3 – «НДС»; 4 – «Сальдо»	
95	Финансовые результаты от реализации продукта	1 – «Прибыль»; 2 – «Убыток»	

Сложность учетных функций при реализации концепции жизненного цикла состоит в том, что в организации может производиться различное количество продукции, находящейся одновременно на разных стадиях жизненного цикла, но при этом управленческий персонал должен получать оперативные данные относительно эффективности той или иной стадии. В отношении стадии проведения научных исследований данная информация является наиболее релевантной, поскольку материальные затраты данной стадии, как правило, являются не существенными, а важность для конечного продукта максимальная. Таким образом, затраты на данной стадии должны тщательно контролироваться.

Сформированная автономная система счетов управленческого учета с применением свободных позиций плана счетов бухгалтерского учета, в соответствии с жизненным циклом продукта позволит повысить эффективность принимаемых в системе управленческого учета решений.

Список литературы:

1. Абубакирова К.Н., Мизиковский Е.А. Объекты учета затрат на инновационную деятельность // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2012. № 5. С. 39–44.
2. Бобрышев А.Н. Инструменты и методы управленческого учета в условиях кризисных процессов экономики. М.: Русайнс, 2018. 316 с.
3. Бобрышев А.Н. Концептуальные и методические аспекты управленческого учета резервной системы экономического субъекта // Управленческий учет. 2016. № 2. С. 3–13.
4. Бобрышев, А. Н. К вопросу об оценке степени распространенности инструментов управленческого учета в отечественной экономике // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2017. Ч. 2. С. 246–250.
5. Ивашкевич В.Б. Проблемы теории управленческого учета и контроллинга // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 7 (349). С. 2–14.
6. Костюкова, Е.И. Диагностика учетно-аналитической системы торговых организаций / Е.И. Костюкова, Т.А. Нещадимова // Аграрная наука, творчество, рост: сб. науч. тр. Ставрополь: Секвойя, 2017. С. 52–58.
7. Костюкова, Е.И. Карты потока создания ценности, как элемент управленческого учета, в системе бережливого производства / Е.И. Костюкова // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2018. №2(46). С. 18–28.
8. Палий В.Ф. Классификация счетов управленческого учета // Бухгалтерский учет. 2007. № 2. С. 53–56.
9. Палий В.Ф., Палий В.В. Счета управленческого учета // Бухгалтерский учет. 2001. № 7.
10. Комиссарова И.П. Трансформация учета расходов организации: методология и практика. М.: Бухгалтерский учет, 2002.
11. Цакаев А.Х., Хадисов М.-Р.Б. Теоретико-методологические аспекты управления рисками снижения экономической безопасности региона // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. № 1 (33). С. 61–68.
12. Шнейдман Л.З. Рекомендации по переходу на новый план счетов. М.: Бухгалтерский учет, 2001.

Spisok literatury:

1. Abubakirova K.N., Mizikovskiy E.A. Ob"ekty ucheta zatrat na innovatsionnyu deyatel'nost' // Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov). 2012. № 5. S. 39–44.
2. Bobryshev A.N. Instrumenty i metody upravlencheskogo ucheta v usloviyakh krizisnykh protsessov ekonomiki. M.: Rusayns, 2018. 316 s.
3. Bobryshev A.N. Kontseptual'nye i metodicheskie aspekty upravlencheskogo ucheta rezervnoy sistemy ekonomicheskogo sub"ekta // Upravlencheskiy uchets. 2016. № 2. S. 3–13.
4. Bobryshev, A. N. K voprosu ob otsenke stepeni rasprostranennosti instrumentov upravlencheskogo ucheta v otechestvennoy ekonomike // Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. 2017. Ch. 2. C. 246–250.
5. Ivashkevich V.B. Problemy teorii upravlencheskogo ucheta i kontrollinga // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchets. 2015. № 7 (349). S. 2–14.
6. Kostyukova, E.I. Diagnostika uchetsno-analicheskoy sistemy torgovykh organizatsiy / E.I. Kostyukova, T.A. Neshchadimova // Agrarnaya nauka, tvorchestvo, rost: sb. nauch. tr. Stavropol': Sekvoyya, 2017. S. 52–58.
7. Kostyukova, E.I. Karty potoka sozdaniya tsennosti, kak element upravlencheskogo ucheta, v sisteme berezhlivogo proizvodstva / E.I. Kostyukova // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom. 2018. №2(46). S. 18–28.
8. Paliy V.F. Klassifikatsiya schetov upravlencheskogo ucheta // Bukhgalterskiy uchets. 2007. № 2. S. 53–56.

9. Paliy V.F., Paliy V.V. Scheta upravlencheskogo ucheta // Bukhgalterskiy uch. 2001. № 7.
10. Komissarova I.P. Transformatsiya ucheta raskhodov organizatsii: metodologiya i praktika. M.: Bukhgalterskiy uch, 2002.
11. Tsakaev A.Kh., Khadisov M.-R.B. Teoretiko-metodologicheskie aspekty upravleniya riskami snizheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1 (33). S. 61-68.
12. Shneydman L.Z. Rekomendatsii po perekhodu na novyy plan schetov. M.: Bukhgalterskiy uch, 2001.

УДК 332.1

МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

М.А. Эскиев,

*старший преподаватель кафедры
«Управление региональной экономикой»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»*

Аннотация. В данной статье рассмотрено местное самоуправление как система осуществления народом своей власти, значимость соблюдения основ местного самоуправления. Изучены основные модели местного самоуправления: англосаксонская; континентальная; иберийская; советская. Рассмотрены основные проблемы при осуществлении местного самоуправления.

Ключевые слова: Местное самоуправление, модели, теория, государство, управление.

LOCAL SELF-GOVERNANCE MODELS AND THEIR VALUE IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

M.A. Eskiev,

*senior lecturer,
department of regional economy management
Chechen State University*

Abstract. This article examines local self-government as a system of people exercising their power, the importance of observing the principles of local self-government. The basic models of local government are studied: Anglo-Saxon; continental; Iberian Soviet. The main problems in the implementation of local government are considered.

Key words: Local government, models, theory, state, management.

Для цитирования: Эскиев М.А. Модели местного самоуправления и их значение в системе государственного и муниципального управления // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 73-76.

Исторически существовали различные теории местного самоуправления. Впервые теория, объясняющая сущность местного самоуправления, появилась в середине 19 века в Бельгии и Франции.

Это теория свободной общины. Представители данной теории считали, что право общины управлять своими делами является таким же естественным, как права человека, что община является первичной по отношению к государству. Эту теорию сменила хозяйственная теория. Сторонники этой теории (Р.Моль, А.Васильчиков) сделали упор не только на признание самоуправляющейся общины в качестве самостоятельного субъекта права, но и на содержание коммунальной деятельности.

Существовала также государственная теория самоуправления, основные положения которой были сформулированы Л. Штейном, Р. Гнейстоми более подробно были развиты в России Н. Лазаревским, А. Градовским, Б. Безобразовым. Сторонники этой теории рассматривали местное самоуправление как часть государства. Всякое управление публичного характера, с этой точки зрения, есть дело государственное.

Местное самоуправление рассматривается как одна из главных основ конституционного строя, как институт народовластия и как главная форма выражения интересов всего населения страны.

Местное самоуправление – это «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций». Данные положения содержатся в первой статье Конституции Российской Федерации [1].

Основы теоретической части изучения местного самоуправления включают в себя несколько основных организационных моделей местной власти. К ним относятся следующие модели:

- англосаксонская;
- континентальная;
- иберийская;
- советская.

Можно рассмотреть данные модели по отдельности для большего понимания смысла существования различий между этими моделями.

Англосаксонскую модель можно охарактеризовать как модель, не имеющую централизованную систему местного самоуправления. Роль представительного органа власти осуществляет муниципальная палата, а полномочия исполнительного органа местного самоуправления принадлежат префектам, супрефектам и муниципальным префектам.

Органы местного самоуправления имеют право издавать нормативно-правовые акты, разрабатывать ставки местного налога и взимать его, обеспечивать жизнь населения необходимыми услугами, куда входит и транспорт, и торговля, и строительство дорог, жилищных сооружений, и охрана достопримечательностей местности, памятников культуры и традиций.

Данная модель организации местной власти существует в таких странах, как Англия, Индия, Канада, США и другие. В этих странах существует и одноименная правовая система [2].

Англосаксонская модель выстроена на основе общественной теоретической сферы, которая объединила теорию свободного общества с хозяйственной теорией, а также приобщила юридическую теорию к ним. Ее основными чертами служат следующие положения:

- высокий уровень самостоятельности осуществления местной самоуправленческой власти, сменяемость с помощью выборов, отсутствие на территориях специфических государственных регулирующих органов местного самоуправления;

- отсутствие местных администраций, то есть распорядительно-исполнительных органов.

Особенностями модели типа англосаксонской являются:

1. Органы местного управления в этом случае также самостоятельны в своих действиях. Это обусловлено тем, что ни один государственный орган и ни одна государственная структура не может издавать им указания, как они должны поступать, какие проблемы они должны рассматривать и какими способами достигать поставленной перед ними цели.

2. При англосаксонской модели отсутствует непосредственное подчинение нижестоящего органа местного самоуправления вышестоящему по каким-либо вопросам, надлежащим решению с их стороны. Это означает, что определенная совокупность местного населения – это отдельная конкретная инстанция, обладающая собственным внутренним миром, вмешательство в который она не потерпит. Однако существует одно единственное условие, которое должно беспрекословно выполняться органами местного самоуправления. Это не противоречие законов местной власти государственному законодательству.

3. В модели такого типа существует главная зависимость при решении основных вопросов не от самих органов местного самоуправления, а от отдельно включенных в местную власть профильных комитетов и комиссий, членами которых являются избранные народом депутаты. Именно от них зависит, к примеру, создание и открытие нового детского сада на территории муниципального образования или же, к примеру, принятие на постоянное проживание иммигрантов или беженцев с других территорий иных муниципальных образований.

Англосаксонская модель организации местного самоуправления не включает в свою основную программу учреждения представительств центрального правительства, в отличие от континентальной модели организации, которые регулируют деятельность органов местного самоуправления.

Однако и при этой модели не обходится без контроля со стороны государства. Данный контроль все-таки существует, хотя не прямой, но косвенный, и осуществляется он обычно через суды и министерские службы.

При присутствии такой модели население выбирает не только своих депутатов в представительные органы местного самоуправления, но и может избирать других должностных лиц, которые непосредственно вносят свой вклад в управление делами местного значения.

Примером может служить избрание населением США своего казначея и шерифа.

Главной чертой этой структуры служит претворение в жизнь органами местного самоуправления своих действий по улучшению жизни населения в границах, установленных соответствующими органами государственной власти и существующим основным законодательством.

Органы, находящиеся на местном уровне, решают вопросы, не относящиеся к полномочиям государственных органов, в соответствии с законами, традициями, судебным прецедентом под свою ответственность.

Но государство вносит свою лепту в деятельность органов местного самоуправления косвенно, к примеру, вводя законы, которые могут вводиться органами местного самоуправления на свою территорию только без изменений.

Еще одним средством регулирования деятельности и «послушности» регионов со стороны государства являются дотации.

Континентальная модель организации местного самоуправления отличается от всех остальных моделей большой степенью вмешательства государства в их деятельность. Именно эту модель на сегодняшний день выбирают многие государства, что влияет на распространение этого типа. Перечислим некоторые из этих государств: франкоязычные государства Африки, страны Ближнего Востока и Латинской Америки. Родоначальником континентальной модели признана Франция.

Особенности данной модели:

1. Обеспечение принципов, задач, функций органов местного самоуправления закреплено в нормативно-правовых актах. К примеру, во Франции эти аспекты закреплены в специальном отдельном Кодексе.

2. Сосуществование и взаимосвязь непосредственно государственного администрирования с местным управлением на отдельных территориях муниципальных образований.

3. Лица, замещающие государственные должности, осуществляют регулирование за сферой деятельности представительных и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления.

4. Соподчиненность органов местного самоуправления низшего звена и высшего.

5. Органы местного самоуправления прямо участвуют в формировании общей государственной власти, к примеру, во Франции делегаты из каждого муниципального образования – коммуны – участвуют в выборах в общенациональный совет, так как эти делегаты составляют основное число лиц, влияющих на становление основной политики государства.

Континентальная система местного самоуправления показывает необходимую для страны централизацию, обычно в критериях незрелости у местного населения политической и правовой культуры.

Иберийская управленческая модель охватывает территорию Бразилии, а также многих иных испаноговорящих государств, хотя особенно интересен тот факт, что в самой Испании ее как таковой уже не существует. В каждой стране эта модель хоть чем-то, но отличается. К примеру, в одной из стран она больше напоминает континентальную модель местного самоуправления, а в других государствах большее значение отдается приказам с центра. Кроме того, в странах, где внедрена данная модель, существует зависимость местного самоуправления от местных землевладельцев. При этой модели население имеет право избирать себе совет, главное должностное лицо и иногда коллегия при совете. И в некоторых странах избирается данное должностное лицо самим советом. И префект имеет право регулировать деятельность совета, имея в руках большую власть.

Советская модель отличается от всех перечисленных моделей и существует принципиально в странах, где существует тоталитарный социализм. Совет в этой модели есть самый важный орган, и он избирает следующий важный орган местного самоуправления – исполнительный комитет. Это коллегиальный орган по сущности. Члены исполнительного комитета возглавляют отдельные отделы, характеризующиеся различными сферами жизнедеятельности общества. Совет избирает не только исполнительный комитет, а еще и постоянный комитет, который когда необходимо выполняет его полномочия. Однако при советской модели чиновники не следят за деятельностью совета, да и вовсе не назначаются для контроля. Советы имеют право не только решать вопросы местного значения, но и

при необходимости общегосударственного. Предпочтение в деятельности советов отдается следованию коммунистической идеологии [3].

Главнейшим отличительным признаком для всех перечисленных моделей служит классификация данных управленческих моделей в органах местного самоуправления в зависимости от количества органов первичной компетенции.

Это позволяет в дальнейшем выявлять три главных типа управленческих моделей в органах местного самоуправления. Перечислим их:

1. Монистическая модель органов местного самоуправления. При этой модели вся первичная компетенция находится в единственном органе, а оставшимся всем органам делегированы полномочия. Этим единственным органом может служить сход граждан.

2. Дуалистическая модель органов местного самоуправления. При этой модели вся первичная компетенция разделена между двумя основными органами. К примеру, между представительным собранием и мэром.

3. Триалистическая модель органов местного самоуправления. В этой модели вся первичная компетенция разделяется между тремя основными органами. К примеру, бургомистром, магистратом и представительным собранием.

Модель в органах местного самоуправления очень сложно привязать к определенной модели из тех, что были перечислены выше. Это объясняется индивидуальным историческим опытом России. Политическая сфера в России всегда отличается высокой централизованностью и меньшей степенью участия граждан во власти.

Таким образом, были рассмотрены основные управленческие модели в органах местного самоуправления и изучены их главные особенности и отличительные признаки каждой модели от всех остальных. Различия каждой модели обусловлены различными путями и способами развития и формирования этих моделей в различных частях мира и в различных государствах мира.

Список литературы:

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237
2. Абрамов В.А. Местное самоуправление: идея и опыт // Социс. 1997. №1. 215 с.
3. Шустов В. Г. Основные модели местного самоуправления // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. №2.

Spisok literatury:

1. Konstitutsiya RF, prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda // Rossiyskaya gazeta. 1993. № 237
2. Abramov V.A. Mestnoe samoupravlenie: ideya i opyt // Sotsis. 1997. №1. 215 s.
3. Shustov V.G. Osnovnye modeli mestnogo samoupravleniya // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №2.

УДК 630

ОСОБЕННОСТИ КАЛЬКУЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А.А. Кемпф,

*аспирант кафедры «Бухгалтерский управленческий учет»
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
andreas26rus@mail.ru*

Аннотация. Успешное развитие сельского хозяйства является залогом экономического роста, продовольственной независимости и безопасности нашего государства. Одной из важнейших отраслей сельского хозяйства выступает растениеводство, которая занимает лидирующие позиции, по причине наличия обширных плодородных пахотных земель, а также благоприятных климатических условий. В свою очередь ведущей отраслью растениеводства выступает зерновое производство. Исходя из этого, каждой сельскохозяйственной организации, в условиях современной экономической действительности необходимо увеличивать объемы сельскохозяйственной продукции, расширять ее ассортимент и качество. Важную роль в системе управления сельскохозяйственными организациями отводится учету затрат на производство сельскохозяйственной продукции, на который существенное влияние оказывают отраслевые особенности.

Ключевые слова: бухгалтерский управленческий учет, учетная информация, затраты, сельское хозяйство.

FEATURES OF CALCULATION PROCESS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

A.A. Kempf,

graduate student of the management accounting department
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Stavropol State Agrarian University»

Abstract. Successful development of agriculture is the key to economic growth, food independence and security of our state. One of the most important sectors of agriculture is crop production, which occupies a leading position due to the presence of vast fertile arable land, as well as favorable climatic conditions. In turn, the leading branch of crop production is grain production. Based on this, each agricultural organization, in the conditions of modern economic reality, it is necessary to increase the volume of agricultural products, expand its range and quality. An important role in the management system of agricultural organizations is given to accounting for the costs of agricultural production, which are significantly influenced by industry specifics.

Key words: accounting management accounting, accounting information, costs, agriculture.

Для цитирования: Кемпф А.А. Особенности калькуляционного процесса в сельскохозяйственных организациях // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 76–81.

Развитие рыночных отношений в АПК Российской Федерации устанавливает высококонкурентную среду для сельскохозяйственных товаропроизводителей, успешное функционирование которых напрямую зависит от оперативности и качества принимаемых экономических решений. В этих условиях эффективная система учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, способствует достижению тактических и стратегических целей организации, за счет снижения себестоимости производимой продукции и усиления учетно-контрольных функций.

Калькуляционный процесс в организации должен соответствовать специфике производственно-финансовой деятельности организации, ее масштабам, отраслевым особенностям функционирования.

Специфическим сельское хозяйство делает использование такого незаменимого фактора производства как земля. Земельные участки имеют свойство истощаться или, при правильном использовании, повышать свою плодородность. В целом, уровень урожайности зависит от правильного сочетания качества почвы и вида выращиваемой культуры. На улучшение качества почвы зачастую требуются определенные вложения, использование удобрений. Все эти особенности растениеводства находят свое отражение в методиках учета затрат и калькулирования. Немаловажное значение придается самому качеству обрабатываемой земли. Даже при одинаковых внешних воздействиях на разных участках может быть разная урожайность. Эти и другие вышеуказанные тонкости должны учитываться при определении норм выработок. Имеет значение и рельеф: культуры, засеянные на ровных площадях, потребуют меньше вложений и принесут больше отдачи, чем работа на рельефной земле. Поэтому и нормативных калькуляций на один и тот же вид продукции будет несколько, если предприятие обрабатывает разные земли.

Таким образом, нами обосновано влияние на систему учета затрат ряда специфических особенностей сельскохозяйственного производства (сезонность и длительность производства, разнообразие техники, использование земли как главного ресурса и средства производства, природа растений как биологических организмов, наличие незавершенного производства на конец отчетного периода, внутривозвращенный оборот и рассредоточенность производства, множественность произведенной продукции, рассредоточенность на больших территориях, несовпадение рабочего периода с периодом производства продукции), определяющих порядок принятия управленческих решений в условиях производственно-технологической специфики (таблица 1).

Таблица 1

Влияние специфических отраслевых особенностей сельскохозяйственного производства на калькуляционный процесс в сельском хозяйстве

Особенности с.-х. производства	Влияние на систему управленческого учета	Влияние на калькуляционный процесс
Земля как главный ресурс и средство производства	Расчет нескольких калькуляций на один вид продукции, выращиваемой на разных площадях	Необходимость учета и планирования затрат на качество земли. В зависимости от качества разных земель, на которых выращивается одинаковая продукция, меняется величина нормативной калькуляции (таких нормативов может быть несколько)

Несовпадение рабочего периода с периодом производства продукции	Период производства продукции растениеводства и животноводства больше рабочего периода. Возникает временной разрыв между выходом продукции и рабочим периодом	Объектами учета затрат должны стать отдельные статьи затрат по технологическим переделам, временным периодам и циклам производства, центрам ответственности, сегментам деятельности, группам сельскохозяйственных культур
Природа растений как биологических организмов	Необходимо разграничивать информацию о затратах на разных счетах финансового и управленческого учета. Появляется такой специфический актив – как биологический, который имеет свои особенности учета	Биологические организмы растут и развиваются в определенных условиях и с разной скоростью, это вызывает необходимость формирования показателей по разным видам биологических организмов. Требуется надлежащий учет и контроль затрат, а также объективная оценка стоимости биологических активов, биологических средств и предметов труда
Сезонность производства	Неравномерность производства в течение года, а, следовательно, несоответствие периодов возникновения доходов и расходов	Сезонность определяет неравномерность денежных потоков организации, их несбалансированность в течение года. Некоторые затраты можно проанализировать только после окончания календарного года.
Длительность производства	Наличие незавершенного производства на конец отчетного периода, усложняющего прогнозирование, распределение затрат на урожай текущего и будущего года.	Возникновение затрат в предыдущем периоде и списание их в текущем периоде влияет на себестоимость произведенной продукции. Цикл финансового планирования не совпадает с календарным годом
Внутрихозяйственный оборот и рассредоточенность производства	Наличие продукции, остающейся во внутрихозяйственном обороте и рассредоточенность производства влияет на распределение произведенной продукции на товарную продукцию и средства производства	Данная особенность вызывает необходимость планирования затрат, связанных с рассредоточенностью производства. Планирование проводится в зависимости от объемов работ и назначения продукции, наличие дополнительных видов затрат.
Множественность произведенной продукции	Сложность расчета себестоимости отдельных видов продукции, распределение накладных расходов, разграничение затрат по местам их возникновения	Использование специфических натуральных показателей (урожайность, продуктивность скота, жирность молока и др.), что усложнено большой разнообразностью культур, нескольким показателями продуктивности одного объекта анализа, наличием побочной продукции
Разнообразие техники	Разработка технологических карт на каждый агрегат тракторного парка, распределение затрат МТП на отдельные виды продукции при помощи соответствующей базы распределения	Планирование специфических видов затрат по отношению к каждому виду продукции, работ. Необходимость планирования затрат по введению сооружений для содержания и ремонта техники
Сельскохозяйственное производство распространено на больших территориях	Растениеводство ведется на больших площадях земли с разными почвенно-климатическими условиями. Это вызывает необходимость оптимизации организационной структуры	Возникает необходимость учета затрат в разрезе центров ответственности (некоторые объекты, например животноводческие фермы могут находиться в разных населенных пунктах), организации учета по ним, контроля и анализа затрат

Перечисленные особенности сельского хозяйства и особенностей калькуляционного процесса делают невозможным организацию равномерного производства в течение года. Следовательно, не может быть и речи о равномерных ежемесячных затратах. В общем случае, основная масса затрат приходится на сезон посева и обработки культур, а их возмещение – по итогам года, когда продукция собрана и реализована (полностью или частично). Нужно учесть, что периоды посева и уборки разных видов культур неодинаковы, и структура затрат от этого тоже будет меняться.

Производственный цикл в растениеводстве может достигать периода более одного года. Но ни в этом случае, ни в любом другом, определить нормативную или фактическую себестоимость в середине цикла невозможно. Учесть затраты и соотнести их с выходом продукции можно лишь по окончании уборки урожая и его оценки. То есть, отчетная калькуляция составляется в конце года, и ежемесячный перерасчет по новым нормам незавершенного производства не требуется.

Частично сельскохозяйственные организации сами воспроизводят необходимые им средства производства, что является еще одной особенностью. Это может быть часть урожая, оставленная на семена или на посев в следующем году, это сено на корм скоту и пр. Эта часть продукции не принимает товарную форму, а идет на нужды предприятия. Причем, то, что создано в растениеводческой сфере, может отразиться на себестоимости продукции животноводства (как в случае с сеном). Использование нормативного калькулирования затрат облегчает использование покупных материалов.

Особенности сельскохозяйственного производства определяют учетную классификацию затрат, методы учета калькулирования себестоимости продукции, сроки проведения калькуляции и организации текущего бухгалтерского учета. Они оказывают влияние на структуру затрат в сельскохозяйственных предприятиях, на методы оперативного экономического контроля и анализа выполнения плана производства и требуют проведения мероприятий по улучшению качественных показателей работы.

Постановка эффективной системы управления затратами на выращивание продукции растениеводства, за счет применения технологий управленческого учета будет способствовать выработке релевантной информации для принятия эффективных решений в разных структурных подразделениях экономического субъекта.

В этом контексте нами предлагаются следующие мероприятия:

1. Варианты организации управленческого учета рассматривались многими авторами, такими как В.Б. Ивашевич, Е.А. Мизиковский, В.Ф. Палий, Е.И. Костюкова, А.Н. Бобрышев и другими. Изучение трудов данных ученых позволило выявить две сложившиеся концепции в части формирования системы счетов управленческого учета: интегрированную и автономную. [1],[2],[5],[6],[8]. Управление в системе управленческого учета строится на основании сегментирования деятельности хозяйствующего субъекта, в зависимости от существующих центров ответственности. Одной из важнейших задач внедрения системы управленческого учета в сельскохозяйственной организации является построение ее финансовой структуры, которая должна совпадать со структурой бизнеса и видами деятельности организации, что позволяет производить оценку результатов деятельности по каждому направлению сельскохозяйственных и иных работ и как следствие принимать верные управленческие решения.

2. Специфические особенности сельскохозяйственного производства и в частности отрасли выращивания подсолнечника существенно влияют на организацию системы документооборота. Он должен быть сформирован таким образом, чтобы обеспечивать менеджерам своевременное получение данных о производственных затратах и выходе продукции. Повышение системы контроля над формированием и движением первичных документов позволит повысить эффективность использования ресурсов и имущества экономического субъекта, оперативность бухгалтерского учета, его значимость при принятии управленческих решений.

3. При регистрации фактов хозяйственной деятельности целесообразно исходить не только из принципа соблюдения правовых норм, но и из их экономического содержания в современных условиях хозяйствования. Для реализации принципа тождественности данных аналитического и синтетического учета рекомендуется организовывать систему взаимного контроля работников бухгалтерских служб.

4. Сложившаяся в теории и на практике система учета затрат в сельском хозяйстве не всегда обеспечивает в полном объеме решение вопросов, связанных с управлением и анализом затрат в разрезе бизнес-процессов организации, так как учет расходов ведется в основном по видам продукции, сельскохозяйственным работам и распределяемым затратам. Организация учетно-аналитического обеспечения с учетом указанных особенностей обеспечивает возможность разработки основных направлений совершенствования управленческого учета в растениеводстве в целях эффективного производственного менеджмента.

5. Совершенствование управления сельскохозяйственным производством требует формирования такой системы управленческого учета и анализа, которая бы позволяла совершенствовать систему документооборота, в том числе и в рамках управленческого учета, усилить реализацию контрольных функций учета, повысить его оперативность и достоверность, трансформировать систему учета в инструмент оперативного управленческого анализа и информационной поддержки в рамках принятия управленческих решений по оптимизации функционирования различных бизнес-процессов.

6. В настоящее время затраты на качество продукции (работ, услуг), являющиеся ключевыми в условиях высокой конкуренции, рассредоточены по всем элементам затрат и статьям калькуляции. Это существенно осложняет процесс анализа, контроля и управления данными затратами, приводит к потерям и снижает конкурентоспособность производимой продукции. Таким образом, для целей

удовлетворения информационных запросов основных категорий пользователей нами предлагается в структуре статей калькуляции сельскохозяйственных организаций выделять такую статью как «Затраты на качество». Это позволит списывать соответствующие суммы затрат в зависимости от принадлежности к объекту затрат, т.е. на затраты конкретного центра ответственности. В составе выделяемой статьи «Затраты на качество» рекомендуем учитывать следующие виды затрат основного и вспомогательного производства:

- Затраты на качество труда (затраты на подготовку и повышение квалификации работников, затраты на повышение производительности персонала, затраты на управляющий персонал);
- Затраты на качество процессов (автоматизация, цифровизация, гарантийное обслуживание и ремонт техники, подготовка и освоение производства);
- Затраты на снижение потерь (утилизация отходов, брак, простои и др.);
- Организация контроля качества (технический и внутренний контроль).

7. Проведенное исследование позволило сформулировать авторскую интерпретацию процесса управления затратами, который состоит в непрерывной деятельности по формированию затрат для достижения их оптимальной величины и структуры, а также перманентного выявления резервов снижения. При этом задача по управлению затратами должна реализовываться с помощью комплексного подхода к решению поставленных задач. Применение различных группировок, методов учета и анализа позволяет принимать обоснованные решения в части координирования и оптимизации производственных затрат в рамках экономической деятельности организации.

Реализация данных предложений будет способствовать повышению эффективности производственного учета в сельскохозяйственных организациях и позволит улучшить результаты финансово-хозяйственной деятельности.

Список литературы:

1. Абубакирова К.Н., Мизиковский Е.А. Объекты учета затрат на инновационную деятельность // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2012. № 5. С. 39–44.
2. Бобрышев А.Н. Инструменты и методы управленческого учета в условиях кризисных процессов экономики. М.: Русайнс, 2018. – 316 с.
3. Бобрышев А.Н. Концептуальные и методические аспекты управленческого учета резервной системы экономического субъекта // Управленческий учет. 2016. № 2. С. 3–13.
4. Бобрышев, А. Н. К вопросу об оценке степени распространенности инструментов управленческого учета в отечественной экономике // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2017. Ч. 2. С. 246–250.
5. Ивашкевич В.Б. Проблемы теории управленческого учета и контроллинга // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 7 (349). С. 2–14.
6. Костюкова, Е.И. Диагностика учетно-аналитической системы торговых организаций / Е.И. Костюкова, Т.А. Нещадимова // Аграрная наука, творчество, рост: сб. науч. тр. Ставрополь: Секвойя, 2017. С. 52–58.
7. Костюкова, Е.И. Карты потока создания ценности, как элемент управленческого учета, в системе бережливого производства/ Е.И. Костюкова // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2018. №2 (46). С. 18–28.
8. Палий В.Ф. Классификация счетов управленческого учета // Бухгалтерский учет. 2007. № 2. С. 53–56.
9. Цакаев А.Х., Саидов З.А. Взаимное страхование в сельском хозяйстве современной России: проблемы и возможности развития // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. № 2 (34). С. 5–14.

Spisok literatury:

1. Abubakirova K.N., Mizikovskiy E.A. Ob"ekty ucheta zatrat na innovatsionnyuyu deyatel'nost' // Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov). 2012. № 5. S. 39–44.
2. Bobryshev A.N. Instrumenty i metody upravlencheskogo ucheta v usloviyakh krizisnykh protsessov ekonomiki. M.: Rusayns, 2018. 316 s.
3. Bobryshev A.N. Kontseptual'nye i metodicheskie aspekty upravlencheskogo ucheta rezervnoy sistemy ekonomicheskogo sub"ekta // Upravlencheskiy uchets. 2016. № 2. S. 3–13.
4. Bobryshev, A. N. K voprosu ob otsenke stepeni rasprostranennosti instrumentov upravlencheskogo ucheta v otechestvennoy ekonomike // Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. 2017. Ch. 2. S. 246–250.
5. Ivashkevich V.B. Problemy teorii upravlencheskogo ucheta i kontrollinga // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchets. 2015. № 7 (349). S. 2–14.
6. Kostyukova, E.I. Diagnostika uchetsno-analiticheskoy sistemy torgovykh organizatsiy / E.I. Kostyukova, T.A. Neshchadimova // Agrarnaya nauka, tvorchestvo, rost: sb. nauch. tr. Stavropol': Sekvoyya, 2017. S. 52–58.
7. Kostyukova, E.I. Karty potoka sozdaniya tsennosti, kak element upravlencheskogo ucheta, v sisteme berezhlivogo proizvodstva/ E.I. Kostyukova // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom. 2018. №2 (46). S. 18–28.

8. Paliy V.F. Klassifikatsiya schetov upravlencheskogo ucheta // Bukhgalterskiy uch. 2007. № 2. S. 53–56.
9. Tsakaev A.Kh., Saidov Z.A. Vzaimnoe strakhovanie v sel'skom khozyaystve sovremennoy Rossii: problemy i vozmozhnosti razvitiya // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 2 (34). S. 5–14.

УДК 971

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ЕС В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

С.А. Аслаханова,

*ассистент кафедры управления региональной экономикой
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет».
zvezdochkagoodluck@mail.ru*

Аннотация. В данной статье отражена наиболее актуальная тема и один из главных вопросов для российской общественности, как отношения России со странами Европейского Союза. Проблемы во взаимоотношениях Евросоюза и России появились не сразу. Наше Правительство всячески поддерживало европейский курс в политической среде и определяло своим стратегическим партнером, а также придерживалось позиции открытости. В данный момент совершается изменение того мирового порядка, который не так давно еще казался непоколебимым. Кажущееся доминирование единственного гегемона уходит в прошлое. В развернувшейся экономической войне пострадали и Россия, и Европейский Союз. Однако, Европейский Союз, в силу того, что находится под четким контролем Соединенных Штатов, не предпринимает конкретных мер по урегулированию сложившейся ситуации, и продолжает антироссийскую политику. Главная задача обеих сторон не допущения эскалации конфликта.

Ключевые слова: Россия, Европа, союз, экономика, санкции, США, проблемы.

RUSSIA-EU RELATIONS: PRESENT AND FUTURE

S.A. Aslakhonova,

*assistant professor, department of regional economy management,
Chechen State University*

Abstract. This article reflects the most relevant topic and one of the main issues for the Russian public such as Russia's relations with the countries of the European Union. The deterioration of relations between the European Union and Russia did not occur suddenly. The Russian leadership supported the European vector in its policy, considered cooperation with the European Union as strategic, and advocated an open door policy. Now the reforming of the global landscape is taking place, which a decade ago was considered unshakable. The apparent dominance of a single hegemon is a phenomenon of the past. In the unfolding economic war, both Russia and the European Union suffered. However, the European Union, due to the fact that it is under the strict control of the United States, does not take concrete measures to resolve the situation, and continues to pursue an anti-Russian policy. The main task of both parties is to prevent the escalation of the conflict.

Key words: Russia, Europe, union, economy, sanctions, USA, problems.

Для цитирования: Аслаханова С.А. Взаимоотношения России с ЕС в настоящем и будущем// Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 81–85.

Продолжением антисоветской стала политика антироссийская. Эта враждебная политика и действия проявляются попытками Соединенных Штатов расположить свою военную технику у российских границ или недалеко от них. Проблемы во взаимоотношениях Евросоюза и России появились не сразу. Наше Правительство всячески поддерживало европейский курс в политической среде и определяло своим стратегическим партнером, а также придерживалось позиции открытости. Был договор о партнёрстве и сотрудничестве, подписанный в июне 1994 года на острове Корфу, который должен был стать краеугольным камнем в отношениях. Была принята стратегия создать общее пространство от Атлантики до Владивостока, и её никто не снимал с повестки. Евросоюз в одностороннем порядке постепенно начал отходить от этой позиции.

Вмешательство ЕС в дела других государств Восточной Европы, таких как Грузия, Армения, Молдова и Украина, во имя демократии стало принимать антироссийскую направленность. При этом поддерживаются другие правительства Восточной Европы, в состав которых входят неонацистские силы, активно навязывающие народам этих стран антироссийскую политику, как на Украине или в

Грузии. Страны Балтии, страны Восточной Европы стали антироссийским фронтом Европейского союза.

В данный момент совершается изменение того мирового порядка, который не так давно еще казался непоколебимым. Кажущееся доминирование единственного гегемона уходит в прошлое. На смену приходит полицентричный мир с присущей ему фрагментацией и динамической нестабильностью. Это объективная тенденция, которую можно пытаться отрицать, но остановить невозможно. При этом от нас самих зависит, станет ли нынешний период переходным на пути к новому, более стабильному и справедливому миропорядку или же нас ждёт хаос и гоббсовская «борьба всех против всех».

В развернувшейся экономической войне пострадали и Россия, и ЕС. Европейский союз в результате ответного эмбарго потерял российский рынок продовольствия, сельскохозяйственной продукции, взаимных инвестиций в высокотехнологичных секторах экономики. В эти годы Европа потеряла перспективу расширить свои промышленные, научные, технические наработки на территории России. На едином евроазиатском пространстве могли бы работать совместные предприятия [5].

Отношения с Евросоюзом оставляют желать лучшего. По мнению представителей Российского совета по международным делам (РСМД), в ближайшие несколько лет отношения между Российской Федерацией и странами Европейского Союза будут развиваться по «инертному сценарию». Такую оценку эксперты дали в подготовленном «Глобальном прогнозе РСМД на 2019–2024 годы». В материале указанного прогноза эксперты отмечают, что активизация взаимодействия Москвы и Брюсселя будет сдерживаться «масштабными внутренними вызовами и идущей системной трансформацией» в Европейском Союзе.

В числе основных факторов, которые могут повлиять на отношения России и Евросоюза, специалисты РСМД назвали: вопрос миграционной политики ЕС, перераспределение мест в Европарламенте, зависимость европейских стран от США в плане безопасности и влияние конфликта на Донбассе. По всем указанным пунктам в ближайшие шесть лет эксперты совета не прогнозируют каких-либо серьезных изменений.

Первых два фактора, в большей степени, будут влиять на сам Евросоюз, считают члены РСМД. Однако каких-то критичных сдвигов и серьезных потрясений не произойдет, так как ЕС по-прежнему остается одним из наиболее развитых регионов мира с высоким уровнем жизни. А вот третий и четвертый факторы продолжают оставаться наиболее значимыми в определении взаимодействия между Москвой и Брюсселем, так как проблему Украины в ЕС не могут игнорировать, как и не могут отказаться от сотрудничества с Вашингтоном по вопросам безопасности в рамках НАТО [4].

Несмотря на тот факт, что в настоящее время взаимоотношения ЕС и Российской Федерации (РФ) находятся на низком уровне вследствие экономических санкций, политические деятели стран ЕС и ЕАЭС понимают необходимость существующих отношений. В этом контексте важно подчеркнуть, что ЕАЭС необходимо взаимодействовать с ЕС. Можно отметить, что взаимоотношения ЕС и России не прерываются, торгово-экономическое взаимодействие практически происходит, затрагивая разные сферы, но в значительно меньшей степени по сравнению с предыдущим периодом до установления экономических санкций, связанных с украинскими событиями 2014 г. Итак, для восстановления взаимоотношений между ЕАЭС и ЕС важнейшим фактором является интенсификация отношений между ЕС и Россией [3].

Полностью суверенную политику не может проводить ни один из европейских лидеров, каждый из них в большей или меньшей степени действует с оглядкой на Вашингтон, что сильно мешает России договариваться по ключевым вопросам. Несмотря на то, что сама Европа по отношению к России не однородна, здесь можно наблюдать от ярко выраженных антироссийских настроений, которые царят в странах Прибалтики и Польше, до вполне доброжелательного поведения в Италии и Австрии, в целом это не изменяет общей тенденции.

С одной стороны большинству европейских стран по-прежнему нужны углеводороды, которые поставляет Россия, с другой, кризис между ЕС и США миновал. Намечились дальнейшие тенденции сближения Европы с Америкой – расходы на оборону, увеличение которых требовал Вашингтон, возросли, разрешились вопросы по иранской сделке, намечается все большее согласие европейских лидеров с жесткой политикой Трампа по отношению к Китаю и России. Фактически европейские страны становятся вотчиной американской геополитики и вынуждены подчиняться воли Вашингтона. Взамен Европа смогла выдохнуть со спокойствием – 2018 год полностью отменил угрозу торговой войны, которую Европа проиграла бы [1].

Интеграция как часть процесса глобализации представляет собой сближение и сотрудничество государств в различных сферах с целью получения выгоды посредством многостороннего сотрудничества. Необходимо отметить, что евразийская интеграция представляет концептуально новый тип регионализации по сравнению с постсоветской интеграцией и европейским интеграционным процессом.

ЕАЭС — это динамично развивающаяся структура с высоким экономическим и энергетическим потенциалом, претендующим вместе с Китаем на статус геополитического актора, который меняет статус-кво в международной системе. Также важно отметить, что страны Прибалтики, как и остальные государства — члены Евросоюза, заинтересованы в проекте Экономический Пояс Шелкового Пути. ЭПШП — это чрезвычайно амбициозное глобальное связующее звено, которое, вероятно, будет работать десятилетиями, и к сегодняшнему дню в нем насчитывается уже более 65 стран, которые проявили большой интерес. В этом контексте важно подчеркнуть, что в 2015 г. было подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», основной целью которого является формирование общего экономического пространства в соответствии с принципом взаимодополняемости.

С точки зрения стратегических интересов ЕАЭС существуют две ключевые задачи в этой сфере: первая — через развитие транспортно-логистической инфраструктуры стимулировать переключение части транзита с моря на сушу, чтобы товары из Китая в Европу и в обратном направлении шли через территорию ЕАЭС (причем необходимо отметить, что основными трансевразийскими железнодорожными узлами являются Казахстан, Россия, Беларусь); и вторая — развить логистику и улучшить условия для экономик стран ЕАЭС и их регионов.

Также в этой связи важно отметить, что повышение перевозок грузов по суше экономически выгоднее для Китая, чем перевозки грузов морским транспортом, отклонение этих перевозок морским путем будет иметь положительный эффект для повышения экономического потенциала и роста для стран — участниц ЕАЭС.

Китай заинтересован в развитии отношений с ЕС и странами Прибалтики. В этом контексте важно подчеркнуть, что возникают принципиально новые возможности для реализации перспективных проектов экономического взаимодействия между странами Прибалтики, Балтийского региона и ЕАЭС в рамках создания общего экономического пространства.

Потенциал стран Евразии действительно очень прогрессивно развивается, реализация совместных проектов осуществляется и можно ожидать, что позиция этого пространства в рамках евразийских интеграционных процессов в скором времени усилится. Этот факт позволяет открыть новые реалии для Прибалтийских стран, стран Балтийского региона, а также для Евросоюза, и повысить экономическое развитие и конкурентоспособность на пространстве Евразии. Важно подчеркнуть, что ЕС является крупнейшим экономическим блоком, ЕАЭС занимает наибольшую площадь и ЭПШП охватывает наибольшую численность населения [3].

Говоря об отношениях с Германией, следует сказать, что худшего сценария для России не произошло. Проект «Северный поток – 2» продолжает, пусть и со скрипом, но реализовываться. Германия заинтересована в российском газе и, не смотря на ряд провокаций и давление Вашингтона, уверенно стоит на своих позициях по этому вопросу. Пожалуй, именно газовые договоренности с Германией позволили России увеличить объем товарооборота с этой страной даже при условии санкций [1].

Очень важным отрицательным фактором, который может повлиять на восстановление взаимоотношений между ЕС и Россией, ЕС и ЕАЭС в рамках Прибалтики, а также Балтийского региона, является военная активность в приграничных зонах и постоянное приближение военной структуры НАТО к границам стран — участниц ЕАЭС России и Беларуси. РФ негативно относится к расширению НАТО, приближению военной инфраструктуры альянса к российским границам и наращиванию его военной активности в приграничных с Россией зонах, что создает угрозу национальной безопасности РФ, включая размещение в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США. Более того, Эстония, Латвия и Литва в начале 2017 г. подписали соглашение о военном сотрудничестве с США. Соглашение устанавливает правовой статус вооруженных сил США, базирующихся в странах Прибалтики для укрепления оборонных возможностей стран Балтии.

При этом следует отметить, что число крупных учений, проводимых НАТО под руководством США, полностью охватывающих сухопутную, морскую и воздушную мощь своих союзников в регионе Балтийского моря, увеличивается. Проводимый США и их союзниками курс на сдерживание

России, оказание на нее политического, экономического, информационного и иного давления подрывает региональную и глобальную стабильность, наносит ущерб долгосрочным интересам всех сторон, противоречит возрастающей в современных условиях потребности в сотрудничестве и противодействии транснациональным вызовам и угрозам.

Таким образом, взаимодействие между странами ЕС и ЕАЭС продолжается, но для дальнейшего взаимодействия должны развиваться и интенсифицироваться. В этом контексте важно подчеркнуть роль восстановления экономических отношений между ЕС и Россией. Итак, несмотря на режим санкций, на данном этапе взаимоотношения между ЕС и Россией не прерываются, но находятся на очень низком уровне. На данный момент недостающее звено — это взаимосвязь между ЕС и ЕАЭС. Повышение уровня взаимодействия ЕС и России является платформой, которая станет важным фактором восстановления экономических отношений между ЕС и ЕАЭС, а также между ЕАЭС и странами Прибалтики. Это возможно только после нормализации отношений между ЕС с Россией. ЕАЭС необходимо взаимодействовать с ЕС.

Активизация сопряжения проектов ЭПШП и ЕАЭС предусматривает подписание пакета двусторонних соглашений Китая со странами — участницами ЕАЭС на национальном уровне. Необходимо отметить, что Китай также заинтересован в сотрудничестве с ЕС и со странами Прибалтики. Направление грузов из Китая в страны ЕС через территорию стран — участниц ЕАЭС является положительным фактором для экономического развития всех участвующих стран. Для России проект ЭПШП интересен только при определенной загрузке железнодорожного транспорта. Поэтому с точки зрения повышения экономической эффективности для РФ выгодно развивать торговлю со странами ЕС, Китаем и прибалтийскими странами. Нахождение общих подходов стран Прибалтики и стран — участниц ЕАЭС — это возможность работать вместе, чтобы создавать благоприятные условия для экономического развития стран и повышения благосостояния населения в пределах общего экономического пространства.

Синергия этих интеграционных проектов в рамках Прибалтики путем «инновационного подхода» может оказать помощь участвующим государствам и, таким образом, повысить их конкурентоспособность в глобализирующемся мире и создать общее экономическое пространство [3].

Отдельно целесообразно отметить взаимоотношения России с Норвегией. Несмотря на небольшой размер экономики (по размеру ВВП в мире на Норвегию приходится 0,5%), она входит в число наиболее развитых стран. Так, по показателю ВВП на душу населения она находится в десятке ведущих стран мира — около 70 тыс. долл. на душу населения.

Традиционно объем экономических отношений между Норвегией и Россией был не слишком большим. Характер и масштабы экономических отношений между двумя странами определяют два фактора. Во-первых, это большие запасы нефти и газа и гидроэнергетики в Норвегии (а это резко сокращает наш экспорт), во-вторых — узость норвежского внутреннего рынка и небольшие производственные мощности.

В результате резкого ухудшения отношений России и ЕС, которое выразилось во введении летом 2014 г. взаимных экономических санкций, к которым присоединилась и Норвегия, объем внешней торговли России и Норвегии заметно сократился.

В 2016 г. на Россию приходилось 0,9% внешнеторгового оборота Норвегии и она занимала в нем 20-е место. В импорте Норвегии на Россию приходилось 1,8% и она занимала 15-е место, а в экспорте Норвегии — соответственно 0,2% и 37-е место. В течение нескольких лет до 2014 г. она занимала 17-е место с долей 0,9%, но потеряла свои позиции в связи с запретом импорта норвежской рыбы и морепродуктов.

Стоимость российского экспорта в 2015-2016 гг. снизилась за счет сокращения поставок первичного алюминия (с 480 млн. долл. до 220 млн. долл.) в связи с падением на него спроса со стороны концерна "Ношк Гидро", что было вызвано конъюнктурой мирового рынка. Вместе с тем в 2015 г. наблюдалось увеличение поставок нефтепродуктов из России, стоимость которых составила 620 млн. долл. или 1,4 млн. т, в результате чего Россия заняла первое место среди поставщиков нефтепродуктов в Норвегию с долей 22%. Правда, в 2016 г. они сократились более чем в 2 раза до 296 млн. долл.

Таким образом, структура экспорта России в Норвегию в 2015-2016 гг. была следующей: на минеральное топливо, смазочные материалы и электричество приходилось соответственно 47,4% и 32%, на промышленные товары — 18 и 28,3, химическую продукцию — 11,9 и 8,3, животные и растительные масла и жиры — 8,7 и 10,8, продукты питания и живые животные — 6 и 9,6, сырье — 5,8 и 6,8, готовые изделия — 1,3 и 1,9, машины и транспортные средства — 0,9% и 2,1%.

Основу российского экспорта в Норвегию по-прежнему составляли нефтепродукты и первичный алюминий. Таким образом, структура экспорта зависела от состояния мирового рынка и спроса на товары.

Стоимость импорта из Норвегии сократилась за счет резкого снижения поставок рыбы (с 529 млн. долл. до 37 млн. долл. Структура импорта России из Норвегии в 2015-2016 гг. была следующей: промышленные товары – соответственно 33,4% и 24,6%, машины и транспортные средства – 27,4 и 48,3, химические товары – 11,1 и 9,1, продукты питания и живые животные – 10,3 и 7,3, сырье – 9,6 и 3,6, готовые изделия – 7,8% и 6,7%. Ведущее место в импорте занимали чугун и сталь и сырье для удобрений и минеральное сырье. В целом российский импорт снизился к 2016 г. почти в 6 раз по сравнению с 2013 г.

Полное прекращение экспорта рыбы в результате контрсанкций привело к тому, что Норвегия оказалась в числе стран, наиболее сильно пострадавших от российских контрсанкций. К концу 2017 г. совокупный ущерб от санкций, по оценкам норвежских экспертов, достиг минимум 2 млрд. евро. От 25 до 40% предприятий ее рыбной отрасли резко сократили свои производственные мощности или приостановили работу.

Учитывая, что основной статьей экспорта для Норвегии являются углеводороды, которые в Россию не поставляются вообще, часть высокотехнологичного оборудования попало под действие антироссийских санкций или стало слишком дорогим. Несмотря на антироссийские санкции, норвежские поставщики оборудования и услуг для нефтегазовых месторождений стремятся поставлять свою продукцию на российский рынок [2].

Таким образом, взаимоотношения России с Европейским союзом остаются на сложном уровне и вполне вероятно останутся такими в ближайшие годы. Желание ЕС наладить отношения с Россией пока невозможны, так как давление со стороны США на ЕС достаточно сильное и пока он не освободится от этих «оков», сдвигов не будет. Либо только в случае сближения США с Россией и налаживания диалога. Подобные конфликты не редки в мировой истории, но сейчас они приобрели затяжной характер. Главная задача – недопущение эскалации конфликта и поиск компромиссов.

Список литературы:

1. Васильев М. [Электронный ресурс]: Россия и запад. Итоги 2018 года // Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/rossiya-i-zapad-itogi-2018-goda> (дата обращения 26.09.2019г.)
2. Волков А.М., [Электронный ресурс]: - Экономические отношения России и Норвегии на современном этапе. // Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Desktop/материал/норвегия.pdf> (дата обращения 26.09.2019г.)
3. Глиттова Я., Торопыгин А. В. [Электронный ресурс]: Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса. // Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Desktop/материал/прибалтика.pdf> (дата обращения 23.09.2019г.)
4. Российские эксперты назвали основные проблемы, мешающие восстановлению отношений между Россией и ЕС. [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://versia.ru/rossijskie-yeksperty-nazvali-osnovnyie-problemy-meshayushhie-vosstanovleniyu-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-es> (дата обращения 24.09.2019г.)
5. Шопрад Эмерик. [Электронный ресурс]: Возвращение в ПАСЕ изменит отношения России с Евросоюзом – французский эксперт. // Режим доступа: <https://eurasia.expert/vozvrashchenie-v-pase-izmenit-otnosheniya-rossii-s-es/> (дата обращения 23.09.2019г.)

Spisok literatury:

1. Vasil'ev M. [Elektronnyy resurs]: Rossiya i zapad. Itogi 2018 goda // Rezhim dostupa: <https://www.geopolitica.ru/article/rossiya-i-zapad-itogi-2018-goda> (data obrashcheniya 26.09.2019g.)
2. Volkov A.M., [Elektronnyy resurs]: Ekonomicheskie otnosheniya Rossii i Norvegii na sovremennom etape. // Rezhim dostupa: <file:///C:/Users/User/Desktop/material/norvegiya.pdf> (data obrashcheniya 26.09.2019g.)
3. Glittova Ya., Toropygin A. V. [Elektronnyy resurs]: Perspektivy vzaimodeystviya stran Pribaltiki i Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v kontekste evraziyskogo integratsionnogo protsesssa. // Rezhim dostupa: <file:///C:/Users/User/Desktop/material/pribaltika.pdf> (data obrashcheniya 23.09.2019g.)
4. Rossiyskie eksperty nazvali osnovnyie problemy, meshayushchie vosstanovleniyu otnosheniy mezhdu Rossiei i ES. [Elektronnyy resurs]: // Rezhim dostupa: <https://versia.ru/rossijskie-yeksperty-nazvali-osnovnyie-problemy-meshayushhie-vosstanovleniyu-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-es> (data obrashcheniya 24.09.2019g.)
5. Shoprad Emerik. [Elektronnyy resurs]: - Vozvrashchenie v PASE izmenit otnosheniya Rossii s Evrosoyuzom – frantsuzskiy ekspert. // Rezhim dostupa: <https://eurasia.expert/vozvrashchenie-v-pase-izmenit-otnosheniya-rossii-s-es/> (data obrashcheniya 23.09.2019g.)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В СКФО

И.С. Дадагов,

*магистрант, факультет экономики, управления и права РАНХиГС,
Северо-Кавказский институт - филиал*

Аннотация. В статье анализируется современное положение, состояние и проблемы развития промышленности в Северо-Кавказском федеральном округе, подчеркиваются ресурсы и возможности субъектов, сравнивается индекс производства по основным направлениям, выделяются по значимости ОЭЗ, приводятся примеры по крупным промышленным предприятиям, уточняются перспективы развития с позиции повышения инвестиционной привлекательности, инновационной активности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: промышленность, ресурсы, территория, дотационность, активность, ресурсы и возможности, перспективы.

ISSUES AND PROSPECTS OF THE MANUFACTURING INDUSTRY IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

I.S. Dadagov,

*Master's Student,
faculty of economics, management and law,
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
North Caucasian Institute Branch*

Abstract. The article analyses a contemporary position, state and development issues of the manufacturing sector of the North Caucasian Federal District. Moreover, it outlines the regions' resources and potential and compares the production index in the main fields of manufacturing. Special economic zones (SEZ) are highlighted by their significance. The author draws examples of large industrial plants and provides prospects of development from the position of increasing investment attractiveness, investment activeness and competitiveness.

Key words: manufacturing, resources, territory, state subsidy, activeness, resources and opportunities, prospects.

Для цитирования: Дадагов И.С. Проблемы и перспективы промышленного сектора в СКФО // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 86–91.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) является федеральным округом Российской Федерации, расположенным на юге европейской территории России, в центральной и восточной части Северного Кавказа. В состав округа входят семь субъектов Российской Федерации общей площадью 170, 4 тыс. км² и населением 9,9 млн. чел. Регион характеризуется высоким уровнем сосредоточения природных, бальнеологических ресурсов, минеральных и термальных вод. Имеются запасы нефти и газа, рудных полезных ископаемых, наличие в рудах полиметаллов и редких элементов, перспективы для добычи и переработки драгоценных металлов. По субъектам, входящим в состав СКФО, промышленное производство сосредоточено в одной-двух промышленных зонах, остальные территории преимущественно сельскохозяйственные. Промышленность СКФО представлена добывающей и обрабатывающей отраслями, обеспечивающими в определенной мере занятость населения и поступление налоговых доходов в казну субъектов. В структуре валового регионального продукта и в структуре занятости доля промышленных отраслей составляет 11 %. Производственный потенциал округа представлен производством нефтепродуктов, достигающим 29% в структуре выручки обрабатывающей и добывающей промышленности. В округе развита также пищевая, химическая и металлургическая промышленность, машиностроение и производство стройматериалов [1]. По удельному весу добыча полезных ископаемых достигает 6 % в структуре выручки обрабатывающей и добывающей промышленности [3]. Отметим, что доля СКФО в общих запасах и добыче топливно-энергетических ресурсов Российской Федерации незначительна. Удельный вес выручки компаний Северо-Кавказского федерального округа всего 1 %. Большой вклад в выручку вносит Ставропольский край, Чеченская Республика и Республика Дагестан, обеспечивающие 97 % добычи топливно-энергетических ресурсов в СКФО. Доля Чеченской Республики по добыче топливно-энергетических ресурсов в структуре отгруженной продукции промышленного производства

составляет 36,5 %, удельный вес Республики Ингушетии находится на уровне 25,4 % и Республики Дагестан - 4,6% [3]. Нефтепереработкой в Северо-Кавказском федеральном округе занимаются нефтеперерабатывающие заводы в Дагестане и Ингушетии.

Северо-Кавказский федеральный округ располагает источниками руд цветных, благородных и редких металлов (медь, вольфрам, молибден, свинец, цинк, кобальт, золото, серебро, платиноиды, рений) [4]. В этой связи для экономики СКФО важное значение имеет возрождение и расширение производства по добыче руды и выпуску вольфрамовых и молибденовых концентратов на Тырныаузском вольфрамо-молибденовом комбинате, который способен производить 4,5 тыс. тонн оксида вольфрама. ГК "Ростех" с 2014 г. реализует инвестиционный проект объемом 20 млрд. руб. На базе комбината планируется сформировать ГМК в условиях территории опережающего развития. Кроме того, город Тырныауз может стать объектом экстремального, приключенческого туризма (квест-туризм), для которого должна быть создана система обслуживания, размещения, информирования и организации.

По итогам экономической деятельности результаты производства можно рассмотреть на примере индексов производства. Так, за январь-март 2019 год общий индекс промышленного производства составил 100,3%, что можно сравнить индексом 102,1 % по Российской Федерации (таблица 1). В регионе проявилось сокращение индекса производства обрабатывающих производств (91,5%), но в сфере добычи полезных ископаемых, по виду деятельности "Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений" и по виду деятельности "Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха" произошло повышение объёмов производства. Увеличение варьирует от 101,4% до 105,3% к уровню аналогично периода 2018 года [2].

Таблица 1

Индекс производства по видам экономической деятельности в январе-марте 2019 г. к 2018 году, %

Республики	Общий индекс производства	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений РФ
РФ					
СКФО					
РД					
РИ					
КБР					
КЧР					
РСО-А					
ЧР					
СК					

За январь-март 2019 г. объём отгрузки товаров собственного производства, выполнению работ и оказанию услуг собственными силами достиг 142,8 млрд. руб. В сопоставимых ценах рост составил 100,6% по сравнению с 2018 годом при среднем уровне по Российской Федерации – 110,4%. Следует обратить внимание, что в первом полугодии 2019 года промышленное производство сократилось на 0,7%, но в трех субъектах зафиксирован рост промпроизводства. Определенный высокий показатель 8,2% демонстрируется в Чеченской Республике. В Ставропольском крае показатель снизился на 2,9%. Значительное сокращение в Северной Осетии, Карачаево-Черкесии достигло на 8,8%-9,5%, а в Дагестане сокращение достигло 23,8% [2].

Реализация продукции химической промышленности обеспечивает около 14 % выручки обрабатывающей промышленности Северо-Кавказского федерального округа, при этом основной вклад в производство химической продукции вносит Ставропольский край. Более 70 процентов производства в отрасли приходится на удобрения, 14 процентов - на синтетические смолы, 5 % занимают фармацевтические препараты. Химическая промышленность Ставрополя представлена

крупнейшим на Северном Кавказе предприятиями "Невинномысский Азот", "Ставропольполимер", "Арнест", "Люминофор", "Анилин", которые производят минеральные удобрения, химические реактивы, люминофоры различного назначения, полиэтилен, светочувствительные материалы для полиграфии [4].

ОАО "Невинномысский Азот" является самым крупным предприятием страны по производству минеральных удобрений и другой химической продукции, занимает 189-ю позицию в ЭКСИН-рейтинге "1000 лучших предприятий России". Удельный вес продукции предприятия в российском производстве составляет более 7 процентов [11]. Предприятие состоит из 60 структурных подразделений, обеспечивая занятость для 60 тыс. человек, то есть практически 50% населения г. Невинномыска. Выпускаемая продукция по своим качественным и техническим характеристикам соответствует мировым стандартам, в связи с чем две трети продукции экспортируется. Список на экспорт выключает 50 наименований товаров: твёрдые и жидкие минеральные удобрения, продукты органического синтеза и товары народного потребления – растворители для лаков и красок, подкрахмаливающие и чистящие средства, клеи. Чистая прибыль в 2017 году составила 7 295, 2 млн руб. В январе-августе 2019 года предприятие увеличило выпуск товарной продукции на 23,2% по сравнению с периодом прошлого года до 9,3 млрд рублей [11].

Крупнейшим российским производителем парфюмерно-косметической и хозяйственно-бытовой продукции в аэрозольной упаковке" в Ставропольском крае является завод "Арнест", который в 2018 году получил выручку 9 208 млн. руб. Компания произвела 210 миллионов готовых изделий, из них на экспорт пошло 7%. АО "Арнест" активно развивает экспортное направление контрактного производства и намерен в 2019 году отправить на экспорт 30 миллионов единиц продукции. Объем экспорта в 2019 году составит 12 % от общего объема производства, в 2020 году поставки за рубеж достигнут 20 %. [5]

Обращает на себя внимание опыт ПАО "Завод Атлант", производящего электрические соединители. В соответствии с программой развития на заводе идет разработка цилиндрических и прямоугольных соединителей нового поколения, имеющих высокую степень надежности и улучшенные электрические параметры для предприятий гражданского и двойного назначения [5]. На предприятии освоено производство двух новых типов цилиндрических соединителей, включающих 388 типоконструкций. Соединители используются для объемного и печатного монтажа с твинаксиальными и квадраксиальными контактами для высокоскоростных интерфейсов со скоростью передачи данных до 100 Мбит/сек на частотах до 3 ГГц [6]. Применение соединителей возможно в системах отображения данных, бортовых системах управления и связи, системах контроля и теле-радиометрии, беспилотных системах в авиационной, ракетно-космической, морской и бронетанковой технике военного назначения. По итогам работы выручка завода варьирует от 540 до 960 млн. руб, прибыль достигает 80 млн. руб.[5].

При анализе проблем развития промышленности можно выделить Дагестан, где промышленность формирует около 30% от собственного дохода бюджета республики, но составляет всего 6,3% в валовом региональном продукте республики. По географическому, природно-климатическому размещению и факторам развития республика Дагестан располагает всеми природными, трудовыми и производственными ресурсами для прорывного развития и преодоления социально-экономического отставания. Но в республике требуется кардинальная модернизация организации хозяйственного комплекса, обновление системы государственного и муниципального управления, оптимальное сочетание аграрной сферы и промышленности, чтобы повысить уровень жизни населения. Развитие и размещение промышленности на сельских территориях, повышение автоматизации труда, индустриализации и интенсивности производства являются наиболее важными факторами обеспечения занятости сельского населения, сокращения миграции, закрепления активного населения в районах и сельских населенных пунктах. Конечно, для каждого человека важна самореализация и образование, в связи с чем научного, информационного, финансового решения требует проблема подготовки современных конкурентоспособных кадров для отраслей и сфер экономики Дагестана [8]. Атмосфера высокоинтенсивной, наукоемкой, инновационной кадровой и образовательной наполненности повысит инвестиционную привлекательность республики, ускорит создание новых высокотехнологичных производств и развитие действующих предприятий. Изменение трендов и динамики развития промышленности диктуется перспективой освоения месторождений минерального сырья, расширения масштабов добывающей и перерабатывающей промышленности. Потребности республики в энергетических ресурсах вызывают к жизни программы устойчивого развития топливно-энергетического комплекса за счет наращивания добычи и глубокой переработки нефти и газа, утилизации попутного газа, определения границ фаз в отстойнике, создания новых

мощностей по производству электроэнергии, использование высокотехнологичного оборудования [6]. В качестве примера реальности развития промышленности можно привести ситуацию, когда в советское время в Дагестане за 1971–1985 гг. были построены и введены в действие 22 крупных промышленных предприятия и 56 производственных цехов. В то время как с 1991 г. по 2017 г. в Республике построены всего два заметных промышленных предприятия [6].

Для того, чтобы определить перспективы развития Северо-Кавказского федерального округа следует отметить, что регион обладает рядом преимуществ, включающих удобное географическое расположение по отношению к крупным рынкам, наличие природных ресурсов (нефть, руды, драгоценные металлы, строительное сырье), незагруженные мощности производственных площадок, относительно развитую транспортную сеть (железные дороги и автомобильные дороги) и растущий спрос на промышленную продукцию в регионах Российской Федерации и в странах ближнего зарубежья. Только на территории Ставропольского края в 2019 году инвесторы реализуют проекты на сумму 200 млрд рублей. Рост внебюджетных инвестиций в регионе в 2018 году составил 5%, их общий объем достиг 145 млрд рублей [1].

В Кабардино-Балкарии активизируется промышленное производство, для чего утверждены 44 региональных проекта, на выполнение которых в 2019 году поступили 5 млрд 671 тыс. рублей. Доходы республиканского бюджета за 8 месяцев превысили 24 млрд 693 млн рублей, индекс промышленного производства за январь-август 2019 года составил 103,8 %. Объем производства продукции сельского хозяйства достиг 24,5 млрд рублей, что на 5 % больше, чем в 2018 года [2,6].

Примером развития Ставропольского края является законодательная и организационная система, позволившая регламентировать и стимулировать поступление инвестиций. По состоянию на август 2019 года поступили субсидии и кредиты для исполнения 487 проектов, включая 172 проекта для реализации малого предпринимательства [4]. Доля инвестиций в основной капитал в объеме ВРП выросла до 27,9%.

Активизируется деятельность предприятий в Чеченской республике, где в 2018 году инвестиции в основной капитал составили 76 439,3 млн. руб. В республике реализуются 69 приоритетных инвестиционных проектов, для которых общим объемом инвестиций выделен в сумме 240 млрд. рублей. Кроме того, оформлено 526 проектов, представленных органами местного самоуправления, с объемом инвестиций около 40 млрд. рублей [9]. Важным является также то, что масштабы внебюджетных инвестиций в Чеченскую Республику в I квартале 2019 года выросли почти 10% и составили 7 млрд рублей. В Чеченской Республике реализуются проекты семи иностранных компаний из стран Ближнего Востока, Китая и Израиля с общей стоимостью зарубежных инвестиций 22,9 млрд. рублей. Саудовская Аравия проявила заинтересованность и готова реализовать крупные инвестиционные проекты по переработке продукции и созданию овцеводческой фермы в горах [10]. Активное внедрение информационных, цифровых технологий, прорывных инноваций позволит повысить производительность, занятость и качество жизни населения.

Прогнозируется усиление роста конечного потребления в Северо-Кавказском федеральном округе за весь прогнозный период, что за 2012 - 2030 гг. составит 251,2%, что повысит долю округа в структуре конечного потребления России с 3,7% до 4% в 2030 году. Усилится динамика роста среднедушевых показателей конечного потребления, но при растущей численности населения все еще сохранится отрыв региональных показателей от средних по стране. По темпам роста промышленного производства Северо-Кавказский федеральный округ в 2012 - 2030 гг. будет отставать от среднероссийских показателей [2].

В целом по России затраты на разработку и внедрение технологических инноваций в промышленном производстве в 2018 году составили 886,8 млрд руб., что явно недостаточно для совершения инновационного прорыва. Россия находится на 27 месте в рейтинге инновационных стран. Затраты на развитие цифровой экономики охватывают 3 324,1 млрд руб. (3,6% ВВП), в том числе на предпринимательский сектор будет направлено 1 344 млрд. руб. Общий объем затрат на реализацию мероприятий, заложенных в семи дорожных картах, составит 851,6 млрд руб. до 2024 г. Из этой суммы федеральный бюджет выделит 232,3 млрд руб., внебюджетные источники сформируют 619,3 млрд руб. Однако в расчете на один регион затраты на цифровизацию составят только 39 млрд. руб. И если опираться на эту цифру, то на каждый субрегион СКФО будет направлено 5 571 млн. руб. или по 1 950 млн. руб. на одно крупное промышленное предприятие региона. Исходя из среднерегionalного объема инвестиций на цифровизацию в пересчете на 1 человека в СКФО приходится всего 3,95 тыс. руб. (39 000 млн. руб. / 9,87 млн. чел= 3 951 руб.).

Основные проблемы и перспективы развития субъектов региона СКФО представлены в таблице 2.

Таблица 2

Проблемы и перспективы развития СКФО

Проблемы	Перспективы
1. Высокая степень зависимости от бюджета, дотационность, неоднородность субрегионов по составу, размещению и развитию, дисбаланс федеральных, региональных и субъектных интересов	1. Изменение имиджа региона, имеющего климатические, географические, рекреационные, трудовые преимущества
2. Критическая ресурсная разница по уровню жизни и развитию между субъектами, низкая инвестиционная привлекательность и инновационная активность	2. Развитие реального сектора, повышение занятости, производительности, образования, компетентности по всей цепочке развития трудовых ресурсов
3. Слабая инфраструктурная обеспеченность территорий	3. Формирование законодательной и регуляторной среды в соответствии с национальными, этнографическими, культурно-конфессиональными и территориальными особенностями, баланс региональной самостоятельности и федеральной соподчиненности
4. Высокий уровень безработицы и низкая квалификация кадров	4. Активная и системная разработка и внедрение региональных программ развития каждого населенного пункта, города, субъекта, расширение и повышение качества образования, жилищно-коммунального обслуживания, дорожно-транспортной, логистической, сервисной сети
5. Горные территории, требующие больших затрат на освоение	5. Улучшение инвестиционного климата и формирование туристских, инфраструктурных и промышленных кластеров, развитие стартапов и свободных экономических зон
6. Высокий износ оборудования, экономическое устаревание промышленных объектов, выбытие кадров и запустение моногородов	6. Федеральные стимулы и региональный потенциал активирования прорывных инноваций по отраслям промышленности

Итак, основные проблемы промышленности СКФО связаны с низкой инвестиционной привлекательностью и инновационной активностью, высоким уровнем дотационности, зависимости от федерального бюджета, экономическим износом оборудования и недоиспользованием мощностей, высоким уровнем безработицы и низкой квалификацией кадров, значительным расслоением региона по уровню жизни населения. Северо-Кавказский федеральный округ отличается сосредоточением природных, бальнеологических ресурсов, минеральных и термальных вод, запасов нефти и газа, рудных полезных ископаемых, наличием в рудах полиметаллов и редких элементов, что создает перспективы для добычи и переработки драгоценных металлов и для развития добывающей и обрабатывающей промышленности, занятости населения и поступления налоговых доходов в казну субъектов. В округе развита также пищевая, химическая и металлургическая промышленность, машиностроение и производство стройматериалов. Регион имеет перспективы для повышения самостоятельности, развития многих видов промышленности и производства продукции для собственных нужд, выхода на общероссийский и глобальный рынки. Для чего требуется взвешенная экономическая политика государства в отношении создания ОЭЗ, программ инвестирования отраслей, крупного, малого и среднего бизнеса, развития государственно-частного партнерства, корректного определения уровней и критериев разграничения полномочий центра и региона, свободы и ответственности, механизма управления и стимулирования, интеграции, кооперации и координации отношений на государственном, национальном и международном уровнях.

Список литературы:

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Разработан Минэкономразвития России.
2. Информация о реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года и социально-экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа январь-март 2019 года. Департамент территориального развития май 2019 года,

г. Эссентуки.

3. Гехаев Р.С. Проблемы и перспективы повышения инвестиционной привлекательности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник экспертного совета. 2016. №2 (5). С. 54–60
4. Курдюков С.И. Состояние и перспективы развития отраслей промышленности в регионах СКФО // УЭКС. 2013. №12 (60). С. 1–8.
5. Романова Н.В. Северо-Кавказский федеральный округ: особенности и проблемы развития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №42. С. 54–59.
6. Шоров Б.А. Состояние, проблемы и перспективы промышленного сектора в СКФО // РППЭ. 2018. №3 (89). С. 11–19.
7. В СКФО в первом полугодии 2019 года снизился объем промпроизводства [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/5d8387459a79474ed8237ff1>
8. Концептуальные основы новой стратегии социально-экономического развития Дагестана [Электронный ресурс]. URL: <http://dagpravda.ru/ekonomika/konceptualnye-osnovy-novoj-strategii-socialno-e-ekonomicheskogo-razvitiya-dagestana/>
9. Объем внебюджетных инвестиций в Чечню в I квартале вырос почти на 10% [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6659616>
10. В Чечне представлено 526 проектов с объемом инвестиций около 40 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/economic/113491/>
11. ОАО "Невинномысский Азот" [Электронный ресурс]. URL: <https://fabricators.ru/proizvoditel/oao-nevinnomyskiy-azot>.

Spisok literatury:

1. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda. Razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii.
2. Informatsiya o realizatsii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga" na period do 2025 goda i sotsial'no-ekonomicheskoy razvitiy Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga yanvar'-mart 2019 goda. Departament territorial'nogo razvitiya may 2019 goda, g. Эссентуки.
3. Gekhaev R.S. Problemy i perspektivy povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti regionov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // Vestnik ekspertnogo soveta. 2016. №2 (5). S. 54–60
4. Kurdyukov S.I. Sostoyanie i perspektivy razvitiya otrasley promyshlennosti v regionakh SKFO // UEKS. 2013. №12 (60). S. 1–8.
5. Romanova N.V. Severo-Kavkazskiy federal'nyy okrug: osobennosti i problemy razvitiya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2010. №42. S. 54–59.
6. Shorov B.A. Sostoyanie, problemy i perspektivy promyshlennogo sektora v SKFO // RPPE. 2018. №3 (89). S. 11–19.
7. V SKFO v pervom polugodii 2019 goda snizilsya ob'em promproizvodstva [Elektronnyy resurs]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/5d8387459a79474ed8237ff1>
8. Kontseptual'nye osnovy novoy strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dagestana [Elektronnyy resurs]. URL: <http://dagpravda.ru/ekonomika/konceptualnye-osnovy-novoj-strategii-socialno-e-ekonomicheskogo-razvitiya-dagestana/>
9. Ob'em vnebyudzhethnykh investitsiy v Chechnyu v I kvartale vyros pochti na 10% [Elektronnyy resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6659616>
10. V Chechne predstavleno 526 proektov s ob'emom investitsiy okolo 40 mlrd rubley [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/economic/113491/>
11. ОАО "Невинномысский Азот" [Elektronnyy resurs]. URL: <https://fabricators.ru/proizvoditel/oao-nevinnomyskiy-azot>.

УДК 330.1

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ИХ РАЗВИТИЕ

М.И. Иванов,

*соискатель Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, г. Москва.
vtp2010@mail.ru*

Аннотация. Последние десятилетия характеризуются структурной социально-экономической трансформацией российской и мировой хозяйственной системы. Это в решающей мере обусловлено трансформационным переходом от индустриальной экономики к информационно-сетевой экономике. В условиях перехода к цифровой экономике человеческий капитал становится главным фактором инновационного экономического роста.

В данной статье исследуется генезис и последующее развитие концепции человеческого капитала. В этой связи в ее рамках рассматриваются сущностное содержание, предпосылки возникновения, основные положения концепции человеческого развития, в значительной степени определяющей направленность изысканий все большего числа представителей современной экономической мысли.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, цифровая экономика, воспроизводственный процесс.

THE MAIN PROVISIONS OF THE THEORY OF HUMAN CAPITAL AND THEIR DEVELOPMENT

M.I. Ivanov,

*candidate of the Russian presidential Academy of national economy
and public administration, Moscow*

Abstract. The last decades are characterized by structural socio-economic transformation of the Russian and World economic system. This mainly happens due to the transformational transition from the industrial economy to the information network economy. In the conditions of transition to digital economy human capital becomes the main factor of innovative economic growth.

This article examines the genesis and subsequent development of the concept of human capital. In this regard, it considers the essential content, the foundation, the main provisions of the concept of human development, which largely determines the direction of research of an increasing number of representatives of modern economic thought.

Key words: human capital, investments in human capital, digital economy, reproduction process.

Для цитирования: Иванов М.И. Основные положения теории человеческого капитала и их развитие // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 92–97.

Концепция человеческого капитала занимает одно из ключевых мест в рамках современной теории экономического развития. Причиной этого являются происходящие процессы все большего замещения в структуре национального богатства физического и природного капитала именно человеческим капиталом. В условиях цифровой экономики данное понятие определяет ведущую силу современного экономического развития, что обуславливается изменением его ресурсной парадигмы, предполагающей обретение все большей значимости качественно новыми видами ресурсов, в частности, нематериальными, основное место в ряду которых отводится знаниям и умениям человека, вовлеченным в экономическую деятельность

Говоря о теоретических предпосылках возникновения концепции человеческого капитала, необходимо отметить ключевую роль в их формировании представителей классической экономической школы.

Основоположником данного подхода можно назвать У. Петти, который во второй главе своего труда «Слово мудрым», озаглавленной «О ценности населения», полагал разумным, чтобы то, что называется богатством страны и является результатом прошлого труда, не считалось бы чем-то отличным от живых действующих сил. Под данной категорией он понимал комплекс свойств и способностей человека, задействованных в процессе производства. При этом Петти указывал на

важнейшую роль в процессе формирования национального богатства занятий, которые способствуют повышению квалификации работников.

Также Петти в работе «Политическая арифметика» впервые применил метод денежной оценки полезных свойств человека величиной доходов, поступление которых обеспечивает его деятельность. Отмечая, что «род человеческий имеет такую же стоимость, как и земля, будучи по своей природе ... непреходящим» [1], он оценивал ценность большинства индивидов как двадцатикратный годовой доход, который они приносят.

А. Смит в своем ключевом произведении «Исследование о природе и причинах богатства народов» к составляющим основного капитала, являющегося, по его мнению, той частью запаса общества, которая приносит доход, не поступая в оборот либо не меняя владельца, относит и приобретенные полезные способности всех членов общества. При этом он указывает на то, что обретение таких способностей всегда требует действительных расходов, которые представляют собой основной капитал, реализуемый в личности индивида. Являясь частью богатства данного лица, эти способности становятся элементом и богатства общества в целом [2].

Теоретические воззрения А. Маршалла в контексте оценки роли человека в общественном развитии выступают в качестве одного из источников возникновения концепции человеческого капитала в разрезе сразу нескольких аспектов.

Во-первых, человек определяется указанным автором в качестве и создателя богатства, и конечной цели процесса создания этого богатства, выступающего в качестве средств удовлетворения потребностей и развития способностей человека. Таким образом, Маршалл подчеркивал роль человека как движущей силы экономического развития, определяя рост богатства и знаний в качестве следствия его (наряду с природой) деятельности.

Во-вторых, Маршалл отмечал, что основой производительности является как физические, так и умственные и нравственные силы человека.

В-третьих, в качестве существенного элемента капитала Маршалл определял знания, выступающие самым мощным двигателем производства, позволяющим человеку подчинять природу и заставить ее силы удовлетворять свои потребности.

В-четвертых, Маршалл обосновывает необходимость включения в цену, которую предприниматель платит за труд, величины расходов, необходимых для повышения уровня квалификации работника в будущем, то есть инвестиций в человеческий капитал [3].

При этом он использовал такое понятие как «персональный капитал», подразумевая под ним совокупность физических сил, способностей и навыков, которыми обладает человек, и которые обуславливают повышение производительности его труда.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно указать на историческую связь положений, разработанных представителями классического и неоклассического направлений экономической науки, и постулатов теории человеческого капитала, на что, в частности, в своей нобелевской лекции, произнесенной в 1992 году, указал один из основоположников данной теории Г.С. Беккер [4].

Однако необходимо отметить, что отдельные теоретические положения, обретшие свое последующее воплощение в форме этих постулатов, можно отметить в научных работах представителей и других экономических школ.

Так, анализируя отражение данной проблематики в рамках марксистского подхода, отметим, что К. Маркс рассматривал развитие индивида как производство основного капитала, которым как раз и является сам человек [5]. Обосновывая необходимость значительных инвестиций в развитие рабочей силы, Маркс понимал под данным понятием совокупность как физических, так и духовных способностей человека, обретающих свое применение в рамках производственного процесса.

Следует указать на вклад в формирование основ теории человеческого капитала и виднейшего представителя исторической школы немецкого экономиста Ф. Листа. В частности, накопленные знания были определены им в качестве умственного капитала человечества. По его мнению, производительность каждой отдельной нации определяется тем, в какой степени она усвоила наследие предыдущих поколений и обогатила его собственными достижениями. Расходы на накопление умственного капитала ориентированы на увеличение богатства как отдельной личности, так и всей нации. На это же направлены и затраты, которые несет нация для того, чтобы овладеть передовым опытом, накопленным в других странах, в рамках «промышленного воспитания нации». Их Лист называл «воспроизводственными затратами нации» [6].

Дж. К. Гэлбрейт, представитель новой институциональной школы, указал в своей книге «Общество изобилия», опубликованной в 1958 году, на то, что современная экономическая

деятельность требует привлечения все большего количества обученных людей, а также существенного увеличения объема инвестиций, направляемых на эти цели [7]. Данные постулаты вполне отражали парадигму быстро развивавшейся послевоенной экономики, новые потребности которой и сформировали основу для появления и активного развития теории человеческого капитала.

Непосредственное становление концепции человеческого капитала относится к 1960-70-м годам и связано, прежде всего, с исследованиями таких выдающихся представителей чикагской школы экономической мысли как Дж. Минсер, Т.У. Шульц и Г.С. Беккер.

Впервые термин «человеческий капитал» был использован основоположником данной школы М. Фридменом в 1956 году в его работе «Количественная теория денег». Не раскрывая сущностного содержания данного понятия, он отнес человеческий капитал к числу основных форм богатства (наряду с деньгами, облигациями, акциями и материальными благами) [8]. Кроме того, крайне важными представляются его указания на сложность определения рыночной оценки величины человеческого капитала, а также возможность его замещения другими формами капитала в случае, когда он находится в собственности субъекта.

В 1958 году Дж. Минсер в статье «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода» связал различия в персональном распределении доходов с профессиональным образовательным уровнем работников [9].

Развитие данного подхода было осуществлено Т.У. Шульцем в статье с похожим названием «Инвестиции в человеческий капитал», увидевшей свет в 1961 году. Выделяя человеческий капитал в качестве одного из ключевых факторов благосостояния как индивида, так и государства в целом, он определил данное понятие в качестве приобретаемых человеком ценных качеств, которые могут быть развиты и усилены с помощью определенных видов деятельности, для которых характерно обладание атрибутивными признаками инвестиций. К таким видам деятельности Шульц отнес образование, профессиональное обучение, здравоохранение [10].

Важно отметить, что, по мнению данного автора, инвестиции именно в развитие человеческого капитала способны обеспечить экономический рост и помочь в решении проблемы преодоления бедности и повышения уровня жизни. По мнению одного из ведущих специалистов в области истории экономической мысли М. Блауга, именно Шульца можно считать своеобразным «отцом» теории человеческого капитала [11].

Микроэкономический анализ человеческого капитала осуществил американский экономист, профессор экономики и социологии Чикагского университета Г.С. Беккер, который в 1964 году издал ставший впоследствии фундаментальным труд «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ».

Основываясь на экономическом подходе к анализу человеческого поведения, Беккер представил обоснование продуктивного характера инвестиций в общее и профессиональное обучение, здравоохранение, различные социальные программы, ориентированные на развитие человека и доказал, что эти инвестиции обуславливают получение не меньшего, а возможно и более значимого экономического эффекта, как и инвестиции в производственно-технологические процессы. Собственно же человеческий капитал он определял в качестве имеющегося у каждого индивида запаса знаний, навыков и способностей, используемых им для получения дохода либо в других целях, который формируется на основе инвестиций в образование, повышение квалификации, улучшение здоровья и т.д., которые будут компенсированы более высоким уровнем будущих доходов.

Концептуальные моменты, характеризующие значительный вклад Беккера в формирование теории человеческого капитала, можно изложить следующим образом:

- характеристика инвестиций в человеческий капитал в качестве ключевого фактора экономического роста;
- обоснование принятия решения индивидом о необходимости инвестиций в повышение своего образовательного уровня либо улучшение состояния здоровья на основе сопоставления потенциальных затрат и выгод;
- определение факторов доходности человеческого капитала и обоснование концепции его убывающей доходности;
- выявление зависимости между инвестициями в человеческий капитал и распределением доходов;
- постулирование величины инвестиций в человеческий капитал как фактора, обуславливающего неравенство в оплате труда работников;

- разграничение общих и специфических знаний, общей и специальной подготовки и выделение на этой основе категорий специфических инвестиций в человеческий капитал и специфического человеческого капитала;

- обоснование положения о праве собственности работника на его квалификацию, которое стимулирует его к осуществлению инвестиций в свое дальнейшее профессиональное развитие;

- раскрытие роли мотивации к труду как фактора, способствующего повышению отдачи от инвестиций в развитие человеческого капитала.

В более поздний период теория инвестиций в человеческий капитал Беккера приобрела значение метода научного исследования закономерностей развития экономики не только на микро-, но и на макроуровне. Отметим, что все большее количество специалистов определяют человеческий капитал в качестве самого ценного экономического ресурса, гораздо более важного, чем природный потенциал или финансы. Одним из первых подобную точку зрения изложил Л. Туроу в своей работе «Будущее капитализма» определивший человеческий капитал доминирующим в современной экономике фактором производства [12]. Туроу при этом обосновал главные отличия человеческого капитала от физического, указав на то, что человеческий капитал может быть собственностью только его обладателя; инвестиции в развитие человеческого капитала должны осуществляться на протяжении длительного времени; инвестиции в развитие человеческого капитала непременно осуществляются в социальном контексте.

С. Кузнец указывал на связь уровня накопления человеческого капитала и технологического развития государства, подчеркивая, что наиболее ценной формой капитала являются люди, наделенные опытом, мастерством и мотивацией к полезной экономической деятельности [13]. Также он отмечал наличие непосредственной связи между уровнем накопления человеческого капитала в стране и параметрами ее технологического развития.

Исследуя работы, посвященные определению сущностного содержания категории «человеческий капитал» в отечественной экономической мысли, можно выделить несколько ключевых подходов, существующих в настоящее время.

В рамках факторного подхода человеческий капитал рассматривается в контексте его категориальной связи с такими понятиями как «производительные силы», «производственные ресурсы», «факторы экономического развития». В частности, один из основоположников исследования данной категории в России Р.И. Капелюшников под человеческим капиталом понимает воплощенный в индивиде запас знаний, способностей, навыков и мотиваций, формирование которого обуславливает необходимость отвлечения ресурсов от текущего потребления ради обеспечения будущих дополнительных доходов [14]. С.М. Климов также определяет человеческий капитал в качестве совокупности способностей индивида, обеспечивающих возможность их носителю получать доход [15].

Трактовка сущности человеческого капитала в ракурсе инвестиционного подхода сводится к обоснованию прямой зависимости между общественными и индивидуальными инвестициями, направленными на накопление знаний, развитие умений и навыков, улучшение состояния здоровья, и последующего получения дополнительного дохода, формируемого в течение всей трудовой жизни человека. Таким образом, акцент здесь делается на инвестициях в человека и их общественно значимой воспроизводственной отдаче.

В качестве одного из примеров комплексного подхода к определению понятия «человеческий капитал», объединяющего характерные черты ресурсного и инвестиционного подходов, можно привести определение С.А. Дятлова, трактующего рассматриваемое понятие как сложившийся в результате осуществления инвестиций и накопленный индивидом определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, используемых в общественном воспроизводстве способствующих увеличению производительности труда и, тем самым, определяющих рост доходов этого индивида [16].

В контексте постулирования комплексного подхода к определению человеческого капитала различные исследователи предлагают специфические характеристики, расширяющие содержание этого понятия, к числу которых, в частности, относятся:

- разнообразные по видам и формам воплощения творческие активы индивида и общества [17];

- репутация и ответственное поведение как инструменты капитализации мотиваций работника [18];

- инвестиции в среду обитания и качество жизни [19];

- адаптационные, коммуникативные и нравственные свойства личности, определяющие зависимость человека от социальной среды возможность влияние на нее [20].

Таким образом, можно увидеть различные подходы к трактовке содержания дефиниции «человеческий капитал». Имея свои сильные и слабые стороны, все они, тем не менее, констатируют все более возрастающую роль человека в совокупности со знаниями, умениями и специфическими характеристиками, которыми он обладает, в современной системе экономических отношений.

Однако, по нашему мнению, неперенным условием, которым должна обладать корректная характеристика рассматриваемого понятия, является присутствие в ней указания на системность и комплексность человеческого капитала, проявляющуюся во взаимосвязи и взаимодополняемости формирующих человеческий капитал элементов, а также их обязательной вовлеченности в воспроизводственный процесс, так как именно данное обстоятельство позволяет обеспечить капитализацию элементов человеческого потенциала, наделяя их возможностью приносить владельцу капитала определенный доход.

Исходя из этого, предлагается понимать человеческий капитал в зависимости от уровня, на котором рассматривается данное понятие, в качестве системы знаний, умений и специфических характеристик, которыми индивид либо население государства наделены от природы либо приобрели в процессе определенной деятельности и которые они используют в процессе экономической деятельности.

Список литературы:

1. Петти В. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. 323 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. 960 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. 350 с.
4. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. 672 с.
5. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. II. 244 с.
6. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.
7. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М.: Олимп-бизнес, 2018. 404 с.
8. Фридмен М. Количественная теория денег. М.: Эльф пресс, 1996. 131 с.
9. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*, 1958:66(4):281-302. DOI: 10.1086/258055.
10. Schultz T.W. Investment in Human Capital // *American Economic Review*. 1961:51(1):1-17.
11. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономическая школа; Омега-Л, 2009. 382 с.
12. Туроу Л. Будущее капитализма Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 430 с.
13. Kuznets S., Jenks E. Capital in the American Economy: Its Formation and Financing. Princeton: Princeton University Press, 1961. 696 p.
14. Капелюшников Р.И. Теория человеческого капитала [Электронный ресурс]. URL: http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=75&Itemid=0 (дата обращения: 05.12.2019).
15. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. 197 с.
16. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. 160 с.
17. Экономика знаний / отв. ред. В.П. Колесов. М.: ИНФРА-М, 2008. 432 с.
18. Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России. М.: МАКС Пресс, 2009. 888 с.
19. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? Воронеж: ЦИРЭ, 2005. 252 с.
20. Цыренова А.А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды. Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2006. 166 с.

Spisok literatury:

1. Petti V. Ekonomicheskie i statisticheskie raboty. M.: Sotsekgiz, 1940. 323 s.
2. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. M.: EKSMO, 2007. 960 s.
3. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki. M.: Progress, 1993. 350 s.
4. Bekker G. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskiy podkhod. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii. M.: GU-VShE, 2003. 672 s.
5. Marks K. Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov // Marks K., Engel's F. Soch. T. 46, ch. II. 244 s.
6. List F. Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii. M.: Evropa, 2005. 382 s.
7. Gelbreyt Dzh. K. Obshchestvo izobiliya. M.: Olimp-biznes, 2018. 404 s.
8. Fridmen M. Kolichestvennaya teoriya deneg. M.: El'f press, 1996. 131 s.
9. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*, 1958:66(4):281-302. DOI: 10.1086/258055.
10. Schultz T.W. Investment in Human Capital // *American Economic Review*. 1961:51(1):1–17.
11. Blaug M. 100 velikikh ekonomistov posle Keynasa. SPb.: Ekonomicheskaya shkola; Omega-L, 2009. 382 s.
12. Turou L. Budushchee kapitalizma Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 1999. 430 s.

13. Kuznets S., Jenks E. Capital in the American Economy: Its Formation and Financing. Princeton: Princeton University Press, 1961. 696 p.
14. Kapelyushnikov R.I. Teoriya chelovecheskogo kapitala [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=75&Itemid=0 (data obrashcheniya: 05.12.2019).
15. Klimov S.M. Intellektual'nye resursy obshchestva. SPb.: IVESEP, Znanie, 2002. 197 s.
16. Dyatlov S.A. Osnovy teorii chelovecheskogo kapitala. SPb.: Izd-vo SPbUEF, 1994. 160 s.
17. Ekonomika znaniy / otv. red. V.P. Kolesov. M.: INFRA-M, 2008. 432 s.
18. Rozhkov G.V. Genezis innovatsionnoy ekonomiki v Rossii. M.: MAKS Press, 2009. 888 s.
19. Korchagin Yu.A. Rossiyskiy chelovecheskiy kapital: faktor razvitiya ili degradatsii? Voronezh: TsIRE, 2005. 252 s.
20. Tsyrenova A.A. Razvitie chelovecheskogo kapitala v usloviyakh transformatsii institutsional'noy sredy. Ulan-Ude: Izdatel'stvo VSGTU, 2006. 166 s.

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Т.М. Нинциева,

*к.ю.н., доцент, декан юридического факультета
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
tamila761076@mail.ru*

***Аннотация.** Автор исследовала проблему самоидентификации России, детерминации ее значения и положения в международном сообществе в обстановке протекания глобализационных процессов; описала варианты действий в процессе поиска верного пути развития государства и в обеспечении сбалансированного воплощения в жизнь национально-государственных интересов страны, среди прочего, через осуществление государственной экономической стратегии. Автором сделаны выводы о том, что межгосударственные экономические факторы, Россия в ходе выработки собственных общенациональных интересов должна находить точки соприкосновения с новыми участниками международных отношений, носящие как конкурентный, так и сотруднический характер. Негосударственные субъекты международных отношений, конкурирующие с государством, нуждаются при этом в его поддержке, надеются на него и пользуются результатами его функционирования.*

***Ключевые слова:** национальные интересы; глобализация; государственная политика.*

PROCESSES OF FORMATION AND ISSUES OF REALIZATION OF RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS

T.M. Nintsieva,

*candidate of law, associate professor, dean of the faculty of law,
Chechen State University Grozny*

***Abstract.** The author investigated the problem of self-identification of Russia, determination of its importance and position in the international community in the context of globalization processes. The article describes options for action in the search for the right way of development of the state and in ensuring a balanced implementation of national and state interests of the country, among other things, through the implementation of the state's economic strategy. The author concludes that Russia in the course of developing its own national interests should find points of contact with new participants in international relations, which are both competitive and collaborative. Non-state actors in international relations competing with the state need its support, rely on it and enjoy the results of its functioning.*

***Key words:** national interests; globalization; state policy.*

Для цитирования: Нинциева Т.М. Процессы формирования и проблемы реализации национальных интересов России // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 98–103.

Россия, подобно любой другой стране, имеет собственные, свойственные ей, особые интересы, которые не ограничиваются интересами входящих в ее социальную структуру этнических, религиозных, социально-экономических и т.д. групп, и именуются эти интересы либо общенациональными (национально-государственными) экономическими интересами, либо национальными экономическими интересами России. Принимая во внимание специфические детерминанты экономики России, целесообразней всего подходить к вопросу с теоретико-методологических позиций, стоящих на том, что природа экономического интереса объективна и представляет собой социально предопределенную и исторически сложившуюся реальную необходимость реализации образовавшихся и находящихся в стадии своего развития потребностей [1, с. 25].

В процессе формирования и эволюционирования целостного объединенного мирового общества происходят не только позитивные изменения, но и возникает множество значительных противоречий в структуре экономических отношений, глобальная, цивилизационная природа которых, как способствует развитию социума (в намерении найти решение существующих проблем), так и провоцирует углубление несоответствий в системе экономических интересов, вызванных

иррегулярностью реорганизационных процессов, слабостью институционального обеспечения их течения, существенным отставанием от других государств.

Последствием глобализации может стать как развитие интеграционных процессов, так и возникновение определенных угроз национальному суверенитету стран. Глобализация делает более острой проблему самоидентификации государства, ибо ослабление государственных начал, потеря свойственных нации ценностей ведет к утрате устойчивости, снижению благосостояния населения, проблемам личностного характера у граждан. В связи с этим, особо значимым для государства стает процесс укрепления суверенитета, выработки общенациональной идеи.

В отношении внешних экономических детерминант воздействия на осуществление общенациональных интересов России можно сказать, что все более актуальной становится экономическая дипломатия, нацеленная на интеграцию страны в мировую экономику на паритетных началах в качестве ответственного партнера. В список основных направлений этой дипломатии входит: способствование инвестиционному сотрудничеству с другими государствами; борьба за выгодные условия членства в международных [2, с. 21] экономических и финансовых организациях; содействие цивилизованному, соответствующему общенациональным интересам продвижению отечественного капитала за пределы страны; аннулирование остаточных дискриминационных ограничений в отношении России на внешних рынках. Но реализовать эти цели в обстановке прогрессирующей глобализации довольно сложно. По мнению российского экономиста и публициста М.С. Делягина, происходит формирование глобальных монополий на мировом рынке, отличающихся от традиционных транснациональных компаний своей финансово-информационной природой и абсолютной независимостью от государств.

Тем не менее это не значит, что современная экономика является полем ничем не обусловленной игры безликих рыночных сил. Глобализационный процесс признает наличие национальных государств. С точки зрения Э. Гидденса, глобализация определяется системой национальных государств [3, с. 112]. Выход на мировую арену негосударственных игроков и трансформация политической мировой системы обуславливают необходимость определения способов и инициаторов/исполнителей решения всех этих проблем, а также новых правил взаимодействия сторон.

Принимая во внимание эти межгосударственные экономические факторы, Россия в ходе выработки собственных общенациональных интересов должна находить точки соприкосновения с новыми участниками международных отношений, носящие как конкурентный, так и сотруднический характер. Негосударственные субъекты международных отношений, конкурирующие с государством, нуждаются при этом в его поддержке, надеются на него и пользуются результатами его функционирования. Конкурентная борьба новых участников международных отношений находится в сочетании с некоей долей сотрудничества: в условиях кризиса как раз государства обычно принуждают негосударственных акторов подчиниться их воле [4, с. 79]. Также в новой геополитической обстановке была пересмотрена стратегия множественных объединений и коалиций, вследствие того, что одинаковая региональная принадлежность имеет большое, но не исключительное значение [5, с. 158].

Пул экономических детерминант и проистекающих из них национальных интересов представлен в довольно подробном виде в Стратегии национальной безопасности.

В состав социальных факторов, образующих содержательное наполнение общенациональных интересов России, входит построение единой социальной структуры социума, становление и эволюционирование гармоничных взаимоотношений между объектами общества, базирующихся на балансе интересов каждого, приоритетности общих и принципах справедливости; социальное обеспечение; формирование благоприятной для жизни гражданина обстановки, для поддержания и развития его физического и духовно-нравственного состояния, включения его в общественную деятельность и повышения производительности его труда. При этом государство (то есть государственные органы и общественные организации, находящиеся у власти) выступает в роли гаранта социальной безопасности человека, социальных сообществ, всего общества [6, с. 25].

По сравнению с другими детерминантами, социальные факторы в большей мере сообразуются с внутренней политикой, они в большей степени отражают интересы человека. В отличие от них, государственные и общественные интересы находят свое отражение, в основном, в поддержании социальной устойчивости.

Россия перешла к рыночным отношениям в экономике, пройдя путь радикальных

экономических реформ, основанных на теории «шоковой терапии», что обусловило возникновение тяжелых социально-экономических потрясений и социального неравенства в обществе. Почти третья часть населения России окунулась в крайнюю нищету. Многие потеряли денежные вклады и свои сбережения, что вселило в людей ужас. В 1998 году произошел дефолт и количество людей, доходы которых снизились, возросло. Доля граждан с доходом ниже прожиточного уровня возросла с 18-21% до 27-29%, а в части регионов, например в отдельных районах Дальнего Востока, данный показатель достиг 60-70% [7, с. 21].

Произошло расслоение населения России на следующие категории: зажиточные - 20%, среднеобеспеченные - 40%, за чертой бедности - 40%. Это деление идет в разрез с такими же группами в странах Европы. Среднеобеспеченное население, составляющее 40%, в европейских странах есть частью среднего класса, представляющего собой источник стабильности. В российских реалиях уровень дохода и потребления этих категорий не соотносится с их представлениями о благополучной жизни. Последние десять лет система распределения доходов оставалась неизменной: 20% состоятельных получают почти 50% дохода (в западных странах - 40%), на 40% среднеобеспеченных приходится 35% дохода (в странах Европы - 40%), 40% бедного населения довольствуется 15 % доходов (в европейской традиции - 20%). Ко всему прочему, под конец прошлого века Россия была униженно уязвлена зависимостью от международных организаций: ее внешний долг в перерасчете к ВВП составил около 90% [8, с. 47].

Определенные шаги в решении этих проблем все же были сделаны и в ходе этого процесса были осуществлены некоторые достижения, заметно повлиявшие на социальные условия жизни россиян. По итогам первых мер, предпринятых властными структурами в 1999-2004 годах по разрешению социальных проблем и улучшению материального состояния граждан, существенно изменилась экономическая обстановка: ВВП с 1999 года возрос на 30%, в 3 раза снизился уровень инфляции, возрос показатель инвестирования в основной капитал, что имеет огромное значение для функционирования внутреннего рынка¹⁷² и повышения жизненного уровня граждан и представляет собой одну из наиболее важных целей и задач претворяемой в жизнь экономической политики.

В последнее время экономико-социологический рост государства и, разумеется, эффективное осуществление его общенациональных интересов были напрямую связаны с выполнением первоочередных национальных проектов.

Общенациональные проекты ориентированы на обеспечение стремительного научно-технического и экономико-социологического развития страны, улучшение материального благополучия граждан, создания условий и возможностей для самосовершенствования и раскрытия потенциала каждого индивида.

Сейчас находится в стадии реализации 12 общенациональных проектов: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Автодороги», «Рынок труда», «Наука», «Цифровая экономика», «Культура», «Малый бизнес», «Международная кооперация и экспорт».

Процесс разрешения проблем большей частью определяется детерминантами осуществления общенациональных интересов, что предполагает потребность в решении ряда серьезных задач, по своей сути не меняющихся в течение всех предыдущих 15 лет: упрочении государственного суверенитета, укреплении целостности территорий государства; обеспечении конституционного порядка; обеспечении устойчивости государственной власти и властных структур; результативном взаимодействии и единстве разных ветвей власти; налаживании и сохранении гражданского мира и согласия в социуме и стране; обеспечении согласия в межэтнических и межконфессиональных отношениях; борьбе с фашизмом, национализмом, сепаратизмом и экстремизмом; усилении позиций страны как великой державы в создающемся полиполярном мире, развитии паритетных партнерских отношений с другими странами мира; активном участии страны в международных предложениях через развитие всестороннего научного, технического и технологического сотрудничества в границах мировых проектов для повышения уровня стабильности взаимодействия России с международным сообществом [9, с. 61].

Сфера политических интересов в наибольшей мере соответствует сфере государственных интересов, по сравнению с прочими видами общенациональных интересов. Однако, по замечанию главы государства, отмеченном в его последнем Послании, внешнеполитическая деятельность должна находиться исключительно в поле прагматики. Критерием ее продуктивности должна быть

очевидность способствования улучшению качества жизни российских граждан. В этом прагматическом и остросоциально направленном ракурсе состоит отличие теперешнего провозглашения политики «для гражданина» от государственной стратегии, декларируемой в середине 90-х годов.

Кажется актуальной, в современных условиях, чрезвычайно осложненных кризисной ситуацией в глобальном финансовом секторе, постановка перед Россией задачи обновления своих политических целей с целью придания им большего соответствия нынешней действительности, четкое обозначение собственных интересов в области национальной безопасности. Шаблон национальной безопасности обычно основан на разветвленности структуры, подразделяющейся на государство и внешнюю среду. Сейчас положение нашего государства на международной арене такое, что основной мерой его геополитической безопасности стало как раз его внутреннее состояние.

В XXI веке глобальная геостратегическая действительность сильно трансформировалась – возникли новые государства, канули в лету другие или кардинально изменилась их политика. Россия к началу нового тысячелетия почти утратила своих единомышленников на мировой арене.

Спецификой современного положения России в мировом сообществе является то, что первоочередной задачей, стоящей перед внешней политикой, остается налаживание гармоничных взаимоотношений со странами постсоветского пространства, обеспечение сообразности взаимодействия между сторонами целям национальной безопасности России. Причем делается акцент, с одной стороны, на выстраивании дружеских отношений и стратегическом сотрудничестве на паритетной основе со всеми бывшими республиками Советского Союза. Возрождение и упрочение традиционных исторических связей способствует совокупному развитию экономического, научно-технического и прочих секторов жизнедеятельности, как России, так и остальных государств-участников СНГ; с другой стороны, на усиление прагматичной стратегии, зависящей от имеющихся у страны возможностей, обоюдных интересов, стремления к сотрудничеству у другой стороны. Огромную роль во взаимоотношениях со странами-участницами СНГ играет разрешение проблемы русскоязычных граждан в странах постсоветского пространства, обеспечение прав наших соотечественников.

Действительно, сейчас имеет большое значение создание механизма осуществления общенациональных интересов России, касающихся 30-миллионной русской общины, живущей за пределами нашей страны. Еще совсем недавно эта тема почти не рассматривалась, что очень прискорбно, и данный механизм практически не был задействован, в сравнении с другими странами, например, Китаем, Турцией и пр., довольно продуктивно реализующими задачи своей внешней политики через свои общины. Русская община, не ассимилировавшаяся или маргинализовавшаяся, а прочно встроившаяся, интегрировавшаяся в социально-политическую жизнь страны проживания, при этом блюдущая собственную этническую идентичность, сохраняющая стимулы к самоорганизации, поддерживающая связи со своей Отчиной, имеющая возможности воздействия на среду обитания, способная действовать в интересах усиления роли России в мировом сообществе, упрочения ее связей с государством проживания, должна стать настоящей стопроцентной частью глобального Русского мира.

Работа с Русским миром зарубежья – значимое направление внешнеполитической деятельности России, несмотря на то, что создание реальной настоящей российской общины за пределами страны тормозит множество обстоятельств, с которыми должно бороться государство. Речь идет о политике ряда стран, ориентированной на ассимиляцию или маргинализацию российских соотечественников, информационных войнах и антироссийской пропаганде, тенденции представления нашей страны и ее политики в негативном ключе. Чтобы можно было противодействовать этим стремлениям, необходимо организовать эффективную информационную работу в государствах проживания наших соотечественников (издавать газеты, журналы, проводить конференции и пр.); напрямую и окольным путем финансировать русские общины за пределами России с целью сохранения культуры и образования (создавать культурные центры, школьные учреждения и пр.); сформировать продуктивные координационные советы соотечественников в государствах проживания с целью развития и упрочения национально-культурного поля и формирования жизнестойких общин и пр.

Укрепив свою национально-культурную идентичность, русские зарубежные общины, смогут стать интеллектуальным, экономическим и культурно-духовным компаньоном России, государства, стратегическим направлением которого должна стать явная и последовательная поддержка законных

прав своих соотечественников, в какой угодно части мира.

Наряду с этим, Россия категорически не согласна с какими бы то ни было провокационными заявлениями и действиями, обостряющими взаимоотношения со странами ближнего зарубежья.

В предыдущие десять лет российская власть стремилась наладить и укрепить отношения с государствами дальнего зарубежья: взаимоотношения с этими странами стали более устойчивыми, положение России на международной арене значительно улучшилось. Наиболее существенными в списке ключевых направлений внешнеполитической деятельности России, касающихся государств дальнего зарубежья, принимающих во внимание в какой-либо степени вышеназванные факторы и говорящих об отказе нашей страны от сверхдержавного поведения в мире, стали следующие направления: взаимоотношения между Россией и США; противодействие терроризму; иракская проблема; вопрос международной атомной безопасности; европейский вектор; взаимоотношения между Россией и НАТО; проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона; сотрудничество с Китаем; японское и южно-корейское направление внешней политики.

Для успешной реализации затеянных в России реформ, изменения в лучшую для нее сторону мировых дел и обеспечения глобальной стратегической стабильности очень важно наладить взаимоотношения между Россией и США – наиболее крупной страны в мире, пытающейся образовать такой межгосударственный порядок, который в наибольшей мере соответствовал бы ее общенациональным интересам.

В противоположность позиции США Россия обозначила свою позицию относительно формирования полиполярного мира, что нашло свое официальное воплощение в принятой в 2008 году новой внешнеполитической концепции. В ней отмечается, что Россия выбрала курс создания многополярной системы международных отношений, объективно отображающей многообразие нынешнего мира с различностью его интересов [10, с. 976].

Для большей части стран в нынешнем обществе приоритетными являются собственные общенациональные интересы, сопряженные с обеспечением безопасности и сохранением народа, нации.

На сегодняшний день Россия перестала быть периферийным по отношению к мировой политике государственным образованием, каким она была в 90-е годы, а преобразовалась в узловой пункт между дальневосточным регионом, европейским пространством и мусульманским миром. Наряду с этим Россия есть бесспорной точкой притяжения бывших советских республик и центром новой перестановки стран и народов, расположенных не в одном географическом регионе. Описанные стратегические направления являются совместимыми и даже взаимодополняющими. На наш взгляд, основной целью деятельности внешнеполитических структур России является обеспечение гарантий геополитической стабильности и безопасности для разрешения задач, имеющих отношение к выстраиванию и упрочению новой экономико-социологической и политико-правовой системы.

Наряду с рассмотренными существенными факторами, влияющими на образование и осуществление общенациональных интересов России, – геополитических, социальных, военных, политических, экономических, – можно отметить детерминант духовности и нравственности народа, что, по нашему мнению, имеет для России большое значение. Это обусловлено, в первую очередь, потребностью в формировании нацией духовной базы нациестроительства, не противоречащей законам адекватных рыночных отношений. Это не просто дух времени, свойственный всему западноевропейскому миру, а основное условие формулирования и реализации национальных интересов России, отчасти по своему характеру провиденциальных.

На данный момент цивилизованным миром признана беспочвенной идея координирующего значения рыночного механизма как основного и уникального регулятора всей гаммы отношений в обществе. Однако правящий истеблишмент России (как и во многих других западных странах) еще не осознал, что лишь монолитная система всей совместности экономико-социологических регуляторов может объединить интересы общества. И в наши дни российский истеблишмент все так же делает упор на рациональном экономическом расчете, не принимая во внимание наличие социальных регуляторов высшего порядка: 1) конфессионального; 2) морально-этического; 3) культурного, суммирующего позитивный опыт предков; 4) правового; 5) политического.

Не представляется возможным сделать отношения в социуме гармоничными, используя только какой-то один из имеющихся экономико-социологических регуляторов. Позитивного эффекта синергии можно достичь только посредством целостной неделимой системы регуляторов. Помимо

этого, социальные нормы незаменимые (высший социальный регулятор не заменяется низшим регулятором) и тот, кто пытается пренебречь этим законом, идет наперекор всему историческому опыту России.

Таким образом, даже с позиции прагматики, национальные интересы России лишь тогда будут полностью осуществлены, когда российский социум и весь политический механизм страны подчинят свои фактические материалистические цели духовным задачам народа. Вследствие этого становится понятно, что вышеназванные регуляторы первых пяти уровней необходимо обозначить как основные и фундаментальные в ходе интеграции национальных интересов.

Список литературы:

1. Гершкович Е.Л. Стратегия экономических интересов в условиях реформирования российской экономики // Научная мысль Кавказа. 1996. № 1. С. 23–29.
2. Деягин М.С. Глобализация как стержневая проблема грядущего мира // Международная жизнь. 2019. № 1. С. 20–22.
3. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity, 2016. 312p.
4. Коэн Р. Кооперативная безопасность. Структурная схема для лучшего будущего? // Терроризм и антитеррористическая деятельность. Ч. 1. - Гармиш-Партенкирхен: Колледж по изучению вопросов безопасности и международных отношений, 2019. С. 79–80.
5. Sachward F. La mondialisation comme facteur de l'intégration régionale // Politique étrangère. Ete, 2017. № 2. P. 154–163.
6. Мирошников В.Д. Интересы России в странах СНГ//Международная жизнь. 2016. № 9. С. 14–35.
7. Николаев С.Ю. Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 45–61.
8. Бидова Б.Б. Концептуальные основы теории национальных интересов в юридической науке. Кисловодск: АНО ДПО «УЦ «Магистр», 2018. 156 с.
9. Ивашов К.Л. Стратегия национальных интересов: общие параметры и российская специфика // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 9. С. 59–69.
10. Саидов З.А., Бидова Б.Б. Методологические основания определения национальной безопасности как теоретико-правовой категории // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 976–977.

Spisok literatury:

1. Gershkovich E.L. Strategiya ekonomicheskikh interesov v usloviyakh reformirovaniya rossiyskoy ekonomiki // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 1996. № 1. S. 23–29.
2. Delyagin M.S. Globalizatsiya kak sterzhnevaya problema gryadushchego mira // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2019. № 1. S. 20–22.
3. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. - Cambridge: Polity, 2016. 312p.
4. Koen P. Kooperativnaya bezopasnost'. Strukturnaya skhema dlya luchshego budushchego? // Terrorizm i antiterroristicheskaya deyatel'nost'. Ch. 1. - Garmish-Partenkirchen: Kolledzh po izucheniyu voprosov bezopasnosti i mezhdunarodnykh otnosheniy, 2019. S. 79–80.
5. Sachward F. La mondialisation comme facteur de l'intégration régionale // Politique étrangère. Ete, 2017. № 2. P. 154–163.
6. Miroshnikov V.D. Interesy Rossii v stranakh SNG//Mezhdunarodnaya zhizn'. 2016. № 9. S. 14–35.
7. Nikolaev S.Yu. Izmenyayushchayasya Rossiya: vyzovy i vozmozhnosti // Voprosy ekonomiki. 2017. № 1. S. 45–61.
8. Bidova B.B. Kontseptual'nye osnovy teorii natsional'nykh interesov v yuridicheskoy nauke. Kislovodsk: ANO DPON «UTs «Magistr», 2018. 156 s.
9. Ivashov K.L. Strategiya natsional'nykh interesov: obshchie parametry i rossiyskaya spetsifika // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1996. № 9. S. 59–69.
10. Saidov Z.A., Bidova B.B. Metodologicheskie osnovaniya opredeleniya natsional'noy bezopasnosti kak teoretiko-pravovoy kategorii // Finansovaya ekonomika. 2018. № 6. S. 976–977.

УДК 342.4

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЧЕЧЕНСКИХ СОБЫТИЙ В
СЕРЕДИНЕ 90-Х ГГ. XX ВЕКА: ПО МАТЕРИАЛАМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Д.Х. Сайдумов,

*доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Чеченского государственного университета,
bulatto@mail.ru*

***Аннотация:** В статье с позиции конституционно-правовой оценки, осуществленной в 1995 году Конституционным Судом Российской Федерации, исследуются события 25-летней давности, связанные с началом первой чеченской кампании.*

***Ключевые слова:** конституция, конституционный суд, закон, государство, территория, нарушение, право.*

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL STUDY OF CHECHEN EVENTS IN THE MIDDLE OF THE
90S. XX CENTURY: ON MATERIALS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

D.Kh. Saydumov,

*Doctor of Law, head of department civil law and process Law Faculty of the
Chechen State University
bulatto@mail.ru*

***Annotation:** the article from the position of the constitutional legal assessment carried out by the Constitutional Court of the Russian Federation explores the events of 24 years ago related to the start of the first Chechen campaign.*

***Key words:** constitution, constitutional court, law, state, territory, violation, law.*

Для цитирования: Сайдумов Д.Х. Конституционно-правовое исследование чеченских событий в середине 90-х гг. XX века: по материалам конституционного суда Российской Федерации // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 104–108.

Изучение «чеченских событий» середины 90-гг XX столетия посредством конституционно-правовой ревизии находится на уровне среднего научного интереса. Проявление временного эпизодического интереса происходит в период знаковых дат или политических событий. Обращение исследователей к изучению истинных причин конституционно-правового кризиса во взаимоотношениях между Российской Федерацией (Центра) и Чеченской Республикой (субъекта) в период с 1991 по 1994 г. позволит внести существенный вклад в историко-правовую и конституционно-правовую научные отрасли Российской Федерации. Многие из непосредственных участников событий того периода (занимавшие высокие должности во властных вертикалях с обеих сторон) являются носителями уникальной информации, которая при объективном анализе помогла бы разобраться в подлинности причин возникновения политико-правового кризиса и дать искомый ответ на ключевой вопрос: можно ли было избежать трагедию в Чечено-Ингушской АССР в 90-ые гг. XX столетия?

В 2018 году отмечалось 25-летие первой демократической конституции нашего государства. Обратим внимание на самый сложный период становления Основного закона страны – первый год ее действия, трагический для всей России 1994 год, связанный с началом первой чеченской кампании (11 – 12 декабря 1994 г.). После расстрела здания и разгона Верховного Совета РСФСР в 1993 г, принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации по своему предназначению должна была стать гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина в федеративном государстве. Властная вертикаль рассматриваемого периода на примере чеченских событий избрала выборочное действие молодой Конституции Российской Федерации. Тем не менее, демократические принципы заложенной в отечественной Конституции 1993 г., несмотря на устойчивое желание применять и толковать ее «по-ельцински», послужили в 1995 году отправной точкой для конституционно-правового исследования чеченских событий в Конституционном Суде Российской Федерации.

В этот период были изданы следующие указы: по делу о проверке конституционности указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 "О мероприятиях по восстановлению

Конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 "Об основных Положениях военной доктрины Российской Федерации" [1].

В этом постановлении, точнее в самой процедуре рассмотрения дела в Конституционном Суде Российской Федерации, как нам видится, проявляется высшая степень конституционности молодого Основного Закона страны, с опорой на который принималось данное постановление, а также высказывались особые мнения судьями Конституционного Суда Российской Федерации. Очень важным видится в этом вопросе характеристика, высказанная одним из самых авторитетных специалистов в области конституционного права, заслуженным юристом Российской В.Д. Зорькиным, по мнению которого конституционно-правовое исследование чеченских событий рассматриваемого периода (1991 – 1994 гг.) требовало большей глубины с правовой точки зрения, в условиях, когда трагедия в Чеченской Республике для всего народа становилась картой политических и политиканских баталий внутрироссийского и международного уровней [2, с.73]. Следуя выводу известного конституционалиста о необходимости углубления правовых позиций, относящихся к оценке ситуации в Чеченской Республике [2, с. 70], в рамках настоящей статьи мы предпримем действия, направленные на краткую характеристику текста указанного документа и особых мнений, озвученных в ходе разбирательства. Характеризуя указанное постановление Конституционного Суда Российской Федерации, В.Д. Зорькин отмечает, что в нем не рассматривался вопрос о политической целесообразности решений, принятых Президентом и Правительством, так как КС решает только вопросы права [2, с. 72]. Характеризуя ситуацию в Чеченской Республике «экстраординарной», В.Д. Зорькин закономерно задается вопросом: Почему не было введено чрезвычайное положение, которое предусмотрено Конституцией Российской Федерации, равно как и почему не было введено военное положение, если было необходимо введение армии [2, с. 70, 71]. Следуя Конституции, необходимо было уточнить адекватность действий государственной власти посредством выяснения конституционно-правовых параметров произошедшего [2, с. 71]. Мы всецело солидарны с мнением В.Д. Зорькина в отношении того, что указанное выше определение «экстраординарная» ситуация нуждалось и, как нам представляется (для конституционно-правовой науки в целом), продолжает нуждаться в более широкой правовой транскрипции, так как оно не имеет юридического значения и содержания. Не было дано соответствующей правовой оценки событий: мятеж или война? [2, с. 73]. Как нам представляется основная суть, а еще точнее, мысль данного дела была все же озвучена посредством особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации, которые должны были послужить сигнальными ориентирами для правовой стабилизации в области конституционных гарантий в нашем государстве.

Общая справка: чеченское дело образца 1995 г. было рассмотрено Конституционным Судом Российской Федерации в количестве 17 судей под председательством В.А. Туманова. В заседании приняли участие 9 представителей Совета Федерации, Государственной Думы, Президента Российской Федерации. В числе перечисленных отметим: не было представителя Чеченской Республики. Это очень серьезный фактор, который мог бы в тот период вывести рассмотрение данного дела на еще более объективный и аргументированный уровень. Тем не менее, деятельное участие в рассмотрении дела И.М. Костоева, Ю.Х. Калмыкова с их высокой гражданской позицией способствовало перманентному поиску истины и призыву к ее соблюдению всеми участниками разбирательства. Конституционный Суд Российской Федерации 31 июля 1995 г. постановил к исполнению 8 пунктов, среди которых выделим три представляющих для нас повышенное значение:

– признание содержащихся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа" положений о выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан (часть 5 абзаца первого пункта 3), а также о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта (абзац второй пункта 6), не соответствующих Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (часть 1),

29 (части 4 и 5), 55 (часть 3) и 56 Конституции Российской Федерации [1];

– проверку конкретных действий сторон в ходе вооруженного конфликта с точки зрения соблюдения Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации и частями первой, второй и третьей статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и должна быть осуществлена другими компетентными органами. В соответствии со статьями 52 и 53 Конституции Российской Федерации и Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 3 статьи 2) потерпевшим от любых нарушений, преступлений и злоупотреблений властью должны быть обеспечены эффективные средства правовой защиты и компенсации причиненного ущерба [1];

– Федеральному Собранию Российской Федерации надлежало упорядочить законодательство об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также о регулировании других возникающих в условиях экстраординарных ситуаций и конфликтов вопросов, в том числе вытекающих из Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) [1].

Эти три закрепления, на наш взгляд, являлись базовыми в данном постановлении. С опорой на эти закрепления предполагалась дальнейшая работа по развитию демократических конституционно-правовых конструкций в нашей стране. Во многом именно они определили дальнейшую упорядоченность в нормативно-правой базе государства в части вопросов применения вооруженных сил, борьбы с терроризмом. Но главный вопрос, который звучал гласно и негласно во время всего судебного разбирательства: о конкретизации виновности и ответственности в сложившейся ситуации – остался все же без логического ответа, поскольку был отнесен к политической компетенции, не являющейся полем Конституционного Суда Российской Федерации. Этот вопрос по существу был снят в первом пункте постановления Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которому на основании статьи 68 и части второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" прекращалось производство по делу в части, касающейся проверки конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики". И как нам представляется (после ознакомления с 39 страничным текстом документа по данному делу), вопрос глубинной конституционной истины получил ответы в аргументированных и содержательных особых мнениях. Приведем некоторые из них для формулирования общего резюме по данному постановлению. Особое мнение Судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука: *К сожалению, ориентировка Указов Президента и Постановления Правительства на применение "всех средств, имеющихся в распоряжении государства", и прежде всего Вооруженных Сил, без надлежащих гарантий от злоупотребления ими, при отсутствии какого-либо механизма по предотвращению нарушений прав и свобод мирного населения, не состоящего в незаконных вооруженных формированиях Чеченской Республики, привела к нарушениям прав и свобод российских граждан, к тяжелым негативным последствиям для мирного населения..... Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 не соответствует Конституции Российской Федерации и по порядку его принятия, так как оно не было принято Правительством Российской Федерации как коллегиальным органом* [1]. Особое мнение Судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева: *Таким образом, Указом Президента и Постановлением Правительства от 9 декабря 1994 года был создан особый правовой режим, сопровождающийся ограничением прав граждан. Этот особый правовой режим не является ни режимом чрезвычайного положения, ни режимом военного положения. Однако, поскольку и при создании нормативной базы этого режима, и при его введении ограничиваются права и свободы человека и гражданина, в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществить такое ограничение прав и свобод можно было только путем принятия федерального закона* [1].

Современные исследования свидетельствуют о том, что сложные и во многом коллизионные действия и события периода начала и середины 90-х гг. XX века, вступавшие по своей правовой природе и логике в нормативное противоречие, послужили базой для чеченской трагедии. Такие выводы мы можем наблюдать в аргументированно-содержательных исследованиях местных правоведов [3]. Ими системно проведен анализ широкого круга вопросов государственно-правового состояния Чечни с начала 90-х гг. XX столетия [4].

Вывод: краткий обзор данного постановления позволяет сделать вывод о природе данного документа. Он является одним из важнейших в новейшей истории конституционно-правового становления и развития Российской Федерации. Правовая позиция ведущих конституционалистов нашего государства: Б.С. Эбзеева, В.Д. Зорькина, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, М. Аметистова, М.В. Баглая, Н.В. Витрука, А.Л. Кононова, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, В.И. Олейника, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Стрекозова, О.И. Тиунова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, В.А. Туманова, выразившаяся в настоящем постановлении и в их особых мнениях (на которые следует обратить внимание пристально в последующих разработках), по существу была направлена на недопущение политико-правовых потрясений в нашем государстве в будущем по примеру произошедших в середине 90-х гг. XX столетия. Как нам видится, это постановление было средством выработки правового прецедента и дальнейшего ограничения. Сама возможность «поступления» данного дела для разбирательства в Конституционный Суд Российской Федерации в тот период, гласное разбирательство с разнополярными мнениями по ключевым вопросам, по нашему убеждению, являются фактором, классифицирующим эффективную действенность «молодой» Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г. Перечислив выше участников конституционного разбирательства, в рамках настоящей статьи мы обязаны упомянуть и отдать дань уважения и памяти выдающемуся советскому и российскому правоведам Ю.Х. Калмыкову (министру юстиции Российской Федерации). Его профессиональная деятельность и личная позиция были ориентированы исключительно на мирное решение чеченской проблемы, без силового вмешательства. Неспособность повлиять на разворачивавшуюся не в мирном русле ситуацию побудили его в тот драматический период совершить гражданский акт: сложить с себя полномочия министра юстиции Российской Федерации с одновременным выходом из состава Совета безопасности России. Это пример и гражданская позиция нуждаются в более широком исследовании в последующих разработках.

Список литературы:

1. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. По делу о проверке конституционности указа Президента российской федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 "о мероприятиях по восстановлению Конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики", указа президента российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 "об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности российской федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 "Об основных Положениях военной доктрины российской федерации". Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=7552&fld=134&dst=1000000001.0&rnd=0.17540644483724344#09789476450844437>. Дата обращения 10 ноября 2018 г.
2. См.: В.Д. Зорькин. Конституция и права человека в XXI веке. К 15 – летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М. 2008. 224 с.
3. Сайдумов М.Х. Зарождение идей суверенитета в Чечено- Ингушетии и нормативно-правовые процессы их реализации (конец 80-х гг. и начало 90-х гг. XX столетия). Вестник Чеченского государственного университета. №4 (32). 2018. С.146–152.
4. Сайдумов М.Х. Чеченская государственность в период объявленной самостоятельности 1991-1994 гг.: от постановки и реализации идеи государственного суверенитета до отступления и утраты заявленных принципов. Вестник Чеченского государственного университета. №3 (31). 2018. С.123–12.

Spisok literatury:

1. Sm.: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 31 iyulya 1995 g. Po delu o proverke konstitutsionnosti ukaza Prezidenta rossiyskoy federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. N 2137 "o meropriyatiyakh po vosstanovleniyu Konstitutsionnoy zakonnosti i pravoporyadka na territorii Chechenskoy respubliki", ukaza prezidenta rossiyskoy Federatsii ot 9 dekabrya 1994 g. N 2166 "O merakh po presecheniyu deyatel'nosti nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii Chechenskoy Respubliki i v zone osetino-ingushskogo konflikta", postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 9 dekabrya 1994 g. N 1360 "ob obespechenii gosudarstvennoy bezopasnosti i territorial'noy tselostnosti rossiyskoy federatsii, zakonnosti, prav i svobod grazhdan, razoruzheniya nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii Chechenskoy respubliki i prilgayushchikh k ney regionov Severnogo Kavkaza", ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 2 noyabrya 1993 g. N 1833 "Ob osnovnykh Polozheniyakh voennoy doktriny rossiyskoy federatsii". Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=7552&fld=134&dst=1000000001.0&rnd=0.17540644483724344#09789476450844437>.Data obrashcheniya 10noyabrya 2018 g.

2. Sm.: V.D. Zor'kin. Konstitutsiya i prava cheloveka v KhKhI veke. K 15 – letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i 60-letiyu Vseobshchey deklaratsii prav cheloveka. M. 2008. 224 s.
3. Saydumov M.Kh. Zarozhdenie idey suvereniteta v Checheno- Ingushetii i normativno-pravovye protsessy ikh realizatsii (konets 80-kh gg. i nachalo 90-kh gg. KhKh stoletiya). Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. №4 (32). 2018. S.146–152.
4. Saydumov M.Kh. Chechenskaya gosudarstvennost' v period ob'yavlennoy samostoyatel'nosti 1991-1994 gg.: ot postanovki i realizatsii idei gosudarstvennogo suvereniteta do otstupleniya i utraty zayavlennykh printsipov. Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. №3 (31). 2018. S.123–12.

УДК 340.1

АНАЛИЗ МОТИВА И ПОТРЕБНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Б.Б. Бидова,

*к.ю.н., доцент, заведующий кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
bela_007@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены мотивы и потребности с правовой точки зрения; исследуется мотивация как первооснова образования интереса; изучены категории «интерес», «потребность», «мотив», их трактовка и восприятие. Акцентируется внимание на том, что потребности, характеризующиеся исходным инспирирующим свойством, есть наиболее существенным источником существования и жизнедеятельности интересов и причин деятельности.

Ключевые слова: формирование, интерес, мотив, потребность, возможности, национальный интерес.

MOTIVE AND NEEDS ANALYSIS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL INTERESTS

B.B. Bidova,

*candidate of law, head of the department of criminal law and criminology,
Chechen State University*

Abstract. The article considers motives and needs from a legal point of view; it examines motivation as the fundamental basis of the formation of interest; it also studies the categories of "interest", "need", "motive" and their interpretation and perception. The attention is focused on the fact that the needs, characterized by the initial inspiring property, is the most significant source of existence and vital activity of interests and causes of activity.

Key words: formation, interest, motive, need, opportunities, national interest.

Для цитирования: Бидова Б.Б. Анализ мотива и потребностей в контексте реализации национальных интересов // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 108–111.

Основанием для превращения, перехода потребности на уровень интереса есть мотив. Зачастую интерес воспринимается как осмысленная потребность. Разумеется, невозможно утверждать, что постижение не относится к потребности. По мнению А.Г. Здравомыслова, здесь идет речь о степени осмысления потребности, диапазон которой довольно широк: от не восприятия до полного и четкого осознания [1, с. 96].

Это обстоятельство подтверждает также в наших более ранних публикациях, представляя интерес в той или иной степени осознанной фигурой, линией поведения общественного субъекта [2, с. 101]. Какова причина того, что диапазон интереса субъекта может быть настолько широк, причем для него самого, - от полной неосведомленности до частичного или четкого понимания? Получается так, что если субъект ничего не знает о своем интересе, не воспринимает его как действительно данное обстоятельство, то он может предпринимать шаги, конфронтирующие с его личным интересом. Такое положение действительно может образоваться в объективной доктрине. В случае если субъект не решит задачу соответствующего познания, то он не сможет узнать собственный интерес. Для субъекта такой интерес останется «интересом в себе», что не требует объяснений.

Однако каковым будет объяснение наличия безотчетного интереса в доктрине единства субъективного и объективного? В случае восприятия субъективного как осмысленного психического

отражения, как позиции субъекта, нельзя счесть возможным наличие безотчетных непонятых интересов в данной доктрине. Но, такое восприятие субъективного является только одним из многочисленных других.

В осмыслении осуществляется главным образом отражательная способность индивида, а в мотивировании – именно субъективность, проявляющаяся не в имперсональном знании, владении сведениями, а в предвзятости отношения субъекта с учетом преобладающего субъективного смысла. И дело не в том, что из существующих понятий мы останавливаем свой выбор на понятии, значение которого более всего подходит для решения стоящих задач, отвергая все те, что не подходят для этих целей.

Честно говоря, умственный элемент (познавательный образ) является одной из многочисленных составляющих, порождающих внутренне присущую ему духовно-нравственную целостность личности, персональное «Я». Этот фактор не единственен и не во всех житейских обстоятельствах имеет детерминирующее значение. Разум, являясь сущностным качеством личности, не способен обеспечить даже на уровне человека, адекватность всех его действий. Человеческая психика включает в себя как осознанное, так и неосознанное.

На каждом из таких уровней психики прорабатывается и содержится большой объем сведений. В процессе взаимодействия с окружающей средой человек способен осознавать лишь определенную долю усваиваемых сведений. «Я» не во всем есть хозяином своего внутреннего мира. Данный мир неистощим и индивид для самого себя остается тайной. По этой причине существенная доля поступков, которые совершает субъект, остается неподконтрольной и неуправляемой его сознанию. Намного чаще, чем того желал бы человек, он сам не ведает, чего хочет, не может справиться с собственными желаниями, среди прочего, с безрассудными, богомерзкими, безнравственными и, в конечном счете, сам не понимает того, что делает. Корень невольных, неосознанных интересов человека пребывает не столько во внешней, сколько во внутренней среде.

Относительно мотивации можно сказать, что она расценивается как характерный признак деятельности. По мнению А.Н. Леонтьева, без мотивации не может быть деятельности, немотивированные действия являются деятельностью не без мотива, а с объективно или субъективно затаенным мотивом» [3, с. 106]. И осмысление мотива всегда остается на втором месте.

Побуждение к действию является процессом периодического взаимодействия субъекта и обстоятельств, на протяжении которого производится выбор и задается цель, определяющая направленность действия. Ключевую роль мотива в архитектуре деятельности есть обеспечение процесса порождения новых целей в ней и их закрепление.

Цель определяет и предreshает стабильный характер и курс деятельности, ее организованность. От мотива она отличается осмысленностью со стороны субъекта. Мотив, обычно, осознается субъектом не до конца. Цель не является таковой, если субъект ее осознает не полностью. Стоит отметить, что цель и мотив не всегда совпадают, вернее – четко соотносятся друг с другом. Такая ситуация возможна из-за многомотивированности деятельности и при данных условиях у одной и той же цели могут быть разные мотивы.

С помощью мотива потребность уточняется до преобразования в цель, реализация которой должна привести к удовлетворению потребности. Посредством мотива определяется диапазон целей и придается направление к цели. «В случае совпадения цели с потребностью, деятельность становится неумолимо целенаправленной, а, собственно, потребность, начиная существовать как определенное соединение, как цель-потребность, преобразуется в стабильный осмысленный интерес. Он представляет собой, по сути, основательно сфокусированный побудительный мотив деятельности с вкраплениями ценностно-эмоционального отношения. Именно с его помощью можно отыскать возможности удовлетворения потребности, реализации цели» [4, с.979]. Отраженное в вышеуказанном высказывании З.А. Саидова и Б.Б. Бидовой представление о единстве можно считать довольно эффективным употребительно к интересу. Интерес – это обобщенное, всеобъемлющее образование, результат соединения разных явлений, включенных в него теми или иными своими сторонами.

Как ключевое умозаключение междисциплинарного изучения интереса как общегуманитарного понятия следует признать следующее утверждение: интерес – это признак отношения субъекта к обстоятельствам его жизни. Под отношением в данном случае подразумевается обычное его понимание, одна из форм повсеместной связи явлений. В качестве субъекта выступает особый участник отношения, так как наделен внутренней духовной природой, определяющей составляющей которой есть сознание. Эта отличительная черта допускает разделение отношений на внутренние и внешние, сообразно которым определяются две формы существования интереса – внутренняя (субъектная) и внешняя (объектная).

Так, интерес, воспринимаемый через свойства состояния внутренней среды, признается функционирующим только для субъекта. При этом в качестве его объекта могут выступать явления и результаты деятельности своего душевного мира (возвышенные явления) и внешней среды (материальные, среди прочего вещественные конфигурации). Те отношения, которые проявляются вовне в виде связи, фактически воплощенной в поведении, действиях, делах, демонстрируют интерес во внятной доходчивой для других форме.

Следующее значимое умозаключение заключается в том, что интерес, в сущности, невозможен без деятельности. Всяческий интерес является результатом реализованных действий и наряду с этим характерным качеством дальнейшей деятельности. Он представляет собой оценку отношения субъекта к условиям его жизни, проявляющуюся в мотивированности деятельности и ее устремленности к некоей цели, заключающейся в удовлетворении тех или иных потребностей.

С нашей точки зрения термины «интерес» и «отношение», а также «интерес» и «деятельность» не являются одним и тем же. Дело в том, что, не обозначив деятельность, нельзя вообразить интерес ни фактически, ни дискурсивно. В данную формулировку нами не было включено в отчетливой форме обозначение видов деятельности (внутренней или внешней) и ориентированности деятельности, обусловленной ее содержанием (познавательной, правовой, экономической и пр.).

Субъективный элемент интереса выражается в виде указания на субъект и, в основном, на обоснованность его деятельности. Обоснование (мотив) содержит в себе концепцию выбора, а значит и свободы субъекта, находящейся в пределах объективных условий жизни и потребностей.

Личность является обладателем воли и свободы воли. Причем под свободой понимается умение выбирать из вверенных ему возможностей, умело находить решение с пониманием и учетом всех существующих условий и аспектов, и поступать сообразно сделанному выбору. Осуществленный выбор всегда знаменует некую занятую позицию, предопределяющую курс деятельности. Он представляет собой наивысшую, особую человеческую форму выражения избирательности, как качества, свойственного в достаточной степени выработанной форме всем живым созданиям. Именно интерес есть наиболее значимым признаком сфокусированной деятельности субъекта, соединяющей в себе разнообразие составляющих видимой и душевной среды, объективного и субъективного.

А.Т. Ханипов в процессе изучения интересов как формы социальных отношений в известной мере отдалается от анализируемой доктрины, но все же его точка зрения довольно сходна с ее ключевой идеей. Ученый воспринимает интерес как субъективное проявление объективной возможности (насущности) [5, с.128].

В окончательном виде ученый видит интерес как «в той или иной степени осмысленную точку зрения, линию поведения общественного субъекта в некоей социальной ситуации, находящуюся в зависимости от его роли в системе исторически сложившихся экономических отношений и отражающую, прежде всего, предпочтительное отношение к объективным закономерностям социального развития, настроенность на историческое созидание и, потом, устремленность на утверждение своей личности. По мнению ученого, в этом заключается суть интереса, раскрывающая истинную тождественность и единство всей совокупности интересов. Касательно связи интереса с устремленностью и утверждением личности хочется высказать собственное критическое суждение. Для оптимистично настроенного человека положим не зазорно признавать такую связь преобладающей. Однако нельзя также отрицать тот факт, что интерес связан и с разрушительными поступками.

Субъект ничего не совершает, минуя интерес. В интерес же входит все множество отношений субъекта лишь под определенной гранью. Представление о вопросе состоит из многообразия этих вопросов, только не как реальные вопросы, а как результаты абстрагирующей работы разума. Относительно затруднения поиска характера интереса можно предположить, что это вызвано сложностью самого рассматриваемого вопроса. Определение положения интереса в системе социальных отношений, воспринимаемого специфической ограниченной областью, не имеет смысла из-за означенной повальности интереса. Социальные отношения образуются и возобновляются отношениями людей друг к другу и по этой причине вся общность социальных отношений пронизана интересами – возможными, злободневными или осуществленными.

Ответить на вопрос о том, есть ли интерес стороной деятельности, линией поведения или целенаправленной деятельностью можно ответить следующим образом: интерес является оценкой отношения индивида к обстоятельствам жизни, проявляющегося в его целенаправленной деятельности. Детерминирующим значением здесь является соображение о том, что интерес отражает отношение субъекта к обстоятельствам его бытия.

Гуманитарные науки по всей вероятности должны руководствоваться восприятием интереса

как феномена, имеющего общую сущность и общие тенденции выражения. Это непростое и многостороннее понятие, создающее понятные сложности в постижении и требующее своеобразного подхода, не дающее оснований для нарушения целостности истинного явления, общая сущность которого едина и проявляется во всех областях деятельности людей. Интерес как понятие социальных наук не следует отождествлять с понятиями, отражающими своеобразные интересы субъектов в разных областях жизненного процесса и связанных с содержанием сообразных научных дисциплин. Какова же сущность понятия «интерес»?

В первую очередь, содержание данного понятия состоит в его связи с потребностью. Сущность их отношения заключается в том, что любой интерес отражает некую потребность, но не каждая потребность действительно изъявлена в виде интереса. По сути дела, отношение между ними невозможно объяснить отношением подчинения в том контексте, что любой интерес является потребностью и лишь небольшая часть потребностей есть интересами. При данных обстоятельствах между ними закрепляется дискурсивное отношение, но устраняется сущностное, качественное. Сбрасывается со счетов наличие иерархии в отношениях между ними, их многоуровневость.

Список литературы:

1. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223с.
2. Бидова Б.Б. Концептуальные основы теории национальных интересов в юридической науке. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», АНО ДПОН «УЦ «Магистр». Кисловодск, 2018. 156с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352с.
4. Саидов З.А., Бидова Б.Б. К вопросу о сущности понятия "национальные интересы" //Финансовая экономика. 2018. № 6. С.978-981.
5. Ханипов А. Т. Интересы как форма общественных отношений. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987. 256с.

Spisok literatury:

1. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti. M.: Politizdat, 1986. 223s.
2. Bidova B.B. Kontseptual'nye osnovy teorii natsional'nykh interesov v yuridicheskoy nauke. FGBOU VO «Chechenskiy gosudarstvennyy universitet», ANO DPON «UTs «Magistr». Kislovodsk, 2018. 156s.
3. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Smysl, Akademiya, 2005. 352s.
4. Saidov Z.A., Bidova B.B. K voprosu o sushchnosti ponyatiya "natsional'nye interesy" //Finansovaya ekonomika. 2018. № 6. S.978-981.
5. Khanipov A. T. Interesy kak forma obshchestvennykh otnosheniy. - Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie, 1987. 256s.

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Е.Э. Ганаева,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
akhyadov1990@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы правовой культуры как основы правового государства и предложены меры, осуществление которых поспособствует решению этих проблем; рассмотрены вопросы правового государства через призму правовой культуры и национальных интересов; даны характеристики данных правовых явлений; сделаны выводы по проблемам правовой культуры.*

***Ключевые слова:** правовая культура, проблемы, молодое поколение.*

LEGAL CULTURE AS THE BASIS OF THE RULE OF LAW

E.E. Ganaeva,

*candidate of law, associate professor, department of criminal law and criminology
Chechen State University*

***Abstract.** The article considers the problems of legal culture as the basis of the rule of law and proposes measures, the implementation of which will contribute to the solution of these problems. It studies the issues of the rule of law through*

the prism of legal culture and national interests; it provides the characteristics of these legal phenomena and conclusions on the problems of legal culture.

Key words: *legal culture, problems, young generation.*

Для цитирования: Ганаева Е.Э. Правовая культура как основа правового государства // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 111–117.

Человечество с давних времен жаждет построить такое государство, в котором бы все было подчинено праву. И кто первым об этом заговорил, сейчас выяснить трудно. Тем более, что рассматривать правовое государство в контексте трудов древних философов о государстве не совсем правильно, потому что практически во всех древних государствах существовало рабовладение [1, с. 13].

Древние мудрецы в своих работах отразили идею государственности, основанную на примате справедливости. Но об идее справедливости во времена существования рабства и возможности превращения человека в товар, наверное, говорить не приходится.

Следовательно, свое развитие концепция правового государства получила лишь в эпоху Нового времени, отразившись в работах таких мыслителей, как Д. Локк, И. Кант, Д. Юм, Г. Гегель, Т. Джефферсон, Д. Адамс и пр. [2, с. 22].

Однако реализация идеи правового государства началась намного позже в некоторых странах, в т.ч. и в России. В прошлом веке в конституции ряда западных государств (Испании, Греции, Германии, Италии, Австрии, Швеции, Франции, Швейцарии и пр.) было включено положение о правовом государстве. Согласно Основному Закону РФ 1993 года, Россия есть «демократическое правовое государство». Но добиться существования правового государства, а значит, обеспечения законом независимости человека с приматом его прав и свобод как высшей ценности лишь путем провозглашения такового невозможно [3, с. 159].

Правовое государство строится очень долго, и этот путь не лишен множества сложностей. При этом предполагается наличие синтеза морально-духовной культуры, демократичного и гуманного гражданского общества [4, с. 103]. Этот процесс продолжителен и непросто не только в силу материальных причин, но и из-за неизбежной потребности в формировании правовой культуры, представляющей собой особые правовые взаимоотношения личности и государства, социума и права [5, с. 83].

Вследствие этого одним из основных критериев правового государства является высокий уровень правовой культуры, без которого свобода трансформируется во вседозволенность. Для правового государства характерен высокий уровень правовой культуры граждан, их осведомленность в части собственных прав и обязанностей, уважительное отношение к закону. Иначе говоря, правовая культура граждан является обязательной составляющей жизненного обеспечения гражданского общества и значимым механизмом его устойчивого развития.

Становится очевидным, что в данный момент остро стоит вопрос о формировании новой правовой культуры в России, поскольку она в обстановке общественно-экономических изменений встала на путь создания правового государства.

Правовая культура в качестве структуры правовых ценностей представляет собой функционирующий механизм, который обеспечивает должное выполнение законодательных актов через правовую социализацию и правовое воспитание [6, с. 209].

Формирование «новой правовой культуры» необходимо, потому что проблемой большей части населения в основном является то, что либо человеку, как правило, старшего поколения в силу различных причин сложно приспособиться к чему-либо новому и вследствие этого он не в полном объеме использует свои права и недостаточно хорошо и осознанно исполняет свои обязанности, либо человек, в данном случае чаще молодой, не социализируется в правовом контексте из-за отсутствия правового воспитания, недополученного от родителей и школы. По мнению ряда ученых, в России сейчас наблюдается не только низкий уровень правовой культуры, а еще и высокий уровень правового скептицизма. Нами было проведено исследование, в котором принимали участие старшеклассники, наглядно продемонстрировавшее состояние правовой культуры молодежи.

В итоге лишь 2% участников опроса выказали какой-то интерес к собственным правам и обязанностям и даже они продемонстрировали при этом недостаточно высокий уровень правовой культуры. Большинству респондентов не удалось внятно описать свои права и обязанности, отвечая на поставленные вопросы. Результаты опроса свидетельствуют о том, что старшеклассники не в полной мере информированы о преподаваемом в школьных учреждениях предмете, называемом «правовая культура» [7, с. 56].

Как раз высокий уровень правовой культуры способен гарантировать последующее развитие и демократизацию социума, что в свой черед является необходимым условием для комплексного развития страны, тем более в современной обстановке неустойчивости.

Формировать современную, подходящую российскому мировосприятию систему ценностей необходимо, принимая во внимание специфику существующей реальности и отталкиваясь от ценностных норм, сложившихся на протяжении многих столетий, в пределах свойственных нам морально-нравственных ценностей, сохранившихся даже при Союзе, в том числе общечеловеческих (ценность жизни, свободы и пр.). Причем здесь необходимо брать за основу вековой положительный опыт воспитания молодежи, благодаря которому в прошлом столетии была выиграна кровопролитная война с полным разгромом фашизма, и устои которого, несомненно, существуют в России. Игнорировать этот опыт, по нашему мнению, – означает действовать нецелесообразно, нерационально, а еще точнее – кощунственно.

Государство самостоятельно осуществляет выработку и реализацию программ, призванных создать условия для формирования гражданского общества, осуществляется государствами собственными силами. Данный процесс является прерогативой государства. В России к этому процессу относятся также, во всяком случае – на декларативном уровне. Разумеется, изначально необходимо правильно оценить существующий уровень правовой культуры народа. Следующим шагом этой программы должно быть разделение народонаселения на возрастные группы, после чего можно наладить систематическую деятельность по осуществлению мер, нацеленных на те или иные группы населения [8, с. 140].

Подходить к оцениванию правовой культуры населения необходимо не с точки зрения ее существования или не существования, а с точки зрения оценивания уровня ее сформированности: высокий, средний и низкий.

В более широком понимании данный подход к оценке является (должен быть) только одной из первых стадий правовой культуры, иными словами, примитивной оценкой того, есть она или ее нет. Имеет значение распознавание уровня понимания у людей того, что правовая культура является наиболее важным, первоочередным явлением в жизни социума [9, с. 117].

Для последующего развития и социума, и научной сферы, и страны в целом необходимо, чтобы каждый человек рассматривал правовые нормы не только с позиции карающего средства, а воспринимал их более обстоятельно, широко, объемно. Небезызвестно, что следование букве закона считается результативным только в том случае, когда люди в основной своей массе руководствуются при этом своим внутренним чувством справедливости, а не примитивно боятся наказания.

Гражданин, осведомленный об общественных нормах и правовых принципах, прежде всего, отталкивается в своих действиях и повседневной жизни от собственного чувства справедливости, если, разумеется, принятые социальные нормы адекватны по своей сути и не приводят к внутреннему конфликту и нигилистическому поведению. Иначе человек будет соблюдать законы только по причине нежелания попасть под санкции, что негативно скажется на развитии его личности. Практический опыт свидетельствует о том, что для того, чтобы индивид вел себя правомерно, чаще всего достаточно понимания им общественных ценностей и самых общих правовых принципов [10, с. 976].

Гражданское общество в том виде, в каком сейчас всем представляется, – это наиболее приемлемая форма осмысления и формулирования интересов отдельного индивида и разнородных частей общества. Наличие зрелого гражданского общества в нашей стране будет благоприятно влиять на процесс укрепления ее государственности. Проблема заключается в том, что интересы государства и интересы гражданского общества не едины. И эту проблему необходимо устранить.

В таком полинациональном государстве, как Россия, понятие «национальный интерес» – это социально консолидирующая категория. В русле этой категории в комплексе отражаются интересы всех народностей страны. Сочетание этих интересов способствует видоизменению политической структуры государства, что можно проследить на примере процесса объединения субъектов РФ.

В ходе формирования национальных интересов становится значимым развитое гражданское общество со своими институтами, эффективно способствующими отражению в национальном интересе важных для многоэтнического общества в целом и отдельных его частей потребностей. Поскольку наша страна полиэтничная, вполне возможно использовать понятие «национальный интерес». Однако в процессе его формирования должна доминировать социальная, а не этническая составляющая, потому что как раз социальные интересы являются движущей силой развития социума.

Поскольку Российская Федерация является многонациональной по своему составу страной, доктрина гражданского общества должна стоять выше исключительно этнических интересов. Наличие развитого гражданского общества в нашей стране будет благоприятно воздействовать на процесс

укрепления государства, что станет предпосылкой и реальным средством единения интересов государства и гражданского общества.

Именно потому, что Россия многонациональная страна, ей необходимо формулировать собственные национальные интересы как общенародные, общероссийские. Роль национальных интересов заключается в единении интересов нашего социума и нашего государства. В формировании национальных интересов нашей страны принимают участие Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и прочие органы государственного управления РФ, политические партии, общественные организации и ассоциации, отдельные граждане, принимающие активное участие в жизни российского общества, а также СМИ. Представительные, исполнительные и судебные органы государственного управления России должны вести свою работу с учетом необходимости реализации национальных интересов страны.

Современное общество разрознено и неоднородно, разделено на разные социальные группы и слои. В наши дни общество достигло максимального многообразия форм и содержания демонстрации своих интересов. Социальные группы в своей жизнедеятельности следуют собственным потребностям и обозначают их посредством своих социальных интересов.

Среди основных направлений социального реформирования страны следует отметить развитие линий координирования социальных интересов, нахождение компромиссных решений, которые должны повлечь за собой всеохватное и объективное формулирование национальных интересов. Относительно интересов социальных групп национальные интересы служат консолидирующей категорией. Достичь согласия в социуме в вопросе национального интереса можно посредством функционирования институтов нынешнего гражданского общества. Выразителями национальных интересов являются политические партии, исполняющие эту функцию путем работы в Государственной Думе РФ. Функцию носителей интересов регионов выполняют органы государственной представительной и исполнительной власти субъектов РФ посредством своей деятельности в Совете Федерации Федерального Собрания РФ. С целью отражения интересов общественных организаций и ассоциаций образована Общественная Палата РФ. Был осуществлен запуск процесса модернизации местных администраций. Следовательно, предполагается достижение состояния сочетаемости и сбалансированности интересов всех социальных, национальных и конфессиональных групп социума. От работы Общественной Палаты РФ ожидается повышение уровня актуализирования интересов общества. Она должна стать очередным значимым механизмом осознания национальных интересов страны.

В случае непроникновения и непризнания субъектами российской политики потребностей государства и общества само по себе понимание этих потребностей большим количеством соотечественников в отдельных случаях ничего решить не может. В связи с этим гражданскому обществу должна быть предоставлена возможность влияния на политику страны. Иначе несоответствующий истэблишмент может стать причиной возникновения в стране катастрофического состояния.

Основным субъектом защиты и осуществления национальных интересов является государство, обеспечивающее безопасность государства, иначе говоря, защищенность общих для нации интересов. В смысловом содержании национального интереса учтена роль и участие государства в претворении в жизнь потребностей гражданского общества. В функции государства входит выполнение той работы, которую на него возложило гражданское общество. Однако такое состояние дел возможно при условии, что гражданское общество достаточно развито и смогло создать такую политическую систему, которая полностью соответствует реальности. Следовательно, в национальном интересе находят свое отражение устремления и страны, и гражданского общества.

В результате проведенного анализа предметной литературы можно заключить, что в процессе определения релевантности того или иного политического курса интересам нации и страны чаще всего пользуются четырьмя нижеизложенными факторами:

- политический курс соответствует голосу народа или прилюдно высказанной точке зрения политического и экономического истэблишмента этого государства;
- политический курс соотносится с культурными традициями государства, сложившимся пониманием нации как геополитической, религиозной и пр. идентичности, ее значением в историческом прошлом мира;
- политический курс благоприятно сказывается на упрочении военных и стратегических позиций страны;
- политический курс способствует подъему нации в социальном и экономическом сегменте ее жизнедеятельности.

Бесспорно, два первых фактора, как правило, не идут вразрез друг с другом: голос народа по большей части основывается на сложившихся представлениях о наиболее существенных приоритетах страны и ее роли в мировом сообществе. Конечно, абсолютной гармонии между двумя первыми факторами не существует, поскольку с политическим курсом, ориентированным на защиту устоявшейся роли страны на международной арене, население может вовсе не соглашаться, если предполагается, что за его реализацию народу придется заплатить несоразмерно высокую плату. Точно также не вызывающая сомнений взаимосвязь между третьим и четвертым фактором (военной силой и экономическим развитием государства), тоже является неоднозначной, в чем можно убедиться на примере нашего недавнего исторического опыта [11, с. 552].

На генетическом уровне национальные интересы имеют связь с этнической подпочвой. Изначально их формирование происходит на этно-национальной основе. Однако они ни в коем случае не ограничиваются этим основанием и тем более – не определяются им. Эту роль выполняет социально-культурный аспект. На протяжении всего процесса становления социума значение этого аспекта в образовании интересов нации непрерывно растет, а значение национально-этнического аспекта все больше теряется.

В нынешних экономически развитых странах этнический фактор не имеет сколько-нибудь существенного значения в формировании интересов нации. Современные развитые общества все больше приобретают этнически смешанные черты. В них происходит деполитизация принадлежности к той или иной национальности. Она уже почти не влияет на положение в обществе индивида и как следствие – на осознание национальных интересов.

В любом социуме становление интересов нации является непростым и динамичным процессом, поскольку каждый социум представляет собой спектр многоступенчатого сплетения разнообразных двойственных интересов. В любом социуме происходит столкновение, взаимодействие, противоборство индивидуальных своеобразных интересов разных социальных, среди прочего и этнонациональных групп. Вследствие такого взаимодействия индивидуальных многоуровневых интересов можно наблюдать, как чрезвычайно сложно встраиваются социальные, культурные, этнические запросы, потребности и желания этого социума в систему национальных интересов. Наряду с этим, становится очевидным возникновение противоречий и конфликтных ситуаций, которые иногда приобретают форму весьма напряженных конфликтов.

Основной политической структурой формулирования и оберегания интересов нации является государство. На него возложено множество функций, но эта – одна из наиболее важных. Каждое из государств так или иначе делает упор на общий для нации интерес. Иначе говоря, оно является выразителем потребностей конкретного социокультурного объединения. Именно на этом основании государственная власть признается легитимной. Одновременно с этим национальные интересы нельзя считать монополией государства. У государственных и национальных интересов есть различия. Побуждение населения к участию в политическом процессе происходит также и со стороны гражданского общества. Как раз в этой плоскости наблюдается созревание гражданского сознания и ответственности, которые могут воздействовать на формирование ключевых параметров общих для нации интересов. По этой причине институтам гражданского общества отводится чрезвычайно значимая роль в осмыслении, осуществлении и оберегании национальных интересов.

По существу, интересы нации объективизируют двуединость государства и гражданского общества, их взаимодействие. Если данное взаимодействие нарушается, один из представленных субъектов начинает доминировать над другим, а тот, в свою очередь, становится слабым и подавленным началом в этом процессе, то национальные интересы станут уязвимыми, подверженными негативному воздействию, деформированными. Наиболее подходящая для формирования национальных интересов обстановка в политической жизни государства заключается в возможности государства спокойно опереться на гражданское общество и найти противовес ориентированию на авторитаризм и бюрократизм. При таких условиях может быть достигнут определенный баланс в системе интересов.

Национальные интересы являются отправной точкой процесса формулирования содержания национальной безопасности, суть которой состоит именно в том, чтобы защитить общие для нации интересы.

Типология детерминирования приоритетов в интересах нации представляет собой один из наиболее важных факторов теории национальных интересов.

Основным механизмом в управлении общественным поведением является высокая правовая культура, то есть уважительное отношение к общественным ценностям и правовым принципам.

Чтобы решить проблемы правовой культуры, требуется, по нашему мнению, осуществить несколько шагов:

Правовое развитие. Существующая в России правовая система, не имеющая достаточного опыта в применении результативных правовых механизмов, соответствующих демократичным ценностям, провоцирует создание множества проблем. Например, «переписывание» законов и нормативно-правовых актов из всевозможных источников недопустимо в современных условиях, потому что не все из них соответствуют существующей действительности и не все учитывают специфику российского общества.

Приведение правовой системы в мало-мальски статичную форму. Право, являясь своего рода наукой, претерпевает постоянные изменения. Такое положение вещей допустимо в перестроечный период. Но в целом закон является правовым инструментом, должным соответствовать принципам однозначности, четкости и конгруэнтности. Это в свой черед провоцирует планомерную трансформацию правовой системы, что в чем-то и имеет смысл и даже полезно. Но все же нет возможности в полной мере соблюдать законы, если они постоянно меняются и исправляются.

Правовое воспитание. Основы права необходимо изучать в школе. Школьное образование должно давать детям базовые знания, положительно влияющие на их уровень правовой культуры. Имеет смысл использовать в разработках учебных программ опыт и мнение практикующих юристов. Таким образом, школьные учебники будут пополняться новой, соответствующей времени информацией.

Работа над инертностью населения. Решение данной проблемы возможно лишь при осуществлении комплексного подхода к воплощению мер по улучшению образовательной системы, обеспечению публичности в деятельности властных структур всех уровней, оптимизации работы с людьми, достижению открытости системы государственного управления. В данный момент в решении этого вопроса обозначились точки выхода, но в целом – это только начало пути. Лишь постепенная непрекращающаяся работа в данном направлении сможет поменять старые правила, предубеждения и примитивные формы мысли.

Дополнительные меры. В список таких мер можно вписать открытие кружков и курсов юридической грамотности, использование эффективной социальной рекламы и пр. Иначе говоря, требуется создание условий и формирование мотиваций для осознания гражданами необходимости таких знаний, для появления желания с их стороны и наличия возможностей для получения этих знаний.

Создание правоохранительными органами жесткой системы наказания за несоблюдение закона. Как вариант можно использовать фактор «полицейской этики», жесткую регламентацию. Однако она не должна носить бюрократический характер, а должна быть реальной.

Список литературы:

1. Раянов Ф.М. Теоретические и практические проблемы формирования правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. 2013. №С. 10–19.
2. Галиев Ф.Х. Понятия «правовое государство» и «гражданское общество» в социокультурном измерении // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 4(29). С. 20–25.
3. Бидова Б.Б., Улезько С.И. Маргинальная личность как условие развития группового экстремизма среди молодежи // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 4 (28). С. 148–153.
4. Трофимов С.Ю. Проблемы теории и практики правового государства. Уфа: Издательство «Гилем», 2018. 300 с.
5. Бидова Б.Б. Концептуальные основы теории национальных интересов в юридической науке. Кисловодск: АНО ДПО «УЦ «Магистр», 2018. 156с.
6. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения. М.: «Юрлитинформ», 2015. 320 с.
7. Антонова Т.Д. Правовая культура в правовом государстве // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2(36). С. 52–58.
8. Бидова Б.Б. Философско-идейный фундамент экстремизма // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 3 (27). С. 138–144.
9. Ильгафов С.С. Правовая культура в условиях правового государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа, 16-17 апреля 2019 г.) / отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч.1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 114–123.
10. Саидов З.А., Бидова Б.Б. Методологические основания определения национальной безопасности как теоретико-правовой категории // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 976–977.

11. Ярычев Н.У., Бидова Б.Б. Мотив как фактор формирования интереса: теоретико-правовой анализ // Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 551–553.

Spisok literatury:

1. Rayanov F.M. Teoreticheskie i prakticheskie problemy formirovaniya pravovogo gosudarstva v Rossii // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. №S. 10–19.
2. Galiev F.Kh. Ponyatiya «pravovoe gosudarstvo» i «grazhdanskoe obshchestvo» v sotsiokul'turnom izmerenii // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 4(29). S. 20–25.
3. Bidova B.B., Ulez'ko S.I. Marginal'naya lichnost' kak uslovie razvitiya gruppovogo ekstremizma sredi molodezhi // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4 (28). S. 148–153.
4. Trofimov S.Yu. Problemy teorii i praktiki pravovogo gosudarstva. - Ufa: Izdatel'stvo «Gilem», 2018. - 300 s.
5. Bidova B.B. Kontseptual'nye osnovy teorii natsional'nykh interesov v yuridicheskoy nauke. Kislovodsk: ANO DPON «UTs «Magistr», 2018. 156s.
6. Rayanov F.M. Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo: problemy ponimaniya i sootnosheniya. – M.: «Yurlitinform», 2015. – 320 s.
7. Antonova T.D. Pravovaya kul'tura v pravovom gosudarstve // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 2(36). S. 52–58.
8. Bidova B.B. Filosofsko-ideynny fundament ekstremizma // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3 (27). S. 138–144.
9. Il'gafov S.S. Pravovaya kul'tura v usloviyakh pravovogo gosudarstva // Pravovoe gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizatsii: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu zhurnala «Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika» (g. Ufa, 16-17 aprelya 2019 g.) / otv. red. F.Kh. Galiev. V 2-kh ch. Ch.1. – Ufa: RITs BashGU, 2019. S. 114-123.
10. Saidov Z.A., Bidova B.B. Metodologicheskie osnovaniya opredeleniya natsional'noy bezopasnosti kak teoretiko-pravovoy kategorii // Finansovaya ekonomika. 2018. № 6. S. 976–977.
11. Yarychev N.U., Bidova B.B. Motiv kak faktor formirovaniya интереса: теоретико-правовой анализ // Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 551–553.

УДК 343

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В КАЧЕСТВЕ НАКАЗАНИЯ

М.Х. Гельдибаев,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург),
geldibaev@mail.ru*

И.Д. Мальцагов,

*кандидат юридических наук, доцент, зав.кафедрой уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
isa.maltsagov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается процедура правового регулирования лишения избирательного права, применяемого в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, по сути являющаяся мерой уголовно-правового воздействия, хотя к мерам наказания не относится. Формулируется вывод о том, что лишение избирательного права должно быть исключительно индивидуализированным. В этой связи необходимо предусмотреть новый дополнительный вид наказания: лишение избирательных прав, и тем самым законодательно определить его уголовно-правовую природу.

Ключевые слова: активное и пассивное избирательное право, лишение избирательного права, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

WITHDRAWAL OF ELECTORAL RIGHTS AS A PUNISHMENT

M.Kh. Geldibaev,

*doctor of law, professor, criminal law department,
North-Western branch of Russian State University of Justice, Saint-Petersburg*

I.D. Maltsagov,

*candidate of law, associate professor,
head of department of criminal procedure and criminalistics,
Chechen state University*

Abstract. *The article considers the procedure of legal regulation of the withdrawal of electoral rights applied to persons held in imprisonment by a court sentence. In fact, it is a measure of criminal legal act, although it is not considered a punitive measure. The conclusion is formulated as follows: the withdrawal of electoral rights should be exclusively individualized. In this regard, it is necessary to provide for a new additional type of punishment: deprivation of voting rights and thereby legislatively determine its criminal legal nature.*

Key words: *active and passive electoral right, withdrawal of electoral right, deprivation of right to hold certain positions or engage in certain activities.*

Для цитирования: Гельдибаев М.Х., Мальцагов И.Д. Лишение избирательных прав в качестве наказания // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 117–122.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. (ст. 21) каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или посредством свободно избранных представителей¹.

Обозначенное право гарантируется и обеспечивается государством посредством его признания и нормативно-правового закрепления за гражданами активного и пассивного избирательного права. Данное право предоставляет возможность выдвинуть свою кандидатуру на выборах в органы государственной власти либо в органы местного самоуправления; участвовать в выборах органов государственной власти и местного самоуправления, в референдуме по наиболее значимым государственным вопросам, в формировании органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Федерации и др.

Так, Основной закон страны (ст.32 Конституции РФ) определяет, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме².

Вместе с тем граждане РФ, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными (п.3 ст.32 Конституции РФ). Соответственно, данная категория граждан на основании указанной конституционной нормы по сути «автоматически» лишается избирательных прав по причине пребывания их в местах лишения свободы по приговору суда в связи с наказанием.

Между тем, лишение избирательных прав граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы, мерой наказания по действующему российскому уголовному законодательству не является. Рассматриваемая мера действует на время отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении граждан РФ, осужденных по приговору суда. Данное обстоятельство вытекает из конституционных положений, что придает ему конституционно-правовой характер (ст. 32 Конституции России).

Однако рассматриваемая мера правового принуждения, связанная с лишением избирательных прав граждан РФ, осужденных по приговору суда и отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеет как нам представляется, уголовно-правовую природу. Эта мера является разновидностью уголовно-правового принуждения, лишаящего избирательных прав граждан РФ, подвергнутых наказанию в виде лишения свободы – *de facto*, при этом дополнительным видом наказания – *de jure* – не являясь.

Считаем необходимым проанализировать в части, касающейся российского уголовного законодательства, с учетом его развития и современного состояния, чтобы убедиться в сказанном, и для начала обратимся к Уголовному кодексу РСФСР 1922 г.

Указанный кодекс предусматривал такую меру наказания, как поражение прав (п. «ж» ст. 32). Она заключалась в лишении на срок не свыше пяти лет активного и пассивного избирательного права (п. «а» ст. 40), активного и пассивного избирательного права в профессиональные и другие организации (п. «б» ст. 40), права занимать ответственную должность, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем и опекуном (п. «в» ст. 40). Данный вид наказания предусматривался в качестве дополнительного, и обсуждение судом вопроса о его назначении являлось обязательным, когда речь шла о назначении наказания в виде лишения свободы на срок более одного года или другим, более строгим видом наказания.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (в ред. от 06.12.1929) поражение политических и отдельных гражданских прав (п. «д» ст. 20) рассматривает уже в качестве меры социальной защиты, заключающейся в лишении активного и пассивного избирательного права при выборах в советы и

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. М.: Проспект, 2018. – 250 с.

² Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. № 10. 1998. Ст. 1146.

съезды советов (п. «а» ст. 31). При этом поражение в правах не могло назначаться на срок свыше пяти лет (ст. 32).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 в ред. от 30.07.1996) в числе наказаний (ст. 21) уже не содержит меру принуждения, связанную с лишением избирательных прав. Отсутствует данное наказание (ст. 44) и в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.³ Тем не менее, граждане РФ, осужденные по приговору суда и отбывающие наказание в местах лишения свободы, уже в силу самого данного факта лишаются избирательных прав на основании конституционного положения на время отбывания наказания. В данном случае Конституция РФ, а точнее ее отдельные положения вторгаются в сферу регулирования отношений, имеющих уголовно-правовой характер, что, по нашему мнению, не совсем правильно.

Однако обратимся к опыту зарубежных стран, в которых данный вопрос решается несколько иначе.

Так, законодательство некоторых европейских государств (например, Дания, Швеция, Швейцария) не содержит запрет на право голоса осужденных лиц, в то время как в других европейских странах (Италия, Польша, Мальта) подобный запрет применяется в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления [1].

Весьма интересным представляется опыт развития польского уголовного законодательства. Так, Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г.⁴, наряду с мерами наказания (ст. 32 гл. 4 «Наказание»), предусмотрел и уголовно-правовые меры (ст. 39 гл. 5 «Уголовно-правовые меры»), в числе которых лишение публичных прав. Данная мера включает утрату активного и пассивного избирательного права в органы публичной власти, в органы профессионального или хозяйственного самоуправления и др. При этом суд может лишить публичных прав в случае осуждения к наказанию в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет за преступление, совершенное по мотивам, заслуживающим особого осуждения (ст. 40).

Уголовный кодекс ФРГ⁵ также предусматривает лишение права публично избирать или голосовать на срок от 2 до 5 лет. Так, за совершение преступления, предусмотренного §108e (2) Уголовного кодекса ФРГ, наряду с лишением свободы на срок не менее шести месяцев, предусматривается лишение лица прав, полученных в результате публичных выборов, и права публично выбирать и голосовать.

Уголовный кодекс Бельгии⁶ при назначении виновному наказания в виде лишения свободы или тюремного заключения на срок от десяти до пятнадцати лет предусматривает пожизненное лишение права быть избранным (лишение пассивного избирательного права). Осужденного могут частично или полностью лишить такого права и при назначении лишения свободы, тюремного заключения или исправительных мер наказания на срок от пяти до десяти лет по решению суда присяжных, суда или трибунала.

Уголовное законодательство Норвегии предусматривает лишение права голосовать по общественным вопросам на срок до 10 лет при осуждении за преступления против независимости и безопасности государства, а также за преступления против конституционного устройства Норвегии и главы государства, преступления, касающиеся осуществления гражданских прав⁷.

Лишение избирательного права, как пишет В.В. Красинский, осуществляется на основе судебного решения путем исключения лица из Реестра избирателей. Так, в Аргентине, например, при подготовке списков избирателей составляется отдельная картотека недееспособных граждан и лиц, исключенных из списков избирателей. При этом основания, сфера и продолжительность действия, механизм реализации лишения избирательного права устанавливаются конституционным, выборным и уголовным законодательством». Кроме России, как отмечает В.В. Красинский, европейскими странами, в которых осужденным к реальным срокам лишения свободы запрещено голосовать, являются Армения, Болгария, Чехия, Эстония, Венгрия, Люксембург и Румыния [2].

Между тем, нельзя обойти вниманием и уголовное законодательство Республики Казахстан, которое не предусматривает лишение избирательных прав в качестве меры наказания, но в нем

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. – 336 с.

⁴ Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.

⁵ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / науч. ред. и вступит. статья д-ра. юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.

⁶ Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук Н.И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 567 с.

⁷ Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступительная статья докт. юрид. наук Ю.В. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 375 с.

содержится такой вид наказания, как лишение гражданства Республики Казахстан, что является нечто большим, чем просто лишение конкретных прав [3].

Так, Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый в 2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.), допускает применение наказания в виде лишения гражданства Республики Казахстан в качестве дополнительного за совершение, в частности, преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РК «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны», ст. 163 УК РК «Применение запрещенных средств и методов войны», ст. 164 УК РК «Нарушение законов и обычаев войны», ст. 168 УК РК «Геноцид», ст. 169 УК РК «Экоцид», ст. 175 УК РК «Государственная измена» и др.

Как видно, законодатель Республики Казахстан внес изменения и дополнения в национальное уголовное законодательство, отличающееся от законодательств других стран, в том числе, России, законодательство которой безусловно нуждается в совершенствовании.

Так, избирательное право в современном российском государстве гарантировано ст. 3, 32 Конституции Российской Федерации с ограничениями, предусмотренными в ч. 3 ст. 32 Конституции.

Данная конституционная норма определяет, что граждане Российской Федерации, отбывающие наказание в местах лишения свободы по приговору суда, на этот период времени лишаются права баллотироваться в депутаты и голосовать на выборах.

Примечателен тот факт, что лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, ограничены в избирательных правах, тогда как осужденные к альтернативным видам наказаний, не связанных с лишением свободы, таким правом обладают.

Таким образом, гражданин РФ лишается избирательных прав не столько в силу осуждения его судом к мере наказания в виде лишения свободы, сколько фактом его нахождения в местах лишения свободы, означаящим, что по форме и содержанию данная мера является разновидностью наказания, не предусмотренного действующим уголовным законодательством. Данное положение является пробелом в уголовном законодательстве.

Представляется обоснованной постановка вопроса о предоставлении осужденным к лишению свободы избирательного права, которого они лишены на основании ст. 32 Конституции России, а не по судебному решению.

Полагаем, что исходя из позиции Европейского Суда по правам человека, призывающего к индивидуализации лишения избирательных прав граждан, возможно внесение изменений, предоставляющих осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, возможность реализовать свои избирательные права и в российское законодательство путем снятия ограничений, предусмотренных ч. 3 ст. 32 Конституции РФ либо введения нового наказания в виде лишения избирательных прав в ст. 44 УК РФ, применяемого в качестве дополнительного в отношении индивидуально определенного гражданина. Всеобщее избирательное право в большинстве стран мира воспринимается как составляющая часть демократического общества, и его лишение должно быть строго индивидуализированным, осуществляемым исключительно по судебному решению.

По мнению О.В. Борисовой и А.В. Кафиатулиной, ограничение конституционного права гражданина избирать и быть избранным происходит в силу: 1) положений, содержащихся в ч. 3 ст. 32 Конституции России; 2) существования института судимости, преграждающего доступ некоторым категориям граждан к реализации политических прав; 3) признания лица виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 20.3, 20.29 КоАП РФ; 4) нарушения ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 56, подп. «ж» п. 8 ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4].

Кроме того, ограничены в пассивном избирательном праве следующие категории граждан: 1) лица, признанные виновными в совершении тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день проведения выборов неснятую и непогашенную судимость; 2) лица, признанные виновными в совершении преступлений экстремистской направленности (ст. ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ и др.), имеющие на день голосования на выборах неснятую и (или) непогашенную судимость; 3) лица, признанные виновными в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), – пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, или ст. 20.29 КоАП РФ – производство и распространение экстремистских материалов, если на день голосования не истек годовой срок со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

Необходимо отметить, что целями ограничения активного и пассивного избирательного права таких лиц являются, главным образом, исключение возможности криминального влияния на формирование представительских и законодательных органов, недопущение правонарушителей в выборные органы власти и управления, а также поддержание авторитета закона, государственной и муниципальной власти.

При этом лишение избирательного права не корректно отождествлять с уголовным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Считаем, что ч. 1 ст. 47 УК РФ сформулирована не совсем удачно, поскольку уголовное законодательство является исключительно федеральным.

Так, запрет охватывает лишь должности государственной или муниципальной службы Российской Федерации. Соответственно, нельзя применить запрет на занятие государственных должностей Российской Федерации или государственных должностей субъектов Российской Федерации или должностей государственной гражданской службы Российской Федерации.

Известно, что к государственным должностям Российской Федерации относятся: Председатель Государственной Думы Федерального Собрания и его заместители и др.; к государственным должностям субъектов Российской Федерации – глава, губернатор, депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и др. Данным видом наказания нельзя также лишить права на занятие выборной государственной должности Президента России.

Следовательно, такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не ограничивает граждан в избирательных правах, особенно применительно к определенным выборным должностям, занятие которых возможно посредством реализации активного и пассивного избирательного права. Данное обстоятельство еще раз подтверждает необходимость увеличения видов наказания путем введения лишения избирательных прав, применяемого в качестве дополнительного наказания.

По данному вопросу Конституционный Суд Российской Федерации выразил свою позицию в том, что «по своей природе в системе действующего правового регулирования ограничение пассивного избирательного права непосредственно не относится к мерам уголовной ответственности, поскольку носит не уголовно-правовой, а конституционно-правовой характер; оно введено федеральным законодателем в качестве особого конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия выборных публичных должностей, сопряженного с повышенными репутационными требованиями к носителям публичной (политической) власти, что обусловлено их прямым участием в принятии правовых актов (нормативных и индивидуальных) и ответственностью, с которой связано осуществление ими своих полномочий»⁸.

По нашему мнению, если ограничение пассивного избирательного права – это мера конституционно-правового характера, возникающего «автоматически» в качестве последствия постановления в отношении виновного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы с реальным его отбыванием в местах лишения свободы, то его лишение по содержанию имеет уголовно-правовую природу. Целью применения данной меры правового принуждения является ограничение осужденного к лишению свободы от непосредственного участия в политической жизни государства путем лишения его избирательных прав, что само по себе выступает в качестве дополнительного наказания. При таком понимании вопроса нет сомнения в том, что данная мера принуждения, связанная с лишением избирательных прав, должна применяться только по судебному решению.

Считаем возможным согласиться с И.Л. Труновым. Он, как нам представляется, прав в том, что лишение фундаментального политического избирательного права должно быть персонально обосновано и выражено дополнительной формой наказания, отражаемой в приговоре [5]. Обозначенный запрет при этом должен иметь нормативно определенный механизм исполнения и отбывания.

Кроме того, применительно к такой мере государственного принуждения, как лишение избирательных прав, четко должен быть определен и круг субъектов, на которых возложена его

⁸ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части 1 статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СПС «КонсультантПлюс».

реализация, в том числе – правовые последствия за уклонение от исполнения или отбывания данного наказания.

В завершении, по мнению авторов, в обозримом будущем законодатель мог бы рассмотреть вопрос о введении лишения избирательных прав как дополнительного вида наказания, назначаемого, наряду с основным наказанием, за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений террористической, экстремистской направленности. При этом исполнение наказания в виде лишения избирательных прав следует возложить на избирательные комиссии, а контроль за соблюдением требований приговора – на уголовно-исполнительные инспекции и надзорные органы.

Полагаем, что введение указанных изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство явятся необходимым средством индивидуализации наказания при лишении, предусмотренным Конституцией России избирательного права, заключающегося в реализации права гражданина РФ избирать и быть избранным, свободно распоряжаться активным и пассивным избирательным правом, что, безусловно, повлечет необходимость нормативно-правового регулирования его исполнения и отбывания, а также правовых последствий за уклонение от данного вида наказания.

Список литературы:

1. Красинский В.В. Лишение избирательных прав в зарубежных странах // URL. [http:// www.lawbook.ru](http://www.lawbook.ru)).
2. Красинский В.В. Правовое обеспечение избирательного процесса в интересах национальной безопасности России. Монография. Тамбов: Пролетарский светоч, 2009. 466 с.
3. Гельдибаев М.Х. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: новеллы уголовного законодательства Республики Казахстан/Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. №3., 2019. С.69–72.
4. Борисова О.В., Кафиатулина А.В. Лишение избирательных прав и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: вопросы соотношения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28 – 29 января 2016 г.). М.: РГ-Пресс, 2016. С. 206 – 210.
5. Трунов И.Л. Лишение избирательных прав [Электронный ресурс] // URL: <http://fuar.ru/news/377/>.

Spisok literatury:

1. Krasinskiy V.V. Lishenie izbiratel'nykh prav v zarubezhnykh stranakh // URL. [http:// www.lawbook.ru](http://www.lawbook.ru)).
2. Krasinskiy V.V. Pravovoe obespechenie izbiratel'nogo protsessa v interesakh natsional'noy bezopasnosti Rossii. Monografiya. Tambov: Proletarskiy svetoch, 2009. 466 s.
3. Gel'dibaev M.Kh. Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatel'nost'yu: novelly ugolovnoy zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan/Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya. №3., 2019. S.69–72.
4. Borisova O.V., Kafiatulina A.V. Lishenie izbiratel'nykh prav i lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatel'nost'yu: voprosy sootnosheniya // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28 – 29 yanvarya 2016 g.). M.: RG-Press, 2016. S. 206 – 210.
5. Trunov I.L. Lishenie izbiratel'nykh prav [Elektronnyy resurs] // URL: <http://fuar.ru/news/377/>.

УДК 347.51

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА: ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ И ДИГЕСТЫ ЮСТИНИАНА

Х. В. Идрисов,

*к. ю. н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Чеченского государственного университета,
huseyn23@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому анализу одних из древнейших источников права – законов Хаммурапи и Дигест Юстиниана в контексте содержания в них положений об ответственности за причинение вреда жизни и здоровью человека. Жизнь и здоровье человека и их охрана являются одними из гарантий функционирования правового государства и гражданского общества в современном мире. Кроме того, на текущем этапе развития правоотношений жизнь и здоровье человека, представляющие собой нематериальные

блага, рассматриваются как разновидность объектов гражданского права. Вместе с тем данный институт имеет свою историю зарождения и развития.

В рамках данной статьи проведен правовой анализ норм, содержащихся в одних из ранних источников права, возникших на заре человеческой цивилизации и регулировавших отношения по возмещению вреда, причиненного в результате нарушения таких норм.

В качестве основного итога по статье сделан вывод о том, что вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека, несомненно, имели свое выражение в древнейших памятниках права, однако говорить об одинаковом воздействии данного института (принцип равноправия и объективности) на все социальные слои не приходится.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, законы Хаммурапи, законы XII Таблиц, Дигесты Юстиниана, вред, ответственность.

HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF LEGAL REGULATION OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO HUMAN LIFE AND HEALTH: FROM THE LAWS OF HAMMURABI TO THE DIGEST OF JUSTINIAN

Kh.V. Idrisov,

*candidate of law, associate professor, civil law and process department,
Chechen State University*

Abstract. The article is devoted to the historical and legal analysis of one of the oldest sources of law – the laws of Hammurabi and XII Tables in the context of the provisions' content on liability for harm to human life and health. Human life and health and their protection are one of the guarantees of the functioning of the rule of law and civil society in the modern world. In addition, at the current stage of development of legal relations, the life and health of a citizen, their protection and guarantee of inviolability together with others form one of the institutions of both civil and criminal law. Meanwhile, this institution has its own history of origin and development.

Within the framework of this article, the legal analysis is performed of the norms contained in some of the early sources of law that regulate relations for compensation for damage caused as a result of their violation.

As a summary of the article, it is concluded that the main provisions contained in the oldest sources of law on compensation for harm caused to human life and health, have their continuity in the modern legal order and found their specific reflection in the criminal and civil legislation with the system of continental law.

Key words: life, health, laws of Hammurabi, laws of XII Tables, digest of Justinian, harm, liability.

Для цитирования: Идрисов Х.В. История зарождения института правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека: законы Хаммурапи и Дигесты Юстиниана // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 106–111.

Потребность в возмещении причиненного вреда, несмотря на природу его возникновения (договорную или внедоговорную), всегда представляла одно из целеполаганий права как неотъемлемого атрибута жизни общества с самой заре человеческой цивилизации и до наших дней. На сегодняшний день деликт является одним из ключевых аспектов гражданского права и представляет собой гражданское правонарушение, предполагающее возмещение причиненного вреда субъектом такого правонарушения. При этом гражданский закон не приводит ни определения деликта, ни определения гражданского правонарушения. Известный цивилист советского периода М.М. Агарков определял деликт как «правонарушение, влекущее за собой возмещение вреда, взыскиваемое по частному праву» [1]. Мы исходим из того, что деликтные обязательства – это правоотношения, в силу которых одно лицо (причинитель), из-за действий (бездействия) которого был причинен вред другому лицу (потерпевший), обязано возместить причиненный вред в полном размере. Деликтные правоотношения имеют тесную связь с охранительными правоотношениями, которым свойственно «применение принудительных мер публично-правового характера, применение норм-запретов, норм-санкций, норм-ограничений, различных способов гражданско-правовой защиты и мер ответственности» [2].

В ракурсе рассматриваемой темы заметим, что деликтные отношения имеют свою историю зарождения и развития. Исследование генезиса данного института показывает, что вопросы возмещения причиненного вреда представляли важную часть правоотношений, начиная еще от древнейших источников права – законов Хаммурапи и XII Таблиц – и заканчивая нормами современных право порядков.

Первые упоминания о необходимости защиты и гарантиях неприкосновенности жизни и здоровья человека находят свое отражение в древнейшем памятнике права, зародившемся в Древнем

Вавилоне – законах Хаммурапи. Свое наименование данный источник права получил в честь правителя Древнего Вавилона – царя Хаммурапи. Общеизвестным фактом является тот факт, что древневавилонское общество было рабовладельческим. Другими словами, древневавилонское общество было разноклассовым, нижнюю ступень которого составляли рабы, которые именовались «вардумами». Они как люди в обычном смысле этого слова не воспринимались и отношение к ним других жителей Древнего Вавилона в большей степени было нечто средним между животными и обычными (в смысле обихода) вещами.

Наряду с рабами, общество Древнего Вавилона составляли и свободные люди – авилумы и мушкенумы. К авилумам относились жители Древнего Вавилона, не состоящие на службе царя, однако имевшие свою землю и определенный род занятий. В отличие от авилумов мушкенумы являлись царскими служащими, находившимися на полном государственном обеспечении. Как правило, у них собственной земли не было, однако им передавались служебные наделы по праву ограниченной собственности (владение и пользование на время службы). Рабы же (вардумы) были абсолютно бесправны: их жизнь и здоровье в данном обществе никого не интересовали.

Исходя из этого социального неравенства, институт ответственности за причиненные действия субъектом, опосредовавшим наступление вреда, формировался в праве Древнего Вавилона в прямой корреляции от того, к какому типу (свободный или раб) и сословию (мушкенум, авилум) принадлежал причинитель вреда.

Ответственность в законах Хаммурапи строилась на принципе причинения и отвечала формуле «око за око, зуб за зуб» (впоследствии этот принцип в Древнем Риме получил название «принцип талиона» (от лат. «*talis*», «*talio*» (-onis) – возмездие, воздаяние; такое же наказание). К примеру, в законах Хаммурапи отдельно прописывались случаи ответственности за причиненный вред жизни и здоровью человека (речь идет о свободном человеке, а не о рабе) при оказании ему медицинской помощи: «Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил этого человека или же он вскрыл бельмо у человека бронзовым ножом и выколол глаз человеку, то ему должны отрубить кисть руки» [3]. Кроме случаев причинения вреда непосредственно человеку, законы Хаммурапи прописывали ответственность и за вред, причиненный его имуществу, выразившийся в причинении вреда домашним животным: «Если воловий или ослиный лекарь сделал тяжелую операцию вола или же ослу и убил его, то он должен заплатить владельцу вола или же осла 1/4 его покупной цены» [3]. Ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью человека, источником которого выступали домашние животные жителя Древнего Вавилона, в полной мере ложилась на хозяев этих животных: «Если бык человека был бодлив и его квартал указал ему, что тот бодлив, но он не закутал ему рога, быка своего не спутал, и этот бык забодал и умертвил сына человека, то тот должен заплатить 1/2 мины серебра (мина – единица меры в Древнем Вавилоне, равная 500 гр. – прим. автора)» [3].

Подчеркнем, что общество Древнего Вавилона состояло из разных групп, слоев населения, низшей из которых были рабы, и такое их бесправное состояние отражалось и на вопросах их ответственности. Ярким тому примером является следующая норма ответственности из законов Хаммурапи: «Если раб сказал своему господину: «Ты – не мой господин», то он должен уличить его в том, что он его раб, а затем его господин может отрезать ему ухо» [3].

Наряду с законами Хаммурапи, вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека, регулировались древнеримским правом. Одним из ранних источников римского права являются законы XII Таблиц. Романо-германская система права (или континентальная) базируется на основах, которые обеспечены институтами римского права. При этом само понятие «деликт» появилось непосредственно в римском праве в контексте проблемы возмещения вреда. Фактически понятие «деликт» (от латинского слова «*delict*» – проступок, правонарушение) понималось в римском праве как один из источников возникновения обязательств.

Вместе с тем отметим, что институт возмещения вреда на ранних этапах развития римского права опосредовался так называемым «правом на месть» как одним из самых древних принципов ответственности, сформировавшихся на основе ранних языческих религий, к коим относилось и общество Древнего Рима. Так, нормы XII Таблиц устанавливали следующие случаи ответственности за деликт: «Если причинит членовредительство и не помирится с [потерпевшим], то пусть и ему самому будет причинено то же самое» [4]. Данная формулировка подчеркивает принцип ответственности, который состоял в равном возмездии за содеянное правонарушителем. Данный принцип ответственности получил свое наименование, как указывалось нами выше, как «принцип талиона».

Общество Рима так же, как и общество Древнего Вавилона, состояло, в том числе, из представителей низшей касты – рабов. Законы XII Таблиц содержали дифференциацию видов ответственности в зависимости от того, кто выступал причинителем вреда и потерпевшим – свободный человек или раб. В подтверждение этому приведем следующую норму из законов XII Таблиц: «Если рукой или палкой переломит кость свободному человеку, пусть заплатит штраф в 300 ассов, если рабу – 150 ассов (асс – бронзовая либо медная денежная единица в Древнем Риме – прим. автора) [4].

Заслуживает внимания и норма, которая закрепляла случаи компенсации причиненного вреда: «Если причинит обиду, пусть штраф будет 25» [4]. В настоящее время имеются разные версии перевода слова «injuria»: оскорбление, обида, оскорбление личности. Все они не обнаруживают точного юридического содержания древнего латинского термина в силу того, что им описывались многообразные деяния, только в результате длительной эволюции наделенные собственными юридическими характеристиками; Не оспаривая дискуссионность данного вопроса, мы исходим из того, что указанная выше норма XII Таблиц об обиде – это пример одного из самых ранних, древних законоположений, обеспечивших впоследствии формирование института ответственности за унижение чести и достоинства человека и возмещения морального вреда за соответствующие виды правонарушений.

Еще одним источником регулирования отношений, вытекавших из причинения вреда жизни и здоровью человека, являлись Дигесты Юстиниана (от лат. «digesta» – собранное, систематизированное). Под ними понимались сочинения римских юристов, их комментарии к правовым нормам и обычаям. Дигесты выступали ключевым элементом Свода римского права. Впоследствии текстам Дигест Юстинианом была придана форма закона.

Отражены были в Дигестах и вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека. В частности, как указывалось в Дигестах, если вред причинялся «четвероногим животным», то надлежало либо выдать то животное, либо произвести возмещение вреда путем его денежной оценки (Liber nonus, Dig. 9.1.1) [5]. Весьма распространены были случаи, когда в результате причинения вреда жизни и здоровью потерпевшими выступали рабы. В таких случаях Дигесты устанавливали правило, согласно которому «если кто-либо противоправно убьет чужого раба, или чужую рабыню, или четвероногое, или скот, то да будет он присужден дать собственнику столько меди, сколько являлось наивысшей стоимостью этого в данном году» (Liber nonus, Dig. 9.2.2) [5]. Как видим, по своему статусу рабы в Древнем Риме фактически приравнивались к четвероногим животным и оценивались (в плане возмещение вреда) с одних и тех же позиций.

Нашли свое отражение в Дигестах и вопросы юридической оценки действий, называемых на современном юридическом языке «необходимой обороной». Так, согласно Дигестам: «Если кто-либо убьет другое лицо, нападающее с оружием, то это не рассматривается как противоправное убийство, и если кто-либо убьет вора под влиянием страха смерти, то, несомненно, он не подвергается ответственности по Аквиллиеву закону» (Liber nonus, Dig. 9.2.5) [5]. Но вместе с тем, проводилась юридическая квалификация действий, непосредственно связанных с защитой личности от посягательства и действий, которые переходили границу необходимой обороны и причиняли ущерб третьим лицам. К примеру, как указано было в Дигестах: «Те, кто не мог иначе защитить себя и причинил какой-либо ущерб, освобождаются от ответственности: ибо все законы и все права разрешают защищаться от силы силой. Но если, защищая себя, я брошу камень в противника, но попаду не в него, а в проходящего мимо, то отвечаю по Аквиллиеву закону; ибо только того, кто осуществляет насилие, можно ударить, и лишь тогда, когда это сделано в целях защиты, а не мщения...» (Liber nonus, Dig. 9.2.45.4.) [5].

В развитом классическом римском праве на место принципа причинения пришел принцип вины. И соответственно ответственность стала налагаться на правонарушителей в соответствии с принципом вины. Тому подтверждением выступают следующие положения Дигест: «По иску, основанному на этой главе (Аквиллиев закон), наказываются умысел и вина. Поэтому если кто-либо поджег свое жнивье или кустарник, чтобы их сжечь, и распространившийся огонь повредил посев или виноградник другого лица, то надо выяснить, случилось ли это по его неопытности или вследствие неосторожности. Ибо если он сделал это в ветреный день, то на его стороне имеется вина, ибо тот, кто создал причину, рассматривается как причинивший ущерб; такое же обвинение предъявляется к тому, кто не наблюдал за тем, чтобы огонь не распространился слишком далеко. Но если лицо соблюдало все, что нужно, или если огонь распространился дальше вследствие внезапно налетевшего ветра, то вина отсутствует» (Liber nonus, Dig. 9.2.30.3.) [5]. В другом положении из Дигест также обнаруживаем реализацию принципа вины в правоотношениях, складывающихся в результате причинения вреда жизни и здоровью человека: «Если садовник уронит с дерева сук или работающий на подмостках убьет

проходящего человека (уронив что-либо), то он отвечает, если уронит в общественное место, не крикнув предварительно, чтобы проходящий мог избежать несчастного случая. Но Муций говорит даже, что если это случилось в частном месте, то можно предъявить иск на основании вины: вина имеется тогда, когда не было предусмотрено то, что могло быть предусмотрено заботливым человеком, или, когда что-либо было объявлено лишь тогда, когда уже нельзя было избежать опасности.» (Liber nonus, Dig. 9.2.31.) [5].

Интересное выражение и юридическую характеристику в Дигестах получили вопросы возмещения причиненного вреда жизни и здоровью человека владельцем (пользователем) жилого помещения: «Против того, кто обитает в доме, из которого что-либо вылито или выброшено в то место, по которому обычно ходят люди или в котором они обычно находятся, я дам иск в двойном размере причиненного ущерба. Если утверждают, что от этого удара погиб свободный человек, то я дам иск о 50 золотых. Если он остался жив и будут утверждать, что ему причинено повреждение, то я дам иск на сумму, на которую судьбе будет казаться справедливым осудить того, к кому предъявлен иск. Если утверждают, что совершил (причинил ущерб) раб без ведома господина, то к нему прибавлю: или выдать его (noxam dedere)» (Liber nonus, Dig. 9.3.1.) [5]. Как можем заметить, ответственность за такие правонарушения носит повышенный характер, исходя из того, что «иск давался в двойном размере причиненного ущерба», ущерб оценивался в размере 50 золотых либо вообще дополнительно причиталось выдать виновного раба за причиненный ущерб. В качестве пояснения к возможности применения такой суровой ответственности в Дигестах приводилось мнение, что «претор издал этот эдикт с величайшей пользой: общественно полезно, чтобы люди ходили по улицам без страха и опасности» [5].

В отдельную часть в Дигестах выделялись случаи причинения вреда рабами и вопросы их (и в некоторых случаях их хозяев) ответственности за такие правонарушения. Иски, которые предъявлялись по таким правоотношениям, именовались «ноксальными исками» (от лат. «de noxaiibus actionibus»). Так, согласно Дигестам: «Если раб убил с ведома господина, то он возлагает ответственность в полном объеме на господина, ибо считается, что убил сам господин; если без ведома господина, то имеется ноксальный иск, и господин не обязан отвечать за злодеяние раба свыше выдачи причинившего вред» (Liber nonus, Dig. 9.4.2.) [5]. В другом случае, когда речь шла уже о причинении вреда самому рабу, то, как указано в Дигестах: «Если кто-либо сначала ранит раба, а потом и убьет его, то он отвечает и за нанесение ран и за убийство: ибо имеются два деликта. Иначе, если лицо убьет кого-либо (раба), нанеся ему несколько ран одним нападением; здесь будет один иск об убийстве» [5].

Между тем в римском праве закреплена была и юридическая оценка действий, совершенных в состоянии необходимой обороны. Так, «те, кто не мог иначе защитить себя и причинил какой-либо ущерб, освобождаются от ответственности: ибо все законы и все права разрешают защищаться от силы силой. Но если, защищая себя, я брошу камень в противника, но попаду не в него, а в проходящего мимо, то отвечаю по Аквиллиеву закону; ибо только того, кто осуществляет насилие, можно ударить, и лишь тогда, когда это сделано в целях защиты, а не мщения...» [5].

Еще раз подчеркнем, что деликтные правоотношения рассматриваются в период развития классического римского права, то есть на этапе нивелирования принципа талиона как источник возникновения обязательств. Подтверждением тому служит труд «Институции» авторства Гая, содержание которого указывает на природу возникновения обязательств, либо из договора, либо из деликта, т.е. правонарушения. Данный тезис является общим отображением понимания обязательств в римском праве позднего периода [6].

Таким образом, формируется своеобразная цепочка: деликт – деликтное обязательство – деликтные правоотношения, которая характерна и для детерминизма современного института деликтных правоотношений [1].

Подобное понимание источников обязательств прямо вытекает изначально из римского права, в рамках которого было два источника:

- 1) договор;
- 2) деликты – незаконные действия, правонарушения.

В дальнейшем спектр возможных оснований, из которых вытекают рассматриваемые отношения, существенно расширился в русле классической и юстиниановской трактовки [6].

Рассмотрим вышеописанные видоизменения более подробно. Изначально подразумевалось, что обязательственные отношения между субъектами возникают исходя из двух предпосылок: причинения вреда либо договора. Однако в дальнейшем появилось множество иных оснований: односторонняя договоренность, сделка, виновное ущемление частных прав. Исходя из такого

положения вещей, понятие деликта было конкретизировано в форме «правонарушения частного характера, порождающее у пострадавшего лица интерес к возмещению полученного ущерба» [6].

Кроме того, для того чтобы квалифицировать частный деликт как таковой, требовалось наличие трех элементов:

- 1) вреда;
- 2) вины;
- 3) признания законом действия лица неправомерным, то есть противоправности.

Можно заметить, что описываемые элементы частного деликта перекликаются с современным описанием данного правового феномена, являясь так называемым «генеральным деликтом» [7]. Он произошел от частного деликта в римском праве и дал старт развитию цивилистической науки во Франции времен начала XIX века. На текущий момент времени генеральный деликт как основание для возмещения вреда присутствует в гражданском законодательстве практически любой из стран континентальной системы права.

Приведенные положения древнейших источников права – Законов Хаммурапи и XII Таблиц, а также одного источников позднего римского права Дигест Юстиниана – позволяют сделать вывод о том, что институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека, несомненно, имеет свое выражение в указанных источниках, однако говорить о его одинаковом воздействии (принцип равноправия и объективности) на все социальные слои говорить не приходится. Вместе с тем уже в период развитого классического римского частного права начали формироваться позиции ответственности, которые свидетельствовали о том, что несмотря на некоторые изменения, которые претерпел данный институт впоследствии, все же его основы, заложенные в этот период, остались неизменными и нашли свое отражение в вопросах возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека, которые регламентируются, в том числе, и в современном гражданском законодательстве РФ.

И наконец, резюмируя все вышеуказанное, отметим, что на наш взгляд, деликтные обязательства – это правоотношения, в силу которых одно лицо (причинитель), из-за действий (бездействия) которого был причинен вред другому лицу (потерпевший), обязано возместить причиненный вред в полном размере. И необходимость исследования данного института гражданского права в контексте анализа древнейших источников права опосредована, прежде всего, фактором сопоставления и юридической оценки неимущественных благ, коими также являются жизнь и здоровье человека в древний период и на современном этапе развития законодательства и доктрины в указанной сфере.

Список литературы:

1. Агарков М. М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М.: Юрид. изд-во «НКЮ СССР», 1940. 192 с.
2. Богдан В. В., Семенин К. Б. Относительные гражданские правоотношения в системе обеспечения частных интересов: постановка проблемы // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 4 (32). С. 111–116.
3. Законы Хаммурапи (§§ 218, 225, 251, 282) // Электронный ресурс // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (дата обращения: 03.01.2019).
4. Законы XII Таблиц (Таблица VIII) // Электронный ресурс // URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975#sel=> (дата обращения: 03.01.2019).
5. Дигесты Юстиниана (Liber nonus, Dig. 9.1.0 – 9.4.43) // Электронный ресурс // URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest9.shtml> (дата обращения: 03.01.2019).
6. Егоров Н. Д. Гражданское право: учебник / под. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2001. Т. 1. 591 с.
7. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.

Spisok literatury:

1. Agarkov M. M. Obyazatel'stva po sovetскому grazhdanskomu pravu. M.: Yurid. izd-vo «NKYu SSSR», 1940. 192 s.
2. Bogdan V. V., Semenin K. B. Otnositel'nye grazhdanskie pravootnosheniya v sisteme obespecheniya chastnykh interesov: postanovka problemy // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 4 (32). S. 111-116.
3. Zakony Khammurapi (§§ 218, 225, 251, 282) // Elektronnyy resurs // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (data obrashcheniya: 03.01.2019).
4. Zakony XII Tablits (Tablitsa VIII) // Elektronnyy resurs // URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975#sel=> (data obrashcheniya: 03.01.2019).

5. Digesty Yustiniana (Liber nonus, Dig. 9.1.0 – 9.4.43) // Elektronnyy resurs // URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest9.shtml> (data obrashcheniya: 03.01.2019).
6. Egorov N. D. Grazhdanskoe pravo: uchebnik / pod. red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. M.: Prospekt, 2001. T. 1. 591 s.
7. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava. M.: Yurid. lit., 1981. – 360 s.

УДК 34.01

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

С.А. Ходжалиев,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Чеченского государственного университета
akh Yadov1990@mail.ru*

Аннотация. Автором выполнено исследование в сфере концептуальных основ национальных интересов. Установлено, что национальные интересы являются концептуально-идеологическим комплексом ключевых ценностных ориентиров российской нации в области развития гражданского общества и государственных институтов, как и мира в целом, из которого складывается национально-культурная идентичность, оберегающая территориальную целостность и суверенность страны и проживающих в ней народностей на международной арене.

Ключевые слова: интерес, национальный интерес, концепция национальных интересов, национальная безопасность.

CONCEPTUALIZATION OF NATIONAL INTERESTS IN MODERN DOMESTIC LAW THEORY

S.A. Khodzhaliev,

*senior lecturer, department of criminal law and criminology,
Chechen State University, Grozny*

Abstract. The author has carried out a study in the field of conceptual foundations of national interests: it has been established that national interests are a conceptual and ideological complex of key value guidelines of the Russian nation in the field of development of civil society and state institutions, as well as the world as a whole, from which national-cultural identity is formed, protecting territorial integrity and sovereignty of the country and the peoples living in it in the international arena.

Key words: interest, national interest, concept of national interests, national security.

Для цитирования: Ходжалиев С.А. Концептуализация национальных интересов в современной отечественной теории права // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 128–132.

Область национальных интересов, как и правовые механизмы, необходимые для их осуществления и защиты, всегда имеет наивысший приоритет не только в научных исследованиях, но и в правотворчестве и правоприменительной практике. Причем на это не влияет ни форма правления, ни текущий государственный строй или проводимые сверху идеологические установки. Отличия могут существовать только в трактовке сути, основ и целей создания и развития концепции интересов, а кроме того, в методике детерминации последних. Эта особенность отражается в процедуре концептуализации, разделяющейся на 2 ключевых уровня: общетеоретический (научный) и политико-правовой (практический). Несмотря на некоторую независимость существования, между ними имеются обоюдные связи и взаимовлияние. Для систематизирования и классификации основополагающих концепций, используемых сегодня в российской юридической науке и во многом предопределяющих национальные интересы страны, потребуется рассмотреть модели общетеоретического уровня.

Из имеющегося разнообразия концепций наибольший интерес представляет теория национального интереса, получившая развитие в рамках доктрины структурного функционализма. С учетом подобного единства можно допустить, что функциональная трактовка доктрины национальных

интересов нуждается в устойчивых координатах для сопоставления, производным от которых является право, позволяющее контролировать последовательность осуществления и защиты непрерывно меняющихся легитимных интересов государства. Внимания заслуживает позиция А.А. Малиновского, считающего оптимальной точкой отсчета фундаментальные человеческие потребности, свойственные каждому индивиду. По его мнению, классический функциональный анализ необходимо сочетать с его институциональной разновидностью, позволяющей выявлять части человеческой организации, отвечающие за удовлетворение нужд, обеспечение осуществления и защиту интересов [1, с. 23].

В соответствии с позицией А.Р. Радклиффа-Брауна, максимально приоритетными являются интересы социума, а роль разнообразных явлений в их отстаивании получила название функции [2, с. 141]. Эта позиция поспособствовала возникновению структурно-функциональной концепции, обладающей признаками самостоятельной парадигмы. В соответствии с вышеуказанной концепцией предполагается, что функции, закрепленные за институтами, ответственны за поддержание культурного единства и целостность образуемого поля реализации интересов, где можно идентифицировать и осуществить свои персональные интересы.

Учитывая вероятность наличия противоречий или конкуренции между интересами разных сторон, стоит прислушаться к В.В. Бочарову, разработавшему идею «социального равновесия», подразумевающую поддержание равновесия между интересами разных общественных групп и слоев населения, помогающее снизить социальное напряжение. Устранение причин таких противоречий на правовом уровне позволит сделать социум устойчивым, функциональным и планомерно развивающимся, и тем самым будет работать на поддержание общественного порядка [3, с. 258]. Жизнедеятельность социума как таковая трактуется приверженцами структурного функционализма как неограниченное количество многоуровневых межличностных взаимодействий и контактов, направленных на проведение личных интересов в жизнь или стремящихся к этому. Предполагается, что в рамках парадигмального анализа мало просто поверхностно обозначить структуру системы и поведенческие особенности субъекта, стремящегося реализовать собственные легитимные интересы. Требуется отыскать константные компоненты данной системы, поскольку они позволят прояснить фундамент структуры непрерывно меняющихся групповых интересов, существующих в рамках безграничного множества социальных контактов и взаимоотношений, направленных на их отстаивание и претворение в жизнь. Отсюда следует, что комплекс национальных интересов нельзя отождествлять с динамично меняющейся общественной системой. Комплексы интересов, их обозначение и отстаивание нельзя привязывать к отдельным индивидуумам и тем функциям, которые они выполняют в рамках системы. Люди в некотором роде попадают внутрь заранее созданной системы, где им предлагается на выбор какое-то количество линий поведения, исходя из предназначения структурного компонента. Под предназначением (функцией) подразумеваются действия, осуществляемые данными компонентами. С учетом данного определения деление на структуры и функции обретает определенную условность, поскольку элементы, являющиеся частью структуры, одновременно служат функциями. Верно и обратное: комплекс функций-структур, охватывающий всё государство, играет роль системы национальных интересов.

Следующая теория классифицирует разновидности национальных интересов, руководствуясь их источником. С данной точки зрения, все интересы подразделяются на 2 группы: материальные и нематериальные (последние сопряжены с нравственностью и духовностью). Ученым А.Я. Гуревичем, изучавшим последовательность образования и развития комплекса интересов на примере конкретного социума, были установлены следующие его характеристики: людское поведение, волевые качества и стремления индивидуумов и слоев населения, инструменты превращения их актуальных потребностей в побуждение к прямому действию. Однако, по мнению Гуревича, такие побуждения не всегда отражают реальные интересы и потребности. Зачастую они порождаются идеалистическими взглядами, вложенными в сознание культурными, религиозными и иными традициями [4, с. 57]. Следовательно, когда государство самоустранилось от взращивания в гражданском населении морали, нравственности и духовности, не заботится об удовлетворении ключевых нематериальных нужд разных социальных групп, этносов и отдельных людей, а также социума как такового, это приводит к вакууму, создающему благоприятные условия для появления теневых форматов коллективной жизнедеятельности в сообществе, разрастания коррупции, преступных группировок и пр. Отсюда следует, что вопрос отстаивания нематериальных национальных интересов обладает столь же большой значимостью, что и реализация материальных интересов в сфере экономики, финансов и прочих областях.

Теперь перейдем к анализу совокупности доктрин, в состав которой входят 2 противоречащие друг другу теории. Их можно считать парадигмами изучения национальных интересов, сопряженными

с соотношением основ функционирования правительственных структур и правовых инструментов идентификации интересов, их отстаивания и проведения в жизнь. Большинство ученых руководствуются политико-правовой традицией, зародившейся еще в античную эпоху, считая систему общественных интересов производной от волеизъявления действующей власти, реализуемую опосредованно через законные полномочия. Основной причиной такого положения дел выступает то влияние, которое власть оказывает на формирование правовой политики, а тем самым и на направление реформирования законодательства. Интересы общества, отражаясь в законодательстве, переходят в правовую область и становятся зависимыми от имеющейся правовой машины по отстаиванию и воплощению интересов с помощью принципа индивидуальных прав и обязанностей. То, как верховная власть соотносится с национальными интересами страны, определяет, какая модель взаимодействия двух данных компонентов действует в государстве.

В рамках первой доктрины наблюдается слияние властей при параллельном соединении разнонаправленных интересов в групповые и общенациональные. Все три ветви власти сливаются в одну – верховную, руководящую их действиями, чтобы реализовать общегосударственные интересы. Эта модель подразумевает, что приоритетность отдается правам социальных групп и общества в целом. Несмотря на то, что концепция единой власти существовала и досконально анализировалась во многих европейских учениях и трудах (платонизм, марксизм, «Город Солнца» Т. Кампанеллы и пр.), полностью она была реализована в российском принципе самодержавия, однако подверглась серьезной модернизации во времена царствования Петра I и была приближена к западному типу правления. Среди российских правоведов Н.А. Захаров первым пришел к выводу о том, что верховная власть играет роль объединителя, сводящего воедино властные и общественные интересы, а кроме того, способствует прямому волеизъявлению, чьи ключевые принципы очерчены в законодательстве [5, с. 149], при реализации индивидуумом собственных легитимных интересов. В крайней форме подобная модель нашла воплощение в политике во времена СССР, когда был взят курс на построение коммунизма, базировавшегося на марксистских принципах. В рамках этой концепции отрицались личные интересы, поэтому индивидам разрешалось преследовать собственные интересы лишь в случае, когда они не противоречили целям коллектива.

Вторая модель диаметрально противоположна первой, а в ее основе лежит принцип разделения властей. Первым о полезности разграничения властных полномочий упомянул Аристотель [6, с. 423]. Потом эта мысль неоднократно повторяется в трудах множества европейских философов. Всемирную известность обрел вариант Ш.Л. Монтескье [7, с. 273], нашедший отражение в конституциях множества стран в наше время. Исключением не стала и Конституция РФ, в которой он играет роль фундамента государственного строя. Рассматриваемая модель предполагает, что общая система интересов складывается из комплекса персональных интересов, характеризующихся самодостаточностью, самоценностью и легитимностью. Несмотря на это, в российском правоведении в последние годы четко прослеживается стремление свести воедино интересы отдельных граждан, социума и государства.

Основной причиной подобного стремления является забота о национальной безопасности страны, которую можно выразить следующим образом: безопасная жизнедеятельность ее многоэтничного населения как выразителя суверенности и источника власти в РФ, полностью защищенного как от рисков внутри страны, так и от угроз, исходящих извне (от нанесения вреда экологии, а также от физического, финансового, политического, нравственного, информационного вреда), с помощью экономических, социальных, политико-правовых и других инструментов, нацеленных на поддержание и совершенствование материальных и нематериальных ценностей социума, независимость страны и сохранность ее территорий, обеспечение правопорядка и конституционности государственного строя, а кроме того, ставящих своей целью сведение к минимуму риска нанесения подобного ущерба.

С учетом вышеприведенной информации необходимо упомянуть, что некоторые ученые (Фурсов А., Дэвид Х. и пр.) писали о характерном для сегодняшнего дня «размытии» национальной государственности и ее правовых основ, что постепенно приведет к исчезновению национальных интересов как таковых. Причиной данного феномена является стремление развитых стран, придерживающихся модели либерализма, перейти к принципиально новому балансу интересов. Подобный переход для государств-членов Европейского союза представляется вполне логичным, поскольку в данный момент все они, в сущности, находятся в процессе приведения собственных политических и правовых систем к единому стандарту, что собственно и было ключевой причиной образования ЕС. И в нашей стране наблюдаются схожие метаморфозы, которые с учетом национальных интересов обретают абсолютно иное направление, поскольку их содержание

обусловлено тем, что некоторые официальные чины, представляющие правительственные структуры, не отделяют общероссийские интересы от финансовых интересов ТНК. Причем именно на последние они ориентируются при определении правовой политики и внесении изменений в действующее законодательство.

Текущий тренд вызывает серьезные опасения, поскольку в этом случае общегосударственные интересы подменяются интересами корпораций, ориентированных лишь на извлечение сверхдоходов, другими словами, – на удовлетворенность финансовых запросов узкой группы олигархов. В данном свете интерес представляет точка зрения проф. А.В. Зиновьева, уверенного в том, что РФ рискует перейти к чисто олигархической форме государственного строя, поскольку наша страна превратилась в площадку для «массового производства» олигархов, осознавших полезность властного ресурса и направивших все силы на слияние с органами власти [8, с. 27]. В настоящий момент этой тенденции мешает только нежелание власти идти на поводу у олигархических структур. В конечном счете руководству страны потребуется, используя политические и правовые инструменты, подчинить олигархические интересы общенациональным.

По нашему мнению, в обозримом будущем можно как в теории, так и на практике рационально комбинировать общенациональные, индивидуальные и групповые интересы, и именно такая комбинация представляется нам оптимальным вариантом на нынешней стадии развития российской государственности. Руководствуясь этим, можно опереться на точку зрения Б.Б. Бидовой, в соответствии с которой сбалансированность интересов разных групп внутри страны зиждется на компромиссных решениях – на стремлении всех сторон, участвующих в общественном договоре, частично поступиться собственными интересами, чтобы реализовать ключевые аспекты последних, а также достичь общественного благосостояния, включающего в себя рост и развитие экономики, рост уровня жизни населения и его благополучие, удовлетворение запроса на справедливость, гражданскую активность, благоприятствующую атмосферу в социуме, поддержку морали и нравственности, национальной культуры, духовности, демократичности и принципов гуманизма, конституционных прав и свободы личности [9, с. 76]. Несмотря на это, нужно помнить о том, что права личности не должны абсолютизироваться, а их приоритетность не должна превалировать над Конституцией РФ. Разумеется, вопрос оптимального комбинирования ценностей требует однозначного решения, которое позволит гармонизировать и сбалансировать интересы государства, социума и отдельных групп.

И все-таки нужно подчеркнуть, что поскольку на сегодняшний день на уровне государства, муниципалитетов и социума в целом делается акцент на важности семьи и ее роли во взращивании следующего поколения россиян, как раз в этой области и надо вплотную заняться патриотическим воспитанием, привитием уважения к труду, личности, интересам сограждан и иными немаловажными моментами. Сегодня не только на Западе, но и в российском правоведении стало прослеживаться стремление поэтапно «социализировать» либеральную модель. Актуальность такого решения только нарастает с учетом глубинных противоречий, спровоцированных общемировым экономическим кризисом. История последних 10 лет развития отечественного государства, а также ряда иных государств, придерживающихся модели либерализма, четко демонстрирует важность сильного вмешательства со стороны правительства в социальную сферу и ложность идеи отказа власти от интервенций в область общественных взаимоотношений и экономику страны [10, с. 31].

Теперь следует проанализировать комплекс доктрин, направленный на доскональное изучение внутригосударственных и геополитических интересов страны. Входящие в него разновидности интересов, точно так же, как и в прочих комплексах, имеют обоюдные связи. Чтобы добиться устойчивого развития российского социума и государственности, требуется создать благоприятные условия для полноценной реализации стратегического, финансового, социального, геополитического и культурного потенциала страны. Однако для этого сначала потребуется усилить позиции нашей страны на международной арене и превратить ее в важного участника общемировых процессов. РФ не обойтись без помощи крупных игроков в международной политике при условии, что она будет базироваться на двухсторонних и многосторонних договорах, союзничестве и партнерстве. В первую очередь необходимо заручиться помощью приграничных стран. Руководствуясь геополитикой и военно-стратегическими интересами, рекомендуется считать страны, состоящие в СНГ, областью жизненно важных российских интересов, играющих ключевую роль в вопросах защиты национальной безопасности, отстаивания этнокультурной идентичности и достижения международной стабильности [11, с. 22].

Список литературы:

1. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского

- права. 2004. № 3. С. 22–26.
2. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. Пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.
 3. Бочаров В.В. Политическая антропология. В 2-х т. Том 2. Политическая культура и политические процессы. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 518 с.
 4. Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56–70.
 5. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Издательство журнала «Москва», 2002. 400 с.
 6. Аристотель - Сочинения в четырех томах. Том 4 / Перев. и ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983.- 830 с.
 7. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под редакцией докт. юрид. наук, профессора О. Э. Лейста. М.: Издательство "Зерцало", 2006. 568 с.
 8. Зиновьев А.В. Суверенитет, демократия, государство // Правоведение. 2006. № 6. С. 24–29.
 9. Бидова Б.Б. Концептуальные основы теории национальных интересов в юридической науке. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», АНО ДПО «УЦ «Магистр». Кисловодск, 2018. 156с.
 10. Мартышин О.В. Идеино-политические основы современной российской государственности // Государство и право. 2016. № 10 С. 29–36.
 11. Петюкова О.Н. Правовое содержание религиозной свободы в России: опыт, проблемы, тенденции // Государство и право. 2019. № 4. С. 22.

Spisok literatury:

1. Malinovskiy A.A. Kodeks professional'noy etiki: ponyatie i yuridicheskoe znachenie // Zhurnal rossiyskogo prava. 2004. № 3. S. 22–26.
2. Redkliff-Braun A.R. Struktura i funktsiya v primitivnom obshchestve. Ocherki i leksii. Per. s angl. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. 304 s.
3. Bocharov V.V. Politicheskaya antropologiya. V 2-kh t. Tom 2. Politicheskaya kul'tura i politicheskie protsessy. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 518 s.
4. Gurevich A.Ya. Sotsial'naya istoriya i istoricheskaya nauka // Voprosy filosofii. 1988. № 1. S. 56–70.
5. Zakharov N.A. Sistema russkoy gosudarstvennoy vlasti. M.: Izdatel'stvo zhurnala «Moskva», 2002. 400 s.
6. Aristotel' - Sochineniya v chetyrekh tomakh. Tom 4 / Perv. i red. A.I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. 830 s.
7. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Uchebnik dlya vuzov / Pod redaktsiyey dokt. yurid. nauk, professora O. E. Leysta. M.: Izdatel'stvo "Zertsalo", 2006. 568 s.
8. Zinov'ev A.V. Suverenitet, demokratiya, gosudarstvo // Pravovedenie. 2006. № 6. S. 24–29.
9. Bidova B.B. Kontseptual'nye osnovy teorii natsional'nykh interesov v yuridicheskoy nauke. FGBOU VO «Chechenskiy gosudarstvennyy universitet», ANO DPON «UTs «Magistr». Kislovodsk, 2018. 156s.
10. Martyshin O.V. Ideyno-politicheskie osnovy sovremennoy rossiyskoy gosudarstvennosti // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 10 S. 29–36.
11. Petyukova O.N. Pravovoe sodержanie religioznoy svobody v Rossii: opyt, problemy, tendentsii // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 4. S. 22.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

М.У. Яхьяева,

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
marhat-95@mail.ru*

Аннотация. В статье проведен анализ национального интереса как категории, выражающей субъективизацию реальных потребностей общности людей; смысловое содержание национальных интересов государства имеет прямую связь с инструментами и методами их осуществления; объективная возможность выбора инструментов и методов, не подрывающая основы, опору того или иного типа развития общества является значимым показателем адекватности данного развития всеобщей, общемировой направленности эволюционирования цивилизации; на основе анализа целей, сущности и теоретических представлений о понятии "национальные интересы, автором рассматривается специфика понимания сущности национальных интересах в науке; национальные интересы являются объективной формой обозначения действительных потребностей социума, совокупно отображающихся в интересах государства.

Ключевые слова: социум, нация, национальные интересы, механизм правового обеспечения.

ON THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL INTERESTS

M.U. Yakhyaeva,

lecturer, department of criminal procedure and criminology,
Chechen State University, Grozny

Abstract. *The article analyses national interest as a category that expresses the subjective attitude of the real needs of the society. The semantic content of the state national interests has a direct correlation with the tools and techniques of their implementation; an objective choice of tools and methods not undermining the foundations of various types of social development is an important indicator of an adequate development of a universal global orientation of the civilizational evolution. Based on the analysis of the goals, essence and theoretical concepts of the concept of national interests, the author considers the specificity of understanding the essence of national interests in academia. National interests are an objective form of designation of the actual needs of society collectively displayed in the interests of the state.*

Key words: *society, nation, national interests, mechanism of legal support.*

Для цитирования: Яхьяева М.У. К вопросу о реализации национальных интересов // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 132–138.

Национальные интересы отражают самые насущные потребности жизни и социума, и страны. Они собирают в себе проблемы функционирования всего государства. В процессе их осмысления и определения принимают участие разные политические союзы: политические партии, общественные движения и, разумеется, держава – основная составляющая российской политической системы. Интерес государства обусловлен неизбежностью разрешения проблем жизнедеятельности его механизма с принятием во внимание интересов тех частей общества, которые их формулируют через своих представителей, участвующих в политико-общественной жизни. Как следствие, между национальным и государственным интересом образуется неразделимая связь подобно тому, как соединены между собой категории «нация» и «государство».

Слово «нация» изначально нашло свое употребление в латыни. В античные времена под словом *nation* подразумевался народ, однако не в смысле *populus*, означающего народ в целом, или *populus romanus* – государственно-юридического термина, обозначающего сообщество граждан (патрициев и плебеев), входящих в состав общественного собрания, а в отношении клана, племени, рода, иными словами, некоего более узкого сообщества людей, обычно, предполагающего наличие родства. К примеру, по мнению Тацита, все германцы – это народ (*populus*), однако некоторым племенам он дает формулировку *nationes*, делая акцент на наличие между ними родства [1, с. 22]. Следовательно, термин «нация» служил обозначением не просто самого народа, а того факта, что он отличается от иных народов своим общим происхождением.

В Средневековье в структуре немецкого и французского языка имело место слово «*natie*», обозначающее, подобно трактовке античных времен, родовую принадлежность. Однако в более поздние времена применение слова распространилось на гильдии, цеха и другие союзы людей, нуждающиеся в их словесном обособлении от прочих сообществ, находящихся на одной территории [2, с. 254]. В некоторых случаях словом *нация* обозначались землячества, называемые по имени того государства, из которого они произошли [3, с. 10].

С образованием государств, имеющих центральную государственную власть, появились новые способы восприятия такого явления, как «нация». Это слово стали употреблять в части определения родственности населения какой-либо страны в политическом аспекте. Термин «нация» стал рассматриваться как общее число подданных, подвластных суверену, власть которого «базируется на божией милости, на праве на завоевание относительно народа», «является внешним институтом, привносящим в жизнь общества внешнюю сплоченность, целостность и правопорядок. В пределах такой целостности могли находиться самые разные народности» [4, с. 29].

Период Нового времени внес новые коррективы в толкование слова «нация». Термин приобретает черты политико-правового явления. По мнению Вольтера, оно представляет собой социум, в состав которого входят сословия, имеющие способность оказывать сопротивление нежелательному политическому строю и учреждать «мудрое правление» [5, с. 91]. Точка зрения Дидро: «нация является совместностью граждан, через социальный контракт персонализированной в политическом учреждении» [6, с. 439]. Изучая политико-правовые позиции того времени, можно увидеть все более очерчивающиеся политические интересы, сплоченную политическую волю народа, выступающую в качестве объединяющего фактора. Хотя термин и имел сословную трактовку, но официально в нормах права, регулирующих отношения в сфере Конституционного права, он был

указан как союз всех граждан. В «Декларации прав человека и гражданина» от 1789 года указано, что «первоисточник суверенитета находится, по сути, в нации. Ни одно объединение, ни один индивидуум не имеет права пользоваться властью, не исходящей из этого первоисточника» [7, с. 207]. Эти императивы были закреплены в Основном Законе Франции в 1791 году, где шла речь о свойстве целостного, неразделимого и неотчуждаемого суверенитета нации. «Никакая социальная группа, никакой индивидуум не имеет права присвоения себе его реализации» [7, с. 217]. Стало быть, в Основном Законе была обозначена правовая категория «нация» в качестве целостной общности официально равных в правах граждан. И в этом контексте, как отметил Э. Хобсбаум, «быть французом означает быть гражданином Франции» [8, с. 140]. Помимо этого, по меткому замечанию В.П. Даневского, относительно иных народов нация – определенный «индивид, индивидуальность которого так же свята, как человеческая индивидуальность» [9, с. 261].

В политико-юридическом поле Германии термин «нация» трактовался несколько иначе, чем в аналогичном, но подверженном воздействию мятежного мировоззрения, поле Франции. Здесь данное понятие рассматривалось не как союз граждан, а как объединенная общей культурой и языком общность, сообразная, в некоем роде, нынешней категории «этнос». Это отличие вызвано тем, что в Германии в то время не сформировалась ни абсолютная монархия, ни невозможное в ту пору без ее наличия национальное единство. Народ страны был политически раздроблен и для него представление о нации, в первую очередь, было связано с концепцией консолидации. В его общей культуре, устоях, традициях, жизненном укладе угадывалось объединяющее начало, дающее умозрительное обоснование неизбежности и насущности образования в будущем политического союза. Из этого можно заключить, что в отличие от Французского королевства, в котором уже сложилось национальное государство, и концепция нации координировалась с желанием достичь классового равенства, в политически разобщенной Германии концепция нации – это, в первую очередь, стремление к этническому сплочению, а сама по себе нация воспринимается как культурно-языковая совокупность людей. Нация – совокупность людей, обладающая общей «национальной природой», составляющей «физическое развитие, жизненный уклад, род занятий, точно так же, как и особые направления ума и воли. Весь спектр этих черт отражается в «национальном духе».

Вследствие того, что по ходу исторического процесса утвердились определенные принципы и представления о рассматриваемом вопросе, в теоретико-юридическом поле произошло выделение трех ключевых умозрительных моделей нации. Речь идет об этатистской, этнокультурной и этносоциальной форме данного феномена.

В качестве этатистской модели нации рассматриваются, главным образом, правовые представления о сформировавшихся национальных государствах. Суть данного воззрения заключается в следующем: Теперь категория нация, так же как и национальное государство детерминируется как наименьшее количество людей, безусловно осознающих свое культурное сродство и целостность, живущих на территории, границы которой признаны на официальном уровне, и имеющие независимое национальное правительство.

В подобных государствах этнокультурным связям отводится незначительная роль в формировании государственно-правовой конфигурации. Ключевое значение здесь имеет корреляция с государством, иначе говоря, гражданство. Тогда, по мнению Б.Б. Бидовой национальные интересы де-факто соответствуют государственным интересам, из чего следует, что существующее стремление идентифицировать понятия «нация» и «государство» можно считать абсолютно оправданным [10, с. 88].

Этатисты придерживаются следующей точки зрения: поскольку в национальных государствах национальные интересы и стоящие перед державой задачи обобществляются в комплекс социально-публичных интересов, то интересы нации, представленной в виде монолитного субъекта, находят выражение, главным образом, в системе правовых принципов и норм, регулирующих отношения между странами, предполагающей идентичность нации и государства.

Следующая по списку, этнокультурная модель нации видит ее тождественность с исторической судьбой, душой или культурой народа. В данном случае, нация – это не политическая, а этнокультурная общность. По этой причине вводится в обиход термин «этнонация».

В большинстве случаев этнокультурный вариант видения нации разделяют политические и правовые учения многоэтнических стран. Приверженцы этого варианта выдвигают следующий тезис: нация – это не государственное образование, а историко-культурная совокупность людей, не имеющая привязки к территории. Точка зрения Г. Еллинека: «государство не есть обязательным компонентом нации, поскольку не каждая нация есть государственно интегрированной, нации в количестве большем, чем одна или их фрагменты могут существовать в одной стране». Помимо этого,

отличительной чертой для всех наций не может являться ни язык, ни природная идентичность рода. Автор данного тезиса заключает, что вовсе «нет возможности ввести объединенный устойчивый признак нации, и не представляется возможным найти его в том или ином стабильном сочетании нескольких составляющих». Нация «является чем-то принципиально субъективным, иными словами, особенностью определенного содержимого разума». В соответствии с этим ученый рассудил, что нация состоит из «группы людей, воспринимающих себя сплоченными большим количеством общих самобытных культурных составляющих и общей исторической памятью и по этой причине отличными от прочих индивидов».

Согласно мнению О. Бауэра, «нация – это общее число людей, сходством судьбы объединенных в одноприродность характера». Национальный характер исследователь рассматривает как «совокупность телесных и психологических черт, отличающих нацию от других наций, народностей, этносов». Он считает, что формирование характера происходит под воздействием ряда факторов. Прежде всего, огромную роль в этом играет естественная наследственность («врожденные особенности нации являются ни чем иным как оставшимся из прошлых времен осадком, застывшей ее историей»). Также на этот процесс влияет традиционная культура. Речь идет о «полученном воспитании, подчиненности применяемым на практике законам, следовании в своей жизни общепринятым нормам поведения, воззрениям в религиозной плоскости, привитом понятии об окружающем мире, чувстве прекрасного и уродливого, духовного и бездуховного, философии, искусстве, научной и политической деятельности. И главным образом обо всем том, что обуславливает все эти вещи – образе действий при ведении борьбы за выживание, используемом с целью поддержки своего существования» [11, с. 159].

О. Бауэр и Р. Шпрингер в своих концепциях отталкиваются от мысли, что национальные и государственные интересы полностью не совпадают, главным образом, относительно территории. Р. Шпрингер считает, что «нация – это сообщество единомышленников, разговаривающих на одном языке. Это культурная совокупность современных людей, не имеющих привязки к территории» [12, с. 43]. Государство же невозможно без безграничного владения землей. Оно является выразителем материальных интересов «господствующих классов», реализуемых лишь на конкретной территории. В этом контексте, государство и нация – категории настолько контрастные, насколько государство и социум в целом. Государство – де-юре образованная территориальная гегемония; социум же – де-факто созданное частное сообщество.

Этносоциальная модель нации – это определенное взаимодействие этатистского и этнокультурного варианта видения нации. Этносоциальный подход расценивает нацию как целостный пакет составляющих. Например, Б.Б. Бидова полагает, что нация в качестве единой социальной составляющей не существует [11, с. 62]. Это «полисвязная (многофункциональная), единодушная, организованная, наполовину закрытая социокультурная общность, во всяком случае, в некоторой степени отдающая себе отчет в том, что она существует и являет собой единое целое». Согласно Б.Б. Бидовой, нация включает в свой состав личности, которые:

- представляют собой граждан одной страны;
- владеют общим или подобным языком и единой совместностью культурных ценностей, берущих свое начало из общего исторического прошлого;
- располагают «общей территорией, на которой проживают они или жили их предшествующие поколения» [13, с. 105]. Наряду с этим, исследователь считает, что «нация – это социальная система, которая отличается и от государства, и от этнонациональных (языковых) и сугубо территориальных общностей» [14, с. 979].

П.А. Оль и Р.А. Ромашов, в рамках этносоциального подхода, сделали следующий вывод: «нация – это непростой социальный феномен, которому свойственна целостная общность ключевых критериев. Исходя из исторических обстоятельств, под воздействием политических и экономических аспектов в политико-юридических толкованиях нации преобладает один из компонентов. Однако из этого не следует, что не имеется в наличии других компонентов, которые предполагаются, но остаются в тени и по этой причине должны всегда приниматься в расчет» [15, с. 39].

В пределах границ этого анализа употребление термина «национальный» относительно осуществления интересов социума не подразумевает отождествления категорий «нация» и «национальность». Стало быть, в роли основополагающей не может применяться этнокультурная модель нации. Но и схождение категорий «нация» и «государство», национальных интересов и интересов государства также не оправдано. По этой причине, в ходе изучения особенностей и сущности национальных интересов необходимо отталкиваться от этносоциальной модели нации, не выделяя в пределах этой доктрины каких-либо этносов, живущих на территории многоэтнической

страны, с противоречащими интересами. Тогда национальные интересы приобретают черты совместного устремления людей, проживающих в этой стране и отождествляющих себя с культурой этого социума, соответствующего реальным потребностям его становления и эволюционирования.

Ввиду этого, национальный интерес является категорией, выражающей понимание (субъективизацию) реальных потребностей общности людей.

Смысловое содержание национальных интересов государства имеет прямую связь с инструментами и методами их осуществления. Объективная возможность выбора инструментов и методов, не подрывающая основы, опору того или иного типа развития общества является значимым показателем адекватности данного развития всеобщей, общемировой направленности эволюционирования цивилизации.

В новом глобальном обществе гибкость в установлении содержания национальных интересов какого-либо из государств, в выборе инструментов и методов их осуществления становится остроактуальной.

Данная тенденция вызвана, главным образом, увеличением степени зависимости стран и народов друг от друга в региональном и общемировом измерении относительно вопросов обеспечения военной безопасности, защищенности экономических интересов, мировой экологии и пр.

В некотором роде, взаимная зависимость влияет на выбор инструментов и методов обеспечения национальных интересов. Так, нынешнее оружие лишает возможности одной стороне (одному государству) обеспечивать безопасность своего населения самостоятельными силами. Более того, статус участника любого военного союза также не является достаточным средством решения этой проблемы. Безопасность каждого из государств находится в тесной взаимосвязи с общей, глобальной безопасностью, которую обеспечивают общие усилия всех стран мира, достижением доминирования в межнациональных отношениях силы права, а не права силы. Устойчивость экономики страны, среди прочего стабильность курса валюты, выпускаемой этой страной и имеющей хождение на ее территории, находится в такой же подчиненности существующему положению мировой экономики. Окружающая среда в некоторых странах находится в непосредственной зависимости от умения других стран в своей деятельности следовать экологически осмысленной стратегии.

Это значит, что национальные интересы одной страны могут реализоваться не столько самостоятельными усилиями, сколько совместной деятельностью (операциями) нескольких стран, относящихся с уважением к интересам друг друга, разрешающих конфликтные ситуации мирными способами при соблюдении общественных ценностей в виде общих норм права. В роли средств защиты таких интересов по большей части теперь выступают международные организации (Евросоюз, НАТО и пр.), которым их страны-участницы на добровольной основе вверяют права и требуемые компетенции, исходящие из своей независимости в качестве субъектов отношений между странами [16, с. 179].

Кроме этого, неизбежность зависимости друг от друга генерирует новые интересы, вырисовывающиеся, в сущности, в свете доктрины глобальной политики. Это региональные и общемировые (общечеловеческие) интересы. Развитие региональных интересов начинается в то время и в тех местах, где усиливается, возрастает совместное стремление к объединению. Интересы интеграционных группировок (таких, как, к примеру, Евросоюз) нельзя рассматривать только как общее число национальных интересов стран-участниц интеграции. Более того, интересы этих стран могут в чем-то различаться между собой, но это не сводит к нулю доминирование общих интересов каждой из этих стран на уровне глобальной экономики, отношений к мировым политическим и военным проблемам. Такие совместные (коллективные) интересы являются чем-то схожим с соединением по большей части тождественных национальных интересов государств, размещенных на территории Евразийского континента, относительно тех вопросов, которые можно решить их общими усилиями более результативно, чем в одностороннем порядке.

Относительно мировых, общечеловеческих интересов всего населения Земли, то здесь все немного по-другому. В теории всеми признаются общие для всего мира интересы в разрешении экологических, демографических, энергетических проблем, задач обеспечения безопасного стабильного эволюционирования мировой цивилизации и пр. Однако это не значит, что в своей реальной, ежедневной политике каждая из стран может и способна отразить эту данность. По идее, в длительной перспективе страны (общества), которые не смогут поступиться развитием «за счет других» или уничтожением природной среды, и как подобает отрегулировать собственные интересы, становятся осужденными самой историей на погибель. Однако, во-первых, чрезмерно большой для многих государств оказывается мощь реальных факторов, вынуждающая их руководствоваться актуальными и насущными проблемами, а не долгосрочной перспективой. Во-вторых, интересы

разрешения мировых проблем современной действительности и, в конце концов, выживания человеческого вида как такового, становясь составляющей национального интереса каждого государства, неминуемо окрашиваются в свойственные каждой из наций своеобразные цвета, оставаясь отличными друг от друга в своем национальном прочтении.

Например, многие страны, условно относящиеся к категории наименее развитых (к примеру, страны Южной Африки), не могут не согласиться в процессе формулирования собственных приоритетов с тем, что стоят на грани физического выживания народов этой части земли. В ряде стран, вероятно правомочных сказать свое слово в деле разрешения стоящих перед человечеством проблем и в общем не пренебрегающих общемировыми интересами, из-за непростой экономической обстановки в государстве (как пример, страны-участницы СНГ), действительно отсутствует возможность ратования об экологических проблемах, разумном использовании ресурсов. Экономически развитые страны – США, Канада, западноевропейские государства, новые индустриальные азиатские страны – могли бы принять активное участие в решении множества проблем эволюционирования, одолении сложностей, обусловленных трансформацией принципа развития больших региональных территорий. В той степени, в какой решение общемировых проблем соответствует их национальным интересам, они могли бы поспособствовать их решению.

Одновременно с этим, как будто самый разумный, с позиции всечеловеческих интересов, аналогичный путь разрешения проблем эволюционирования, трансформации, реформирования и пр., никоим образом не видится жизненным по множеству причин. В первую очередь, он противоречит преобладающим национальным и региональным интересам центральных держав, так как нуждается в использовании ими существенных ресурсов, что не совмещается с их национальными интересами (или национальным себялюбием). Потом, подобный путь предполагает, что государства, пребывающие в затруднительном положении, будут улучшать его за счет других, более успешных, что создаст парадигму зависимого иждивенчества как способа развития. Тем более, принятие помощи, несмотря даже на связанные с этим условленные тяжелые требования, вовсе не означает, что она будет результативно использоваться. В случае эффективного применения помощи, станет очевидным, что государства, оказавшие ее, сформировали новые центральные силы в экономике, которые в состоянии вести конкурентную борьбу с ними на поле глобального рынка, что снова – таки не входит в круг их национальных интересов.

Из этого видно, что на уровне регионов национальные интересы некоторых государств есть не только не противоречащими друг другу, но и настолько комплементарными, что можно уже обоснованно заявлять об интересах, к примеру, государства Евросоюза, как о действительно существующей данности. На общемировом уровне, в этом отношении существует множество сложностей.

Наилучшего варианта согласованности национальных интересов, регионов и всечеловеческих интересов добиться очень сложно. Достичь равновесия между ними очень трудно, а обретенные компромиссные решения чаще всего не являются подходящими для всех стран. Поэтому можно сделать предположение, что если ранее суть межнациональных отношений обуславливалась конкуренцией и взаимодействием национальных интересов некоторых государств (в качестве примера можно привести «холодную войну»), то теперь и, вероятнее всего, в дальнейшем она будет предопределяться другими факторами. А именно: отыскиванием приемлемого для всех равновесия национальных, региональных и общемировых (всечеловеческих) интересов, конкуренцией из-за приспособленческого и направленного на будущее их уяснения, область которой будет находиться не только и не столько в межнациональной, сколько во внутринациональной плоскости тех или иных государств, и коррелирована она будет с некими новыми, улучшенными моделями их развития.

Список литературы:

1. Голубцова Е.С. Община, племя, народность в античную эпоху. М., 1998. 369с.
2. Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. 428с.
3. Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и литературе. СПб., 1873. 259с.
4. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998. 423с.
5. Вольтер. Философские сочинения. М, 1988. 482с.
6. Дидро Д. Сочинения. В 2 т. М., 1991. Т. 2. 573с.
7. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1984. 669с.
8. Хобсбаум Э. Нация и национализм после 1780 года. СПб., 1998. 357с.
9. Даневский В.П. Система политического равновесия и легитимизма и начал национальности в их взаимной связи. СПб., 1982. 362с.

10. Бидова Б.Б. Концептуальные основы теории национальных интересов в юридической науке. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», АНО ДПО «УЦ «Магистр». Кисловодск, 2018. 156с.
11. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. Ч. 1. Нация. СПб., 1909. 201с.
12. Шпрингер Р. Национальная проблема (Борьба национальностей в Австрии). СПб., 1909. 103с.
13. Бидова Б.Б. Перспективы и тенденции познания права в условиях глобализационных процессов в мире // В сборнике: государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». 2018. С. 103-106.
14. Саидов З.А., Бидова Б.Б. К вопросу о сущности понятия "национальные интересы" // Финансовая экономика. 2018. № 6. С.978-981.
15. Оль П.А., Ромашов Р.А. Нация (генезис понятия и вопросы правосубъектности). СПб., 2002. 149с.
16. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации/ Под ред. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 511с.

Spisok literatury:

1. Golubtsova E.S. Obshchina, plemya, narodnost' v antichnuyu epokhu. M., 1998. 369s.
2. Pokrovskiy I.A. Istoriya rimskogo prava. SPb., 1998. 428s.
3. Gradovskiy A.D. Natsional'nyy vopros v istorii i literature. SPb., 1873. 259s.
4. Khobsbaum E. Natsii i natsionalizm posle 1780 goda. SPb., 1998. 423s.
5. Vol'ter. Filosofskie sochineniya. M, 1988. 482s.
6. Didro D. Sochineniya. V 2 t. M., 1991. T. 2. 573s.
7. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. M., 1984. 669s.
8. Khobsbaum E. Natsiya i natsionalizm posle 1780 goda. SPb., 1998. 357s.
9. Danevskiy V.P. Sistema politicheskogo ravnovesiya i legitimizma i nachal natsio-nal'nosti v ikh vzaimnoy svyazi. SPb., 1982. 362s.
10. Bidova B.B. Kontseptual'nye osnovy teorii natsional'nykh interesov v yuridicheskoy nauke. FGBOU VO «Chechenskiy gosudarstvennyy universitet», АНО ДПО «УЦ «Магистр». Кисловодск, 2018. 156с.
11. Bauer O. Natsional'nyy vopros i sotsial-demokratiya. Ch. 1. Natsiya. SPb., 1909. 201s.
12. Shpringer R. Natsional'naya problema (Bor'ba natsional'nostey v Avstrii). SPb., 1909. 103s.
13. Bidova B.B. Perspektivy i tendentsii poznaniya prava v usloviyakh globalizatsionnykh protsessov v mire // V sbornike: gosudarstvenno-pravovoe i sotsial'noe razvitie sovremennogo obshchestva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu FGBOU VO «Chechenskiy gosudarstvennyy universitet». 2018. S. 103-106.
14. Saidov Z.A., Bidova B.B. K voprosu o sushchnosti ponyatiya "natsional'nye interesy" // Finansovaya ekonomika. 2018. № 6. S.978-981.
15. Ol' P.A., Romashov R.A. Natsiya (genezis ponyatiya i voprosy pravosub"ektnosti). SPb., 2002. 149s.
16. Pravovaya osnova obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii/ Pod red. A.V. Opaleva. M.: YuNITI-DANA, 2004. 511s.

УДК 340.1

РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Н.М. Альханов,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
akhyadov1990@mail.ru*

Аннотация. В статье проведен анализ в сфере приоритетов современной российской правовой политики, которые отвечают за цельность, эффективность, своевременность и стратегическую целесообразность предпринимаемых политико-правовых мер, направленных на достижение национальных интересов; рассматриваются национальные интересы, смыслом которых является поступательное развитие всех жизненно важных сфер общества и государства. Повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, развитие науки, технологий, образования, здравоохранения и культуры, сохранение экологии живых систем, обеспечение стратегической стабильности и др. возможны лишь при условии соответствующего правового закрепления.

Ключевые слова: национальный интерес, правовая политика, нация, интерес.

RUSSIAN CRIMINAL POLICY IN THE CONTEXT OF NATIONAL INTERESTS

N.M. Alkhanov,

*senior lecturer, department of criminal law and criminology
Chechen State University, Grozny*

Abstract. *The main task of the article is to analyze the priorities of modern Russian legal policy that are responsible for the integrity, efficiency, timeliness and strategic expediency of the political and legal measures taken to achieve national interests. It considers national interests, the meaning of which is the progressive development of all vital spheres of society and the state. The quality of life improvement of Russian citizens; economic growth; the enhancement of science, technology, education, health care and culture; preservation of the ecology of living systems; ensuring strategic stability, etc., are all possible only under the condition of appropriate law-making consolidation.*

Key words: *national interest, legal policy, nation, interest.*

Для цитирования: Альханов Н.М. Российская уголовная политика в контексте национальных интересов // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 138–142.

Сегментальный, эклектический, несистемный подход к осуществлению разных видов интересов вполне обоснованно заменяется переходом к единой системе национальных интересов, во всяком случае – в плоскости правовой стратегии.

Актуальная стратегия максимально возможного сосредоточения усилий на немногочисленных наиболее острых вопросах несовершенна и не лишена неминуемых оплошностей. Однако она по большей части является вынужденной мерой социальной защиты граждан России.

В наше время в Российском государстве проблема розыска соответствующей национальным интересам и особенностям традиционных общественных связей парадигмы отечественной правовой политики, приведенных в правильное соотношение между собой интересов власти, социума и человека как аспекта стабильного развития системы национальных интересов, как и раньше, остается одной из наиболее значимых проблем. Власть наравне с большей частью научных деятелей уверена, что сейчас пришло время менять безвариантную либеральную и индивидуалистическую модель национального развития. Необходимо находить направления, образуемые на почве культурных ценностей, свойственных данной территории, не размывающие устоявшийся общепринятый взгляд на национальную идентичность, естественным образом сочетающие правоментальные установки российской юридической и политической культуры и гармонирующие с культурным фоном институциональное заимствование. Сделанное умозаключение не ново, однако оно является наиболее соответствующим логике совершенствования российской парадигмы правовой политики и жизнедеятельности национальных политико-юридических институтов.

В роли правового инструмента осуществления новой концепции выступил преимущественный национальный проект.

То, что появилось намерение объединить все сферы жизни социума России под защитой национальных интересов, по большей части вызвано уникальностью исторического периода функционирования страны. Этот период характеризуется готовностью всех социальных институтов и властных структур объединить свои усилия, чтобы достичь высокого уровня жизни граждан непосредственно перед появлением угроз национальной безопасности, вызовов в сфере геополитики и глобального финансового кризиса. Своевременное решение данных проблем во многом будет определять возможность существования России вообще с образующими ее своеобразие и историческую неповторимость национально-культурными составляющими или же произойдет ее распад вследствие провозглашения суверенитета отдельными ее территориальными частями с образованием небольших псевдогосударств – полукolonий.

Для нынешнего Российского государства приоритетные национальные проекты стали одной из наиболее важных моделей осуществления правовой политики в недавнее время. Это и вехи в развитии, и детали скрепления общественного устройства. Но всем известно, что данные институционально-юридические модели решения злободневных общественных проблем на данный момент однозначно не оценены. Суждения относительно содержательного наполнения, социальной и результативности национальных проектов варьируются от оценивания их в качестве только полумер и политики «заделывания брешей» до уникального аналога национальной идеи, отображающей цельность национальных интересов [1, с. 100].

Видимо, национальные проекты необходимо считать правительственными промежуточными программами развития ключевых общественных сфер, квалифицирующимися по следующим критериям:

- корректно сформулированной, определенно направленной и при этом ограниченной по содержательному наполнению целью, что облегчает контроль над целевым использованием бюджетных средств, но снижает результативность нацпроектов;
- определенными и малочисленными задачами, предоставляющими возможность в установленные сроки осуществлять ту или иную цель, но значительно суживающими круг лиц, оказывающихся в рамках действия сообразных программ;
- созданием новых и сосредоточением всех наличествующих ресурсов для реализации цели там, где принимаются решения и реализуется их централизованное регулирование;
- конкретными сроками осуществления, что в одном случае предоставляет возможность ведения борьбы с бюрократическими проволочками, а в другом – значительно влияет на добротность предоставляемых благ.

Другой моделью правовой политики является борьба с коррупционными проявлениями, получившая настолько огромный размах, насколько имеет продолжительную историю и практику. В наши дни коррупция оказывает очень серьезное негативное влияние на национальные интересы через искажения и препятствования правовой политике. Стремясь реализовать противозаконные своекорыстные интересы, чиновники в своей деятельности действуют согласно обязательствам перед коррупционными сетями по своему масштабу являющимися не меньшими, чем государственные и общественные интересы. Это одна из основных причин нерезультативности государственного механизма власти, и данная нерезультативность пока только возрастает [2, с. 79].

В рамках исследуемой проблемы следует сделать акцент на разных факторах (правовых, политических, морально-нравственных, организационных и пр.) механизма борьбы со злоупотреблениями во властных структурах. Так, необходимо подчеркнуть, что весьма значимым этапом в отечественном праве стало утверждение института «парламентских расследований», деятельность которого естественным образом связана с институтом юридической ответственности госорганов и чиновников, однако в нынешнем российском государстве требует развития.

Многообещающим шагом в создании механизма борьбы со злоупотреблениями в области исполнительной ветви власти и аспектом контроля над результативностью осуществления правовой политики стала фиксация в отечественном праве института «парламентских расследований». Сверхоптимистичным, однако имеющим право на жизнь является суждение о следующем: «парламентское расследование – это более чем работоспособный, универсальный и результативный инструмент текущей политики, в основном предоставляющий возможность осуществления контроля над течением политических процессов, происходящих внутри государства, влияния на международную обстановку» [3, с. 7].

На сегодняшний день правовая политика России должна быть продиктованной социальными и государственными потребностями набором взаимно связанных мер, намерений, задач, планов, средств и установлений, осуществляемых в области политической организации и правового упорядочения социальных отношений, детерминирующих и генерирующих стратегическую направленность работы независимых публичных институтов власти, должных обеспечивать осуществление и охрану наиболее значимых интересов гражданина, социума и государства через формирование устойчивой и автономной институционально-юридической организации социума, адаптацию правовых средств. Цель этой работы – создание условий защищенности национальных интересов внутри государства и на международной арене. Достичь такого состояния можно лишь тогда, когда действует режим конституционности и правового порядка, применения наиболее подходящих форм законных парадигм государственного, юридического и общественного взаимодействия отдельных личностей, групп и государства в целом [4, с. 976].

Важность результативной, стратегически точной и принимаемой обществом правовой политики, ориентированной на осуществление национального интереса, почти не поддается оценке. Ценность национальных интересов состоит в том, что они в совокупности содержат интересы и потребности социально-культурного сообщества, реализация и охрана которых является необходимым условием существования и самоидентификации этого сообщества как субъекта исторического процесса. Национальные интересы являются выразителями потребности национального сообщества быть авторитетным в мировой среде, занимая положение, наиболее достойно соответствующее культурному и историческому укладу этого сообщества и предоставляющее возможность в полном объеме претворить в жизнь его потенциал.

Но в нынешней России все еще четко не закреплено содержательное наполнение национального интереса на институционально-правовом уровне. Сложность состоит в том, что в Конституции РФ интересы личности, социума и государства представлены асимметрично, а также не обеспечено их равновесие и объединение в институциональной регистрации категории «национальный интерес». В частности, в Основном законе не предусмотрены специальные разделы, в полной мере и довольно содержательно детерминирующие круг конкретных интересов в общей структуре национальных интересов, что также релевантно отражено в правовой системе. Вследствие этого системное исследование функционирующего нормативно-юридического материала подтверждает наличие существенного дисбаланса в институционализации разных значимых интересов. Например, в Основном законе РФ основную роль играют интересы личности, оттесняя государственные интересы; во вторую очередь, редакция названия второй главы Основного закона не принимает во внимание обязанности граждан. Это обстоятельство оказывает воздействие на общественное правовое сознание, в котором складываются односторонние, узкие мнения о правах и свободах. Также интересы всего социума и их юридическая защита в Основном законе РФ не выделены отдельным институтом. Подобная ситуация складывается с правовой фиксацией на уровне Конституции РФ согласованной системы национальных интересов. В других законодательных актах наблюдается перекося в другую сторону. В законодательных актах, имеющих отношение к внутренней и внешней безопасности, первостепенное значение отведено именно государственным интересам и лишь после них гражданину, и очень мало отводится внимания общественным интересам. В целом выносятся за скобки единство, нераздельное эволюционирование нации и защита ее духовных, нравственных начал и традиционной аксиологической системы.

При рассмотрении правового обеспечения защищенности национальных интересов на международной арене, достижения личностной, социальной и государственной безопасности необходимо подчеркнуть неполноту институционально-нормативной фиксации системы национальных интересов.

Упомянутые диспропорции и дисбаланс в институционально-юридической регистрации системы национальных интересов говорят о том, что не существует универсальных концептуальных установок, целей и задач правовой стратегии относительно достижения автономности публично-правовых институтов и национальной безопасности. В целом, можно сделать вывод о том, что устойчивое развитие права, дееспособность публично-юридических институтов власти не осуществимы без адекватных концепционных правовых начал. Выдающиеся ученые, теоретики права Р. Давид и К. Жоффре-Спинози высказались об этом следующим образом: «Правовая концепция очень важна, поскольку как раз она формирует в разных государствах разнообразные инструменты для деятельности юристов». При этом «концепция в наше время подобно тому, как и ранее, представляет собой весьма значимый и общественно необходимый источник права. Такое ее значение находит проявление в том, что как раз концепция образует словарь и юридические понятия, которые используют составители законов. Имеет значение концепция в закреплении методологии, служащей инструментом открытия и толкования законов. Вдобавок к этому концепция может влиять и на самих составителей законов, зачастую только выражающих тенденции, установившиеся в концепции, и воспринимающих составленные ею предложения» [5, с. 106].

Вследствие этого в качестве ключевых подходов к автономности институтов государственной власти выступает переход к институционализации в функционирующем праве преимущественного положения национальных и социальных ценностей и интересов. Среди прочего одним из ключевых принципов в правотворчестве, правоприменении и в работе судебных органов должен стать принцип социальной справедливости, подразумевающий нормативно-юридическое закрепление правовых механизмов, организационно-юридического и финансового обеспечения культурно-общественной защищенности гражданина и организацию этих институтов.

В этом отношении следует на законодательном и концепционно-правовом уровнях (в функционирующих доктринах, связанных с безопасностью в экономическом, информационном, оборонительном секторе и на национальном уровне) сформировать правовой режим сбалансирования и обеспечения общенациональных, государственных, общественных и личностных интересов, а также установить их содержательную структуру и формы осуществления. Согласно этому следует образовать комиссию, которая будет отвечать за проведение юридической экспертизы функционирующих законодательных актов относительно их соответствия официальной концепции, осуществляемой правовой политики и национальным интересам [6, с. 552].

Деятельность, направленная на осуществление системы национальных интересов, должна базироваться на следующих принципах:

– общественная целостность согласно этому принципу расценивается как уровень согласованности интересов, появляющихся в конкретных сообществах, имеющих различные особенности в сфере экономики, этнополитики, территориально-пространственной и социокультурной сфере. Правовая фиксация и развитие данного обстоятельства в формировании правовой стратегии страны являются принципиальным фактором и отражаются в политическом конструировании институтов власти, административно-территориальном устройстве, а также в юридических режимах взаимодействия разных уровней и ветвей власти;

– распорядительно-исполнительный принцип образует властную плоскость, ориентированную на упорядочение социальных отношений в свете осуществления национального интереса в тех или иных сферах общественной жизни. Этот принцип и делит на части сферы жизни общества, реализующие ключевые разновидности социально-правового взаимодействия субъектов, и создает условия для единого государственного управления социальными процессами, руководствуясь интересами социума, групп, семьи и гражданина;

– структурно-функциональный принцип выражает суть и направление властно-правовых отношений, находящихся в русле этнополитического процесса осуществления национального интереса. Исследование современной правовой системы свидетельствует о том, что отношения в области государственного управления воспринимаются составителями законов как структурно-функциональное скоординированное взаимодействие властных компетенций в свете осуществления единых функций государства, что и свидетельствует о функциональной направленности, структурном подходе к каждой составляющей в совокупной политико-правовой системе, посвященной соблюдению и осуществлению национального интереса;

– ценностно-правовой принцип узаконивает упомянутые ранее принципы и создает условия для их когнитивного наполнения, предоставляет возможность предотвращения кризисных противоречий между подразумеваемыми и явно выраженными качествами права, посвященного, в первую очередь, регулированию отношений, имеющих отношение к осуществлению законных интересов, а во вторую очередь, заставляющего уверовать в силу и справедливость права, указывающего на реальную потребность в подчинении нормам права, ориентируя их взаимодействие и являясь содержательной базой, минимизирующей конфликтный потенциал. Надо полагать, что национальные интересы Российской Федерации без духовно-морального возрождения социума, без создания и упрочения единой духовно-нравственной аксиологической системы носят фиктивный характер.

Список литературы:

1. Юцкевич А.Б. Национальные проекты: от идеи к практике ее реализации // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 96–103.
2. Римский В.Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Право и практика. 2014. № 6. С. 77–82.
3. Луценко С.А. К истории разработки и принятия Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» // Государство и право. 2008. № 8. С. 5–13.
4. Саидов З.А., Бидова Б.Б. Методологические основания определения национальной безопасности как теоретико-правовой категории // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 976–977.
5. Основные правовые системы современности. Перевод с французского / Давид Р., Жоффре-Спинози К.; Пер.: Туманов В.А. М.: Международные отношения, 1997. 400 с.
6. Ярычев Н.У., Бидова Б.Б. Мотив как фактор формирования интереса: теоретико-правовой анализ // Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 551–553.

Spisok literatury:

1. Yutskevich A.B. Natsional'nye proekty: ot idei k praktike ee realizatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2016. № 4. S. 96–103.
2. Rimskiy V.L. Byurokratiya, klientelizm i korruptsiya v Rossii // Pravo i praktika. 2014. № 6. S. 77–82.
3. Lutsenko S.A. K istorii razrabotki i prinyatiya Federal'nogo zakona «O parlamentskom rassledovanii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii» // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 8. S. 5–13.
4. Saidov Z.A., Bidova B.B. Metodologicheskie osnovaniya opredeleniya natsional'noy bezopasnosti kak teoretiko-pravovoy kategorii // Finansovaya ekonomika. 2018. № 6. S. 976–977.
5. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. Perevod s frantsuzskogo / David R., Zhoffre-Spinozi K.; Per.: Tumanov V.A. - M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. 400 s.
6. Yarychev N.U., Bidova B.B. Motiv kak faktor formirovaniya interesa: teoretiko-pravovoy analiz // Finansovaya ekonomika. 2019. № 2. S. 551–553.

**ОШИБКИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ:
ГПК РФ и КАС РФ**

Т.С. Габазов,

*аспирант, старший преподаватель юридического факультета
Чеченского государственного университета
gts.82@mail.ru*

***Аннотация.** Стадия становления и утверждения нового всегда является трудным и тернистым процессом. КАС РФ не стал исключением. Все еще существует множество острых проблем в определении предмета судопроизводства, субъектного состава, порядка рассмотрения и разрешения дел и соотношения с нормами ГПК РФ. В правоприменительной деятельности судов до настоящего времени существует некий правовой вакуум в понимании и реализации норм нового нормативного акта. Зачастую суды рассматривали и рассматривают дела не в полной мере, осознавая предмет и характер спора. В связи с чем попробуем изучить данную проблему на реальных примерах и дать соответствующую правовую оценку.*

***Ключевые слова:** административное судопроизводство, административный истец, административный ответчик, заинтересованное лицо, провайдер, судейское сообщество.*

**ERRORS IN DETERMINING SUBJECT COMPOSITION IN JUDICIAL PRACTICE: CODE OF
CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CODE OF ADMINISTRATIVE
PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

T.S. Gabazov,

*postgraduate student, senior lecturer, faculty of law
Chechen State University*

***Abstract.** The stage of formation and approval of something new is always a difficult and thorny process. The RF Code of Administrative Procedure is no exception. There are still many acute problems in determining the subject of legal proceedings, the subject composition, the procedure for the consideration and resolution of cases and the relationship with the norms of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. So far there is a certain legal vacuum in the understanding and implementation of the norms of the new regulatory act in the law enforcement activities of the courts. Often, courts have heard and hear cases while not fully aware of the subject and nature of the dispute. In this connection, we will try to study this problem with real examples and give an appropriate legal assessment.*

***Key words:** administrative proceedings, administrative claimant, administrative defendant, interested party, provider, judicial community.*

Для цитирования: Габазов Т.С. Ошибки в определении субъектного состава в судебной практике: ГПК РФ и КАС РФ // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 143–147.

Остается загадкой для чего законодатель посчитал необходимым выделить в отдельную процессуальную отрасль дела, возникающие из публичных правоотношений, обособив их в новом кодифицированном нормативном правовом акте – Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), несмотря на то, что разрешение вышеуказанной категории дел в полной мере ранее регулировались нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

Введение в действие в 2015 году КАС РФ по мнению некоторых юристов никоим образом не облегчило правоприменительную деятельность судов общей юрисдикции (далее – судов), так как не разгрузил их, установив различия в подведомственности исковых дел и административных исковых дел, при этом оставив рассмотрение за теми же судами.

Так, Константин Милов в своей статье приводит мнение различных практикующих юристов, в частности, Артема Берлина - юриста корпоративной и арбитражной практики адвокатского бюро «Качкин и партнеры»: «Необходимость принятия Кодекса административного судопроизводства РФ в том виде, в котором он утвержден, представляется сомнительной. КАС РФ в существенной своей части является почти дословным воспроизведением текста ГПК РФ. При этом в новый Кодекс перекочевали и многие минусы ГПК РФ, уже давно критикуемые профессиональным сообществом. Например, сохранилась абсурдная норма о разрешении отвода единоличному судье им же самим.

Возникает вопрос: зачем требовалось умножать нормативный материал одного и того же содержания, страдающий одинаковыми недостатками?» [7].

Усложнение процессуальных норм явно не способствует улучшению работы судебной системы Российской Федерации в целом. Рассмотрим в нашей статье одну категорию дел, возникшую в последнее десятилетие в правоприменительной практике судов.

В настоящее время по инициативе органов прокуратуры и пассивной политики судейского сообщества сложилась довольно противоречивая и опасная практика, связанная с ограничением и прекращением доступа к отдельным программам и элементам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» под разного рода предлогами (признание экстремистскими, вредоносными, коррупционными, оказывающими негативное влияние на нравственное, духовное, психическое, физическое развитие, здоровье и жизнь несовершеннолетних и др.).

До внесения Федеральным законом от 01 мая 2017 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменений в КАС РФ дела вышеуказанной категории рассматривались судами в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с нормами ГПК РФ.

Первым судебным актом такого рода на территории Чеченской Республики было решение Ленинского районного суда г. Грозного от 14 апреля 2011 года по гражданскому делу № 2-825/2011 по заявлению прокурора Ленинского района г. Грозного о признании программного обеспечения «For Freedom Ichkeriya» компьютерная игра «BAMUT» экстремистским материалом [5].

Данная практика одновременно появилась и в других субъектах Российской Федерации: решение Магасского районного суда Республики Ингушетия по гражданскому делу № 2-1283/2012 по иску прокурора Республики Ингушетия к физическим лицам: А.И.У., Х.М.Х.; решение Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края по гражданскому делу № 2-334/2012 по иску прокурора района к ЗАО «ССИ»; решение Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики по гражданскому делу № 2-68/2017 по иску первого заместителя прокурора ЧР к юридическим лицам (провайдерам интернета на территории Республики) [6].

Однако внесенными в 2017 году изменениями в статью 1 КАС РФ суды в порядке, предусмотренном КАС РФ, рассматривают и разрешают в том числе административные дела об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису (п. 2.1. ч. 3 ст. 1 КАС РФ).

Так, суды, хотя и с запозданием, начали рассматривать дела по вышеуказанной категории в порядке административного судопроизводства: решение Магасского районного суда Республики Ингушетия по административному исковому делу № 2а-242/2019 по иску прокурора РИ к Управлению Роскомнадзора по РИ; решение Советского районного суда г. Махачкала Республики Дагестан по административному исковому делу № 2а-7181/2018 по иску прокурора к Управлению Роскомнадзора по РД; решение Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края по административному исковому делу № 2а-6622/2018 по иску прокурора к ГУ Министерства юстиции РФ по СК, Управлению Роскомнадзора по Северо-Кавказскому федеральному округу [6].

Однако здесь и проявляется противоречие в правоприменительной практике судов отличающихся от положений, установленных в нормах действующего законодательства и теории процессуального права, которые и рассмотрим на наглядных примерах.

В соответствии со статьей 38 КАС РФ сторонами в административном деле являются административный истец и административный ответчик.

Таким образом, если речь идет об административном исковом заявлении, должны присутствовать как минимум две стороны – административный истец и административный ответчик (по некоторым делам могут принимать участие и заинтересованные лица).

Так, административным истцом является лицо (может быть как физическое, так и юридическое), у которого нарушено или же которое считает, что у него нарушено охраняемое законом право и которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо лицо, в интересах которого подано заявление прокурором, органом, осуществляющим публичные полномочия, должностным лицом или гражданином, либо прокурор, орган, осуществляющий публичные полномочия, или должностное лицо, обратившиеся в суд для реализации возложенных на них контрольных или иных публичных функций [2].

Однако во многих выносимых судебных актах статус административного ответчика не определен или определен неправильно, так как «под административным ответчиком понимается лицо, к которому предъявлено требование по спору, возникающему из административных или иных публичных правоотношений, либо в отношении, которого административный истец, осуществляющий

контрольные или иные публичные функции, обратился в суд» [2]. То есть административный ответчик должен своими действиями (бездействием) нарушать права и законные интересы административного истца (или же административный истец должен полагать, что они нарушаются).

К примеру, по административному делу № 2а-1131/2017 рассмотренному Плесецким районным судом Архангельской области 25 декабря 2017 года видно, что прокурор района обратился с административным иском в интересах неопределенного круга лиц, Российской Федерации об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису по адресам страниц сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [7]. Однако из содержания вышеуказанного судебного акта невозможно определить, кто же является административным ответчиком по данному делу, хотя правильно определено заинтересованное лицо - территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее - Управление Роскомнадзора РФ), так как последний должен будет исполнить вступившее в законную силу решение суда по включению Интернет-адреса (страница, сайт и т.д.) в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайт в сети «Интернет», содержащих запрещенную информацию (далее – единый реестр, содержащих запрещенную информацию) и полностью подпадают под определение, приведенное в статье 47 КАС РФ.

Так, зачастую в качестве административных ответчиков привлекаются хозяйствующие субъекты, которые являются Интернет-провайдерами или же территориальные органы Управления Роскомнадзора РФ. Однако привлечение их в качестве ответчиков будет являться неправильным определением субъектного состава процессуального правоотношения.

По данной категории дел надлежащими административными ответчиками все же было бы правомерно привлекать владельцев (собственников) сайтов и страниц этих сайтов в сети Интернет, допустивших размещение информации, возможно, имеющей противоправный характер.

Неправильное определение участников судопроизводства может повлечь неблагоприятные последствия:

1. Отсутствие какого-либо материального и процессуального интереса со стороны ненадлежащего административного ответчика к предмету спора и наступающим последствиям (отсутствует позиция по требованиям о прекращении доступа к Интернет-ресурсу).

Хотя справедливости ради необходимо отметить, что ни по одному из изученных и приведенных в статье дел судами государственная пошлина с ответчиков или административных ответчиков не взыскивалась. В данном случае это объясняется тремя вариантами поведения. Первый – халатное поведение, когда суды не вникают в сущность требований и суть спора, а работают на «автопилоте». Второй – это моральный аспект, препятствующий взысканию с ответчиков судебных расходов, когда суд изначально предполагает, что требования заявлены к ненадлежащему ответчику или носят чисто формальный характер [8]. Третий – инстинкт самосохранения, так как взыскание с недолжного ответчика может повлечь не нужное как для истцов (административных истцов), которыми являются органы прокуратуры, так и для суда обжалование судебного акта.

2. Лишение надлежащей обязанной стороны по делу своевременного участия в суде первой инстанции со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями: «заявлять отводы; представлять доказательства, до начала судебного разбирательства знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в этом деле, и с доказательствами, истребованными в том числе по инициативе суда, участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы другим участникам судебного процесса; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, знакомиться с протоколом судебного заседания, результатами аудио- и (или) видеопотолирования хода судебного заседания, если такое протоколирование осуществлялось, и представлять письменные замечания к протоколу и в отношении результатов аудио- и (или) видеопотолирования; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные акты в части, касающейся их прав, свобод и законных интересов; пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными законом» [2], а также предусмотренными в ст. 46 КАС РФ.

Так, решением Ленинского районного суда г. Грозного ЧР от 25 июня 2015 года по гражданскому делу № 2-1168/2015 по иску заместителя прокурора района ЧР в защиту интересов неопределенного круга лиц и Российской Федерации к ответчикам юридическим лицам - провайдерам о прекращении доступа к экстремистским Интернет-ресурсам было постановлено признать страницу социальной сети «ВК» запрещенной к просмотру на всей территории Российской Федерации, обязать

Интернет-провайдеров ограничить доступ к странице социальной сети «ВК», решение суда направить в Управление Роскомнадзора по ЧР для включения Интернет-адреса: в единый реестр, содержащих запрещенную информацию.

На вышеуказанное решение суда от 25 июня 2015 года администратором запрещенной страницы социальной сети «ВК» 16 октября 2015 года, то есть по истечении более чем 3-х месяцев, была подана апелляционная жалоба, с обоснованием того, что она не была привлечена к участию в деле. Это вызвало целую череду процессуальных действий и решений: отказ в восстановлении процессуального срока на обжалование решения, частную жалобу на это определение, рассмотрение частной жалобы в апелляционной инстанции [5], что создает загруженность судов, во всяком случае, первой и апелляционной инстанций.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» прямо указано: «Обратить внимание судов на то, что в силу части 4 статьи 13 и части 3 статьи 320 ГПК РФ лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, то есть они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления». Тем самым судами при рассмотрении дел с ненадлежащими ответчиками создаются условия, позволяющие вышеуказанной категории лиц в любое время обжаловать решение суда, чем создают правовую неопределенность, тогда как решение должно отвечать требованиям законности и справедливости, а уже вступившее еще и обладать рядом свойств: обязательностью, исполнимостью, преюдициальностью и неопровержимостью.

3. Необоснованное возложение судебных расходов на административного ответчика.

К примеру, по сведениям размещенным на официальном сайте одного из районных судов Чеченской Республики о подаче исков и административных исков интересующего нас содержания к одному из Интернет-провайдеров, находящихся на территории региона всплывает цифра около трех тысяч гражданских и административных дел. В других регионах в принципе та же самая картина. А дальше простая арифметика. Размер государственной пошлины по данной категории дел составляет 6000 рублей, умножаем на 3000 дел и в итоге получаем 18 млн. рублей убытков у юридического лица – административного ответчика. Ни один хозяйствующий субъект не может позволить себе такие необоснованные траты.

Однако это ни в коем случае не умаляет правовой ответственности провайдеров. Последних в качестве административных ответчиков необходимо привлекать в том случае, если будет осуществлено соединение с Интернет-адресом, включенным в единый реестр, содержащих запрещенную информацию. Данная позиция, к примеру, была понята и реализована на практике военным прокурором – войсковой части № 20102 в защиту интересов неопределенного круга лиц и Российской Федерации к одному из провайдеров региона о прекращении доступа к экстремистским Интернет-ресурсам по гражданским делам № 2-2459/2015 - № 2-2475/2015, рассмотренным Ленинским районным судом г. Грозного Чеченской Республики в 2015 году [5].

Несмотря на то, что КАС РФ действует уже более 3-х лет, тем не менее, существует прямо противоположная судебная практика по искам к Интернет-провайдерам, даже в пределах одного суда. Отдельные судьи до недавнего времени продолжали рассматривать их в порядке искового производства (решения Ленинского районного суда г. Грозного ЧР от 6 августа 2018 года по гражданским делам № 2-1700/18; № 2-1721/2018; № 2-1722/2018; № 2-1723/2018), тогда как другие отказывают в принятии искового заявления к производству из-за неподведомственности (определения Ленинского районного суда г. Грозного ЧР от 3 июля 2018 года по исковым материалам № 9-65/2018; № 9-66/2018; № 9-67/2018), либо прекращают производство по делу в связи с неподведомственностью (определения Ленинского районного суда г. Грозного ЧР от 6 августа 2018 года по гражданским делам № 2-1612/2018 и № 2-1613/2018; от 29 августа 2018 года по гражданскому делу № 2-1814/2018) [5].

В ст. 132 КАС РФ прямо указано, что подготовка к судебному разбирательству проводится по всем делам (аналогичное положение закреплено и в ГПК РФ).

Из всего вышесказанного можно с уверенностью сделать вывод, что суды поверхностно относятся к одной из важнейших стадий процесса – подготовке к судебному разбирательству, игнорируя требования п. 3 ч. 3 ст. 135 КАС РФ и не применяя положения ст. 43 КАС РФ (замена ненадлежащего административного ответчика), позволяющие суду без согласия административного ответчика самостоятельно привлекать лицо в качестве второго административного ответчика.

Судья должен осуществлять правосудие в строгом соответствии с основополагающими принципами административного судопроизводства. В связи с чем необходимо обратить внимание судейского сообщества на данные упущения, чтобы их правоприменительная деятельность действительно преследовала те задачи, которые прописаны в Законе, а не носили декларативный и формальный характер «для галочки».

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ//СЗ РФ от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.08.2019).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ// СЗ РФ от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.08.2019).
3. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»// СЗ РФ от 17 декабря 2001 г. № 51 ст. 4832. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.08.2019).
4. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» URL: <https://rg.ru/2012/06/29/apellacia-dok.html> (дата обращения: 20.08.2019).
5. Архив Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики. URL: <https://leninsky--chn.sudrf.ru> (дата обращения: 04.08.2019).
6. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.08.2019).
7. Константин Милов. Кодекс административного судопроизводства: что, как и зачем?//«Ваш партнер-консультант» №35 (9601) 2015. Источник: <https://www.eg-online.ru/article/291037/>.
8. Габазов Т.С., Идрисова Ф.А. Недостатки в правоприменительной практике судов в части взыскания судебных расходов//«Закон и право». 2019. № 6.С. 73–74.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ//SZ RF ot 18 noyabrya 2002 g. № 46 st. 4532. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 04.08.2019).
2. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 marta 2015 goda № 21-FZ// SZ RF ot 9 marta 2015 g. № 10 st. 1391. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 04.08.2019).
3. Federal'nyy zakon ot 15 dekabrya 2001 goda № 167-FZ «Ob obyazatel'nom pensionnom strakhovanii v Rossiyskoy Federatsii»// SZ RF ot 17 dekabrya 2001 g. № 51 st. 4832. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 05.08.2019).
4. Postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.06.2012 N 13 «O primeneniі sudami norm grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii» URL: <https://rg.ru/2012/06/29/apellacia-dok.html> (data obrashcheniya: 20.08.2019).
5. Arkhiv Leninskogo rayonnogo suda g. Groznogo Chechenskoy Respubliki. URL: <https://leninsky--chn.sudrf.ru> (data obrashcheniya: 04.08.2019).
6. Internet-resurs Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt). URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 04.08.2019).
7. Konstantin Milov. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva: chto, kak i zachel'//«Vash partner-konsul'tant» №35 (9601) 2015. Istochnik: <https://www.eg-online.ru/article/291037/>.
8. Gabazov T.S., Idrisova F.A. Nedostatki v pravoprimenitel'noy praktike sudov v chasti vzyiskaniya sudebnykh raskhodov//«Zakon i pravo». 2019. № 6.S. 73–74.

УДК 336.71

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

Д.А. Куразова,

*старший преподаватель кафедры «Математические методы в экономике»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
kurazova.diana@mail.ru*

А.А. Магомадов,

*аспирант 08.00.10- «Финансы, денежное обращение и кредит»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
aa_m025@rambler.ru*

Аннотация. Цифровые технологии участвуют во всех аспектах нашей жизни. Данный процесс получил название «цифровизация» и стал определяющей тенденцией ближайших десятилетий. В условиях трансформации для

банковской сферы данный процесс влечет за собой определенные посылы бизнес-моделям. Термин «цифровизация» экономики и общества понимается как преобразование в социально-экономической области путем общественного внедрения цифровых технологий поиска, обработки, формирования обмена и передачи информации. В век цифровых технологий уже трудно представить свою жизнь без использования интернета, а также без внедрения новых инновационных продуктов, которые оказывают огромное влияние на развитие мировой экономики, на развитие новых моделей экономики, на увеличение объема ВВП стран и как следствие – на улучшение качества жизни населения. Современные инновационные технологии выступают в качестве базовой основы для становления цифровой экономики. Соответственно, цифровой банк должен совершенствоваться в условиях постоянных преобразований. Для этого банку необходима гибкость, которую возможно достичь благодаря Agile-культуре. Инновационные IT-продукты банка все чаще создают собственные digital-команды, которые охватывают базовые компетенции бизнеса, IT и маркетинга.

Ключевые слова: банк, цифровые технологии, онлайн-сервис, клиенты.

INTRODUCTION OF DIGITAL ONLINE SERVICES BY COMMERCIAL BANKS

D.A. Kurazova,

senior lecturer of the department of Mathematical methods in economics

Chechen State University

A.A. Magomadov,

post-graduate student 08.00.10- "Finance, money circulation and credit"

Chechen State University

Abstract. Digital technology is involved in all aspects of our life. This process is called "digitalization" and has become the defining trend of the coming decades. This process poses serious challenges to existing business models, including in banks that are currently undergoing a transformation process around the world. The term "digitalization" of the economy and society is understood as a transformation in the socio-economic field through the public introduction of digital technologies for searching, processing, forming the exchange and transfer of information. In the digital age, it is already difficult to imagine your life without the use of the Internet, as well as without the introduction of new innovative products that have a huge impact on the development of the global economy, on the development of new economic models, on the increase in the GDP of countries, and as a result on the improvement of the quality of life of the population.

Modern innovative technologies act as the basic foundation for the development of the digital economy. Accordingly, the digital bank should be improved in the conditions of constant transformations. To do this, the bank needs flexibility, which can be achieved thanks to the Agile culture. Innovative IT products of the bank are increasingly creating their own digital teams that cover the basic competencies of business, it and marketing.

Key words: bank, digital technologies, online service, customers.

Для цитирования: Куразова Д.А., Магомадов А.А. Внедрение цифровых онлайн-сервисов коммерческими банками // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 148–152.

Высокий научно-практический интерес к цифровым процессам продиктован тем, что проблема построения цифровой экономики является актуальной в современных хозяйственных реалиях и сферы ее применения имеют очень широкий охват. На уровне мировой экономики сегодня ведется ожесточенная и все более усиливающаяся конкуренция стран за лидерство в построении информационной экономики. На макроэкономическом уровне хозяйственные системы стремятся сформировать собственные подходы к реализации базовой модели информационной экономики, адаптированной к особенностям их социально-экономического развития. На корпоративном уровне предпринимательские структуры рассматривают использование новейших информационно-коммуникационных технологий как основу своих конкурентных преимуществ и стремятся ко все большей информатизации своих бизнес-процессов. На индивидуальном уровне современные потребители все более явно осознают ценность и предъявляют спрос на информационные товары и услуги, включая электронную торговлю, электронные платежи и электронное правительство.

Информационные потоки и технологии сегодня охватили все человечество и направили его на путь построения информационной экономики. В стремлении к ускоренной и всеобъемлющей информатизации социально-экономические системы буквально «утонули в информации» и столкнулись с проблемой необходимости высокоэффективного управления информационной экономикой, позволяющей максимизировать преимущества от данного процесса и учесть особенности их хозяйственного развития. Вместе с этим, провозгласив переход к цифровой экономике, страны мира вступили в гонку информационных продуктов и информационных технологий, оказавшись перед лицом проблемы дефицита информации и низкой производительности в информационной сфере.

Существующая модель информационной экономики оказалась несовершенной по причине нестабильности ее развития и неустойчивости.

Термин «цифровая экономика» подразумевает под собой становление нового, информационного общества за счет внедрения современных информационных и коммуникационных технологий, которые, в свою очередь, существенно меняют все общественные отношения. В настоящее время происходит рост темпов цифровизации, но несмотря на это, на отечественном рынке существуют лишь единицы полностью цифровых банков. Основной характеристикой первых ИТ-инфраструктур является малая гибкость и сложность интеграции с инновационными решениями. Но традиционные банки стремятся идти в ногу со временем, используя в своей деятельности определенные цифровые решения.

Как правило, банки внедряют у себя программы дистанционного обслуживания. В современном быстромеменяющемся мире для людей появилась возможность, не выходя из дома, оплачивать свои услуги и платежи через различные онлайн-сервисы [1].

Онлайн-сервисы – это различные интернет-сайты, на которых размещают всевозможные услуги, что в свою очередь помогает и дает возможность быстро и эффективно найти нужную информацию. Это во многом облегчает работу, существенно экономит время, появляется возможность, сидя на работе, дома, в транспорте, на учебе или в любом другом месте, "выйти в просторы интернета" и совершить необходимые действия через онлайн-сервисы. К таким действиям можно отнести операции:

- покупку различных товаров и услуг;
- передачу и поиск необходимой информации;
- оплату жилищно-коммунальных услуг, штрафов, государственных пошлин;
- бронирование билетов на различные виды транспорта, бронирование гостиниц и отелей, а также многое другое;
- перевод денежных средств другому физическому лицу.

Существуют онлайн-сервисы как на платной, так и бесплатной основах. Чаще всего можно встретить бесплатные онлайн-сервисы.

Любое физическое лицо, не имеющее особых навыков и знаний, может воспользоваться услугами интернета, в частности онлайн-сервисами. Постоянно появляются новые онлайн-сервисы для упрощения жизни пользователей.

Одна из отличительных особенностей между онлайн-сервисом и стандартным десктопным программным обеспечением состоит в том, что нет необходимости онлайн-сервис (веб-сервис) устанавливать себе на компьютер, так как сервис находится на стороннем сервере (в другом городе и даже, возможно, в другой стране) [2].

Рассмотрим теперь применение онлайн-сервисов для физических лиц более подробно на примере Сбербанка.

Сбербанк даёт возможность использования финансовых услуг отечественным и зарубежным клиентам. Это факт касается помощи в совершении финансовых операций, которые связаны с наличным и безналичным расчетом и ценными бумагами. Кроме данных операций, банк предоставляет дистанционное обслуживание, хранение и преумножение инвестиций и страховые программы.

Основные виды услуг Сбербанка России для физических лиц:

1. Выдача потребительских и ипотечных займов;
2. Выпуск и обслуживание банковских карт;
3. Осуществление платежей и переводов;
4. Страхование жизни и имущества;
5. Открытие и обслуживание расчетных и сберегательных счетов и вкладов;
6. Предложения по инвестициям (ПИФы, облигации, брокерское обслуживание и так далее).

Онлайн-сервисы, которые позволяют дистанционно проводить практически все основные платежи и расчетные операции:

- платформа интернет-банкинга «Сбербанк-Онлайн»;
- опция «Мобильный банк»;
- приложение для телефона «Сбербанк-Онлайн».

С недавнего времени платформа Сбербанк-Онлайн может также предлагать своим клиентам новые функции бесконтактной оплаты с помощью смартфона. После подключения карты через Сбербанк-Онлайн к приложению в мобильном устройстве можно осуществить платёж, просто поднеся телефон к терминалу.

Ещё одно нововведение онлайн-сервисов Сбербанка – появление опций портала Государственных услуг в Личном кабинете Сбербанк-Онлайн.

Мобильный банк, в свою очередь, имеет несколько отличительных особенностей от Сбербанк-Онлайн. Данные отличия рассмотрим более подробно в таблице 1.

Таблица 1

Онлайн-сервисы Сбербанка для физических лиц

Услуги Сбербанка-Онлайн	Услуги мобильного банка
Переводы и зачисления	Пополнение счета мобильного телефона своего или другого человека
Открытие сберегательных и текущих счетов	Получение оповещения об операциях по карте
Оплата счетов, товаров и услуг	Перевод средств на счет или карту клиента Сбербанка или любого другого банка с соответствующей комиссией
Подача заявки на кредиты	Блокирование банковских карт без посещения отделения банка

Источник: [3]

Рассмотрим теперь для сравнения онлайн-сервис ВТБ-банка.

Банк ВТБ создал достаточно мощную и удобную программу “ВТБ-Онлайн” для управления своими счетами удаленно. С его помощью возможно осуществлять оплату услуг, ЖКХ, штрафов ГИБДД, делать переводы и иные платежи в интернете.

Преимущества программы:

1. Дистанционная оплата услуг (включая налоги, штрафы и сотовую связь);
2. Возможность вести учет своих платежей;
3. SMS-уведомления о совершенных транзакциях и проверка баланса счета;
4. Обзор курсов валют;
5. Управление карточными счетами и открытыми вкладами;
6. Возможность совершения валютных обменов по курсу банка;
7. Подключение автоплатежей.

Для подключения физических лиц к интернет-банку “ВТБ-Онлайн” необходимо один раз прийти в ближайшее отделение банка с паспортом и заключить договор комплексного обслуживания (ДКО). Также получить доступ к ВТБ-Онлайн можно в терминале самообслуживания/ банкомате в разделе “Настройки”.

К системе ВТБ-Онлайн можно подключиться совершенно бесплатно. За обслуживание интернет-банка также плата не взимается. Личный кабинет интуитивно понятный и не содержит лишних функций.

Комиссия за проведение платежей намного ниже, чем при оплате в операционной кассе ВТБ, или отсутствует вовсе. Существует возможность настройки отложенного платежа. Для этого необходимо создать платеж, и при пополнении баланса личного кабинета ВТБ система проведет оплату. Также в личном кабинете существует возможность создать горячие кнопки и проводить часто используемые операции (по шаблону) в два клика.

ВТБ личный кабинет дает возможность использовать не только свои карты, но и карты сторонних банков.

Итак, нами были рассмотрены два крупных онлайн-сервиса: "Сбербанк-Онлайн" и "ВТБ-Онлайн", которые предоставляют множество услуг для физических лиц.

Для упрощения жизни физическим лицам предоставляются различные интернет-эквайринги.

Интернет-эквайринг для физических лиц – удобный способ приема платы за товары и услуги в интернете. Интернет-эквайринг для физических лиц имеет следующие отличия:

1. В отличие от юридических лиц подключение обычно моментальное либо происходит в течение суток.
2. Физические лица платят самые большие комиссии сервису, так как месячные объёмы у них небольшие.
3. Не нужно подписывать договор на обслуживание.
4. Не нужно вносить предоплату.

Рекомендуемые платежные сервисы:

- PayPal – физ/юр, приём/переводы, массовые выплаты;
- Spruay – физ/юр, более 50 платежных систем, низкие комиссии;
- IntellectMoney – физ/юр, автоплатежи и массовые платежи.

Данный сервис подключается довольно легко, как любая банковская услуга. Необходимо выбрать компанию-эквайер, зарегистрироваться на ее сайте и при необходимости оставить заявку на подключение [4].

Основным плюсом является возможность принимать деньги клиента практически любым способом. Если у него есть средства хоть в каком-нибудь виде, то без покупки с вашего сайта ему не уйти. Еще одним важным моментом стоит считать защиту от мошенничества: даже если мошенники попробуют оплатить покупку ворованной банковской картой, то интернет-эквайер «возьмет удар» на себя.

Основной минус данного сервиса состоит в том, что вашими деньгами управляет сторонняя организация, и вы полностью зависите от нее. Она может задерживать выплаты, повышать комиссии или вообще расторгнуть с вами соглашение в одностороннем порядке без выплаты денег. Доказать что-то в суде и вернуть свои деньги, даже если вы правы, будет практически невозможно.

Отечественным банкам, входящим в ТОП30, пока не сильно интересны дополнительные возможности для расширения бизнеса. Примером могут быть продажи партнерских продуктов, используя систему цифровой marketplace и концепцию white label. Основной причиной является отсутствие в мировой практике успешных кейсов.

50% опрошенных используют для задач цифровизации самописное программное обеспечение. Внушительное количество банков отмечают, что не находят на рынке подходящего решения «под ключ», в связи с чем рассматривают в том числе и зарубежные платформы. Крупные банки заинтересованы в максимизации конкурентного преимущества при цифровизации. Это определяет смещение приоритетов в сторону собственной разработки.

В качестве примера приведем результаты смещения приоритетов в сторону собственной разработки (рис. 1).

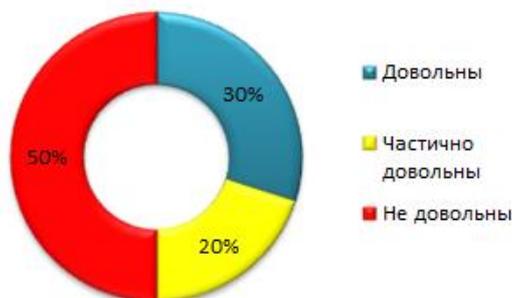

Рис. 1. Уровень удовлетворённости банков внедренными программными обеспечениями (ПО).

Планы по замене используемых решений подтверждают 15% опрошенных банков. К замене используемых решений может побудить наличие уникального функционала, инновационность (отражающая самые перспективные технологические тренды), а также невысокая (относительно) стоимость нового продукта. 85% опрошенных банков отмечают также, что планируют развитие уже внедренных продуктов. Готовность к переходу на цифровые платформы и инвестиции показано на рисунке 2.

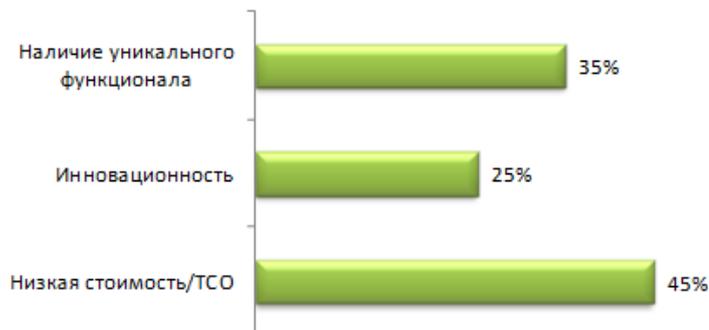

Рис. 2. Факторы перехода на новые цифровые решения.

75% опрошенных считают, что задачи цифровизации должны быть аккумулированы в рамках единой платформы, которая может объединять и разрозненные решения. В новых цифровых решениях банки интересуют в первую очередь высокая доступность и гибкость сервисов, наполненность функциями, удобство использования.

Главный приоритет российских банков ТОП30 – ускорение выведения продуктов на рынок (time-to-market, речь может идти о сокращении срока с 1 – 1,5 лет до срока менее 6 месяцев) (рис.3).

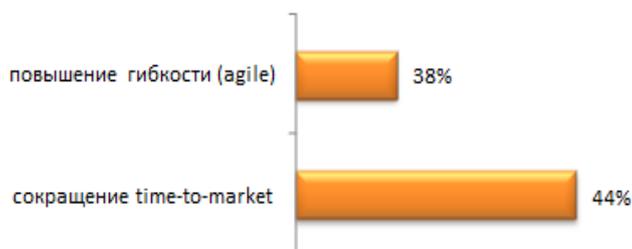

Рис. 3. Главные приоритеты банков ТОП30

В результате проведенной работы были получены следующие выводы о том, что 21 век – это век информационных технологий. Жизнь на Земле уже трудно представить без Интернета и различных онлайн-сервисов, которые работают в режиме 24 часа в сутки. Миллионы людей пользуются онлайн-сервисами, живут в мире глобальной сети Интернет. Прогресс не стоит на месте, и на сегодняшний день информационные технологии и цифровая экономика встречаются во всех аспектах нашей жизни. Все в мире крутится в высоком темпе. То, что раньше делали 2 – 3 дня, сейчас можно сделать за 10 – 15 минут, благодаря современным технологиям.

Список литературы:

1. Онлайн-сервисы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://avada-media.ua/sitesandapp/on-line-servisy/> - свободный. Дата обращения: 07.03.2019.
2. Подборка онлайн сервисов на все случаи жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lifevinet.ru/podborka-onlain-servisov.html> - свободный. Дата обращения: 07.03.2019.
3. Типы услуг, предоставляемые Сбербанком России для физических лиц в 2019 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tiboss.ru/uslugi/sberbanka-dlya-fizicheskikh-lits-23605/> - свободный. Дата обращения: 07.03.2019/
4. Федотова, Г.В. Оценка контрольных индикаторов информатизации общественного сектора / Г.В. Федотова, Н.В. Горшкова, Б.И. Церенова // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 4 (29). С. 71–80.

Spisok literatury:

1. Onlayn-servisy [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://avada-media.ua/sitesandapp/on-line-servisy/> - svobodnyy. Data obrashcheniya: 07.03.2019.
2. Podborka onlayn servisov na vse sluchai zhizni [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://lifevinet.ru/podborka-onlain-servisov.html> - svobodnyy. Data obrashcheniya: 07.03.2019.
3. Tipy uslug, predostavlyaemye Sberbankom Rossii dlya fizicheskikh lits v 2019 godu [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://tiboss.ru/uslugi/sberbanka-dlya-fizicheskikh-lits-23605/> - svobodnyy. Data obrashcheniya: 07.03.2019/
4. Fedotova, G.V. Otsenka kontrol'nykh indikatorov informatizatsii obshchestvennogo sektora / G.V. Fedotova, N.V. Gorshkova, B.I. Tserenova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gos. un-ta. Ser. Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. - 2018. T. 8, № 4 (29). С. 71–80.

УДК 340.1

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

А-С.С. Кагерманов,

*к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»*

Аннотация. в статье проведен анализ концептуальных основ и сущности исторической доктрины правового государства. На основе анализа научных мнений в статье обозначены отдельные проблемы формирования правового государства и предложены возможные пути их решения для РФ. Отмечается, что построение правового государства неразрывно связано с идеей гражданского общества, как особого социально-

политического феномена, основная цель которого есть организация и развитие общежития людей на основе принципа справедливости и учета взаимных интересов.

Ключевые слова: демократия, гражданское общество, доктрина правового государства.

BASIC IDEAS OF THE LEGAL STATE IN THE HISTORY OF POLITICAL AND LAW THEORY

A-S.S. Kagermanov,

*candidate of history, associate professor,
department of theory and history of state and law,
Chechen State University*

Abstract. *The article analyzes the conceptual foundations and essence of the historical doctrine of the rule of law. Based on the analysis of academic views, the article identifies individual problems of the formation of the rule of law and suggests possible solutions to them for the Russian Federation. It is noted that the construction of the rule of law is inextricably linked with the ideas of civil society as a special socio-political phenomenon, the main purpose of which is the organization and development of community of people based on the principle of justice and consideration of mutual interests.*

Key words: *democracy, civil society, doctrine of the rule of law.*

Для цитирования: Кагерманов А-С.С. Основные идеи правового государства в истории политико-правовой мысли // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 152–156.

Актуальность исследования проблем формирования правового государства в современном мире опосредована тем, что понятие правовое государство, ее формы и уровни приобретают новое видение. Деятельность всех институтов власти в нашей стране регламентирована Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, актами конституционного правосудия. Исходя из реалий современного общества, некоторые положения Конституции связанные с воплощением в жизнь концепции правового государства и идей гражданского общества требуют нового осмысления в конституционно-теоретическом плане, а некоторые статьи законодательства пересмотра и модификации.

Идея правового государства зародилась давно и прошла долгий путь своего развития. Впервые о ней заговорили древнегреческие мыслители, такие, как Сократ, Платон и Аристотель. В частности, они сделали первые шаги в данном направлении, высказывая идею о том, что закон должен занимать высшее положение в государстве [1].

Первоначально правовое государство освещалось еще такими выдающимися учеными как Аристотель, Платон. Следовательно, данное понятие было известно в Древнем Риме и Древней Греции. Данные государства славились своей демократией.

С развитием общества развивалась и идея правового государства. Многие ученые Нового времени посвящали свои исследования данному вопросу. Среди них Джон Локк, Эммануил Кант и Жан-Жак Руссо.

Идея правового государства начинает утверждаться в политико-правовой мысли в конце XVII века, являясь идеалом для многих государств. Представляется актуальным рассмотреть понятие правового государства, его признаки и тенденции, которые присущи этому особому виду государства.

Цицерон развил подход к осуществлению государственной власти. Он сформулировал принцип: «Под действие закона должны подпадать все». Правовое равенство граждан, по его мнению, возможно только при смешанной государственной форме, сочетающей в себе элементы демократии, аристократии и царского правления. Цицерон считал, что общее благо можно достичь, сочетая политическую активность и правовую культуру населения.

Данную идею рассматривал Аристотель, который считал, что если нет власти закона, то нет и правового государства, так как закон должен иметь верховную власть.

Эти идеи были поддержаны Кантоном, Монтескье, Спинозой, Дж. Локком и другими.

Верховенство закона сложилось в будущем в трудах мыслителей и ученых Новой Эры. В частности, Локк упомянул роль закона в государстве, заявив, что они создают собственность и управляют государственным устройством.

Монтескье заложил основы теории разделения властей, которая предусматривает разделение властей на несколько ветвей власти, в частности законодательную, исполнительную и судебную. Роль

идей Монтескье о разделении властей в том, что теория Монтескье составляет основу современного конституционного права и до сих пор сохраняет свою актуальность.

Существенный вклад в теорию верховенства права внесли Кант и Гегель. В частности, Кант рассматривал государство как союз многих людей, в то время как люди подчиняются законам. Он разработал новую теорию философии - теорию верховенства права, центральным положением которой является человек, его права и свободы. Считается, что причиной развития государства является наличие социального антагонизма с необходимостью жить вместе людям, включая присущую им враждебность и эгоизм.

Это требует разрешения противоречий в обществе, устранения социального неравенства, что указывает на необходимость установления равенства всех членов общества. Такая модель возможна в конституционном государстве, где развивается гражданское общество. Государство формирует различные ветви власти, в том числе законодательную власть, которая принимает акты в различных сферах жизни. Подчинение исполнительной власти законодательным органам уважается, но и их баланс должен быть правильным.

Идея государства согласно взглядам Гегеля представляет собой правовую действительность, в иерархической структуре, будучи конкретным правом, предстает как правовое государство. Он полагает, что государство выступает в качестве инструмента общественной жизни, который строит жизнь общества на правовой основе, которое реализует права и свободы.

Цицерон определяет государство как «дело народа», направленное на создание общего правопорядка.

Ж. Боден говорит о государстве как о правовом управлении многими семействами, проживающими на его территории.

Г. Гроций говорил о существовании естественного права, которое принадлежит человеку от рождения. Также он определяет право волеустановленное. Источником такого права является воля и разум человека. Он требовал, чтобы правовые нормы отвечали требованиям разума.

Б.Спиноза обосновал демократическое государство, которое имеет связь с законодателем, обеспечивая права и свободы человека и гражданина.

Сам термин «правовое государство» был озвучен в 1813г. К. Велькером, а введен в оборот в 1832 г. немецким ученым Робертом фон Модем.

В России термин правовое государство также имеет глубокие исторические корни. Более позднее время идею о правовом государстве развивали такие ученые как: М.М. Сперанский, А.Н. Радищев, П.И. Пестель, Н.М. Муравьев, А.И. Герцен.

Они в своих работах выдвигали идеи о преобразовании и реорганизации российского государства и общества. На основе их учения была впоследствии сформулирована научная позиция по вопросу о правовом государстве.

Итак, античные мыслители сформировали концептуальные основы, которые легли в основу доктрины правового государства. Это и принцип разделения властей, а также идеи о верховенстве права и многие другие признаки присущие правовому государству.

Существенный вклад в формирование идеи правового государства принадлежит русским мыслителям – А.Р. Куницын, Н.М. Коркунов, П.Е. Михайлов, П.Г. Виноградов С.А. Котляревский, Е. Н. Трубецкой, Ф. В. Тарановский, Л. И. Петражицкий [2].

Доктрина правового государства исторически была предметом исследования и в отечественной юриспруденции. Такое государство анализировалось в работах А.Н. Соколова, Э.Ю. Соловьева, К.С. Гаджиева, Б.А. Кистяковский, М.П. Кузьмина, С.Л. Серебрякова и многих других правоведов [3].

Что касается последних тенденций развития общества, реорганизации общественного порядка и государственных структур, то вопросы формирования и деятельности правового государства приобрели особое значение в юридической науке. Это связано с поиском новых парадигм политической и социальной структуры общества и государства. В то же время руководящими принципами построения новой государственности являются принципы правового государства, закрепленные в Конституции.

Среди основных элементов, составляющих основу правового государства можно выделить: гарантии государством прав и свобод личности, функционирование системы разделения власти, функционирование представительной и законодательной власти, принципы федеративного устройства, нормативный порядок демократической политики, возникновение гражданского общества [4].

Правовое государство является социальной основой гражданского общества. Гражданское общество объединяет свободных граждан. Он реализует личные права и свободы, необходимые

каждому человеку, занятость и творческие возможности, и поддерживает плюрализм мнений. Переход к правовому государству от тоталитарных методов связан с резкой и интенсивной переориентацией общественной и социальной деятельности государственной власти.

Если государство стремится стать правовым, то в нем нет абсолютной государственной власти, да и не может быть таковой. Это связано не только с господством права, соотношением государственной власти и права, но и прежде всего, с организацией государственной власти, формах и органах ее осуществления. основополагающим принципом в данном случае выступает принцип разделения власти [5].

Если этот принцип будет нарушаться, то в государстве установится злоупотребление властью и коррупция, что приводит государства к разрухе и нестабильности. Вследствие этого появляются конфликты, которые могут быть выражены как в мирных выступлениях, что приводит к реформам, либо это может вырасти в настоящую гражданскую войну, последствия которой невозможно предугадать.

Итак, наиболее ранние теории правового государства зародились в передовых умах древности, и принадлежат историкам, писателям, юристам Древнего Рима и Греции. Платон в своем труде "Государство". Политик. Законы" уже тогда говорил о том, что закон не имеет смысла, если он является рабом некоторой группы людей, а не слугой всего народа в целом, а такое государство идет к своей гибели.

Теории о правовом государстве берут свое начало со времен буржуазных революций. Первым кто начал задумываться и развивать философские, политические положения теории стал немецкий философ И. Кант. Центральной идеей правового подхода являлось идея о том, что интересы личности имеют преваляющее значение перед интересами государства, а базисом является принцип гуманизма.

На сегодняшний день в теории государства и права не сложилось единого подхода к пониманию термина " правовое государство".

В наиболее общем смысле в юридической литературе под правовым государством понимается такая форма организации его государственной и политической власти, при которой обеспечивается полная реализация прав и свобод человека и гражданина.

Ученые выделяют экономическую, социальную и нравственную основу правового государства.

Экономическая основа выстраивается на производственных отношениях, началом которых является многоукладность и разнообразие форм собственности.

Социальную основу составляет саморегулируемое гражданское общество, как носитель общественного прогресса.

Нравственная основа базируется на принципе гуманизма.

Правовым государством признается суверенное государство, объединяющее в себе суверенитет народа, наций и народностей, населяющих страну.

Признаками правового государства являются: верховенство закона, реальное существование прав личности, наличие ответственность личности и государства друг перед другом, разделение властей.

Основные доктрины (положения) правового государства:

а) Приоритет отдается правам и свободам человека и гражданина. В правовом государстве эти права признаны неприкосновенными, оно обязуется соблюдать и защищать их. Принцип верховенства закона: «Все, что не запрещено, разрешено»;

б) Основным механизмом гарантирования прав и свобод должен быть суд;

в) Конституция должна быть выше всех нормативных актов. Ни один нормативный акт не может дополнить или изменить его, не говоря уже о том, чтобы противоречить ему;

г) Приоритет международного права. Государство имеет суверенное право принимать свои законы, соглашаясь с тем, что эти законы не должны противоречить законам международного сообщества. В России данный принцип разделен на две части. Первую часть составляет положение о том, что международные договоры РФ являются элементом ее правовой системы, вторую - в случае расхождений правил закона РФ и международного договора, приоритет имеет последний;

д.) соблюдение принципа разделения властей с применением системы сдержек и противовесов.

Направления развития современного правового государства:

1. Повышение уровня правового сознания граждан, создание условий в обществе, при которых было бы выгоднее соблюдать законы, а не преступать их.

2. Создание реально работающего правоохранительного механизма, нацеленного на установление и сохранение правопорядка.

3. Расширение компетенций органов местного самоуправления.

4. Развитие независимого малого и среднего бизнеса для укрепления экономической основы правового государства.

5. Реализация режима демократии, соблюдение конституции, создание работающих механизмов для защиты прав, свобод граждан и организаций на международном уровне.

6. Создание механизмов для предупреждения попыток узурпации власти.

Если анализировать историю развития правового государства, то можно сделать вывод, что правовое государство включает себя два аспекта:

Гарантия и обеспечение свобод и прав человека и гражданина,

- Ограничение с помощью права государственной власти [6].

Таким образом, правовым государством можно считать то государство, деятельность которого основана на праве, и основными функциями которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина [7].

В юриспруденции к признакам правового государства относятся:

- обеспечение прав и свобод человека и гражданина,
- соответствие внутригосударственного законодательства международным нормам,
- конституционализм, то есть верховенство Конституции,
- подчинение всех государственных органов и должностных лиц нормам права,
- наличие системы сдержек и противовесов, которая заключается в разделении власти на исполнительную, законодательную и судебную власть,
- независимость средств массовой информации,
- демократия,
- многопартийность,
- высокое правосознание и культура населения,
- гражданское общество [8].

Подводя общий итог, позволю высказать мысль о том, что в Российской Федерации концепция правового государства в настоящее время является приоритетной в контексте государственного строительства и обеспечении прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Ангаров А. О понятии государства. Интернет-ресурс. Сайт Юридическая научная библиотека. URL: <http://lawlibrary.ru>
2. Ганоев О.К. На пути к правовому государству: трансформация, реформирование, модернизация // Lex russica. 2017. N 2. С. 98–105.
3. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства, 2012, 280с.
4. Осавелюк А.М. Правовое государство как конституционная основа // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 9. С. 47–55.
5. Там же
6. Соколов А. Н. Правовое государство. Идея, теория, практика. Курск, 2004, 50с.
7. Сырых В. М. Правовое государство как идеал развития русской государственности // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 12–13
8. Шухов Ф. Г. Наумов И. А. Правовое государство: эволюция взглядов и современность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 10. № 31. С. 21–22

Spisok literatury:

1. Angarov A. O ponyatii gosudarstva. Internet-resurs. Sayt Yuridicheskaya nauchnaya biblioteka. URL: <http://lawlibrary.ru>
2. Ganoev O.K. Na puti k pravovomu gosudarstvu: transformatsiya, reformirovanie, modernizatsiya // Lex russica. 2017. N 2. S. 98–105.
3. Nersesyants V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva, 2012, 280s.
4. Osavelyuk A.M. Pravovoe gosudarstvo kak konstitutsionnaya osnova // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2017. N 9. S. 47–55.
5. Tam zhe
6. Sokolov A. N. Pravovoe gosudarstvo. Ideya, teoriya, praktika. Kursk, 2004, 50s.
7. Syrykh V. M. Pravovoe gosudarstvo kak ideal razvitiya russkoy gosudarstvennosti // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2013. № 2. S. 12–13
8. Shukhov F. G. Naumov I. A. Pravovoe gosudarstvo: evolyutsiya vzglyadov i sovremennost' // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2007. T. 10. № 31. S. 21–22

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.А. Попанова,

*ассистент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
akhyadov1990@mail.ru*

***Аннотация.** В статье исследована проблема самоидентификации России, детерминации ее значения и положения в международном сообществе в обстановке протекания глобализационных процессов; описаны варианты действий в процессе поиска верного пути развития государства и в обеспечении сбалансированного воплощения в жизнь национально-государственных интересов страны, среди прочего – через осуществление государственной экономической стратегии.*

***Ключевые слова:** национальные интересы; глобализация; государственная политика.*

REALIZATION OF NATIONAL INTERESTS IN THE PERIOD OF GLOBALIZATION

A.A. Popanova,

*assistant of the department of civil law and procedure
of the "Chechen state University"*

***Abstract.** The author investigated the problem of self-identification of Russia, determination of its importance and position in the international community in the context of globalization processes. The article describes options for action in the search for the right way of development of the state and in ensuring a balanced implementation of national and state interests of the country, among other things, through the implementation of the state's economic strategy.*

***Key words:** national interests; globalization; state policy.*

Для цитирования: Попанова А.А. Реализация национальных интересов в период глобализации // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 157–161.

В процессе формирования и эволюционирования целостного объединенного мирового общества происходят не только позитивные изменения, но и возникает множество значительных противоречий в структуре экономических отношений, глобальная цивилизационная природа которых как способствует развитию социума (в намерении найти решение существующих проблем), так и провоцирует углубление несоответствий в системе экономических интересов, вызванных иррегулярностью реорганизационных процессов, слабостью институционального обеспечения их течения, существенным отставанием от других государств.

Последствием глобализации может стать как развитие интеграционных процессов, так и возникновение определенных угроз национальному суверенитету стран. Глобализация делает более острой проблему самоидентификации государства, ибо ослабление государственных начал, потеря свойственных нации ценностей ведут к утрате устойчивости, снижению благосостояния населения, проблемам личностного характера у граждан. В связи с этим особо значимым для государства становится процесс укрепления суверенитета, выработки общенациональной идеи.

На сегодняшний день самые интенсивные исследования и дискуссии ведутся вокруг модели соотношения внутригосударственных и геополитических интересов. Этот тренд обусловлен важностью той роли, которую стали играть энергетические ресурсы в экономической системе всего мира. В наступившем тысячелетии многие страны борются за возможность управлять поставками энергоресурсов. Учитывая это, нашей стране, желающей отстаивать свои интересы как внутри, так и вовне, пришлось активно поспособствовать утверждению правой нормы, регламентирующей ключевые аспекты политического курса в сфере энергетики на евразийском пространстве. Законодательным фундаментом в вопросах осуществления и отстаивания интересов РФ в области энергетики послужил документ под названием «Основы энергетической политики государств-членов ЕврАзЭС», принятие которого состоялось в рамках Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества. Главной идеей этого интернационального правового документа стало утверждение о том, что в основе энергетической стратегии стран обязан лежать принцип бережной эксплуатации энергоресурсов и образование единого взаимно дополняющего ТЭК (топливно-

энергетического комплекса) государств-участников Сообщества. Помимо этого, требуется увеличить эффективность работы энергетических систем, полностью реализовать транзитный потенциал стран, состоящих в ЕврАзЭС, и сформировать благоприятствующие условия для роста объема поставок энергоресурсов между странами. Политика стран-участниц ЕврАзЭС в этой сфере базируется на ряде основополагающих предписаний:

1. Уважать суверенность и интересы других участников;
2. Безоговорочно сотрудничать по проблемам образования единого взаимно дополняющего ТЭК;
3. Исполнять обязательства по соблюдению энергетической безопасности стран-участниц ЕврАзЭС при реализации собственных государственных интересов в сфере энергетики;
4. Придерживаться правила наивысшего приоритета коллективных решений, относящихся к сфере энергетической безопасности.

Экономические основы функционирования этого сообщества в рамках рассматриваемого документа носят второстепенный характер.

Предполагается, что зафиксированные в документе правила позволят преодолеть препятствия в области энергетики, которые создаются политикой, проводимой странами Запада, базирующейся на двойных стандартах и имеющей множество противоречий. Учитывая, что западноевропейские государства стремятся гарантировать стабильные энергопоставки, повысить энергоэффективность, защитить местную экологию и стабилизировать энергетические рынки, для нашей страны является принципиальным достижение полного взаимопонимания и установление партнерских отношений с этими странами, базирующихся на компромиссных решениях и равноправности при осуществлении и отстаивании национальных интересов.

Стоит подчеркнуть, что на международной арене страны Запада по-прежнему стремятся к установлению амбивалентного правового поля. В особенности на данном поприще отличились страны первого мира во главе с США при поддержке стран-членов Евросоюза, японского, канадского, новозеландского, австралийского, израильского правительства и других стран-сателлитов, в которых вводятся специальные льготные правила для энергорынков. Принципиально иное правовое поле создается для развивающихся стран, стран-поставщиков сырья и геополитических конкурентов, включая РФ, Иран, КНР и Индию. Все минимально заметные успехи зарубежного капитала в сфере энергетики быстро нивелируются ответным изменением западной политики в данной области.

Одновременно в нынешних условиях в мире распространяется практика, в соответствии с которой суверенность и государственные законы не в состоянии ни гарантировать реализацию национальных интересов, ни это надо уберечь их от вмешательства извне. При этом сфера национальных интересов попадает в зависимое положение от западных государств, претворяющих в жизнь свои глобальные амбиции.

Ускорение такого явления, как глобализация, ведет к разрушению концепции национальных интересов. Возрождение идеи государственности, стремления в обществе заботиться о единстве нации, территориальной целостности родной страны и ее процветании потребует возвращения патриотизма не только в подрастающем поколении и остальных слоях населения, но и среди представителей элит (политиков, общественных деятелей). На сегодняшний день в мире прослеживается следующая тенденция: чем больше людей и стран затрагивает общемировой экономический кризис, тем слабее становится стремление к глобализации и тем больше у нее появляется противников. Сегодня нам необходимо стремиться к усилению позиций РФ в международном поле и к созданию актуальной доктрины национальных интересов. Следовательно, госорганам разных ветвей и уровней (общефедеральным, муниципальным, образовательным) необходимо сформировать общее пространство стратегических целей, направленных на реальное осуществление национальных интересов посредством достижения поступательного развития страны с одновременным распространением идей патриотизма среди населения и формированием фундамента духовно-нравственного единения социума как ключевого условия, позволяющего достичь полного осуществления внутренних интересов. Перечисленные моменты нуждаются в формализации и воплощении в рамках нормативно-правовых актов и моральных предписаний, позволяющих защитить интересы страны и ее народа.

На сегодняшний день внутринациональным интересам РФ угрожает множество факторов. К примеру, огромный интерес вызывают теоретические выкладки, посвященные изучению скрытых от публики политических и правовых процессов, в частности, теневой юстиции, фактически подменяющей собой работу официальных правоохранителей и органов правосудия. Также внимание привлекают внеправовые способы оказания влияния на политику, включая действия лоббистов,

продвигающих финансовые интересы корпораций. Все это, в сущности, превращается в полноценный субститут функционирующих органов власти и институций, показывающий более действенные пути удовлетворения общественных нужд и реализации интересов социума.

Рассмотрим подробнее деятельность Общественной палаты РФ, представляющей собой новый для нашей страны институт гражданского общества, чье назначение заключается в том, чтобы противодействовать злоупотреблениям властных структур и должностных лиц как на региональном, так и на общенациональном уровнях. За прошедшие 10 лет в нашей стране появилась практика народного представительства, в рамках которого множество людей, участвующих в избирательном процессе, также приняли участие в принятии решений по общегосударственным и законотворческим вопросам посредством привлечения негосударственных политических организаций, в частности, Общественной палаты. Данная организация учреждалась в целях укрепления демократии и повышения влияния, оказываемого гражданами на госорганы, посредством представительств и механизмов контроля действий властных структур. Проанализировав положения статьи 2 Закона «Об Общественной палате РФ», можно отчетливо увидеть, что этот институт предназначен для обсуждения социально-значимых вопросов и дальнейшего координирования действий между муниципальными и федеральными госорганами, с одной стороны, и общественными организациями – с другой, чтобы оперативно решать самые острые проблемы в сфере экономики и социального развития, защищать гарантированные Конституцией гражданские права и свободы, поддерживать демократию и гражданственность.

По мнению С.М. Миронова, образование Общественной палаты говорит о возникновении принципиально нового для нашей страны и весьма действенного инструмента, позволяющего общественности контролировать действия госорганов и решения официальных лиц. Представители общественности вместе с экспертным сообществом и главами госструктур смогут вести обсуждение по ключевым проблемам нашего государства. Наличие неусыпного гражданского надзора за действиями госструктур и чиновников сделает их более ответственными при вынесении решений [1, с. 77].

С точки зрения С.М. Миронова, эта организация представляет собой действенный способ налаживания партнерских отношений между социумом и властью и позволяет подключить население к принятию важных решений, достичь взаимодоверия и понимания и заставить политический класс вступить в прямой диалог с гражданами. Собственно, благодаря деятельности общенациональной Общественной палаты, в регионах формируются схожие местные организации, влияющие на разрабатываемые законы и правоприменительную практику.

Из модели внутринациональных интересов закономерно следует модель, в рамках которой национальные интересы анализируются в качестве обязательного компонента правовой системы, то есть по отраслевому признаку. Не представляет сомнений, что ключевой отраслью здесь выступает конституционное право, устанавливающее основы и методы реализации общенациональных интересов, а кроме того, обуславливающее эти интересы посредством концептуализации области прав и обязанностей. Причиной этого является тот факт, что конституционное право параллельно играет роль основы не только материального, но и процессуального права и в то же время – публичного и частного права.

Следующим по важности, учитывая правила и особенности определения комплекса национальных интересов, считается избирательное право, являющееся, по сути, комплексом гомогенных правовых норм, направленных на регулирование процесса наделения избирательными правами и их осуществления, процедуры избрания, установления итогов голосования и охраны интересов страны в области выражения гражданских взглядов, от которых в значительной степени зависит кадровый состав правительственных структур.

Государство, придерживаясь принципа идеологического плюрализма, вынуждено расставлять приоритеты, непрерывно сравнивая наиболее расхожие точки зрения и убеждения, а также расширяя свои идейные установки, базирующиеся на этике, морали и следующих качествах: нравственности, ответственности, надежности, добропорядочности, отзывчивости, добросовестности. Одобряемые высшей властью идеологические установки обязаны приучать индивидов к самоограничению, если это идет на пользу социуму в целом. Результатом подобных действий станет интенсивное сопротивление, которое социум будет оказывать при встрече с идеологиями, провозглашающими идеи человеконенавистничества, безнравственности, распутства, враждебности и агрессии, не совместимые с нормами современной цивилизации.

Анализируемая область государственных интересов имеет непосредственную связь с управленческим процессом, базирующимся на строгом исполнении как законных предписаний, так и

правительственных рекомендаций. Здесь имеется в виду административная отрасль права, на которой основывается социальный порядок. Приведем широко известную позицию М.Д. Загряцкова, считающего, что властные структуры, не получая помощь от инициативного и заинтересованного населения, не способны самостоятельно зафиксировать небольшие, однако ежедневные правонарушения, всегда сопровождающие управленческий процесс. С этой точки зрения, личные интересы содействуют защите национальных интересов и соблюдению законодательства [2, с. 15]. Следовательно, для реализации национальных интересов требуется сформировать эффективную и целостную систему взаимодействия правительства и населения, направленную на согласование интересов всех сторон.

По нашему мнению, ключевую функцию в этом деле выполняют профессиональные юристы, поскольку основная часть их работы состоит в отстаивании гражданских прав. Причиной этого являются неотъемлемые свойства и сущность правового государства. Главенство принципа справедливости, приоритетность народного права, наличие у власти и индивидов взаимосвязанных интересов – данные императивы проходят сквозь призму юриспруденции. Помимо этого, четкость и аккуратность выполнения юристами порученных им обязанностей являются основной гарантией соблюдения гражданских прав, поскольку вынуждают правоохранителей и сотрудников иных госорганов проявлять осмотрительность и быть более ответственными.

Без сомнений, на сегодняшний день в РФ сильно повысилась значимость права в общественной жизни, также растет заинтересованность в правовых институциях, расширяются потоки тематической информации, постепенно в стране меняется нормативно-правовая ситуация. Сегодня право намного чаще применяется в быту, если нужно разрешить конфликтную ситуацию, защитить честь, отстоять деловую репутацию и пр. Сильно изменилось правосознание российского общества, благодаря чему правовая сфера теперь воспринимается гражданским населением не как инструмент принуждения со стороны государства, а как механизм защиты личных интересов и метод выработки компромиссных решений в политике и общественной жизни.

Основной интерес здесь представляет то, что юристы, хотя и прекрасно разбираются в современном законодательстве, в то же время имеют образование, позволяющее им отвлеченно воспринимать законы и переосмысливать их. Юриспруденция направлена на постижение сути, назначения права и его непредвзятую оценку. Следовательно, работа компетентных юристов позволяет зафиксировать общественные взаимоотношения и в результате очертить сферу национальных интересов.

Уголовное право является еще одним немаловажным инструментом в сфере защиты национальных интересов. Эта отрасль репрессивна по сути и играет роль «меча» правосудия. Она позволяет отстаивать принцип справедливости и восстанавливать ее. Стоит подчеркнуть, что когда речь идет о правонарушении, то чьи бы интересы ни были попраны (конкретного гражданина или государства в целом), наказание определяется в соответствии с положениями уголовного кодекса [3, с. 102].

Отрасль гражданского права также играет значимую роль в сфере защиты национальных интересов. Взаимоотношения, появляющиеся в гражданско-правовой области, характеризуются максимальной жесточенностью противостояния. Наиболее острой проблемой являются частнособственнические отношения, чье возрождение началось в 1990-х гг., когда фундаментальным преобразованиям подверглись все направления человеческой жизнедеятельности в стране. Этот период реформирования российской правовой системы был сопряжен с процедурой разгосударствления, единого мнения о которой до сих пор не сложилось не только у населения, но и в среде ученых и политиков. Несмотря на это, нынешний формат российской экономики сформировался именно благодаря отмеченным событиям. Вопросы, касающиеся частной собственности на недра и средства производства, отличаются наибольшей остротой, так как в них сталкиваются интересы многих групп населения. Вот почему в гражданско-правовой области необходимо придерживаться сбалансированной политики, принимающей во внимание все существующие разновидности национальных интересов. Кроме того, в обозримом будущем стоит заново рассмотреть возможность перехода к прогрессивному налогообложению и перераспределению доходов, извлекаемых от продажи энергоресурсов, в пользу населения.

Далее идут национальные интересы, реализация которых происходит на общефедеральном либо муниципальном уровне. Они тоже представляют собой комплекс, оказывающий заметное влияние на формирование системы интересов в нашей стране. Их важность обусловлена тем, что на уровне субъектов Федерации политика представляет собой комплекс целей и действий, отражающих интересы федеральной власти и самих субъектов. Это объясняется тем, что исключительно местные

власти способны оперативно находить оптимальные решения для локальных проблем. Значит, придется признать верной точку зрения В.В. Субочева, полагающего, что на уровне муниципалитетов законные интересы надо интерпретировать как не противоречащие закону интересы граждан, живущих в границах конкретного муниципалитета. Цель создания муниципального образования состоит в том, чтобы местное население могло рассчитывать на оперативное решение наболевших проблем с учетом особенностей конкретной ситуации и территории [4, с. 217]. С этой точки зрения, общефедеральные интересы носят второстепенный характер относительно интересов населения муниципалитетов, поскольку первые получают финансирование, чьи размеры многократно превышают бюджет муниципалитетов. При этом интересы муниципалитета, оформленного в виде юридического лица, тоже относятся к сфере муниципальных интересов.

На основе вышеприведенной информации можно прийти к заключению о том, что с учетом проанализированной доктрины, действующая модель национальных интересов носит двухкомпонентный характер. Первый элемент – это общее пространство интересов общефедерального уровня, куда входят национальная и международная политика и экономика, геополитика и стратегические вопросы, то есть темы, предусмотренные актуальными государственными функциями, перечисленными в рамках теории государства и права. Второй элемент – это комплексная система, включающая интересы субъектов Федерации, ключевое место в которых занимают интересы муниципалитетов. В рамках этого элемента российская территория разделяется на федеральные округа, потом на отдельные субъекты, потом на городские населенные пункты, их районы, далее на республиканские, краевые и областные районы, а также автономии. У каждого уровня в данной иерархии присутствуют свои особые, свойственные только конкретной территории интересы, однако все они относятся к категории муниципальных интересов, представляющих собой подмножество общенациональных интересов.

Подытоживая, считаем нужным подчеркнуть, что, невзирая на интенсивную пропаганду антипатриотических, а зачастую и антиправительственных лозунгов и работу соответствующих организаций, стремящихся разрушить первоосновные, фундаментальные для нашей культуры ценностные и нравственные ориентиры, большая часть граждан в России по-прежнему ставят интересы социума над собственными интересами, что красноречиво отражается в общенародном правосознании.

Бесспорным представляется факт существования двух ключевых способов развития. В первом случае все стороны преследуют собственные узколичные меркантильные интересы, используя при этом не только законные, но и противозаконные способы. Во втором случае создается общая концепция национальных интересов как пространства, в котором могут быть найдены компромиссные решения социально-политического характера и которое может использоваться как фундамент для развития страны и воспитания молодого поколения россиян. Первая модель развития ведет к распространению самоуправства и беззакония, а в дальнейшем и дезорганизации социума, разрушению гражданского правосознания. При этом вторая модель, наоборот, базируется на всеобщем запросе на защищенность и обуславливает взаимную связь между государственными, социальными и личностными интересами, соединяя их в целостный комплекс общенациональных интересов. Внедрение первой модели обязательно приведет к разрушению государственных институтов и с высокой вероятностью самой страны, а использование второй модели позволит сформировать высокоэффективную правовую систему и госаппарат, получить устойчивое гражданское общество и защитить свободу личности при одновременной поддержке сбалансированной системы национальных интересов.

Список литературы:

1. Миронов С.М. Общественная палата: ее роль и место в российской политике // Формула права. 2005. № 1 (4). С. 74–79.
2. Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы. М., 1925. С. 15.
3. Бидова Б.Б. Концептуальные основы теории национальных интересов в юридической науке. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», АНО ДПО «УЦ «Магистр». Кисловодск, 2018. 156с.
4. Субочев В.В. Законные интересы. М.: Норма, 2008. 496 с.

Spisok literaturey:

1. Mironov S.M. Obshchestvennaya palata: ee rol' i mesto v rossiyskoy politike // Formula prava. 2005. № 1 (4). S. 74–79.
2. Zagryatskov M.D. Administrativnaya yustitsiya i pravo zhaloby. M., 1925. S. 15.
3. Bidova B.B. Kontseptual'nye osnovy teorii natsional'nykh interesov v yuridicheskoy nauke. FGBOU VO «Chechenskiy gosudarstvennyy universitet», ANO DPON «UTs «Magistr». Kislovodsk, 2018. 156s.
4. Subochev V.V. Zakonnye interesy. M.: Norma, 2008. 496 s.

АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

А.А. Умарова,

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
akhyadov1990@mail.ru*

Аннотация. в статье освещено представление о системе правовых ограничений и ее смысловом содержании, отраженном соответствующими признаками; по итогам исследования мнений о понятии и сути правовых ограничений как основной категории, детерминирующей значение системы правовых ограничений, определено свое видение об исследуемой проблеме и обозначены их ключевые признаки.

Ключевые слова: принципы, нормы, правовой институт, ограничение.

ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF LEGAL RESTRICTIONS

M.A. Umarova,

*candidate of law, associate professor, civil law and process,
Chechen State University, Grozny*

Abstract. The article highlights the idea of the system of legal restrictions and its semantic content reflected by the relevant features. Based on the results of the study on the concept and essence of legal restrictions as the main category that determines the value of the system of legal restrictions, a vision of the issue is presented and its key features are identified.

Key words: principles, norms, legal institution, restriction.

Для цитирования: Умарова А.А. Анализ института правовых ограничений // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 162–165.

В противовес смыслу, образующему основу категории (явления, понятия), содержание охватывает все эти звенья и связи между звеньями, за счет которых «расширяется» смысл. Стало быть, содержание является результатом развития смысла, в противовес которому содержание может подвергаться изменению: может происходить исчезновение одних его звеньев и связей, появление других и пр.

По нашему мнению, содержание системы правовых ограничений состоит из правовых положений, отраженных в виде норм права и правовых принципов в исследуемой области, а также из связей между этими звеньями, вызванными ролью этого института в правовой системе и механизме юридической регуляции.

Все правовые системы (среди прочего и институт правовых ограничений), как конструктивные элементы правовой системы, в свой черед, являются системами более низкого уровня, а значит, обладают своей структурой. Вследствие этого, считаем целесообразным применить системно-структурный тип исследования объекта, способный представить в наиболее развернутом и всеохватывающем виде характер, суть, содержание и функцию института правовых ограничений, взаимодействие его элементов.

Считаем необходимым более четко представить себе суть понятий «система», «элементы», «структура», перед тем как приступим к системно-структурному исследованию системы правовых ограничений.

В качестве главного понятия, применяемого в контексте системного подхода, выступает термин «система», появившийся в далеком прошлом (от греч. «systema» - «составление») и выражающий «то простое, обретенное в ходе истории понимание, что объекты (вещи) не есть бесформенно-расплывчатыми, слитными и при внимательном анализе предстают в виде структуры, состоящей из отдельных компонентов, которые можно разделить» [1, с.33].

В современной юриспруденции системность есть качеством не «расчленения» целого на составляющие, а наоборот – связующим, направленным к объединению. В первую очередь, системность свойственна самим правовым нормам, имеющим прямое отношение к осуществлению властных систем, а также всем явлениям и категориям, образованным этими нормами (среди прочего правовой системе в целом и входящим в ее состав институтам и отраслям).

Указанный подход вскрывает некоторые признаки системных свойств, знаменующие приведение к единой форме и организацию содержательных составляющих системы. В таком же духе можно определить общие особенности системности, базирующиеся на единстве, взаимосвязи и взаимной зависимости включенных в систему компонентов.

Полагаем, что институт правовых ограничений необходимо расценивать как систему, потому что:

- перед ним стоят конкретные цели, он обладает структурой, выполняет определенные функции, имеет свои принципы;
- его составляющим частям свойственна системность, упорядоченность, относительно устойчивая связь друг с другом.

Важно уяснить не только то, что собой представляет категория «система», но еще и понять каковым есть содержательное наполнение следующих формирующих системный подход компонентов:

- элемент (лат. *elementum* — стихия, изначальное вещество) – «представление об объекте, являющемся частью некоей системы и поддающемся рассмотрению в ее рамках в неделимом состоянии (к примеру, атом в системе «молекула», электрон в системе «атом» и пр.)»;
- структура (лат. *structura* — строение) — «строение и внутренняя конфигурация построения системы, представляющая собой единосущие стабильных взаимосвязей между ее составляющими, а также закономерностей этих взаимосвязей».

Следовательно, структура всяческого объекта отображает стабильную совместность связей, поддерживающих в первоначальном виде его ключевые качества при происходящих внутри и снаружи трансформациях, она не меняется при любых превращениях, иначе говоря, отображает статичные свойства системы – координаты, устройство, некий порядок составляющих рассматриваемого объекта.

В свой черед, в структуру системы правовых ограничений входят нормы права и правовые принципы, фиксирующие и детерминирующие содержательное наполнение надлежащих правовых ограничений, а также понятия, категории и правовые конструкты, свойственные данной системе.

В качестве ключевого элемента правовых институтов выступают нормы права, однако, не их случайное сочетание, а некая их совместность, объединенная юридическим содержательным наполнением и естественно проявляющимся отношением к регламентируемым через нормы социальным отношениям.

Система юридических ограничений представляет собой союз норм права – генеральной нормы, в которую включено такое конституционное положение, как «права и свободы личности и гражданина могут быть урезаны федеральным законом лишь в той степени, в какой это требуется для охраны основных принципов конституционного строя, морали, здоровья, прав и законных интересов иных лиц, обеспечения обороноспособности государства и его безопасности» [2,с.16], и детализирующих (конкретизирующих) или вариантных нормативных предписаний (предусмотренных текущим законодательством и подзаконными нормативными материалами).

Основой для выработки конкретизирующих и вариантных предписаний в правоприменении чаще всего является генеральная (основная) норма. До того как эти предписания получают законодательное закрепление, их оформляют как правовой прецедент или правовой обычай. С повышением уровня развитости, увеличением количества, а также вследствие потребности в приведении в единую систему конкретизирующих предписаний образуются субинституты – сужение права собственности в гражданском праве, ограничения, имеющие отношение к государственной службе в административном праве и пр.

Естественная же связь, консолидирующая предписания внутри союза норм права, не пропадает при возникновении новых субинститутов, а остается в ипостаси природы сложных правовых институтов. Поэтому, независимо от сферы социальных отношений, в которой становятся опосредованными отношения, сопряженные с сужением субъективных прав, свобод и пр., невзирая на отличия, отображающие своеобразие различных видов деятельности, регулятивные нормы продолжают оставаться нормами одного юридического института – системы правовых ограничений. Особенности же неких сфер социальных отношений есть, прежде всего, реальным основанием образования субинститутов в пределах единой сложно сконструированной совокупной межотраслевой системы правовых ограничений.

В отечественной правореализации довольно частым явлением стали комплексные институты, в состав которых входят юридические предписания, включенные в содержательную структуру разных законодательных актов. Это обстоятельство вызвано объективными причинами: подвижностью социальных отношений и, в итоге, неоднократными дополнениями и преобразованиями, привносимыми в право, неосуществимостью в границах одного нормативного документа общего

действия достичь обеспечения всей полноты регуляции того или иного вида социальных отношений. В противном случае этот документ (акт) стал бы настолько объемным, что использовать его в практической плоскости было бы невозможно. Перед составителем законов в этом случае стоит задача упорядочить и устранить противоречия в нормах права, сгруппированных в институт правовых ограничений.

Нормы права, образующие институт правовых ограничений, исходя из юридической силы актов, их охватывающих, делятся на:

- нормы права, включенные в международные акты;
- нормы права, включенные в Основной Закон РФ;
- нормы права, включенные в законы и подзаконные акты.

Буквально в двух словах опишем особенности указанных групп, и первой под описание подпадет международное право и его значение в регулировании правовых ограничений в национальных правовых системах на примере России.

В современной юриспруденции соотношение международного и национального права, как правило, воспринимается с позиции следующих подходов: имплементации, трансформации и инкорпорации [3, с.13].

Трансформационный подход базируется на закреплении взаимной суверенности международного и внутригосударственного права, при которой международно-правовые нормы могут быть реализованы лишь тогда, когда территориальное независимое образование обеспечит ее сообразной местной правовой нормой. Причем здесь имеется в виду как формальная юридическая техника перестройки международно-правовых актов на внутренний лад, так и вообще меры, которые предпринимает власть, чтобы обеспечить соблюдение международно-правовых обязательств в границах территориального суверенного образования [4, с.65].

В пределах инкорпорационного подхода происходит автоматическое, без каких бы то ни было правил, включение международно-правовых норм в местное законодательство. Однако правоприменение такого подхода вряд ли осуществимо без наличия механизма, способного его обеспечить.

Оптимальным с позиции правореализации можно считать имплементационный подход, заключающийся в том, что общезначимые нормы и принципы международного законодательства и международные соглашения интегрируются в местные правовые системы.

Функционирующие в данный момент международные нормы, становящиеся частью внутригосударственного законодательства, позволяют совершать действия в правовой системе страны при участии местного законодательства. Причем от лица государства реализуется некий комплекс мероприятий, ориентированных на признание юридической силы международно-правовых актов и их осуществление в работе государственных органов.

Досконально реализованная классификация этих положений, включенных в содержательную структуру международно-правовых норм, имеет большое значение для создания и осуществления местного института правовых ограничений, поскольку они:

- должны приниматься в расчет в процессе выработки актуального федерального законодательства, закрепляющего ограничения прав и свобод личности и гражданина (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Основного Закона РФ);
- должны учитываться правоохранительными, судебными и прочими органами правоприменения в их практике. В частности, международные стандарты ограничения прав и свобод личности применяются Конституционным Судом РФ в ходе ведения тех или иных дел; [5]
- представляют собой дополнительные гарантии охраны прав и свобод личности от вольных необоснованных ограничений, о чем многократно было указано в решениях Конституционного Суда РФ; [6]
- предоставляют возможность для выявления пробелов и противоречий в местном правовом регулировании и определения курса развития системы правовых ограничений в России.

Конституционный уровень системы юридических ограничений в России осуществляется, собственно, в п. 3 ст. 17 (где указывается о том, что при реализации прав и свобод одним индивидом не должно быть посягновений на права и свободы другого индивида) и в п. 3 ст. 55 (содержащей список причин, а также целей ограничения прав и свобод).

Помимо этого, в ч. 2 ст. 2 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года и также представляющей собой конституционный акт, зафиксировано: «Ограничение законом прав и свобод личности и гражданина может быть

осуществлено лишь в той степени, в какой это требуется для сохранения конституционного строя, морали, здоровья, законных прав и интересов иных граждан в демократичном социуме».[7]

Наряду с этим, видимо, требуется использовать распространительный подход к трактовке «ограничительной» совокупности возможностей Основного Закона РФ, согласно которому в поле действия системы правовых ограничений должны находиться и иные конституционные нормы, устанавливающие конституционную природу этих рамок. Принципиальное значение в иерархической лестнице норм, образующих систему правовых ограничений, имеют те нормы, которые устанавливают основные принципы правовой регуляции этой группы социальных отношений, цели, границы, задачи, направления правового ограничения.

Список литературы:

1. Леске М., Редлов Г., Штилер Г. Почему имеет смысл спорить о понятиях: Пер. с нем. М., 1987.
2. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 16
3. Международное публичное право. / Отв. ред. К.А.Бекяшев. М.; 2010. С. 137 и другие.
4. Гаврилов В.В. Теории согласования международных и внутригосударственных правовых норм. // Государство и право. 2005. № 12. С. 65.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3412
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 12 Закона СССР от 9 октября 1989 года «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (в редакции от 20 мая 1991 года) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой Профсоюза летного состава РФ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1976.
7. Декларация прав и свобод человека и гражданина (Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

Spisok literatury:

1. Leske M., Redlov G., Shtiler G. Pochemu imeet smysl sporit' o ponyatiyakh: Per. s nem. M., 1987.
2. Usenko E.T. Sootnoshenie i vzaimodeystvie mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava i Rossiyskaya Konstitutsiya // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1995. № 2. S. 16
3. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. / Otв. red. K.A.Bekyashev. M.; 2010. S. 137 i drugie.
4. Gavrilov V.V. Teorii soglasovaniya mezhdunarodnykh i vnutrigosudarstvennykh pravovykh norm. // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 12. S. 65.
5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 30 iyulya 2001 g. № 13-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy podpunkta 7 punkta 1 stat'i 7, punkta 1 stat'i 77 i punkta 1 stat'i 81 Federal'nogo zakona «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» v svyazi s zaprosami Arbitrazhnogo suda Voronezhskoy oblasti, Arbitrazhnogo suda Saratovskoy oblasti i zhaloboy otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Razrez «Izykhskiy» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 32. St. 3412
6. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 maya 1995 g. № 5-P po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 12 Zakona SSSR ot 9 oktyabrya 1989 goda «O poryadke razresheniya kollektivnykh trudovykh sporov (konfliktov)» (v redaktsii ot 20 maya 1991 goda) v chasti, zapreshchayushchey provedenie zabastovok rabotnikami grazhdanskoy aviatsii, v svyazi s zhaloboy Profsoyuza letnogo sostava RF // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 21. St. 1976.
7. Deklaratsiya prav i svobod cheloveka i grazhdanina (Prinyata Verkhovnym Sovetom RSFSR 22 noyabrya 1991 g.) // Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 52. St. 1865.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

М.А. Умарова,

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
akhyadov1990@mail.ru*

Аннотация. в статье исследуются научные подходы к детерминации правового института, а также понятие и суть института правовых ограничений; указывается, что развитие категории «правовой институт» прошло

три ключевые стадии, а также исследуются функции, принципы, специфика осуществления норм и пр. (содержащихся в структуре юридической регуляции); анализируется процесс эволюции научного понимания общественно-регулятивной роли институтов.

Ключевые слова: институт, система, норма, общество, юридический институт.

ON THE ACADEMIC DEFINITION OF THE LAW INSTITUTION

M.A. Umarova,

*candidate of law, associate professor, civil law and process,
Chechen State University, Grozny*

Abstract. *The article examines academic approaches to the determination of the law institution, as well as the concept and essence of the institution of legal restrictions. It indicates that the development of the category "law institution" has passed three key stages, and also examines the functions, principles, specifics of the implementation of norms, etc. (contained in the structure of legal regulation). It analyzes the process of the evolution of scientific understanding of the social and regulatory role of institutions.*

Key words: *institution, system, norm, society, law institution.*

Для цитирования: Умарова М.А. К вопросу о научном определении юридического института // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 165–168.

В системе социальных отношений функционируют разные институты, должны организовывать некий общественный порядок. Как справедливо отметил Г.В. Мальцев, эти общественные институты обязаны «приводить социальные структуры и функции в состояние некоего единства, и «инструктировать» субъекты деятельности о том, каким должно быть их поведение в том или ином случае» [1]. Это значит, что институт является феноменом регулятивного характера, действие которого имеет отношение к потребностям социума и отдельных личностей организовывать и приводить в порядок свои общественные связи, регламентировать и координировать их.

Поддерживаем мнение Т. Парсонса по этому вопросу: «одной из наиболее значимых функций институтов является приведение в корреляционную систему того, что без такого образования станет практически произвольной совокупностью эгоцентрических склонностей человеческого действия. Отсутствие такой систематизации привело бы к невозможности поддержания обществом того порядка, к которому мы привыкли и считаем его чем-то нормальным» [2, с.345].

Регулятивная природа (характер) общественного института (в том числе и правового института) указывается почти во всех определениях этого понятия, изложенных в разных общественных науках – философских, социологических, экономических, политологических, юридических и пр. Предложим всеобщему вниманию описание данного понятия в его различном контексте.

Институт является специфической, образованной на нормативной базе (речь идет о социальных нормах – прим. авт.) социальной структурой, которая может функционировать на разных уровнях (макро- и микрообщественном) и объединять своим функционированием какую-либо (зачастую и все) сферу социальных отношений (исходя из границ своего распространения). Например, в качестве социального института рассматривается одновременно и политическая система общества, и государство, и право вообще, функционирующие на макрообщественном уровне и распространяющие свое действие почти на все общественные отношения, а также брачное соглашение, купля-продажа, представительство, тоже являющиеся общественными институтами, но распространяющиеся на меньшую группу лиц и норм.

Поэтому можно говорить о наличии целой общественной сферы – институциональной, состоящейся из большого спектра различных общественных институтов, эволюционирующих и становящихся сложнее по мере эволюции самого общества и взаимодействующих между собой, объединяясь и организовывая иногда комплексные многофункциональные институты (экономико-социальные, политико-социальные, политико-правовые, экономико-правовые и пр.).

Сверх всего, социальный порядок (как задача и результат общественно-нормативной регуляции) именно и есть комплексом образованных на нормативной базе институтов (институализированных структур), иначе говоря, чтобы его достичь (и в области права тоже), необходимо, чтобы эти институты функционировали четко, согласованно, сбалансировано. Именно такие социальные институты образуют и государственное устройство, и политическую организацию общества, и политический режим, и прочие системы, которые нужны в наши дни для безопасного и

естественного бытия отдельных индивидов и социальных групп, а также гражданского общества в целом.

Как следствие анализ понятия, сути, содержательного наполнения правовых понятий и категорий невозможен без учета их институционального характера и значения в регулировании социальных отношений. Хотя существующая сейчас терминология институционального анализа получила оформление довольно недавно, большая часть общественных наук обладает внушительным опытом в изучении явлений, которые с течением времени были названы институтами.

Общественные институты и, в первую очередь, юридические, трактуются как регуляторы, действующие в нормативной (здесь – нормативно-правовой) плоскости. Из-за этого следует установить, что же подразумевается под юридическим институтом как базы институционального подхода в праве.

В эту пору понятие «институт» в юриспруденции стало общепринятым (распространенным) и применяется в разном ключе не только в литературных юридических источниках, но также в законодательных актах, в том числе международных, и в судебной практике.

Относительно доктринальных подходов к детерминированию юридического института следует сказать о наличии определенных различий. Но они не принципиальные, так как подавляющая часть исследователей признает эту категорию и ее значение для правовой системы во всех отраслевых науках права. Неспроста И.Л. Бачило по этому поводу говорит, что «понятие «институт» в правовой системе должно стать одним из аналитических и координационных средств установления состояния системы права и организационно-функциональных структур в системе государственных органов». Употребительно же к сфере государственного управления институт может рассматриваться «в функциональном, организационном и нормативном аспекте» [3, с.17].

От себя укажем на одновременное существование таких категорий, как «институт права», «юридический институт» и «правовой институт», понимаемые всеми традиционно, как синонимичные. В качестве исключения здесь выступает категория «институт законодательства», значительно отличающаяся от указанных выше, так как обхватывает в роли первоначального компонента не нормы права, а законодательные акты.

Следовательно, придерживаясь логики представленных ранее дефиниций юридического института (не обладающих, в общем-то, особыми отличиями) можно изначально сделать заключение, что это исходная правовая совокупность, базирующаяся на единстве и целостности, находящаяся в зависимости от неких закономерностей, интегрирующих нормы права в данную систему.

Подводя итог изложенному выше, предлагаем выделить в развитии правового института как бы три стадии:

- первая стадия (дореволюционная эпоха), связанная с определением института как совокупности норм права, сгруппированных по принципу единства содержательной нагрузки и наличия внутренней связи, в пределах представлений исследователей-юристов этого времени о нераздельности права и комплексной природе его регуляционного влияния;

- вторая стадия (советское время) сопряжена с пониманием института как правовой целостности, обособляемой изначально по признаку предмета юридической регуляции, а потом в комплексе по признакам предмета и метода правового регулирования, а также принципов, функций, своеобразия осуществления норм и пр. (составляющих структуру метода правовой регуляции);

- третья стадия (нынешнее время) базируется на нормативном подходе к правовому восприятию в сфере законотворчества и правореализации, сообразно которым стали заметными такие тенденции, как: конвергенция категорий «институт права» и «институт законодательства», объединительное восприятие правового института, предопределенное возникновением в законодательстве нового множества норм права и необходимостью их систематизации через повышение уровня их взаимодействия, а также развитием научных представлений об общественно-регулятивной роли институтов.

Основываясь на проведенном исследовании мнений уже можно сказать, что юридический институт как целостность норм права имеет такие признаки, как:

а) обладает однородной природой, иначе говоря, ориентирован на упорядочение отдельной (сравнительно автономной) группы (вида) социальных отношений;

б) имеет системную природу, иначе говоря, правовые нормы, входящие в его структуру, взаимно связаны между собой и есть определенным единством, отсутствие которого сделает невозможным осуществление регулирования этой разновидности социальных отношений;

в) образует правовое единство, специфический режим (порядок) юридической регуляции, базирующийся на единстве предмета и метода правовой регуляции, присущий этой разновидности социальных отношений;

г) нормативно отделен, иначе говоря, нормы, его образующие, зафиксированы в обособленных структурных частях законодательного акта или законодательной системе;

д) является определенным единством, иначе говоря, необходимой и исчерпывающей совокупностью норм права, обеспечивающих нераздельное, сравнительно завершённое регулирование этого вида социальных отношений;

е) является универсальным, иначе говоря, предоставляет возможность для регулирования социальных отношений, как в области публичного, так и частного права.

Считаем, что этот список критериев необходимо уточнить и объяснить в части таких позиций, как особенности содержательного наполнения, функционирования и признаки институтостроения (обособления институтов).

Список литературы:

1. Мальцев Г.В. О социальной природе юридических институтов // <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-teorii-gosudarstva-i-prava>
2. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 345-346.
3. Бачило И.Л. Государственно-правовые институты в условиях информационного общества // Институты административного права России. М., 1999. С. 17.

Spisok literatury:

1. Mal'tsev G.V. O sotsial'noy prirode yuridicheskikh institutov // <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-teorii-gosudarstva-i-prava>
2. Parsons T. O strukture sotsial'nogo deystviya. M., 2000. S. 345-346.
3. Bachilo I.L. Gosudarstvenno-pravovye instituty v usloviyakh informatsionnogo obshchestva // Instituty administrativnogo prava Rossii. M., 1999. S. 17.

УДК 34

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 165 УК РФ

Я.А. Хадуева,

*ассистент кафедры микробиологии и биологии медицинского института
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет" г. Грозный,
yana_bo_09@mail.ru*

***Аннотация.** Автор исследует социально-опасные последствия, а также обман и злоупотребление доверием, являющимися способами осуществления анализируемого состава преступления. По итогам проведенного анализа внешних, доступных для стороннего наблюдателя сторон правонарушений этого рода, опираясь на узкопрактический материал, автор заключает, что норма об ответственности за нанесение материального вреда посредством обмана или злоупотребления доверием остается нерезультативной, не подходящей текущим требованиям уголовно-юридического запрета.*

***Ключевые слова:** преступление, общественная опасность, обман и злоупотребление доверием, имущественный ущерб.*

THE OBJECTIVE PART OF CRIME STIPULATED BY ART.165 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE

Ya.A. Khadueva,

*assistant professor, microbiology and biology department, medical institute,
Chechen State University, Grozny*

***Abstract.** The author explores socially dangerous consequences, as well as fraud and breach of trust, which are ways of implementing the analyzed corpus delicti. Based on the results of the analysis of external, accessible to an external observer parties of offenses of this kind, relying on narrowly practical material, the author concludes that the rule on liability for pecuniary damage through fraud or breach of trust remains inconclusive, not suitable for the current*

requirements of the criminal law prohibition.

Key words: *crime, public danger, fraud and abuse of trust, property damage.*

Для цитирования: Хадуева Я.А. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (36). 2019. С. 168–174.

Наибольшее внимание при изучении внешней, доступной для стороннего наблюдателя стороны исследуемых правонарушений уделяется опасным последствиям нанесения ущерба материальной направленности, а также выяснению специфики таких способов претворения беззакония, как злоупотребление доверием или обман, и их корреляции.

Сначала попытаемся описать социально-опасное злодеяние, находящееся в ст. 165 УК РФ, характеризующееся как действительностью, так и бездейственностью. Учинение материального вреда через злоупотребление доверием или обман есть препятствование попаданию собственности в фонд ее обладателя (убавление имеющегося в руках владельца количества материальных средств в этом фонде) или увиливание от необходимости передать собственность, должную в силу определенных законных причин быть доставленной в этот фонд (не пополнение фонда). Иначе говоря, величина имущественных активов лица, выступающего в роли их владельца, продолжает находиться в неизменном состоянии, хотя при законных действиях она должна была возрасти.

В виде деяния данное правонарушение может производиться посредством противозаконного применения преступником собственности, чем попираются интересы. Также примером действия, описанного ст. 165 УК РФ, могут стать преступные проявления по созданию активов владельца имущества. Бездейственность может раскрываться в виде увиливания от оплаты обязательных платежей или не предоставления тех данных, которые правонарушитель должен был предоставить и оглашение которых есть подтверждением необходимости взимания с него определенной суммы денег.

Неизменным критерием внешней, доступной для стороннего наблюдателя стороны всяческого злодеяния, за исключением социально-опасного преступления, есть социально-опасные последствия. Если такие последствия наступили, то преступное посягательство уже совершилось. Их наступление свидетельствуют о свойстве трансформации объекта уголовно-правовой защиты, а также делает возможным установление тяжести содеянного и, как результат, определение типа и размера квалифицируемого наказания.

Теоретически весь спектр социально-опасных последствий подразделяется на материальные и нематериальные. Первый вид последствий представляет собой зримый, настоящий ущерб, который можно доподлинно определить, распознать, зафиксировать, что играет существенную роль в оценке преступных деяний и сборе доказательств их претворения. И еще, материальные последствия делятся на два типа, и вбирают в себя вред материального и физического свойства.

Бытует мнение, закрепившееся в литературных источниках, имеющих отношение к уголовно-правовой отрасли, что это деяние, в общем-то, не есть имущественным преступлением, так как преступные последствия (материальный ущерб) в соединении со способом нанесения вреда не имеют связи с отношениями собственности, являющимися объектом правонарушений, сконцентрированных в гл. 21 УК РФ.

Скажем, С.А. Елисеев, исследуя самые расхожие формы данного злодеяния (увиливание от уплаты за коммунальное обслуживание, неисполнение обязанности по уплате налоговых платежей, безучетное пользование электро- и теплоэнергией и пр.), замечает: «Итак, квинтэссенцией учинения материального вреда через злоупотребление доверием или обман считают извлечение правонарушителем выгоды из движимого имущества, которое еще не перешло, но должно была перейти в руки его обладателя. Однако остается несомненным то, что при этом пострадавший как владелец этой собственности ни практически, ни юридически не претерпевает истинный ущерб, а лишь урон в форме упущенной выгоды (неполученной прибыли, дохода или иного блага, которые должен был бы получить при нормальном состоянии правового выражения экономического оборота), не поступивших платежей, предустановленных законодательством (финансовым, бюджетным и пр.)» [1, с.59].

Важно подчеркнуть, что в теоретической уголовно-правовой концепции нет единой точки

зрения и о содержании нанесенного рассматриваемым преступным деянием имущественного вреда.

Небезызвестно, что с гражданско-юридических позиций материальный ущерб может находиться в форме действительного настоящего ущерба и в форме упущенной выгоды. Ввиду этого, ряд исследователей полагает, что при осуществлении преступного деяния, установленного ст. 165 УК РФ, полученный вред сводится лишь к упущенной выгоде, их оппоненты утверждают, что здесь нет причин для распространительного толкования ущерба, если сравнивать с иными правонарушениями, предусмотренными гл. 21 УК РФ.

В основных теоретических положениях уголовного права имеется суждение, сообразно которому причиненный вред при осуществлении преступного деяния, находящегося в ст. 165 УК РФ, сводится не только к упущенной выгоде, но к истинному ущербу. По разумению М. Костровой, архитектура вреда как последствия нанесения материального ущерба посредством злоупотребления доверием или обмана складывается из истинного ущерба и упущенной выгоды [2, с. 27].

В свой черед имеется цивилистическая позиция, состоящая в различении трех типов ущерба в изучаемом деянии: не поступление доходов или благ в фонды владельца, которые должны были поступить; сокращение объема имущества в ходе его использования мошенником по своему желанию; сочетание двух первых видов ущерба в том или ином соотношении. Следовательно, ущерб при воплощении данного преступления может выказываться в форме недополучения того, что требовалось получить (упущенной выгоды), нанесения истинного настоящего вреда, а также обоих видов ущерба одновременно.

Вызывает неподдельный интерес позиция Н.Г. Логиновой, полагающей, что в ходе противоправного применения чужой собственности, не предусматривающего его возмездия, происходит его изнашивание, значит, уменьшается его материальная ценность, без адекватного возмещения наносится и истинный ущерб [3, с. 103].

В самом деле, если правонарушитель берет в аренду спецоборудование, яхту или машину и впоследствии отказывается возмещать владельцу стоимость аренды, если правонарушитель вместо выполнения должного объема работы, за который предполагается получение собственником некой суммы финансовых средств, пользуется выделенным ему имуществом (автомобилем, оборудованием и пр.) в своих целях, что приводит к уменьшению его материальной ценности, то размер нанесенного урона нужно определять не только объемом недополученного, но и истинным ущербом.

Помимо этого, мыслится, что недополучив положенного, собственник не лишается того, что действительно есть его имуществом на данный момент, в сравнении от истинного ущерба. Из чего можно заключить, что уровень социальной опасности исследуемых явлений действительно не одинаков. Объективный ущерб, не беря в расчет снижение объема имущественных фондов владельца, имеет своим следствием возникновение дополнительных денежных затрат при посягательствах на имущество коммерческих структур и государства и сужение вариантов удовлетворения потребностей при посяганиях на частные владения физических лиц. Помимо этого, экспроприация виновным определенных ценностей, являющихся оборотными средствами, приводит к невозможности юридическим и физическим лицам зарабатывать посредством пользования этими ценностями.

Следовательно, упущенная выгода есть прибыль, которую потерпевший мог бы получить при нормальных условиях правового выражения экономического оборота, в случае неимения нарушений его прав (к примеру, при соблюдении всеми сторонами условий подписанного контракта). Отталкиваясь от основных постулатов теории права, можно говорить, что общеупотребительная в гражданско-правовых исследованиях позиция, сообразно которой под упущенной выгодой подразумеваются грядущие убытки, обрисовывающие деформирование имущественных интересов в перспективе, довольно спорна. Упущенная выгода, аналогично истинному ущербу, образуется вследствие несоблюдения пунктов договора независимо от временной составляющей понесения указанных убытков. В сравнении с истинным ущербом, в упущенной выгоде всегда имеется элемент абстрактности, что предопределяет необходимость приведения собственником очень существенных доказательств в процессе ее доказывания. По сравнению с последствиями истинного ущерба, последствия правонарушения, случившиеся из-за нанесения вреда в форме упущенной выгоды, являются не столь значительными в плане

опасности, поскольку не имеют влияния на стоимость (объем) имущества пострадавшего.

В свете аналитики «упущенная выгода» и «неполучение должного» - словосочетания-синонимы, обладающие идентичной семантикой, так как выражают совокупность доходов, неполученных владельцем в результате неправомерных деяний. Но все же, совместно применять эти понятия при трактовке материального ущерба – не очень разумная и оправданная затея.

Итак, неполучение должного, как видится, - категория с более узким смыслом, чем упущенная выгода, и находится с ним в соотношении вид/род. Пожалуй, что целесообразнее в нашем случае употреблять формулировку «неполучение должного», так как она намного точнее отражает сущность ущерба, нанесенного противозаконными действиями, зафиксированными в ст. 165 УК РФ.

Далее коснемся еще одной проблемы в интерпретации критериев, прилагаемых к редакции ст. 165 УК РФ. За нанесение материального вреда предполагается ответственность в крупном размере, а оценочный признак подразумевает ответственность за исполнение противозаконного деяния, нанесшего особо крупный вред.

Такие методы претворения беззакония, как обман или злоупотребление доверием, как раз изложены в диспозиции ст. 165 УК РФ. Однако предмет упорядочения и разделения этих терминов, как мы полагаем, исследован научной мыслью не полностью.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что обман или злоупотребление доверием, дабы обрести нелегальным способом имущественную выгоду, может выказываться, скажем, в пускании мошенником в ход фиктивной документации, освобождающей от уплаты законных платежей (помимо случаев правоприменения специальных статей УК РФ) или от оплаты коммунального обслуживания. Также злодеяние может проявляться в неучтенном пользовании электричеством или газом, а также препорученными машинами в своих целях.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 функционирующего постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 указывает, что обман есть осмысленным оглашением заведомо искаженной информации, несообщением реальных обстоятельств либо преднамеренными действиями, создающими у лица неправильное представление о чем-то. Как видим, применение этой дефиниции соответствует целям рассматриваемого анализа, особенно последующему исследованию обмана как способа реализации злодеяния.

Факт обмана как такового не подлежит ответственности. Он заключается в создании у другого человека неверного представления об определенных обстоятельствах, событиях или действиях, причем преступник должен покушаться на защищаемые законодательством интересы. Тогда такие деяния становятся особо опасными для общества. По этой причине законом предусмотрено наказание за то или иное социально-опасное действие, при котором обман есть только способом совершения преступного деяния.

Помимо этого, следует различать искажение правды (реальности) и ложные предположения. Последнее есть заведомо неправильным умозаключением, которое не может считаться обманом. Ложное предположение обычно не предусматривает утверждения или отрицания каких-либо фактов, и фактически защищаемые законодательством интересы остаются нетронутыми.

Таким образом, обманной способ осуществления преступления с учинением материального вреда может состоять как из активных, так и пассивных действий, производиться как словесно, так и письменно. Обман, сотворенный через бездействие, обычно заключается в умалчивании информации, приводящей к искажению свершившегося. При этом может умалчиваться любая информация, извещение о которой предотвратило бы осуществление преступления. Здесь может возникнуть вопрос, какой промежуток времени можно считать точкой отсчета умалчивания нарушителем информации? Подобно тому, как точкой отсчета бездействия считается момент возникновения обязанности действовать, точкой отсчета умалчивания информации можно считать начало появления обязанности ее огласить.

Также необходимо указать на то, что обманом действием считается ситуация, при которой нарушитель сообщил только часть сведений. Мы уже упоминали ранее, что действие во время обмана в данном составе преступления может выказываться в искажении событий, фактов и состоит в передаче мошенником неверной информации. Обман в форме действия может осуществляться посредством обманчивых деяний или иных обманчивых приемов. Иногда такая форма обмана становится отдельным составом преступления (к примеру, подделка подлинных или

составление фальшивых письменных актов), что говорит о высоком уровне социальной опасности осуществленного деяния.

Бесспорно, обман действием сам по себе намного убедительней, чем обман, совершенный в вербальной форме. Он предполагает не только неправдивое утверждение, но предметную демонстрацию доказательств такого утверждения. Человек, говоря неправдивую информацию, подтверждает правдивость своих слов посредством демонстрации соответствующего документа. Обман действием, причиняющим материальный вред, используется именно с целью дезориентирования обладателя имущества и обретения в такой способ этой собственности или услуг материального свойства.

Словесный обман есть извращением мошенником правды в вербальной форме в ходе разговора. Его пускают в ход тогда, когда нарушителю для учинения обмана не нужно доказывать сообщаемую информацию документально.

Обман в письменной форме предполагает искажение истинного состояния дел при помощи документов, которые как таковые еще не могут произвести желаемый эффект. Классификация обмана не ограничивается устной и письменной разновидностью. Все виды обмана можно классифицировать также, исходя из его содержания.

Итак, можно подытожить, что обман во время нанесения материального ущерба проявляется в преднамеренном искажении правдивой информации, передаче лишь части сведений либо умалчивании истины для введения в заблуждение владельца имущества, чтобы оказаться в материальном выигрыше. Собственник может и не получать сведений, создающих у него неправильное представление о чем-либо, и это не становится препятствием осуществлению нарушителем деяний, приносящих ему материальную выгоду. Также может сложиться такое положение, при котором собственник никаких действий в интересах нарушителя осмысленно не осуществляет. Имеют сходные черты такие разновидности обмана как обман во время мошенничества и обман во время нанесения материального вреда. Но механизмы получения противоправной материальной выгоды у них разные: при мошенничестве чужая собственность становится собственностью мошенника, иначе говоря, при помощи противозаконной экспроприации из наличного фонда потерпевшего наличной массы этой собственности совершается ее уменьшение; при нанесении материального вреда – посредством незаконной экспроприации имущества, еще не поступившего, но должного поступить в фонд пострадавшего, согласно закону или договору.

Наделено своей спецификой и злоупотребление доверием как прием осуществления ущерба. Его обязательным оценочным критерием есть наличие доверительности в отношениях жертвы и правонарушителя. Только открытость и доверительность как черта характера может быть фактором отношений доверия, как пример, между муниципальной электросетью и потребителем электричества. Но и в такой ситуации необходимо хотя бы формально закрепить доверие и лишь при таких условиях удастся определить злоупотребление им как отдельный полноценный способ претворения преступного деяния, изложенного в ст. 165 УК РФ.

Термины «доверие» и «доверчивость» не одинаковы по смыслу. Понятие «доверие» предполагает факт отношений между индивидами, а «доверчивость» является одной из черт характера. Доверчивость не может дать представление о приеме исполнения деяния, поскольку этим свойством характера пострадавшего нарушители часто оперируют для того, чтобы получить доступ к объекту кражи, к примеру, в процессе ограблений, воровства или обманных мер в ходе мошенничества. Но такой постулат абсолютно подходит и к «злоупотреблению доверием» в тех случаях, когда пользуются доверием исключительно для формирования обстановки, подходящей для реализации кражи каким-нибудь из известных способов (скрытого, публичного характера, с применением полномочий и пр.).

Таким образом, вопреки кажущемуся поначалу наличию у исследуемых терминов прочной связи, их юридическая сущность не тождественна. При злоупотреблении доверием мошенник пользуется с целью приобретения имущества (материальных выгод) некими договорными отношениями, в основе которых лежит, в основном, доверие сторон, или тем, что владелец вручает ему свою собственность без надлежащего оформления и предусмотрительных мер. Вследствие того, что договорные отношения могут быть закреплены официально и подкреплены трудовым или гражданско-правовым договором, этот вид злодеяния может отражаться в использовании его субъектом правомочий, исходящих из этих отношений.

Следовательно, при нанесении материального вреда обладателю имущества посредством злоупотребления доверием субъект преступления пользуется полномочиями, проистекающими из указанных правовых отношений с собственником для получения материальной выгоды. Следствием рассмотренных преступных деяний оказывается нанесение пострадавшему материального ущерба.

Итак, можно подытожить следующее: понятия «обман» и «злоупотребление доверием» по своему характеру и смыслу не одинаковы и наделены рядом специфических свойств. Только в отдельных случаях злоупотребление доверием может быть составляющей обмана, упрощая его исполнение, что указывает на то, что эти способы могут совмещаться. Действительно, в ряде случаев обман не удастся осуществить, если пострадавший не испытывает к правонарушителю полного доверия. Как бы то ни было, эти явления представляют собой совершенно самостоятельные методы осуществления преступных деяний, находящихся в ст. 165 УК РФ. Человек, наносящий материальный вред для совершения злодеяний и получения желаемого, сам выбирает способ исполнения преступления – злоупотребление доверием, обман или совмещение этих способов. Вследствие этого судебным органам необходимо тщательно исследовать предмет по части способа осуществления рассматриваемого деяния, и в приговоре свое решение формулировать более детально.

В наши дни активно развивается киберпреступность, что имеет следствием появление новых видов социально-опасного поведения, основанного на таких способах, как злоупотребление доверием и обман. Посредством них формируется отдельная совокупность социальных отношений, образующихся из-за применения компьютерного оборудования, технологий и информации. Во множестве рассмотренных уголовных дел уже стало частым нанесение материального вреда с применением сети передачи данных, среди прочего, сети Интернет, мобильных и радиокommunikаций.

В условиях резких колебаний значений валютного курса в сети Интернет замечается масса предложений, связанных с заверениями о получении значительного дохода от вложений в определенные валютные операции или ценные бумаги. Люди, осуществившие действия в форме обмана, используют деньги по своему желанию с целью получения материальной выгоды, а обещанной прибыли собственнику не отдают. Сложность заключается в том, что охарактеризовать эти действия, опираясь на функционирующую редакцию ст. 159 УК РФ, невозможно, поскольку все инвестиции собственнику возвращаются, а нанесенный вред сводится к неполучению должного. При этом привлечение судами лиц к ответственности по ст. 165 УК РФ за такие деяния сейчас не практикуется.

Тем не менее ежедневно образуются новые сферы и методы осуществления преступлений, что обуславливает необходимость серьезного обсуждения вопроса о том, какой путь должен избрать законодатель при внесении изменений в нынешнее законодательство: введение все новых запретов и рост числа статей в уголовном законе или изменение действующих норм сообразно трансформирующимся общественно-экономическим обстоятельствам бытия [4, с.25].

По нашему мнению, в связи с этим, добавление новых уголовно-юридических запретов, которые не способны сдержать рост многообразия преступных деяний, излишне и напрасно. Причем большинство действующих норм законодателями полностью не исследованы и попросту не эффективны. Нередко неуместным видится не только создание новых составов, но и включение подходящего квалифицирующего признака, скажем, в пределах изучаемой уголовно-юридической нормы.

Учитывая вышесказанное, можно сделать следующее заключение: норма об ответственности за нанесение материального вреда посредством злоупотребления доверием или обмана видится нерезультативной, не соответствующей нынешним требованиям уголовно-юридического запрета.

Таким образом, анализ внешней, доступной для стороннего наблюдателя стороны преступного деяния, находящегося в ст. 165 УК РФ, выявил следующие факты:

Понятие «неполучение должного» имеет более ограниченное в масштабе содержание, чем упущенная выгода, и находится с ней в соотношении вид/род. Как видим, правильным будет применять термин «неполучение должного» при детерминировании ущерба от преступного деяния, изложенного в ст. 165 УК РФ, так как он по смыслу более точно отображает сущность вреда в составе данного преступления. Имеет смысл внести надлежащие коррективы в

постановление Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в частности, в абзаце 2 п. 16 фразу «ущерб в форме упущенной выгоды» заменить фразой «ущерб в форме неполучения должного».

Своеобразием обмана в изучаемой норме есть то, что потерпевшая сторона может и не получать сведений, дезориентирующих ее, и это не образует препятствий для осуществления преступником своих деяний, сосредоточенных на получении материальной выгоды. Такая ситуация возможна в случае наличия третьей стороны, которой адресованы действия в виде обмана.

Злоупотребление доверием и обман по своей сути и содержанию не идентичны и наделены множеством специфических свойств. Только в отдельных случаях злоупотребление доверием может быть элементом обмана, упрощая его осуществление, что свидетельствует о том, что эти способы мошенники могут сочетать друг с другом. Судебным органам необходимо тщательно изучать вопрос касательно способа осуществления того или иного действия и представлять свое решение в приговоре в более детальном виде.

Полагаем уместным для скоординированности оценочных признаков с примечанием к ст. 158 УК РФ в главе 21 УК РФ применять термин «крупный размер», «особо крупный размер». К примеру, считаем целесообразным в ч. 2 ст. 165 УК РФ фразу «нанесшие особо крупный ущерб» заменить фразой «осуществленное в особо крупном размере».

Список литературы:

1. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2018. 219с.
2. Кострова М.С. Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект //Законность. 2016. № 10. С. 25–29.
3. Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2018. 209.
4. Безверхов А.Г. К проблеме декриминализации экономических преступлений //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 24–29.

Spisok literatury:

1. Eliseev S.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti po ugovolnomu zakonodatel'stvu Rossii: istoriko-teoreticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk. Tomsk, 2018. 219s.
2. Kostrova M.S. Krupnyy razmer i krupnyy ushcherb po UK RF: yazykovyy aspekt //Zakonnost'. 2016. № 10. S. 25–29.
3. Loginova N.G. Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie imushchestvennogo ushcherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem bez priznakov khishcheniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2018. 209.
4. Bezverkhov A.G. K probleme dekriminalizatsii ekonomicheskikh prestupleniy //Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 24–29.

ПОРЯДОК рецензирования научных статей, поступающих в редакцию журнала «Вестник Чеченского государственного университета» для опубликования

Настоящий «Порядок» рецензирования научных статей, поступающих в редакцию журнала «Вестник Чеченского государственного университета» для опубликования» (далее «Порядок»), устанавливает процедуру документальной обработки поступающих для опубликования научных работ и дальнейшее их сопровождение в процессе рецензирования на предмет возможности опубликования.

1. Рецензированию в соответствии с настоящим Порядком подлежат все без исключения научные статьи, полученные редакцией журнала для опубликования, в полном объеме удовлетворяющие установленным редакционной коллегией «Правилам» для авторов журнала «Вестник Чеченского государственного университета».

Поступившие в редакцию статьи регистрируются в установленном порядке и получают соответствующий номер в очереди на публикацию.

2. В случае если статья не соответствует указанным «Правилам», далее она не рассматривается.

3. К рецензированию статей привлекаются ведущие отечественные и зарубежные специалисты соответствующих специальностей. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Отечественными рецензентами являются, как правило, доктора наук.

4. Для авторов статей рецензент не персонифицируется.

5. В рецензии отражается соответствие содержания рукописи её названию, актуальность работы, научная новизна и практическая значимость, обоснованность выводов и предложений, положительные стороны и конкретные недостатки, а также качество оформления работы.

6. Рецензия должна завершаться четкими выводами (рекомендовать к изданию, доработать, считать издание нецелесообразным). Подпись рецензента заверяется печатью того учреждения, где он работает, и ставится дата.

7. Редакция информирует автора о результате рецензирования его работы и предоставляет анонимную копию рецензии.

Если статья требует доработки, то редакция журнала направляет автору статьи копию рецензии с предложением доработать ее в соответствии с замечаниями рецензента.

8. Доработанный вариант статьи должен быть возвращён автором в редакцию в двухнедельный срок. В случае задержки возвращения рукописи автором в редакцию первоначальная дата ее регистрации аннулируется, и статья регистрируется заново.

Доработанные статьи направляются редакцией на повторное рецензирование тому же рецензенту.

9. Окончательное решение на предмет опубликования той или иной статьи принимается по рекомендации редакционной коллегии главным редактором журнала.

10. В случае отклонения статьи редколлегией редакция направляет автору мотивированный отказ. Редакция не вступает в переписку с авторами отклонённых материалов.

11. Редакция журнала в обязательном порядке предоставляет рецензии по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ.

12. Информация, содержащаяся в рукописях, до её опубликования является конфиденциальной. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать информацию о содержании работы в своих интересах до ее опубликования.

13. Все рукописи, находящиеся в редакции, хранятся (вместе с рецензиями) в течение пяти лет. Авторам рукописи не возвращаются.

Правила оформления статей для авторов «Вестник Чеченского государственного университета»

Статьи, направляемые в журнал «Вестник Чеченского государственного университета», публикуются по следующим направлениям:

- экономические науки;
- юридические науки.

Статьи должны быть посвящены актуальным проблемам науки, содержать четкую постановку цели и задач исследования, строгую научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие ценность своей новизной и практической значимостью.

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей руководствоваться нижеизложенными правилами. Материалы, поступившие в редакцию, проходят рецензию. Статьи, не удовлетворяющие предъявляемым требованиям и оформленные без соблюдения правил, возвращаются без рассмотрения.

1. Рукописи представляются в электронной версии. Объем направляемых материалов не должен превышать 40 000 печатных знаков, включая пробелы (для обзорных и заказных статей по фундаментальным проблемам; статей, обобщающих многолетние исследования авторов); 25 000 печатных знаков, включая пробелы (для статей, основанных на теоретических обобщениях и на результатах экспериментальных исследований); 6 000 печатных знаков, включая пробелы (для рецензий, хроники); 4 000 печатных знаков, включая пробелы (для юбилейных и памятных персоналий). В этот объем входят рисунки, таблицы, список литературы.

2. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman (12 кегль), интервал – 1,0, абзацный отступ – 1,0. Поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см.

В начале статьи в левом верхнем углу ставится индекс УДК. Далее со следующей строки идут данные в такой последовательности:

- полное название статьи прописными буквами полужирным шрифтом Times New Roman на русском и английском языках;
- копирайт, инициалы и фамилии авторов полужирным шрифтом на русском и английском языках;
- название организации, города, где выполнена работа, на русском и английском языках;
- e-mail;
- аннотация (200 – 250 слов);
- ключевые слова.

Обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и английском языках.

Далее идет текст самой статьи. В конце дается список литературы (не менее 5 – 10 источников).

Нумерация литературы составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте.

Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках.

При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТами, размещенными на сайте Российской книжной палаты (<http://www.bookchamber.ru/content/about/standarts.html>).

3. В конце статьи указываются:

- полное название учреждения, в котором выполнено исследование, фамилия(и) автора(ов), ученая степень, звание, должность;
- почтовый индекс, адрес, номера телефонов (служебный и домашний);
- контактное лицо, с которым редакция может связаться.

4. Текст и графический материал представляются в формате (jpeg, jpg). Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и графиках недопустимо. Рисунки должны быть выполнены чётко, в формате, обеспечивающем чёткость передачи всех деталей. Рисунки должны быть чёрно-белыми. Каждый рисунок должен сопровождаться подписью независимо от того, имеется ли в тексте его описание.

5. Текст статьи должен быть тщательно отредактирован. При использовании в тексте сокращенных названий необходимо давать их расшифровку; следует ограничиваться общепринятыми названиями, избегать новых без достаточных на то оснований.

7. При выборе единиц измерения следует руководствоваться международной системой единиц СИ.

8. При описании методики следует ограничиваться оригинальной ее частью.

9. Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, том или выпуск, год, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страницы использованной статьи.

10. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

11. Электронная версия статьи должна быть направлена на e-mail: vestnikchesu@mail.ru. В состав электронной версии должен входить файл с текстом статьи в форме Microsoft Word и файлы, содержащие иллюстрации в формате JPEG или встроенные в файл Microsoft Word.

12. Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь будет рассматриваться редакционной коллегией. Доработанный текст автор должен вернуть с первоначальным вариантом статьи, а также с ответами на все замечания.

13. Непринятые к публикации статьи авторам не высылаются.

14. Статьи, отклоненные редакционной коллегией, повторно не рассматриваются.

Редакционная коллегия

**ВЕСТНИК
ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Дизайн и верстка – **Р.Р. Эдаев**

Подписано в печать 11.12.2019 г. Формат 60x84 1/8.
Бумага писчая. Печать-ризография.
Усл. п.л. 17,9. Тираж 150 экз.

Свободная цена

Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
Адрес: 364037 ЧР, г. Грозный, ул. Киевская, 33